

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КИСЕЛЬ Полина Олеговна

**РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫЕ СЛОВА ЛИХЭЦЫ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННОЙ
МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (китайский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук

Емельченкова Елена Николаевна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫЕ СЛОВА <i>ЛИХЭЦЫ</i> В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ	18
1.1. Структурная классификация раздельно-слитных слов <i>лихэцы</i>	18
1.2. Основные подходы к трактовке статуса <i>лихэцы</i>	23
1.2.1. <i>Лихэцы</i> как слова / словоподобные единицы.....	24
1.2.2. <i>Лихэцы</i> как промежуточные единицы между словом и словосочетанием («слова-словосочетания»).....	30
1.2.3. <i>Лихэцы</i> как словосочетания.....	32
1.2.4. В слитном виде – слова, в разъединенном – словосочетания.....	33
1.2.5. Неустановленность уровневой принадлежности <i>лихэцы</i>	35
1.3. Словоцентрический подход к материалу современного китайского языка.....	39
1.4. Схожие явления в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.....	49
1.5. Выводы по первой главе.....	52
ГЛАВА 2. ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ КОМБИНАТОРИКИ РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫХ СЛОВ <i>ЛИХЭЦЫ</i>	55
2.1. Раздельно-слитные слова <i>лихэцы</i> с компонентно-немотивированной семантикой.....	56
2.2. Раздельно-слитные слова <i>лихэцы</i> с «пустым» именным компонентом.....	67
2.2.1. <i>Лихэцы</i> с именным компонентом – семантическим дублером глагольного.....	73
2.2.2. <i>Лихэцы</i> с именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом.....	88

2.3. Раздельно-слитные слова <i>лихэцы</i> с компонентно-мотивированной семантикой.....	104
2.4. Выводы по второй главе.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	123
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	125

ВВЕДЕНИЕ

В современном китайском языке основным словообразовательным способом является словосложение — механическое соединение основ без каких-либо словообразовательных элементов или сопутствующих морфонологических изменений на морфемных швах. Следствием этого является изоморфизм сложных слов и словосочетаний, выраженный в формальном сходстве их структурных моделей [Кисель 2023b, с. 138-139]. Отнесение полученных в результате словосложения комплексов к сложным словам или словосочетаниям представляет собой важную теоретическую проблему.

Достаточно скудная морфология и изоморфизм сложных слов и словосочетаний в современном китайском языке позволяют выделять в данной системе так называемую серую, или промежуточную, зону между полюсами, представленными такими единицами, как слово и словосочетание. В эту серую зону включаются в том числе и двусложные глаголы, построенные по глагольно-именной модели, для которых характерна высокая воспроизводимость, они зафиксированы лексикографически как словарные единицы, при этом их компоненты допускают дистантное положение в высказывании за счет вставки между ними знаменательных и/или служебных элементов, например:

(1) 每天我只能睡三四个小时觉。

Měitiān wǒ zhǐ néng shuì sān sì

Ежедневно 1SG лишь мочь спать три четыре

gè xiǎoshí jiào

CLF час сон

‘Я сплю всего лишь по 3-4 часа в день’

(睡觉 *shuìjiào* ‘спать’, букв.: ‘спать’ + ‘сон’) [Кисель 2023b, с. 138-139].

Возможность формального разъединения компонентов в речи требует особого лексикографического обозначения. Так, в «Словаре современного китайского языка» (现代汉语词典) разделяемые двуслоги сопровождаются пометой ‘глагол’, а в транскрипции пиньинь между их компонентами ставятся две косые черты, например: 睡觉 *shuì//jiào* ‘спать’, 吃饭 *chī//fàn* ‘есть, принимать пищу’ [Кисель 2023b, с. 139]. «Этот способ лексикографического представления китайских глагольно-именных комплексов, фиксирующий их определенную специфику, является по сути дела вынужденной мерой, к которой прибегают составители словарей в условиях нерешенности проблемы уровневой принадлежности сочетаний, ибо при признании этих комплексов словами их фонетическую транскрипцию следовало бы подавать слитно, а при признании словосочетаниями – раздельно» [Маматюк 1986, с. 5].

Неоднозначность статуса данных единиц в языковой системе привела к появлению в языкознании значительного числа терминологических дублетов. Согласно обзору [Ван, Яо 2010], в работах китайских исследователей предлагались следующие варианты номинации: 伪语 *lèuyǔ* «лексическая синтагма» (Ван 1946), 结合动词 *jiéhé dòngcí* ‘связанный глагол’ (Линь 1953), 可分离词 *kěfēnlící* ‘слово, способное к расчленению’ (Пэн 1954), 词化词组 *cíhuà cízǔ* ‘лексикализованное словосочетание’ (Хун 1957), 短语词 *duǎnyǔcí* ‘слово-словосочетание’ (Люй 1979, Люй 1999), 组词 *zǔhécí* ‘составное слово’ (Хун 1980), 短语动词 *duǎnyǔ dòngcí* ‘глагол-словосочетание’ (Чжан 1982), 粘连短语 *zhānlián duǎnyǔ* ‘связанное словосочетание’ (Ши 1983), 凝固得很紧的动宾短语 *nínggù dé hěn jǐn de dòngbīn duǎnyǔ* ‘глагольно-объектное словосочетание с высокой спаянностью компонентов’ (Лю 1983), 最小述宾结构 *zuìxiǎo shùbīn jiégòu* ‘минимальная предикативно-объектная конструкция’ (Кэ 1990), 离合字组 *líhé zìzǔ* ‘сцепление’ (Хуан 2003), 紧词组 *jǐncízǔ* ‘словосочетание с высокой спаянностью компонентов’ (Ли 2007).

Однако лучше всего прижился предложенный в 1957 году Лу Чживэем в [Лу 1957] термин 离合词 *líhécí* ‘лихэцы’ (букв. ‘раздельно-слитные слова’), позволивший формально выделить данные единицы в отдельный класс в языковой системе.

В работах отечественных лингвистов рассматриваемые двусложные глаголы получали следующие номинации: *глагольно-объектные биномы* [Драгунов 1946], *глагольно-именные комплексы* [Маматюк 1986], *инкорпорации* [Иванов, Поливанов 2003 (1930)], *слова-словосочетания* [Готлиб 1995], *разрывные комплексы* [Панфилов 2008], *глагольно-именные сочетания* [Тань 2002], *лексические комплексы, композит-комплексы* [Рукодельникова 1995; Семенас 1992], *слитно-раздельные слова* [Ивченко 2021] и др. [Кисель 2021, с. 34].

В англоязычной литературе встречаются такие обозначения, как, например, *verb-object compounds* ‘сложные слова глагольно-объектной модели’ [Chao 1968; Li, Thompson 1981], *splittable compounds* ‘расщепляемые сложные слова’, *separate-combined words* ‘раздельно-слитные слова’ [Siewierska, Xu, Xiao 2010], *separable words* ‘разделяемые слова’, ‘раздельно-слитные слова’ [Petrovčič 2016 (дата обращения: 07.04.2023)].

В настоящем исследовании мы главным образом используем фонетическую транскрипцию китайского термина 离合词 *líhécí* ‘лихэцы’ и его русскоязычную кальку ‘раздельно-слитные слова’. В качестве синонимов применительно к раздельно-слитным словам *лихэцы* мы будем также использовать такие варианты, как *раздельно-слитные / разделяемые глаголы, расчленяемые слова, двусложные комплексы, глагольно-именные комплексы, раздельно-слитные комплексы, биномы и двуслоги*.

Актуальность темы исследования. Двусложные комплексы глагольно-именной модели, компоненты которых допускают дистантное положение в речи, привлекают внимание как лингвистов-теоретиков, так и лингвистов-практиков.

Одним из актуальных теоретических вопросов, в контексте которого рассматриваются раздельно-слитные слова *лихэцы*, является вопрос об уровневой принадлежности данных единиц. Данная проблема фактически оказывается краеугольной как для общего языкознания в целом, так и для китайской лингвистики в частности.

Кроме того, изучение сочетаемостных свойств *лихэцы* становится все актуальнее и в практических целях для преподавания китайского языка как иностранного, что подтверждается значительным количеством работ, посвященных тщательному анализу ошибок, имеющих место при употреблении раздельно-слитных слов. Как отмечает Тань Аошуан, наряду с понятием «глагольно-объектная конструкция» данные единицы входят в список наиболее трудно осваиваемых грамматических явлений китайского языка [Тань 2002, с. 494].

Актуальным является и вопрос систематизации и упорядочивания раздельно-слитных слов современного китайского языка. В настоящее время существуют разные по количественному и качественному составу списки этих единиц, представленные в словарях Чжоу Шанчжи [Чжоу 2011], Ван Хайфэна [Ван, Сюэ, Ван 2013] и различных учебно-методических программах по китайскому языку. Имеющиеся в данных перечнях расхождения поднимают вопрос о критериях включения той или иной единицы в соответствующий список, однако четко определенной процедуры авторы не предлагают. Представляется, что это связано с практическим характером таких пособий, предназначенных, в первую очередь, для помощи в усвоении особенностей употребления каждой конкретной единицы, сопровождающейся примерами ее функционирования с допустимыми вставками между компонентами [Кисель 2023b, с. 139].

Проблематичным на сегодняшний день является не только включение в отдельные списки или словари единиц, совмещающих в себе признаки слова и словосочетания, но и фиксация в словаре двусложных комплексов в принципе. Комплексы, получившие в одних словарях статус сложных слов, в

другие лексикографические источники не включаются вообще, поскольку рассматриваются их составителями как словосочетания. Произвольность отбора связана с отсутствием четких критериев оценки материала и четких параметров различения сложных слов и словосочетаний [Семенас 1992, с. 139]. Как отмечалось в [Городецкий 1984], это общий недостаток словарей разных языков, где широко распространены сложные слова.

Признавая актуальность проблемы разграничения сложных слов и словосочетаний как в общем языкознании в целом, так и в китайской лингвистике в частности, отметим, что проблема уровневой принадлежности *лихэцы* в современном китайском языке в данном исследовании затрагивается, однако ее решение не является первостепенной задачей и не претендует на полноту и однозначность.

Что касается стилистических особенностей, а также специфики прагматического использования данных единиц в речи и статистических данных по их функционированию, то все это представляет собой проблемы, заслуживающие отдельного исследования, и также выходит за рамки настоящей диссертации.

Представляется, что обозначенные выше теоретические и практические проблемы, связанные с отдельно-слитными словами *лихэцы*, являются следствием гетерогенного характера данных единиц как класса. В связи с этим релевантна задача первичной систематизации отдельно-слитных слов *лихэцы* и дальнейшее последовательное рассмотрение их сочетаемостных свойств при наличии между их компонентами различного рода вставок, а также выявление тех или иных тенденций, наиболее характерных для выделенных групп.

Объектом данного исследования являются единицы современного китайского языка, которые в синологии принято называть отдельно-слитными словами *лихэцы*.

Предмет исследования – структурные, семантические и синтагматические свойства данных единиц, рассматриваемых при дистантном функционировании их компонентов.

Исходная гипотеза. Предполагается, что раздельно-слитные слова *лихэцы* глагольно-именной модели обладают различными семантическими свойствами и степенью формальной и семантической спаянности компонентов, что находит отражение в характере взаимодействия допустимых вставок с компонентами раздельно-слитных слов.

Цель исследования – проанализировать синтагматическое поведение раздельно-слитных слов *лихэцы* глагольно-именной модели при дистантном положении компонентов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изложить существующие на сегодняшний день представления лингвистов относительно природы разделяемых двусложных комплексов современного китайского языка;
2. Описать структурные особенности раздельно-слитных слов *лихэцы*;
3. Представить семантическую классификацию раздельно-слитных слов *лихэцы* глагольно-именной модели;
4. Выявить допустимые вставки в препозиции к именным компонентам раздельно-слитных слов глагольно-именной модели;
5. Описать синтагматическое взаимодействие *лихэцы* с вставками, оформляющими именную компонент;
6. Выявить функции вставных элементов между компонентами *лихэцы*;
7. Оценить семантическую спаянность компонентов *лихэцы*.

Практически любой глагольный компонент *лихэцы* глагольно-именной модели допускает оформление аспектуальными суффиксами, глагольными счетными словами, показателями возможности/невозможности достижения результата действия, модификаторами направления и результативными морфемами, однако в данном исследовании оформление глагольного компонента раздельно-слитного слова рассматриваться не будет.

Наиболее репрезентативным для цели данного исследования является рассмотрение открытого списка вариантов оформления именного компонента

глагольно-именного комплекса. В препозиции к именному компоненту встречаются количественные группы (счетные слова, счетные комплексы, числительные и т.п.), местоимения (личные, указательные, вопросительные, неопределенные), прилагательные, существительные, именные группы, а также комбинации сразу нескольких вставок.

Степень изученности темы. Проблема статуса двусложных глагольно-именных комплексов в современном китайском языке, их номинации и стратегий разъединения компонентов в той или иной степени затрагивалась в работах отечественных лингвистов [Иванов, Поливанов 2003 (1930)], [Драгунов 1946], [Ошанин 1947], [Исаенко 1957], [Маматюк 1986], [Семенов 1992], [Панфилов 2008], [Хаматова 2003] и др., китайских лингвистов [Лу 1957], [Люй 1979], [Фань 1981], [Ван 2002, 2008, 2010], [Чжоу 2006], [Ван 2018] и др., а также западных лингвистов [Chao 1968], [Li, Thompson 1981], [Packard 2004] и др.

Однако наиболее комплексными теоретическими трудами, посвященными непосредственно раздельно-слитным словам *лихэцы* в современном китайском языке, являются монографии Чжоу Шанчжи [Чжоу 2006] и Ван Цзюня [Ван 2018].

Среди китайских исследователей, особый вклад в изучение этих единиц внес также Ван Хайфэн [Ван 2002, 2008, 2010], исследующий функционирование *лихэцы* в современном китайском языке через призму коммуникативно-прагматического подхода. Опираясь на обширный корпусный материал, лингвист анализирует дистрибуцию данных единиц преимущественно количественными методами. В рамках прагматического подхода описывают *лихэцы* также и Жао Цинь [Жао 1997], Ван Тели [Ван 2001], Дин Юн [Дин 2002] и др.

На необходимость анализа семантико-прагматических особенностей глагольно-именных сочетаний с целью выявления их коммуникативного предназначения и условий употребления указывает Тань Аошуан [Тань 2002], анализируя синтаксические возможности данных комплексов, их

семантические свойства, аспектуальные характеристики, а также референциальные свойства именных групп, входящих в их состав, при оформлении различными вставками.

Раздельно-слитным комплексам современного китайского языка уделяется очень много внимания и в лингводидактическом аспекте. На данный момент существует значительное количество работ, посвященных анализу наиболее частых ошибок, связанных с употреблением раздельно-слитных слов, а также предлагающих различные стратегии преподавания данных единиц, например, [Калинина, Хайдарова 2019], [Сунь 2021].

Некоторые исследователи, напротив, останавливаются на рассмотрении какого-либо одного конкретного *лихэцы*, например, [Ван 2019].

Научная новизна исследования. Представляется, что рассмотрение разделяемых глагольно-именных комплексов в основном в контексте определения их статуса и описания структурных моделей и вариантов вставок между компонентами все еще оставляет в тени, или на научной периферии, комплексный анализ структурно-семантических характеристик и комбинаторного потенциала данных единиц.

Так, в отечественной синологии наблюдается практически полное отсутствие работ, посвященных раздельно-слитным словам *лихэцы*, в том числе анализу их семантических и синтагматических свойств при дистантном положении компонентов. В связи с этим научная новизна данного исследования заключается в систематизации раздельно-слитных слов глагольно-именной модели в рамках предложенной нами семантической классификации и последовательном описании синтагматических свойств *лихэцы* каждой группы при выявлении различных вставных элементов в препозиции к именным компонентам.

Прояснение структурно-семантических характеристик раздельно-слитных слов и описание их синтагматики при дистантном положении компонентов демонстрирует весьма гетерогенный характер данных единиц,

несмотря на их номинальное (терминологически закрепленное) выделение в отдельный класс в языковой системе.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные выводы и наблюдения позволяют восполнить теоретическую лауну и прояснить природу разделяемых комплексов современного китайского языка, а также взглянуть под другим углом на проблему уровневой принадлежности данных единиц и переосмыслить приоритетность ее решения.

Собранный языковой материал и результаты его анализа вместе с накопленными теоретическими наработками могут быть использованы при составлении справочных и учебных пособий, а также при разработке и дополнению курсов по языкам мира, по лексикологии, морфологии, синтаксису, практической и теоретической грамматике современного китайского языка. Полученные результаты могут также быть полезны для лингвистов-типологов и составителей корпусов китайского языка.

Методология исследования. В основе работы лежит индуктивный метод, заключающийся в описании и анализе языкового материала, взятого из корпуса современного китайского языка, а также из словарей раздельно-слитных слов *лихэцы*. Наряду с этим используются классификационный, сравнительный, дистрибутивный методы и метод компонентного анализа.

Основными источниками языкового материала послужили Корпус центра китайской лингвистики Пекинского университета, а также словари раздельно-слитных слов *лихэцы*, в которых приводятся примеры функционирования данных единиц в речи при дистантном положении компонентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* глагольно-именной модели обладают неодинаковой степенью словарности и различными структурно-семантическими характеристиками, что позволяет систематизировать их в рамках семантической классификации в зависимости от семантического веса

компонентов и степени мотивированности семантики всего комплекса значениями составляющих.

2. Помещаясь между компонентами *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой, вставки, формально реализуясь как атрибуты при именном компоненте, с точки зрения семантики относятся к модификации раздельно-слитного слова в целом, что является следствием высокой семантической спаянности таких комплексов. Именной компонент в них переосмыслен и при оформлении различными актуализаторами не наделяется референциальными свойствами. Набор допустимых вставок и контекстов с дистантным положением компонентов у единиц данной группы весьма ограничен.

3. В представленной семантической классификации отдельную группу составляют раздельно-слитные слова *лихэцы* с «пустым» именным компонентом («пустым» дополнением). Именной компонент в таких раздельно-слитных словах представляет слагаемое равное нулю, несмотря на по умолчанию присущую ему семантику. Существует два типа «пустого» именного компонента, и синтагматическое взаимодействие со вставками у *лихэцы* с «пустым» именным компонентом – семантическим дублером глагольного и у *лихэцы* с «пустым» именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом различается.

4. Раздельно-слитные слова *лихэцы*, в которых «пустой» именной компонент семантически дублирует глагольный, как правило, демонстрируют высокую семантическую спаянность: вставные элементы в препозиции к именным компонентам, с семантической точки зрения, относятся к модификации двусложного предиката. Семантика рассматриваемых в данной подгруппе именных компонентов схожа с семантикой глагольного компонента, в постпозиции к которому они находятся, в связи с чем постановка актуализаторов в препозиции к таким именам соотносится с общей характеристикой ситуации, обозначенной глагольно-именным *лихэцы*.

5. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с генерическим, или родовым, объектом, принимая в препозиции к изначально «пустому» именованному компоненту разного рода актуализаторы, в ряде случаев демонстрируют разрушение связи «глагол – пустой объект». Семантическая спаянность *лихэцы*, как правило, разрушается и являющиеся свободными морфемами изначально «пустые» генерические объекты устанавливают непосредственные связи со вставкой-атрибутом не только в формальном, но и в семантическом плане. Такие компоненты утрачивают семантическую обесцвеченность и обретают референциальный статус.

6. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой, принимая между компонентами широкий набор допустимых вставок-актуализаторов, как правило, демонстрируют слабую семантическую спаянность. При оформлении актуализаторами именные компоненты могут устанавливать с ними полноценные атрибутивные отношения как в формальном, так и в семантическом плане.

7. В каждой группе раздельно-слитных слов *лихэцы* встречаются единицы, реализующие инкорпорацию актантов и сирконстантов. Стратегия инкорпорации в раздельно-слитное слово заключается в том, что вводимые главные и второстепенные участники синтаксически понижены до формальных атрибутов именных компонентов *лихэцы*. В ряде случаев допускается альтернативное маркирование инкорпорированных актантов посредством их подъема в превербальную позицию с помощью предлога.

8. Именные компоненты раздельно-слитных слов *лихэцы*, принимая в препозиции числительные без счетных слов, функционируют в качестве квантификаторов ситуации. При этом именные компоненты, являющиеся «пустыми» дополнениями, демонстрируют тенденцию к функционированию в качестве квазисчетных слов, что позволяет говорить об их движении в сторону грамматикализации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, поделенных на разделы и подразделы, заключения и списка использованной литературы. Все языковые примеры прогlossированы.

Апробация основных результатов исследования проводилась на следующих международных и всероссийских **научных конференциях**:

1. I международная конференция «Китайская лингвистика и синология» (Москва, РГГУ, 3–5 октября 2019 г.)

Тема доклада: *«К вопросу о "пустом дополнении" в расчленяемых словах лихэцы, построенных по глагольно-объектной модели»;*

2. «Лингвистический форум – 2020: Язык и искусственный интеллект» (Москва, ИЯ РАН, 12-14 ноября 2020 г.)

Тема доклада: *«Раздельно-слитные биномы лихэцы как проявление недискретности в современном китайском языке»;*

3. Международная научная конференция «Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки LESEWA-XIV (Москва, ИСАА МГУ, 23-24 ноября 2020 г.)

Тема доклада *«Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики раздельно-слитных слов лихэцы в современном китайском языке»;*

4. I Международная научно-практическая конференция «Языки и культуры стран Азии и Африки» (Москва, МГЛУ, 15–17 октября 2020 г.)

Тема доклада *«Раздельно-слитные слова лихэцы субъектно-предикативной модели в современном китайском языке»;*

5. «Востоковедные чтения 2021. Сочетаемость языковых единиц и языковые модели. Памяти З.М. Шаляпиной (1946-2020)» (Москва, ИВ РАН, 14–15 апреля 2021 г.)

Тема доклада: *«Основные стратегии заполнения валентностной рамки разделяемых предикатов в современном китайском языке»;*

6. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Изучение и преподавание китайского языка и литературы» (Владивосток, ДВФУ, 28 января 2022 г.)

Тема доклада: *«Вставки в препозиции к именному компоненту лихэцы: формальное и семантическое»;*

7. Международная научная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки LESEWA-XV (Санкт-Петербург, СПбГУ, 27-29 сентября 2022 г.)

Тема доклада *«Раздельно-слитные слова лихэцы: к вопросу уровневой принадлежности».*

Основные научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих **публикациях**:

1. Кисель, П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – №2. – С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63;
2. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой в современном китайском языке // Современные востоковедческие исследования. – 2022. – Том 4. – №3. – С. 27-37. [https:// doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37);
3. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с высокой идиоматичностью значения в современном китайском языке // Казанский лингвистический журнал. – 2023а. – Том 6. – №2. – С. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>;
4. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* в современном китайском языке: к вопросу уровневой принадлежности // Известия Восточного института. – 2023б. – №2. – С. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138–147>;
5. Кисель, П.О. Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики

раздельно-слитных слов *лихэцы* в современном китайском языке // Языки стран Дальнего Востока, Юго–Восточной Азии и Западной Африки: материалы XIV Международной научной конференции, Москва, 23–24 ноября 2020 г. / ИСАА МГУ, ВФ СПбГУ; отв. ред. А. Ю. Вихрова. – Москва: Ключ-С, 2020. – С. 86-91.

ГЛАВА 1. РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫЕ СЛОВА *ЛИХЭЦЫ* В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

1.1. Структурная классификация раздельно-слитных слов *лихэцы*

В работах китайских авторов предлагаются различные классификации словообразовательных моделей раздельно-слитных слов *лихэцы*. Данные классификации различаются в количественном и качественном составе выделяемых структурных типов.

Согласно обзору, представленному в [Ван, Яо 2010], Люй Вэньхуа (1999), Ци Хуян (2000) говорят лишь об одной модели – глагольно-объектной. Чжан Баоминь (1981), Цай Гомэй (2002), Чжу Куньлин [Чжу 2006] выделяют два типа *лихэцы*: глагольно-объектный и результативный.

О наличии трех структурных моделей говорится, например, в работах Дуань Ехуэя [Дуань 1994], Лю Шуня [Лю 1999], Фу Шиюна [Фу 2001] и Чэнь Инъяня [Чэнь 2012], однако типы моделей, выделяемые авторами, различаются. Так, Дуань Ехуэй предлагает глагольно-объектную, копулятивную и атрибутивную модели; Лю Шунь – субъектно-предикативную, глагольно-объектную, результативную; Фу Шюнь – глагольно-объектную, результативную и аффиксальную модели; Чэнь Инъянь – глагольно-объектную, результативную и копулятивную [Чэнь 2012].

Согласно [Ван, Яо 2010], четыре структурных модели *лихэцы*, а именно: глагольно-объектную, результативную, субъектно-предикативную и копулятивную – выделяют Ван Сумэй (1999), Цао Баопин, Фэн Гуйхуа [Цао, Фэн 2003]. Ли Лян в [Ли 1990] выделяет глагольно-объектную, результативную, копулятивную и аффиксальную модели.

Наконец, на пять структурных типов, а именно глагольно-объектный, результативный, субъектно-предикативный, копулятивный и атрибутивный, подразделяют *лихэцы* Юй Вэйцин и Дай Вэйхуа в [Юй, Дай 1996].

Классификации раздельно-слитных слов *лихэцы* по словообразовательным моделям довольно субъективны: один и тот же языковой материал получает разные трактовки у исследователей. Так, например, глагол 退休 *tuìxiū* ‘уйти на пенсию, выйти в отставку’ в классификации Ли Ляна относится к *лихэцы* копулятивной модели [Ли 1990], в то время как Чжоу Шанчжи рассматривает это образование как подтип глагольно-объектной модели, где оба компонента являются глагольными [Чжоу 2006].

Если в [Ли 1990] единицы 出来 *chūlái* ‘выходить наружу’ и 下来 *xiàlái* ‘спускаться’ рассматриваются как образования с копулятивным типом связи, то в [Лю 1999] данные комплексы выделяются в подгруппу *лихэцы* с компонентом направления в рамках группы единиц, построенных по результитивной модели.

Общим является то, что все китайские лингвисты выделяют раздельно-слитные слова *лихэцы* **глагольно-объектной модели**. Механизм сложения основ по рассматриваемой модели заключается в том, что первая (глагольная) основа вступает со второй (именной) в объектные отношения, иными словами, глагольная основа «управляет» именной [Хаматова 2003, с. 138].

Столь пристальное внимание к единицам данной структуры связано, с одной стороны, с большим количеством двусложных комплексов, построенных по данной модели и допускающих дистантное положение компонентов, с другой стороны – с большим набором возможных вставок между компонентами.

В [Чжоу 2006] выделяются три структурных модели *лихэцы*: глагольно-объектная, результитивная и субъектно-предикативная. Группа глагольно-объектных *лихэцы* подразделяется на три подгруппы в зависимости от частеречной принадлежности второго компонента:

1. *Лихэцы*, первый компонент которых является глаголом, а второй – существительным (动名式离合词 *dòngmíngshì líhécí*): 集资 *jízī* ‘привлекать денежные средства’ (букв.: ‘собирать’ + ‘капитал’), 施肥 *shīfēi* ‘удобрять’

(букв.: ‘применять’ + ‘удобрение’), 鼓掌 *gǔzhǎng* ‘аплодировать’ (букв.: ‘бить’ + ‘ладонь’) [Чжоу 2006, с. 116].

2. *Лихэцы*, в которых оба компонента являются глагольными (动动式离合词 *dòngdòngshì líhéci*): 考试 *kǎoshì* ‘сдавать экзамен, экзаменовать’ (букв.: ‘экзаменовать’ + ‘подвергать испытанию’), 留念 *liúniàn* ‘оставлять на память’ (букв.: ‘оставлять’ + ‘помнить’), 吃惊 *chījīng* ‘напугаться, изумиться’ (букв.: ‘есть’ + ‘испугаться’), 退休 *tuìxiū* ‘уйти на пенсию, выйти в отставку’ (букв.: ‘отступать’ + ‘отдыхать’) [Чжоу 2006, с. 119].

3. *Лихэцы*, первый компонент которых является глаголом, а второй – прилагательным (动形式离合词 *dòngxíngshì líhéci*): 抢先 *qiǎngxiān* ‘опережать’ (букв.: ‘отнимать’ + ‘передний’), 问好 *wèn hǎo* ‘передавать привет’ (букв.: ‘спрашивать’ + ‘хороший’) [Чжоу 2006, с. 119].

Важно обратить внимание на то, что, несмотря на глагольную и качественную природу, вторые компоненты в раздельно-слитных словах *лихэцы* второй и третьей подгруппы проявляют свойства существительных, что подтверждается их сочетаемостью с такими вставками, как, например, именные счетные слова и счетные комплексы (问一个好 *wèn yī gè hǎo* ‘передать привет’), прилагательные (吃了大亏 *chīle dà kuī* ‘понес большой убыток’), числительные (吃了一惊 *chīle yī jīng* ‘удивился’) [Чжоу 2006, с. 119].

Для обозначения глагольно-объектной модели в китайском языкознании существует несколько терминов: 动宾式 *dòngbīnshì* ‘глагольно-объектная модель’, 谓宾式 *wèibīnshì* ‘предикативно-объектная модель’, 述宾式 *shùbīnshì* ‘предикативно-объектная модель’, 支配式 *zhīpèishì* ‘модель управления’. Наличие варианта ‘предикативно-объектная модель’ объясняется тем, что первая основа у единиц, образованных по данной модели, может быть и качественной [Хаматова 2003, с. 137-138].

При этом термин 动宾式 *dòngbīnshì*, широко используемый как в отечественной, так и в зарубежной синологии, и его буквальный перевод

‘глагольно-объектная модель’ приходится признать не столь удачным ввиду смешения понятий из разных систем: системы частей речи (*глагольно-*) и системы членов предложения (*-объектный*). Более обоснованным представляется употребление кальки таких китайских терминов, как 谓宾式 *wèibīnshì*, 述宾式 *shùbīnshì* ‘предикативно-объектная модель’ либо сочетания *глагольно-именная модель*, которое мы и используем в данном исследовании.

Отказ от таких устоявшихся терминов, как «глагольно-объектное сочетание» и «глагольно-объектный бином» можно встретить в [Тань 2002], что, однако, объясняется иными причинами, а именно необъектной сущностью именных компонентов рассматриваемых сочетаний, о чем еще будет сказано ниже.

В раздельно-слитных *лихэцы*, образованных по *результативной модели*, второй компонент обозначает результат действия, выраженного первым компонентом – глаголом.

Чжоу Шанчжи подразделяет все *лихэцы*, построенные по результативной модели, на три группы:

1. *Лихэцы* результативной модели, в которых второй компонент выражен прилагательным (动形式离合词 *dòngxíngshì líhécí*): 提高 *tígāo* ‘поднять, повесить’ (букв.: ‘поднимать’ + ‘высокий’), 看清 *kànqīng* ‘разглядеть, разобраться’ (букв.: ‘смотреть’ + ‘ясный’).

2. *Лихэцы* результативной модели, в которых второй компонент выражен глаголом (动动式离合词 *dòngdòngshì líhécí*): 打倒 *dǎdào* ‘разбить, опрокинуть’ (букв.: ‘бить’ + ‘падать’), 叫醒 *jiàoxǐng* ‘разбудить’ (букв.: ‘кричать’ + ‘просыпаться’).

3. Отдельный тип со вторым компонентом 得 *de* ‘получать’: 记得 *jìde* ‘помнить’ (букв.: ‘отмечать, записывать’ + ‘получать’), 认得 *rènde* ‘быть знакомым, знать’ (букв.: ‘знать, узнавать’ + ‘получать’) [Чжоу 2006, с.122-124].

У раздельно-слитных слов данного типа очень ограниченные возможности разъединения. Обычно, в качестве вставных элементов выступают служебные показатели возможности и невозможности достижения результата действия 不 *bu* и 得 *de*, например, 打得倒 *dǎdedào* ‘суметь разбить, суметь опрокинуть’, 打不倒 *dǎbudào* ‘не суметь разбить, не суметь опрокинуть’.

Как отмечает Ван Ли, на современном этапе развития китайского языка существует тенденция к еще более тесному смыканию компонентов единиц данной структуры. Для выражения возможности или невозможности достижения результата значительно чаще стал использоваться способ, не требующий дистантного положения компонентов двуслога за счет помещения между ними необходимого показателя. Так, например, используется положительная или отрицательная форма модального глагола 能 *néng* ‘мочь’, который помещается в препозиции к двусложному комплексу [цит. по: Хаматова 2003, с. 156]

Суть *субъектно-предикативной модели* заключается в том, что первая (предметная) основа выполняет роль субъекта и вступает со второй основой, обычно глагольной или качественной, в субъектно-предикативные отношения, образуя слово [Хаматова 2003, с. 160].

По структуре такая модель соответствует схеме простого повествовательного предложения, что и нашло отражение в альтернативных названиях данной модели:

陈述式 *chénshùshì* ‘повествовательная модель’;

述说式 *shùshuōshì* ‘излагающая, разъясняющая модель’;

表述式 *biǎoshùshì* ‘излагающая, повествовательная модель’.

Первый компонент *лихэцы* данной модели является существительным, по большей части – соматизмом или абстрактным понятием. Второй компонент является предикативным и выражен либо глаголом: 心疼 *xīnténg* ‘сильно любить; мучиться’ (букв.: ‘сердце’ + ‘болеть’), 头疼 *tóuténg* ‘страдать

от головной боли; беспокоить, волновать’ (букв.: ‘голова’ + ‘болеть’), либо (чаще) прилагательным: 眼红 *yǎnhóng* ‘разгневанный; злиться’ (букв.: ‘глаз’ + ‘красный’), 嘴硬 *zuǐyìng* ‘упираться, упрячиться; упорный, неуступчивый’ (букв.: ‘рот’ + ‘твердый’), 心烦 *xīnfán* ‘встревоженный, обеспокоенный’ (букв.: ‘сердце’ + ‘неспокойный’), 面熟 *miànshú* ‘знакомый’ (букв.: ‘лицо’ + ‘знакомый’), 命苦 *mìngkǔ* ‘несчастный’ (букв.: ‘судьба’ + ‘горький’), 心黑 *xīnhēi* ‘бессердечный’ (букв.: ‘сердце’ + ‘черный’), 手软 *shǒuruǎn* ‘нерешительный, несмелый’ (букв.: ‘рука’ + ‘мягкий’) и др.

Раздельно-слитные глаголы субъектно-предикативной модели не описывают динамические ситуации и относятся к акциональному классу Состояния. Такие *лихэцы* могут принимать в абсолютной препозиции наречия степени 很 *hěn* ‘очень’, 太 *tài* ‘слишком’, 好 *hǎo* ‘очень’, а также отрицание 不 *bù* ‘не, нет’.

По сравнению с *лихэцы* глагольно-именной модели, набор допустимых вставок между компонентами субъектно-предикативных *лихэцы* значительно меньше. Допускается лишь оформление второго, предикативного компонента наречиями 很 *hěn* ‘очень’, 太 *tài* ‘слишком’, 也 *yě* ‘также’, 不 *bù* ‘не, нет’, 还 *hái* ‘еще, к тому же’, например: 嘴很硬 *zuǐ hěn yìng* ‘очень упрямый’, 命太苦 *mìng tài kǔ* ‘слишком несчастный’; реже встречаются вставки иной природы: 有点儿 *yǒudiǎnr* ‘немного’, 这么 *zhème* ‘так’, 能 *néng* ‘мочь’, 会 *huì* ‘мочь, уметь’.

1.2. Основные подходы к трактовке статуса *лихэцы*¹

На данный момент можно выделить пять основных трактовок статуса *лихэцы* в языковой системе. Данные единицы предлагается относить к словам

¹ В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статье: Кисель П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* в современном китайском языке: к вопросу уровневой принадлежности // Известия Восточного института. – 2023b. – № 2. – С. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>

и словоподобным единицам / к «словам-словосочетаниям» / к словосочетаниям / к словам при слитном положении компонентов, а при дистантном – к словосочетаниям. Также высказывается мнение о невозможности установления статуса *лихэцы*.

1.2.1. *Лихэцы* как слова / словоподобные единицы

Данную точку зрения разделяют такие лингвисты, как Н.В. Солнцева [Солнцева 1985; 1988], А.Л. Семенас [Семенас 1992], П.П. Ветров [Ветров 2006], Дж. Паккард [Packard 2004], а также, согласно обзору, представленному в [Ван, Яо 2010], Линь Ханьда (1953), Лю Цзэсянь (1953), Ху Фу, Вэнь Лянь (1954), Пэн Чунань (1954), Хун Дужэнь (1957), Чжао Юаньжэнь (1968), Фань Сяо (1981), Ли Цинхуа (1983), Чжао Цзиньмин (1984), Чжан Цзин (1987), Чжао Шухуа, Чжан Баолинь (1996), Го Жуй (1996), Кэ Бидэ (1999), Хуа Юйшань (2005), Ван Хайфэн (2008) и др.

Наделение единицы словесным статусом может осуществляться на основе разного рода критериев, например, морфологического (оформленность), фонетического (наличие ударения и др.), синтаксического, семантического (семантическая цельность, номинативность), а также при учете сразу нескольких вышеперечисленных признаков [Алпатов 2018, с. 22]. Морфологический и синтаксический критерии могут объединяться в рамках критерия грамматического. Тем не менее четких процедур, позволяющих однозначно определить уровневую принадлежность двусложных сочетаний в современном китайском языке, нет.

Согласно морфологическому критерию целью оформленности, предложенному А.И. Смирницким в [Смирницкий 1952; 1954], сочетание морфем признается одним словом, если оно получает целостное грамматическое оформление. Очевидно, что данный критерий релевантен для материала флективных языков, таких как латинский, русский или древнегреческий. Однако такие языковые явления, как, например, групповое

оформление в агглютинативных языках, когда грамматический элемент, относясь сразу к нескольким единицам, формально примыкает лишь к одной из них, не позволяют говорить об универсальности данного критерия. Не отвечают критерию цельнооформленности и разделяемые комплексы *лихэцы* в изолирующем китайском языке, допускающие грамматическое оформление лишь первого (глагольного) компонента.

Первый компонент *лихэцы* глагольно-именной модели может принимать собственное грамматическое оформление (аспектуальные показатели, глагольные счетные слова, модификаторы направления, результативные морфемы, показатели возможности/невозможности достижения результата действия). При этом, как подчеркивается в [Исаенко 1957], существует принципиальное различие между постановкой между компонентами единицы знаменательного слова или служебного элемента. Так, систематическое включение грамматического элемента из закрытого списка в состав лексического образования рассматривается как процесс формообразования (это также отмечается и в [Packard 2004]). В связи с этим глагольно-именные образования, допускающие разъединение лишь одним глагольным суффиксом 了 *le*, теоретически можно было бы отнести к словам, однако данное предположение требует проверки в ходе комплексного исследования, в том числе и в диахроническом аспекте [Исаенко 1957, с. 257-258].

В [Ли 1983; Фань 1981; Чжан 1987] *лихэцы* относятся к особому типу слов, допускающих разъединение компонентов. Аргументами в пользу словесного статуса раздельно-слитных единиц выступают ограниченный набор допустимых вставок между компонентами двуслога и его идиоматичность.

Дистантное положение компонентов раздельно-слитных комплексов *лихэцы* может реализовываться и за счет оформления второго (именного) компонента: в препозиции к имени встречаются числительные, счетные слова, местоимения, именные группы, прилагательные, а также комбинации сразу нескольких вставок. Несмотря на формальную возможность разъединения

компонентов, ряд авторов указывает на приоритетность семантического критерия при наделении разделяемой единицы словесным статусом.

Указывая на относительный характер таких признаков слова, как цельность, неделимость и непроницаемость применительно к материалу китайского языка, А.Л. Семенас в [Семенас 1992] подчеркивает, что формальная возможность разъединения компонентов единицы еще не отрицает ее словесный статус. При опоре на семантический критерий дистантное положение компонентов сложного комплекса не исключает возможности его отнесения к особому типу разделяемых сложных слов, если, несмотря на формальное разъединение компонентов, целостность единицы в плане содержания сохраняется. «Морфологическая цельность определенных типов сложных слов в китайском языке может нарушаться постановкой определения к одному из компонентов. Во всяком случае, если статус этих единиц в плане выражения остается не выясненным до конца, то в плане содержания они представляют собой единый семантический комплекс» [Семенас 1992, с. 203].

В [Семенас 1992] говорится о наличии между компонентами сложных комплексов современного китайского языка определенных семантических реляций, не зависящих от контактного / дистантного положения элементов двуслога. Это характерно для глагольно-именных и глагольно-результативных комплексов, представляющих в структурном отношении самые непрочные единицы [Семенас 1992, с. 201]. Так, в примере (2) *лихэцы* 吃苦 *chīkǔ* ‘страдать, переносить трудности’ (букв.: ‘есть’ + ‘горечь’) сохраняет идиоматичность значения, несмотря на формальное разъединение компонентов местоимением *шэнме* ‘какой-либо’:

(2) 我的负担虽然重，可为着新平剧我吃什么苦也愿意。

Wǒ de fùdān suīrán zhòng, kě wèizhe xīn

1SG POSS ноша хотя тяжелый но ради новый

píngjù wǒ chī shénme kǔ yě yuànyì

театр 1SG есть какой-либо горечь EMPH желать

‘Моя нагрузка хоть и тяжела, но для нового театра я готов перенести любые лишения’ [Семенас 1992, с. 202]

О сохраняющейся целостности семантической структуры единицы при формальном разъединении ее компонентов говорится и в [Ветров 2006]. В конструкции 念了三个月的书 *niànle sān gè yuè de shū* ‘учился три месяца’ глагольно-именная единица 念书 *niànshū* ‘учиться’ (букв.: ‘читать вслух, заучивать наизусть’ + ‘книга’) представляет собой раздельно-слитный глагол, между компонентами которого помещается именная группа с темпоральной семантикой 三个月 *sān gè yuè* ‘три месяца’. Несмотря на то что компоненты 念书 *niànshū* употребляются дистантно, сочетание данных морфем по-прежнему дает аддитивное значение ‘учиться’, а не ‘читать вслух книгу’ [Ветров 2006, с. 65-66].

Важность учета семантики при наделении единицы словесным статусом, несмотря на возможность дистантного употребления компонентов, отражена в концепции раздельно-слитного существования слова Н.В. Солнцевой. В языках разных типологических систем, как восточных, так и индоевропейских, слитно-раздельное существование одной и той же единицы считается возможным, при этом в случае раздельного существования частей данная единица по-прежнему остается словом, а не словосочетанием. Это объясняется тем, что такая обязательная характеристика слова, как цельность, обеспечивается единством слова прежде всего в плане содержания, а не в плане выражения [Солнцева 1988, с. 485].

Как отмечено в [Сепир 1993, с. 50], в основе представлений о слове лежит некоторая психологическая реальность, которую не в состоянии подорвать «переходные случаи». В отличие от словосочетания, составленного из тех же компонентов, слово характеризуется некоторым дополнительным (аддитивным) значением. Частая встречаемость, привычность некоторой последовательности позволяет говорить о ее восприятии как воспроизводимой единицы [Панфилов 2008, с. 58].

При разграничении сложного слова и словосочетания в современном китайском языке к семантике приходится обращаться чаще, чем при рассмотрении этой проблемы на материале, например, языков флективного строя. Ведущая роль семантического фактора объясняется тем, что система морфологических средств китайского языка слабо развита: формальные модели однообразны, инвентарь словообразовательных аффиксов скуден, словосложение свободного типа, неоформленное, без морфологических показателей [Семенас 1985, с. 106].

Опираясь на факты разноструктурных языков (наличие супплетивных и аналитических форм, отделение словообразовательных и формообразовательных элементов, групповое оформление и др.), Н.В. Солнцева формулирует положение о том, что раздельное существование частей слова есть одна из форм существования слова вообще. Должны быть соблюдены три условия: наличие слитного варианта существования данных единиц; единство значения при раздельном и слитном существовании; выполнение отделяемым элементом тех же морфологических функций, что и в составе целой единицы при слитности частей [Солнцева 1988, с. 488]. Именно факты языков Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии побудили автора обратиться к материалам языков различных типов и сформулировать данную концепцию.

Как отмечается в [Солнцева 1985], некоторые модели сложных слов в изолирующих языках Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока могут служить основой для применения инкорпорации ввиду их способности к разрыву. Прежде всего, это сложные слова глагольно-именной модели, «первая морфема в которых обозначает действие, а вторая обычно обозначает то, что в восточном языкознании принято называть пустым объектом». Такая знаменательная морфема, как правило, десемантизирована [Солнцева 1985, с. 73]. В этом состоит специфическая особенность синтаксиса китайского языка: при выражении объектных, атрибутивных и обстоятельственных отношений часто используется прием вклинивания обстоятельства, дополнения или

определения внутри сложных слов, компоненты которых допускают раздельно-слитное существование. Это, в первую очередь, относится к сложным словам, построенным по глагольно-именной модели, в которых именной компонент является десемантизированным [Ветров 2006, с. 66].

Линь Ханьда классифицирует сложные слова с точки зрения спаянности компонентов комплекса и возможности его функционирования в разъединенном виде. Единицы, для которых нехарактерно разъединение компонентов, относятся им к первой группе – 复音词 *fùyīncí* ‘многосложные слова’. Единицы, допускающие внутри вставку других элементов, выделяются во вторую группу – 结合词 *jiéhécí* ‘сцепления’ [цит. по: Семенас 1992, с. 201-203].

Чжао Юаньжэнь, опираясь одновременно на ряд таких критериев, как фонетический, морфологический, синтаксический и семантический, выдвигает следующие требования к глагольно-именному образованию, претендующему на статус сложного слова (должен быть соблюден, как минимум, один критерий):

- 1) Наличие минимум одного связанного компонента;
- 2) Нейтральный тон у именного компонента;
- 3) Экзоцентричность конструкции;
- 4) Идиоматичность значения;
- 5) Неразделяемость компонентов [Chao 1968, с. 415].

Дистантное положение компонентов допускается и у сложного слова, однако, в отличие от словосочетания, стратегии, за счет которых реализуется разъединение компонентов сложного слова, ограничены. Чжао Юаньжэнь выделяет следующие типы единиц: 1) сложные слова, компоненты которых не могут разъединяться; 2) сложные слова, глагольные компоненты которых могут принимать суффиксы или дополнительные элементы; 3) сложные слова, допускающие постановку определений в препозиции к именным компонентам; 4) сложные слова, допускающие инверсию компонентов; 5) сложные слова,

допускающие опущение глагольного или именного компонента при вопросе / ответе [Chao 1968, с. 426].

Как отмечено в [Packard 2004], если комплекс обладает идиоматичностью значения, имеет в составе связанную морфему или способен принимать дополнение в постпозиции, то это означает, что он подвергся лексикализации и стал частью словаря, в связи с чем его следует считать словом. При этом такой лексический комплекс в определенных случаях (при инверсии именного компонента; наличии вставок, оформляющих именной компонент) может функционировать как «временное» словосочетание [Packard, с. 118-119].

Чжао Цзиньмин и Хуа Юйшань, трактуя *лихэцы* как единицы, приближенные к словам ввиду большей схожести их грамматических характеристик с последними, при этом отмечают, что данные комплексы стоит рассматривать как промежуточную форму, переходный этап от словосочетаний к словам [цит. по: Ван 2010, с. 25]. Данная трактовка пересекается с пониманием раздельно-слитных комплексов как промежуточных единиц между словом и словосочетанием.

1.2.2. *Лихэцы* как промежуточные единицы между словом и словосочетанием («слова-словосочетания»)

Точку зрения, согласно которой *лихэцы* совмещают в себе признаки и слова, и словосочетания разделяют А.А. Хаматова [Хаматова 2003], О.М. Готлиб [Готлиб 1995], Чжоу Шанчжи [Чжоу 2001], а также, согласно обзору [Ван, Яо 2010], Чжан Лимин (1982), Ли Линьдин (1990), Цао Найлин (1994), Люй Вэньхуа (1999), Лян Чихуа (2000), Цай Гомэй (2002), Ван Хуэйцин (2008).

В [Готлиб 1995] проблема разделяемых комплексов затрагивается в контексте двойственного статуса глагольно-именных образований с «пустым» дополнением. Автором выделяется три типа проявлений синкретизма в

современном китайском языке: «1) способность единицы в одном акте своего использования выполнять функции нескольких разноуровневых единиц; 2) способность выполнять функции нескольких разнородных единиц одного уровня; 3) комбинированный тип» [Готлиб 1995, с. 31].

Одну из разновидностей, относящихся к первому типу, О.М. Готлиб определяет как «слово-словосочетание». Данный комплекс обладает основными признаками и слова (номинативность, воспроизводимость, относительная синтаксическая самостоятельность) и словосочетания (нецельнооформленность, относительная синтаксическая самостоятельность компонентов). К «словам-словосочетаниям» относятся единицы с десемантизированным именным компонентом, построенные по глагольно-именной модели. Ввиду высокой степени воспроизводимости такого рода образования могут быть отнесены к слову, в то время как возможность их компонентов употребляться дистантно наделяет их признаками словосочетания [Готлиб 1995, с. 31-32].

Как отмечается в [Хаматова 2003], глагольно-именные комплексы 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыть, принимать ванну’ (букв.: ‘мыть, купаться’ + ‘купанье, ванна’), 跳舞 *tiàowǔ* ‘танцевать’ (букв.: ‘прыгать’ + ‘танец’) и подобные им образования наделены не только свойствами глагола, но и свойствами словосочетания. Двойственная интерпретация природы раздельно-слитных комплексов объясняется следующими признаками данных единиц:

1. Выполнение роли одного члена предложения (свойство *лихэцы* как слова):

(3) 我洗澡了。

Wǒ xǐzǎo-le

1SG мыться-PFV

‘Я помылся’

2. Наличие глагольных форм удвоения (свойство *лихэцы* как слова):

洗洗澡 *xǐxǐzǎo* ‘помыться разок’

洗—洗澡 *xǐ yǐ xǐ zǎo* ‘помыться разок’

3. Возможность дистантного употребления именного компонента, принимающего собственное оформление (свойство *лихэцы* как словосочетания):

(4) 洗了一个热水澡。

Xǐ-le yī gè rè shuǐ zǎo

Мыть-РФV один CLF горячий вода купанье

‘Помыться горячей водой’ [Хаматова, с. 144].

1.2.3. Лихэцы как словосочетания

Данную точку зрения разделяют такие лингвисты, как Б.С. Исаенко [Исаенко 1957], а также, согласно обзору [Ван, Яо 2010], Ван Ли (1946), Чжун Цинь (1954), Люй Шусян (1979), Ши Ювэй (1983), Ван Хуань (1995), Ли Дачжун (1996).

В [Исаенко 1957] поднимается вопрос о природе разделяемых глагольно-именных образований с семантически обесцвеченным, или общим, объектом, полностью или частично лишенным своего вещественного значения. Хотя наличие семантически обесцвеченного объекта при глаголе свидетельствует об идиоматичности такого рода единиц, при разграничении слова и словосочетания, как отмечает автор, одного семантического критерия недостаточно [Исаенко 1957, с. 254].

Отдавая приоритет грамматическому критерию, Б.С. Исаенко относит двусложные разделяемые комплексы к словосочетаниям на основании их способности к разъединению как служебными, так и знаменательными элементами, возможности функционирования компонентов в качестве членов предложения (сказуемого и дополнения), а также ввиду допустимости инверсии именного компонента. Несостоятельность отнесения данных единиц к словам аргументируется также тем, что в таком случае пришлось бы признать синтаксическую членимость слова и возможность

функционирования частей слова в качестве отдельных членов предложения [Исаенко 1957, с. 254-255].

Люй Шусян, анализируя глагольно-именные образования, способные к разъединению, отмечает противоречие между лексическим и грамматическим аспектами. Так, например, комплексы 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв.: ‘спать’ + ‘сон’) и 打仗 *dǎzhàng* ‘воевать’ (букв.: ‘устраивать, бить’ + ‘бой, сражение’), с лексической точки зрения стоит признать словами ввиду наличия у них идиоматичности значения, однако с точки зрения грамматической – данные комплексы следует рассматривать как словосочетания. Отдавая приоритет грамматическому критерию, Люй Шусян квалифицирует рассматриваемые комплексы как словосочетания [Люй 1979, с. 25-26].

Ван Ли в работе «Очерки по грамматике китайского языка» [Ван 1946], ставя во главу угла формальный критерий (допустимость разъединения компонентов), также определяет *лихэцы* как словосочетания.

В более ранней работе «Грамматика китайского языка» (1944) Ван Ли относит такие *лихэцы*, как 告状 *gào zhuàng* ‘подать жалобу’, 打仗 *dǎzhàng* ‘воевать’, 说话 *shuō huà* ‘говорить, разговаривать’ к словосочетаниям, отмечая при этом, что функции данных единиц аналогичны функции одной части речи – глагола [цит. по: Чжоу 2006, с. 3].

1.2.4. В слитном виде – слова, в разъединенном – словосочетания

Такие китайские лингвисты, как Чжан Шоукан, Чжу Дэси и Лу Чживэй придерживаются концепции 离为短语合为词 *lí wéi duǎnyǔ hé wéi cí* (в разъединенном виде – словосочетание, в слитном – слово). При таком подходе слитная конструкция разделяемого комплекса рассматривается как слово, а конструкция с дистантным положением компонентов – как словосочетание [цит. по: Чжоу 2006, с. 13-14].

Лу Чживэй, возглавлявший группу сотрудников Института языкознания Академии наук КНР, занимавшихся проблемой выделения слова в китайском языке в 50-е гг. XX века, в [Лу 1957] отмечает, что при установлении уровневой принадлежности сложной единицы необходимо принимать во внимание как семантический критерий, так и формальный критерий (в частности, допустимость вставки между компонентами). При этом возможность разъединения компонентов сложного комплекса еще не означает его несловесный статус [Лу 1957, с. 87-88].

Лу Чживэй приводит два критерия, на основании которых можно установить уровневую принадлежность единиц, допускающих дистантное существование компонентов (анализируются единицы различных словообразовательных моделей):

- 1) степень свободы употребления в речи образованной в результате разъединения конструкции (результатирующей конструкции);
- 2) степень свободы разъединения компонентов исходной конструкции (количество допустимых вставок между компонентами).

Например, образования 红花儿 *hóng huār* ‘красный цветок’ и 羊肉 *yáng ròu* ‘баранина’ обладают потенциальной возможностью разъединения за счет вставки между компонентами атрибутивной частицы 的 *de*: 红的花儿 *hóng de huār* ‘красный цветок’ и 羊的肉 *yáng de ròu* ‘мясо барана’. Однако, согласно Лу Чживэю, у конструкции 红的花儿 *hóng de huār* ‘красный цветок’ степень свободы употребления в речи больше, чем у конструкции 羊的肉 *yáng de ròu* ‘мясо барана’. В связи с этим исходное образование 红花儿 *hóng huār* ‘красный цветок’ рассматривается как словосочетание, а 羊肉 *yáng ròu* ‘баранина’ – как слово [цит. по: Шутова 1994, с. 63].

Глагольно-результативные комплексы 吃饱 *chībǎo* ‘наестся досыта’ и 打倒 *dǎdǎo* ‘разбить, опрокинуть’ также обладают потенциальной способностью к разъединению компонентов. Однако первая единица

трактуются как словосочетание, а вторая – как слово. Это объясняется тем, что круг потенциально возможных вставок у 吃饱 *chībǎo* ‘наестся досыта’ (吃得很饱 *chīde hěnbǎo* ‘очень наестся’, 吃得不十分饱 *chīde bùshífēnbǎo* ‘поест не очень сытно’, 吃得比谁都饱 *chīde bǐshéidōubǎo* ‘поест сытнее всех’) шире, чем у 打倒 *dǎdǎo* ‘разбить, опрокинуть’ (打得到 *dǎdedǎo* ‘смочь разбить, опрокинуть’, 打不倒 *dǎbúdǎo* ‘не смочь разбить, опрокинуть’) [цит. по: Шутова 1994, с. 63].

Потенциально способный к разъединению сложный комплекс, результирующая конструкция которого обладает ограниченной степенью свободы употребления в речи (употребляется в ограниченных контекстах) или исходная конструкция которого имеет узкий круг потенциально возможных вставок, Лу Чживэй в [Лу 1957] называет термином 离合词 *lìhécí* ‘лихэцы’ (‘раздельно-слитное слово’). При этом статусом слова фактически наделяется исходный комплекс в нерасчлененном виде. Конструкция, полученная в результате ввода вставки между компонентами сложной единицы, трактуется как словосочетание.

1.2.5. Неустановленность уровневой принадлежности лихэцы

Как утверждает Н.Н. Коротков, в китайском языке некоторые сложные комплексы одновременно отвечают и требованиям слова, и требованиям словосочетания, поэтому «в некоторых случаях в рамках бинорма принципиально невозможно разграничить слово и словосочетание» [цит. по: Солнцев 1963, с. 74].

К такому выводу приходит и В.С. Панфилов: «Слова китайского языка образуют постепенный переход от случаев их полной несопоставимости со словосочетанием к случаям, когда разграничение слова и словосочетания представляет определенные трудности» [Панфилов 2008, с. 58].

В [Панфилов 2008] рассматриваются формальные, семантические и формально-семантические признаки и приемы, используемые в китаистике для определения слова и отграничения его от словосочетания: словарность, изотипная замена, развертывание в словосочетание и возможность разъединения.

Под возможностью разъединения В.С. Панфилов понимает формально-семантическую процедуру для оценки формальной близости исходной последовательности к словосочетанию. Между компонентами исходной последовательности помещаются служебные или знаменательные слова, которые соответственно оформляют или определяют ее компоненты (значение последовательности модифицируется в соответствии с семантикой разъединяющих слов) [Панфилов 2008, с. 61].

В. С. Панфилов выделяет три степени формальной близости исходного комплекса к словосочетанию: минимальную, среднюю и максимальную.

При минимальной формальной близости первый компонент исходного комплекса допускает грамматическое оформление, например: 出名 *chūmíng* ‘прославиться’ / 出了名 *chūle míng* ‘прославился’. При средней формальной близости второй компонент исходного комплекса допускает определение: 害怕 *hàipà* ‘бояться’ / 害什么怕 *hài shénme pà* ‘чего бояться?’. При максимальной формальной близости оформление первого компонента возможно наряду с определением второго: 做梦 *zuòmèng* ‘сниться’ / 做了一个不好的梦 *zuòle yīgè bùhǎo de mèng* ‘приснился дурной сон’ [Панфилов 2008, с. 61].

В.С. Панфилов более подробно останавливается на комплексах с максимальной формальной близостью к словосочетаниям, выделяя следующие характерные черты данного класса единиц:

1) Способность к образованию конструкций, однотипных со свободными словосочетаниями, например: 鼓掌 *gǔzhǎng* ‘аплодировать’ / 鼓了两次掌 *gǔle liǎng cì zhǎng* ‘хлопнул два раза в ладоши’;

2) Несмотря на наличие одного или обоих компонентов, являющихся связанными морфемами, некоторые из данных комплексов допускают разъединение компонентов, например: 得志 *dézhì* ‘достичь цели’/ 得什么志 *dé shénme zhì* ‘достичь какой цели?’;

3) Некоторые комплексы допускают положение служебных и знаменательных слов не только внутри, но и снаружи комплекса, например: 出差 *chūchāi* ‘поехать в командировку’/ 出了半个月差 *chūle bàn gè yuè chāi* ‘съездил на полмесяца в командировку’/ 出差了半个月 *chūchāile bàn gè yuè* ‘съездил в командировку на полмесяца’ [Панфилов 2008, с. 62].

Как отмечается в [Панфилов 2008], решение вопроса о соотношении исходных и результирующих конструкций разделяемых комплексов в рамках жесткой дихотомии «слово / словосочетание» затруднительно и бесперспективно. Проблема осознана в китаистике как преимущественно терминологическая, однако общепризнанное терминологическое решение до сих пор отсутствует.

Для преподавательской практики В.С. Панфилов считает удачным термин «разрывной комплекс», позволяющий выделять существенную формальную специфику такого рода комплексов вне нежелательных ассоциаций со словом и словосочетанием [Панфилов 2008, с. 62].

Как уже было показано выше, помимо глагольно-именных образований, дистантное употребление компонентов допускается и у глаголов, построенных по глагольно-результативной модели. К.В. Антонян в [Антонян 2003] также отмечает, что однозначного ответа о статусе результативных конструкций в китайском языке дать нельзя, и оба подхода к таким образованиям (как к сложному слову, так и к словосочетанию) являются обоснованными, так как отражают определенные свойства результативных конструкций [Антонян 2003, с. 22]. Неоднородность класса результативных конструкций автор считает возможным представить в виде шкалы, на одном полюсе которой располагаются результативные конструкции, больше похожие на слова, а на другом – на словосочетания.

Оставляя в стороне вопрос о синтаксическом статусе глагольно-именных сочетаний, Тань Аошуан в [Тань 2002] подразделяет данные единицы на три группы, включая в рассмотрение не только двусложные комплексы, но и единицы, состоящие из большего количества компонентов. Автор выделяет следующие типы глагольно-именных сочетаний в зависимости от возможности вставки между глаголом и именной группой других компонентов, допустимости переноса имени в препозицию и способности принимать внешний объект:

А. Глагольно-именные сочетания, неоднородные по способу действия, компоненты которых не допускают разъединения. Данные сочетания могут принимать объект в постпозиции: 动员 *dòngyuán* ‘мобилизовать’, 出土 *chūtǔ* ‘раскапывать’, 放心 *fàngxīn* ‘быть/ становиться спокойным’.

Б. Глагольно-именные сочетания, частично допускающие разъединение, но не принимающие объект в постпозиции. Далее такие сочетания подразделяются автором по признаку предельности на процессы (洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, купаться’, 跳舞 *tiàowǔ* ‘танцевать’, 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’, 打架 *dǎjià* ‘драться’) и достижения (结婚 *jiéhūn* ‘жениться, выйти замуж’, 毕业 *bìyè* ‘закончить учебу’, 分手 *fēnshǒu* ‘расставаться’). Кроме того, в рамках данной группы выделяется и третий тип единиц по признаку наличия / отсутствия агентивного субъекта, например: 出太阳 *chū tàiyáng* ‘восход солнца’, 下雨 *xià yǔ* ‘идет дождь’, 伤心 *shāngxīn* ‘переживать’.

В. Глагольно-именные сочетания переходных глаголов с объектными дополнениями, имеющими родовое значение: 写字 *xiězì* ‘писать’, 看书 *kànshū* ‘читать’, 洗衣服 *xǐ yīfú* ‘заниматься стиркой’, 抽烟 *chōuyān* ‘курить’. Такие единицы не могут принимать в постпозиции внешний объект [Тань 2002, с. 494-495].

Как отмечает Тань Аошуан, единицы групп А и Б обычно считаются устойчивыми сочетаниями, при этом им еще не приписывается статус слов или

словосочетаний, в то время как единицы группы В называют глагольно-объектными сочетаниями без дальнейших уточнений [Тань 2002, с. 495].

Выше было представлено пять основных точек зрения относительно статуса разделяемых глаголов *лихэцы* в языковой системе. Та или иная трактовка получает обоснование в зависимости от критерия (критериев), положенного (положенных) исследователем в основу. Раздельно-слитные комплексы рассматриваются как слова и словоподобные единицы, как «слова-словосочетания», как словосочетания, как слова при слитном положении компонентов, а при дистантном – как словосочетания. Также высказываются идеи о невозможности и нерелевантности установления уровневой принадлежности комплексов, допускающих дистантное положение компонентов.

Наличие множества расходящихся точек зрения, зачастую исключающих друг друга, свидетельствует не только о нерешенности проблемы, но и ставит под вопрос приоритетность и даже возможность ее решения. В связи с этим представляется логичным вопрос о том, действительно ли допустимость разъединения компонентов глагольных комплексов современного китайского языка создает острую для китаистики проблему уровневой принадлежности рассматриваемых единиц.

1.3. Словоцентрический подход к материалу современного китайского языка

Проблема трактовки статуса *лихэцы* в языковой системе во многом обусловлена приложением к материалу китайского языка шаблонов европейской лингвистики. Становление китайского языкознания как научной дисциплины сопровождалось введением системы лингвистических понятий и терминов европейского языкознания, имеющего античные истоки, к которым генетически восходит мировая лингвистика. Центральным понятием европейской лингвистической традиции на всех этапах ее развития выступало

понятие слова [Алпатов 2018, с. 13]. В связи с этим китаистика столкнулась с проблемой позиционирования слова как центральной, интуитивно очевидной и первичной единицы анализа. Так, за термином 词 *cí* ‘слово’, входящим в состав 离合词 *lihécí*, стоит слово в индоевропейском представлении. Традиционным же для китайской лингвистической традиции является термин 字 *zì* ‘цзы’ – значащий однослог, представляемый на письме иероглифом [Люй 1959, с. 12].

Принципиально важно, что природа слов современного китайского языка и слов индоевропейских языков различна. Если в китайском языке слова, как правило, состоят из знаменательных морфем (наличие служебных морфем невелико), то, например, в составе слов флективных языков помимо знаменательных морфем (корней) содержатся и морфемы служебного значения, в частности – флексии.

Кроме того, слова современного китайского языка по большей части двусложны. Полисиллабизм современного китайского языка возник в результате сложения неизменяемых односложных слов и является результатом словообразовательных процессов. Корневые элементы китайского языка в большинстве своем односложны и лишь в малой степени способны к фонетическому варьированию, в то время как в индоевропейских языках наблюдается полисиллабизм корней, допускающих фонетическое варьирование [Солнцев 1963, с. 122].

Суть словоцентризма сформулировал А.И. Смирницкий: «Слово должно быть признано вообще основной языковой единицей: все прочие единицы языка (например, морфемы, фразеологические единицы, какие-либо грамматические построения) так или иначе обусловлены наличием слов и, следовательно, предполагают существование такой единицы, как слово... Морфемы выделяются лишь в результате анализа уже самого слова, словосочетания же, как правило, ... уже выходят за пределы словарного состава языка...» [Смирницкий 1955, с. 11].

Материал современного китайского языка с достаточно бедной морфологией в рамки словоцентрического подхода не вписывается. Современный китайский язык – это язык изолирующего строя с элементами агглютинации. «Изоляция есть не что иное, как характеристика особого способа связи слов в предложении, а именно такого, при которых в самих словах, а точнее, в формах слов не выражается отношение слова к другим словам и тем самым не маркируется синтаксическая функция слова» [Солнцев, 1995, с. 9]. В китайском языке слово в большинстве случаев является неоформленным, что и приводит, с одной стороны, к проблеме разграничения морфемы и простого слова, а с другой стороны – к изоморфизму сложных слов и словосочетаний.

Несловоцентричность современного китайского языка подчеркивается и терминологически. В китайском языкознании существуют два термина для обозначения морфемы: 语素 *yǔsù* и 词素 *cíwù*, однако смыслы, заложенные в каждом из них, не тождественны.

Термин 语素 *yǔsù* (语 *yǔ* ‘язык’ + 素 *sù* ‘элемент’) отражает реалии китайского языка и обозначает морфему как минимальную двустороннюю единицу языка, которая может выступать и как слово, и как его часть [Чжоу 2006, с. 182]. Совпадение морфемы и простого слова как в плане выражения, так и в плане содержания является важной типологической чертой китайского языка [Солнцева, Солнцев 1978, с. 62].

Что касается термина 词素 *cíwù* (词 *cí* ‘слово’ + 素 *sù* ‘элемент’), то под ним подразумевается морфема в европейском понимании в контексте словоцентризма: это минимальная двусторонняя единица языка, которая выступает как часть слова и не обладает самостоятельностью употребления.

Таким образом, основное различие в понимании морфемы в европейской и китайской лингвистических традициях заключается в том, что в первом случае морфема выделяется только на базе слова, а во втором – является исходной самостоятельной единицей, выступающей строительным

материалом для слова. Иными словами, «слово предшествует морфеме» и «морфема предшествует слову» соответственно [Чжоу 2006, с.182-183].

Трудности, связанные с универсальным определением слова и применением традиционного понятия слова к языкам нефлективного строя, привели к возникновению иных, несловоцентрических концепций. Так, например, ориентация на морфему как на базовую единицу лингвистического исследования была особенно свойственна последователям Л. Блумфилда, работавшим в рамках дескриптивной лингвистики, во многом ориентированной на описание «экзотических» языков [Алпатов 2018, с. 19]. Л. Блумфилд выдвигает в языковом анализе на первый план морфему как основную единицу измерения грамматических форм и кратчайший значимый отрезок. Подразделяя все морфемы на связанные и свободные, лингвист определяет слово как минимальную свободную форму [Блумфилд 1968, с. 187].

Как отмечено в [Haspelmath (дата обращения 18.03.2022)], каждый язык следует описывать в его собственных терминах, так как понятия, релевантные для материала одних языков, могут быть абсолютно неприменимы к описанию других. В том числе и не существует универсального для всех языков определения слова.

Единственной реальностью М. Хаспельмат признает орфографическое слово, но с определенными оговорками (выделение данной единицы в фонетическом письме еще не означает ее существование в языке). Согласно М. Хаспельмату, слово – это один из артефактов традиции и достаточно использования таких понятий, как морф, форматив, свободная и связанная конструкция и др. [цит. по: Алпатов 2018, с. 54].

На отсутствие универсальной концепции слова указывает и С.Е. Яхонтов: «... «слово вообще» просто не существует. Каждый «признак слова» есть в действительности признак или фонетического слова, или флективного слова, или «цельного» слова и т.д.» [Яхонтов 2016, с. 114]. Автор приводит пять типов слов: графическое слово, словарное слово, фонетическое слово, флективное слово, цельное слово.

Так, например, под цельным словом подразумевается «группа морфем, которые не могут быть переставлены или раздвинуты без явного изменения их значения или без нарушения связи между ними» [Яхонтов 2016, с. 113]. Приводя в качестве примера глаголы с отделяемыми приставками в немецком языке, С.Е. Яхонтов отмечает, что несмотря на возможность вставки иного компонента между приставкой и корнем, а также перемещения приставки в конец предложения, связь между приставкой и корнем не разрывается. Следовательно, глаголы с отделяемыми приставками в немецком языке не являются цельными словами, но при этом это словарные слова, отдельно учитываемые в словаре. Признавая существующие противоречия между разными определениями слова, автор заключает, что все определения правильные, «потому что все они отражают какие-то объективно существующие в языке (или письменности) явления. Кроме того, все эти определения – общелингвистические, то есть они исходят из фактов, наблюдаемых не в одном каком-то языке, а во многих языках разных типов» [Яхонтов 2016, с. 114].

Показательно мнение Л. В. Щербы, который связывал трудность универсального определения слова со структурными различиями языков: «Что такое слово? Мне думается, что в разных языках это будет по-разному. Из этого, собственно, следует, что понятия ‘слово вообще’ не существует» [Щерба 1960, с. 314].

Как отмечено в [Солнцев 1992], в работах, посвященных изолирующим языкам Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности, китайскому языку, вопрос о том, что считать центральной языковой единицей – слово или морфему – не является основным. Более важно то, применимы ли вообще эти два понятия к китайскому языку с его изолирующим строем. Тезис о том, что слово в системе языков Дальнего Востока занимает периферийное положение, стал одним из выводов в коллективной работе лингвистов Восточного факультета СПбГУ [Квантитативная типология языков Азии и Африки, 1982], посвященной разработке критериев универсального определения слова.

Среди лингвистов высказывались различные предложения насчет того, что брать за основу описания материала китайского языка.

В [Семенас 2005] исходной единицей анализа в китайском языке считается *первичная лексема*, а слово – вторично. Специфика первичных лексем состоит в том, что они включают как простые слова, так и морфемы. Первичные лексемы являются языковой реальностью носителей китайского языка, что связано с особым типом китайского языка и языкового мышления китайцев [Семенас 2005, с. 27].

Как отмечено в [Шутова 1997], применяемая к европейским языкам иерархия слово-морфема для такого языка, как китайский, не действительна, и в качестве минимальной смысловой единицы автор выделяет *значимый моносиллаб*, имеющий в качестве экспонента отдельный слог. В качестве нижнего уровня организации китайской грамматики выступает дихотомия «моносиллаб-полисиллаб» [Шутова 1997, с. 58-59].

В [Готлиб 1995] базовой единицей китайского языка выступает *ханьцзы*. Данная единица в графическом и фонетическом облике представляет собой силлабему и играет доминирующую семантико-номинативную роль в сознании носителя китайского языка. Все остальные значимые единицы, которые условно можно назвать морфемами, словами и словосочетаниями, наделяются по отношению к *ханьцзы* вторично-функциональным статусом. Функционирование *ханьцзы* в виде морфемы и в виде простого слова – явление в высшей степени типичное для современного китайского языка [Готлиб 1995, с. 31].

В исследовании Чжоу Шанчжи [Чжоу 2006] применяется концепция 字本位 *zì běnwèi* ‘цзы как центральная единица’. Как отмечено в [Chao 1976, с. 260], большинство говорящих по-английски называют *цзы* словом (word). Однако в высказываниях *цзы* «иногда походит на слово, иногда же на слово походят сочетания двух или более *цзы*» [цит. по Касевич 1988, с. 174]. Чжао Юаньжэнь называет *цзы* «словослогом» (word-syllable) в его концепции и отмечает: «...Почему мы должны искать в китайском единицы, которые

существуют в других языках? Более плодотворным путем дальнейших исследований было бы просто определить, какие существуют промежуточные единицы между словослогом и предложением, оставив в качестве вторичного по своей важности размышление о том, как называть такого рода единицы» [цит. по Касевич 1988, с. 174].

В [Лизогуб 1992] обращается внимание на то, что такое понятие, как слово, хоть и отражает некоторую реальность в бирманском и типологически близких к нему языках, относится все же к периферии языковой системы. «Более адекватным представляется подход, согласно которому базовой единицей в таких языках считается *слогоморфема*. Слогоморфемы могут образовывать сочетания различной степени связанности, и слово является только одним из типов такого сочетания» [Лизогуб 1992, с. 91-92].

Слогоморфема представляет собой однослог (в некоторых языках – однослог определенного фонологического типа), принимающий участие в грамматических процессах безотносительно к его семантизованности/ несемантизованности [Касевич 1988, с. 171]. Важно не отождествлять слогоморфему с морфемой, так как неотъемлемым признаком последней является семантизованность. Поэтому морфемами выступают только слогоморфемы, наделенные значением. Иначе говоря, общий класс слогоморфем включает большой подкласс единиц, материально совпадающих с морфемами. Выделяется и сравнительно небольшой подкласс незначимых, асемантичных слогоморфем. Таким образом, слогоморфема и морфема соотносятся как два класса, имеющие общую часть, представленную материально совпадающими семантизованными единицами. Слогоморфемы (как значимые, так и незначимые) сочетаются с морфологическими и синтаксическими показателями, служебными словами, а также могут вступать в синтаксические связи, например, управлять актантами, определениями [Касевич 1988, с. 173-174].

Все рассмотренные выше единицы, предлагаемые в качестве центральных в системе китайского языка, а именно: *первичная лексема*,

значимый моносиллаб, ханьцзы и цзы – несмотря на различия в номинации, фактически соотносятся со значимой слогоморфемой. Все остальные единицы китайского языка либо совпадают со слогоморфемами, либо являются их комбинациями. Таким образом, слогоморфема выступает основной, базовой единицей в системе знаковых средств китайского языка, все же прочие единицы вторичны, производны [Касевич 1988, с. 174].

Так, в таких слогоморфемных языках, как бирманский, китайский или вьетнамский, морфема и слово занимают периферийные позиции. В качестве морфемы могут выступать как слогоморфема, так и сочетание слогоморфем, поэтому морфема в таких языках выступает единицей неэлементарной [Касевич 1988, с. 176].

Однако важно отметить, что в связи с законом морфологической значимости слога деления в китайском языке большую часть слогоморфемного инвентаря составляют *значимые* слогоморфемы. Иными словами, слог практически всегда выступает экспонентом морфемы. Исключения составляют сохранившиеся с древности простые (неделимые на морфемы) двусложные единицы типа 玻璃 *bōli* ‘стекло’, 葡萄 *pútáo* ‘виноград’, 蛤蟆 *hámá* ‘лягушка’, 蝴蝶 *húdié* ‘бабочка’ и фонетические заимствования, не членящиеся на значимые сегменты. Эти случаи являются примерами наличия в китайском языке и асемантических слогоморфем, конституирующих морфему.

В китайском, бирманском и иных языках значимая слогоморфема представляет собой необходимый и достаточный минимум для выполнения в предложении той или иной синтаксической функции, однако существенно чаще эту роль выполняет сочетание, состоящее из двух слогоморфем (по крайней мере одна из которых должна быть значимой) [Касевич, Ким 2007, с. 158]. В таких языках целесообразно выделять два подуровня словесного уровня: подуровень однокомпонентных простых слов и подуровень многокомпонентных слов. Такое разбиение обуславливается потребностью коммуникации (например, в китайском языке односложный глагол в

повествовательном предложении не принято употреблять без дополнения) [Омельянович 1985, с. 183].

В докторской диссертации «Слово и части речи в китайском языке» И.М. Ошанин отмечает, что развитие сложного слова в китайском языке идет по пути срастания двух прежде самостоятельных частей. Среди выделяемых им «пяти видов, отражающих стадии этого процесса», имеется «лексико-синтаксический вид бинома» (еще не слово, но уже не словосочетание) [Ошанин 1947, с. 88].

В качестве базовых на лексико-грамматическом уровне в сино-тибетских и типологически близких к ним языках в [Касевич, Ким 2007] предлагается признавать две разные по объему единицы — слогоморфему и бином. Биномы представляют собой двусложные слова и словоподобные единицы, которые выступают как основные структурные образования, выполняющие ту или иную функцию в синтаксической структуре предложения [Касевич, Ким 2007 с. 157-158]. Лежащий в основе внутреннего ритма китайского текста бином представляет собой опорную лингвистическую единицу, необходимую при восприятии текста носителем языка [Спешнев 2006, с. 17]. Люй Шусян отмечает, что такие двусложные единицы воспринимаются носителями как более отточенные, законченные по форме [цит. по: Спешнев 2006, с. 17].

Таким образом, наряду со значимыми слогоморфемами, в словарь входят и их устойчивые сочетания – биномы, принадлежность к словарю которых обусловлена не их морфологической цельностью, а идиоматичностью значения [Касевич 1988, с. 175]. С понятием «бином» схоже предложенное А.Л. Семенас понятие лексического комплекса – семантического образования, которое может реализоваться и на уровне слов, и на уровне словосочетаний, так как их внутренней структуре присущи общие законы [Семенас 1992, 30]. Такие лексические комплексы современного китайского языка представляют собой образования, стоящие на границе между словарем и грамматикой.

Требования внутреннего ритма китайского текста привели к постепенной лексикализации двусложных словосочетаний. В древнекитайском языке односложные слова, часто встречавшиеся линейно рядом, постепенно формировали двусложные комплексы (двусложные слова). В таких бинарных комплексах как основных номинативных единицах преодолевалась многозначность однослогов (*цзы*) и уточнялась их категориальная отнесенность [Коротков 1963, с. 110]. Ввиду того что процесс лексикализации еще окончательно не завершился, связь между компонентами таких единиц в современном китайском языке по-прежнему не слишком тесная, в результате чего сохраняется возможность их разъединения за счет разного рода вставок [Цао, Фэн 2003, с. 95-97].

Согласно [Li, Thompson 1981], глагольно-именные комплексы неодинаковы по своей природе, что подтверждается не только различной степенью идиоматичности их значения, но и разнообразием вариантов разъединения компонентов (степенью формальной спаянности). Возможности дистантного функционирования компонентов комплекса должны рассматриваться отдельно в каждом конкретном случае [Li, Thompson 1981, с. 76]. Так как такие глагольно-именные единицы исторически образовались в результате слияния компонентов словосочетаний, данные комплексы релевантно представлять в виде континуума с последующим размещением на нем тех или иных сложных единиц [Li, Thompson 1981, с. 80].

В [Панфилов 2008] предлагаются прототипический подход и система количественных оценок единиц, «претендующих» на статус слова (в той или иной степени приближенных к прототипическому слову). Автор формулирует определение прототипического слова как «последовательности, которая требует фиксации в словаре, а также не допускает ни изотипной замены составляющих, ни развертывания в словосочетание, ни разъединения компонентов» [Панфилов 2008, с. 63]. Так, удовлетворение всем признакам свидетельствует о стопроцентном словесном статусе последовательности, в то время как отсутствие одного из них понижает этот статус на 25%.

Единицы, которые обнаруживают промежуточность по отношению к сложным словам и свободным словосочетаниям, именуются в [Касевич 1988] «квазисловами», или «связанными словосочетаниями». Как подчеркивает автор, понятие квазислова обращено лишь к морфологическим признакам такого рода единиц, а не к их лексикологическому и лексикографическому статусу. Квазислова могут входить или не входить в словарь, но ни первое, ни второе ничего не говорит о степени внутренней связности, цельности этих единиц [Касевич 1988, с. 168].

1.4. Схожие явления в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии

Способность сложных слов к дистантному положению компонентов, а также неоднозначность уровневой принадлежности данных единиц характерны и для некоторых других языков изолирующего типа.

Исследователи вьетнамского языка, отмечая способность некоторых двусложных слов разделяться в потоке речи, считают их одним из вариантов слова – так называемым «разделенным вариантом» [Быстров, Станкевич 1974].

Характерной чертой кхмерского языка является то, что сочетания из одних и тех же компонентов могут выступать как слова, либо как словосочетания (и даже предложения) в разных контекстах [Квантитативная типология языков Азии и Африки 1982, с. 58]. В [Еловков 1977] рассматривается лексика современного кхмерского языка в сравнении с тайским и бирманским и отмечается, что языки Юго-Восточной Азии содержат очень большое количество лексических комплексов, под которыми понимается «последовательность простых слов или знаменательных самостоятельных и/или несамостоятельных морфем (для бирманского), которая обладает всеми или некоторыми свойствами простого слова» [Еловков 1977, с. 91].

Такие лексические комплексы могут различаться по составу (по принадлежности компонентов к той или иной части речи), в состав некоторых лексических комплексов могут входить служебные слова (например, в кхмерском и тайском языках). В бирманском языке лексические комплексы могут классифицироваться и в плане самостоятельности/несамостоятельности компонентов. Кроме того, такого рода единицы могут различаться по числу компонентов, по отношению между ними, по отношению значений компонентов к значению всего комплекса в целом. Значение целого комплекса может быть суммой значений его компонентов, может равняться значению одного из компонентов (второй-семантически пустой), может и отличаться от значений обоих компонентов [Еловков 1977, с. 93-94].

Так, например, в кхмерском языке существуют глагольно-именные сочетания («глагол+существительное»), которые ведут себя по-разному в зависимости от референциального статуса именного компонента. В случае, если именной компонент-существительное актуализирован, допускается его вынос в позицию перед подлежащим. Если же именной компонент является неактуализированным, то какие-либо преобразования невозможны. Например, сочетание *тхвы ка* «делать + дело» может иметь два значения: «работать» и «делать (какое-нибудь, полезное, это) дело». В первом случае *тхвы ка* выступает сложным словом, а во втором – двумя словами (ввиду допустимой инверсии актуализированного именного компонента) [Квантитативная типология языков Азии и Африки 1982, с. 58].

В кхмерском, тайском и бирманском языках большую часть лексических комплексов составляют глагольные. Наличие в языках лексических единиц типа лексических комплексов – это универсальный факт, наблюдаемый в языках различной структуры [Еловков 1977, с. 125].

В японском языке существуют объединения имен существительных в единые речевые комплексы, или словосцепления. А.А. Пашковский предлагает называть такие образования *сцеплениями* (по способу соединения слов), или *слитными словосочетаниями* (по характеру образования)

[Пашковский 2006, с. 151]. Данные единицы заметно отличаются и от прототипических сложных слов, и от свободных словосочетаний, но совмещают признаки обоих: они обладают признаками как словесной цельности, так и раздельности.

Так, в сцеплении *нихон-кокумин* ‘японский народ’ отсутствует показатель родительного падежа *-но*, который имелся бы в свободном словосочетании, ср. *нихон-но кокумин* ‘японский народ’. При этом в сцеплениях реальны внешние синтаксические связи. Например, *нихон-тю:тон-но кикан* и *нихон-но тю:тон-кикан* ‘срок пребывания в Японии’ — эквивалентные сочетания [Пашковский 2006, с. 150], из чего следует, что во втором из них *нихон-но* ‘Японии’, ‘в Японии’ относится только к *тю:тон* ‘пребывание’ [Касевич 1988, с. 166].

Именные сцепления бывают сочинительные и подчинительные. Подчинительные сцепления в зависимости от качеств главного слова подразделяются на предметные, процессные и качественно-оценочные, которые, в свою очередь, можно разделить на подгруппы. В состав сцеплений могут входить слова и корни как с обобщенно-лексическим, так и грамматическим значением. Именные сцепления отличаются друг от друга значениями, синтаксическим употреблением, степенью слитности и функциями [Пашковский 2006, с.169].

Как отмечает автор, японцы, заимствовав китайские именные словосочетания предметного значения, усвоили приемы их создания. «Сцепления китайских слов укреплялись в японских книжных стилях, осваивались образованными японцами, проникали и в общенародный язык. Приемы сцепления слов в дальнейшем стали фактом японского языка» [Пашковский 2006, с. 153].

1.5. Выводы по первой главе

1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* гетерогенны по своей структуре, что отражается в количественно и качественно различных классификациях данных единиц. Лейтмотивом через все классификации проходит глагольно-именная модель, что связано со значительным количеством разделяемых единиц данной структуры и широким набором возможных вставок между их компонентами.

2. На сегодняшний день как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике отсутствует единая трактовка статуса раздельно-слитных слов *лихэцы* в языковой системе. Существует пять основных решений статусной отнесенности данных единиц: их предлагается относить к словам и словоподобным единицам / к «словам-словосочетаниям» / к словосочетаниям / к словам при слитном расположении компонентов, при дистантном – к словосочетаниям. Также высказываются идеи о невозможности установления статуса *лихэцы*.

3. Словоцентрический подход не применим к материалу китайского языка. В качестве базовых единиц на лексико-грамматическом уровне, мы, вслед за В.Б. Касевичем, считаем слогоморфему и бином. С учетом тезиса о периферийном положении слова в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, использование термина «бином» применительно к раздельно-слитным словам *лихэцы* представляется удачным и логически оправданным, так как данный термин охватывает как слова, так и словоподобные единицы, или «квазислова».

4. *Лихэцы* представляют собой биномы (сложные слова / словоподобные единицы). Это фиксируемые в словаре, воспроизводимые, по большей части обладающие идиоматичностью значения сочетания значимых слогоморфем (морфем). С одной стороны, слогоморфемы способны сочетаться с морфологическими показателями и устанавливать внешние синтаксические связи. С другой стороны, значительная часть двусложных комплексов

современного китайского языка представляет собой сращения двух однословов, для которых еще не был завершен процесс лексикализации. Все это объясняет возможность дистантного положения компонентов биномов в речи. Таким образом, при таких центральных единицах в языковой системе и их свойствах раздельное существование компонентов двусложных комплексов является нормой.

5. На основании семантического критерия (идиоматичности значения) и/или критериев воспроизводимости, номинативности *лихэцы* являются словарными сложными словами. Поскольку, как отмечалось в [Касевич 1988], вхождение в словарь ничего не говорит о степени внутренней связности, цельности единицы, раздельно-слитные слова *лихэцы*, с морфологической точки зрения, выступают квазисловами и требуют комплексного рассмотрения их структурных, семантических и синтагматических характеристик при дистантном функционировании компонентов в речи с выявлением степени формальной и семантической спаянности.

6. Проблема статуса *лихэцы* в языковой системе представляется «внешней», так как существует в контексте проблемы универсального слова, заданного рамками европейской лингвистической традиции. Последнее подкрепляется и терминологически: в состав китайского термина 离合词 *lihécí* ‘*лихэцы*’ входит компонент 词 *cí* ‘слово’ в трактовке традиционного европейского языкознания. Однако специфика раздельно-слитных двусловов китайского языка не соответствуют представлениям об индоевропейских словах. Как следствие, с одной стороны, акцентируется проблема уровневой принадлежности *лихэцы* как несоответствующих прототипическому слову, с другой – происходит выделение такого рода единиц в особый (уникальный) класс в языковой системе. Однако наличие в некоторых языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии лексических комплексов, совмещающих в себе признаки слова и словосочетания, иногда допускающих разъединение компонентов и различающихся по структуре и семантическим характеристикам, показывают, что существование такого рода лексических

комплексов не представляет собой нечто уникальное, а, напротив, характерно для некоторых языков данных ареалов. Фактически, класс двусложных слов, способных к разъединению, является открытым и весьма разнородным.

ГЛАВА 2. ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ КОМБИНАТОРИКИ РАЗДЕЛЬНО-СЛИТНЫХ СЛОВ *ЛИХЭЦЫ*

Раздельно-слитные биномы *лихэцы* в слитном виде зафиксированы в словаре. Словарность как признак является градуальной: степень словарности единицы может быть минимальной, средней и максимальной.

Средняя и максимальная степени словарности могут быть соотнесены со средней и максимальной идиоматичностью значения, а минимальная словарность – с ее отсутствием. Согласно В.С. Панфилову, при минимальной словарности значение комплекса естественно вытекает из суммы значений составляющих, однако ввиду частой встречаемости такой единицы она воспринимается как воспроизводимая. Средняя словарность свидетельствует о том, что сумма значений составляющих соответствует не значению, а внутренней форме комплекса, которая до определенной степени способна подсказать значение единицы при отсутствии возможности ее поиска в словаре. При максимальной словарности значение комплекса невозможно получить без обращения к словарю [Панфилов 2008, с. 59].

Образованные по одной структурной модели глагольно-именные *лихэцы* гетерогенны с точки зрения идиоматичности значения и степени словарности. В настоящем исследовании предлагается следующая семантическая классификация раздельно-слитных слов *лихэцы* в зависимости от семантического веса компонентов и их вклада в значение всего комплекса:

1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой (максимальная словарность);

2. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с «пустым» именным компонентом (средняя словарность):

2.1. *Лихэцы* с именным компонентом – семантическим дублером глагольного;

2.2. *Лихэцы* с именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом;

3. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой (средняя, минимальная словарность).

Выдвигается гипотеза, что *лихэцы*, принадлежащие к разным группам в рамках предложенной семантической классификации, обладают различной степенью формальной и семантической спаянности их компонентов, что находит отражение в характере взаимодействия допустимых вставок с составляющими раздельно-слитных слов. Одинаковые вставки между компонентами *лихэцы* могут получать различную функциональную интерпретацию в зависимости от семантической спаянности биннома.

Как уже было отмечено, в препозиции к именному компоненту *лихэцы* глагольно-именной модели встречаются счетные слова, счетные комплексы, числительные, местоимения, прилагательные, существительные, именные группы. Перечисленные вставки выступают в данном исследовании в качестве диагностических тестов, позволяющих выявить сочетаемостные особенности *лихэцы* как в рамках каждой группы, так и в сопоставительном ключе.

2.1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой²

Раздельно-слитные слова, принадлежащие к данной группе, допускают дистантное употребление компонентов в речи, но при этом сохраняют на уровне целого комплекса единое, в большинстве случаев абсолютно не выводимое из семантики обоих компонентов значение. Данные *лихэцы*, представляя немногочисленную группу, обладают максимальной словарностью и максимальной идиоматичностью значения, в них наблюдается

² В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статье: Кисель П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с высокой идиоматичностью значения в современном китайском языке // Казанский лингвистический журнал. – 2023а. – Том 6. – №2. – С. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>

семантический сдвиг на основе метафоры, сумма значений компонентов переосмыслена.

К таким *лихэцы*-идиомам можно отнести следующие единицы: 吹牛 *chuīniú* ‘хвастаться, пускать пыль в глаза, говорить громкие слова; диал. болтать’ (букв.: ‘раздувать’ + ‘корова, бык’), 搗蛋 *dǎodàn* ‘скандалить, хулиганить, доставлять хлопоты’ (букв.: ‘разбивать, бить, колотить’ + ‘яйцо’), 挂钩 *guàgōu* ‘устанавливать отношения с кем-либо’ (букв.: ‘прикреплять, вешать’ + ‘крючок’), 加油 *jiāyóu* ‘прибавить силы, постараться’ (букв.: ‘прибавлять’ + ‘масло’), 出神 *chūshén* ‘глубоко задуматься, застыть’ (букв.: ‘выходить, испускать’ + ‘дух’), 吃醋 *chīcù* ‘ревновать’ (букв.: ‘есть’ + ‘уксус’).

На периферии данной группы находятся *лихэцы*, у которых наряду с переносным значением сохраняется и прямое:

翻身 *fānshēn* (букв.: ‘переворачиваться’ + ‘тело’): 1. ‘ворочаться, переворачиваться с боку на бок’ 2. обр. в знач.: ‘начать новую жизнь, освободиться от гнета’;

上台 *shàngtái* (букв.: ‘подниматься’ + ‘сцена, платформа’): 1. ‘выходить на сцену, подниматься на трибуну’ 2. обр. в знач.: ‘прийти к власти, вступить в должность’;

开刀 *kāidāo* (букв.: ‘приводить в движение, управлять’ + ‘нож’): 1. ‘пускать в ход нож, казнить’ 2. обр. в знач.: ‘оперировать, производить хирургическую операцию’.

а) В препозиции к именному компоненту *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой встречаются **счетные слова (классификаторы)** и **счетные комплексы**.

Счетные слова, как правило, выступают актуализаторами имен и именных групп, соотнося их с объектами внеязыковой действительности, однако в идиоматичных *лихэцы* данной группы переосмысленный именной компонент не соотносится с внеязыковым объектом и не может быть индивидуализирован говорящим, он не имеет референта.

В препозиции к такому именному компоненту встречается постанова универсального счетного слова 个 *gè* ‘штука’. Данный классификатор сочетается с многочисленным и неоднородным классом существительных, в том числе с именами, денотаты которых не ассоциируются с другими объектами или вообще лишены субстантивности [Тань 2002, с. 641-642].

Классификатор 个 *gè* может выступать в роли показателя кратности [Курдюмов 2005, с. 215]. Счетные слова, которые употребляются при нереперентно употребленных именных группах, по своим функциям приравниваются к квантификаторам действия [Тань 2002, с. 636].

Так, находясь в препозиции к нереперентно употребленному именному компоненту *лихэцы* с максимальной идиоматичностью значения, счетное слово 个 *gè* не актуализирует именной компонент, а служит для квантификации ситуации, обозначенной раздельно-слитным глаголом в целом, то есть выступает аналогом глагольного счетного слова 次 *cì* ‘раз’. Как отмечено в [Тань 2002 с. 502], предельность глагола может выражаться не только в характере денотативных свойств именной группы. Способ действия глагольного предиката может восприниматься как ограниченный пределом в том случае, если нереперентная именная группа принимает актуализатор.

Квантификацию ситуации за счет постанова именного счетного слова в препозиции ко второму компоненту *лихэцы* демонстрируют примеры (5-7)

(5) 一些人不想踏实工作, 今天吹个牛, 明天造个假, 借此提高自己的地位。

<i>Yīxiē</i>	<i>rén</i>	<i>bù</i>	<i>xiǎng</i>	<i>tàshí</i>	<i>gōngzuò,</i>
Некоторые	человек	NEG	хотеть	преданный	работать,
<i>jīntiān</i>	<i>chuī</i>	<i>gè</i>	<i>niú,</i>	<i>míngtiān</i>	<i>zào</i>
сегодня	раздувать	CLF.штука	корова,	завтра	делать
<i>gè</i>	<i>jiǎ,</i>	<i>jiè</i>	<i>cǐ</i>	<i>tígāo</i>	<i>zìjǐ</i>
CLF.штука	ложный,	INS	DEM	повышать	RFLX
<i>dìwèi</i>					ATTR

статус

‘Некоторые люди не хотят усердно работать: сегодня они похвастались, а завтра – выдали ложь за истину, чтобы повесить свой статус’

В (5) именная группа 个牛 *gè niú* в клаузе 今天吹个牛 *jīntiān chuī gè niú* ‘сегодня похвастались’ остается нереферентной, компонент 牛 *niú* ‘корова, бык’ переосмыслен и не выступает в своем исходном значении.

(6) 他来这里的目的一是学艺，二是跟吴老板挂个钩。

<i>Tā</i>	<i>lái</i>	<i>zhèlǐ de</i>	<i>mùdì</i>	<i>yī</i>
3SG.M	приезжать	здесь ATTR	цель	один
<i>shì</i>	<i>xué</i>	<i>yì,</i>	<i>èr shì</i>	<i>gēn</i>
COP	учиться	искусство, два	COP	COM
<i>Wú</i>	<i>lǎobǎn</i>	<i>guà</i>	<i>gè</i>	<i>gōu</i>
У	директор	вешать	CLF.штука	крючок

‘Целью его приезда сюда является, во-первых, обучение ремеслу, а во-вторых, установление контакта с хозяином У’

Значение сочетания 挂个钩 *guà gè gōu* не сводится к сумме значений его частей, компонент 钩 *gōu* переосмыслен, и счетное слово 个 *gè* не выступает актуализатором неопределенной референции.

(7) 牛羊不仅数量翻番，质量也大大提高，日子彻底翻了个身。

<i>Niúyáng</i>	<i>bù jǐn</i>	<i>shùliàng</i>	<i>fānfān,</i>	
Скот	NEG только	количество	удвоиться	
<i>zhìliàng</i>	<i>yě</i>	<i>dàdà</i>	<i>tígāo,</i>	<i>rìzi</i>
качество	тоже	значительно	повышаться,	жизнь
<i>chèdǐ</i>	<i>fān-le</i>	<i>gè</i>	<i>shēn</i>	
окончательно	переворачивать-PFV	CLF	тело	

‘Поголовье скота не только выросло в два раза, но и качество мяса стало намного выше, началась совершенно другая жизнь’

В примере (7) раздельно-слитное слово 翻身 *fānshēn* ‘начать новую жизнь, освободиться от гнета’ (букв.: ‘переворачиваться’ + ‘тело’) выступает

в переносном значении. Однако есть и контексты (8), где данная единица употребляется в своем прямом значении, ср.:

(8) 他躺在床上突然翻了一个身,把我惊醒了。

Tā tāng zài chuáng-shàng túrán

3SG.M лежать PREP кровать-LOC вдруг

fān-le yī gè shēn, bǎ wǒ

переворачиваться-PFV один CLF тело ACC 1SG

jīngxǐng-le

разбудить-PFV

‘Вдруг он повернулся в кровати, чем разбудил меня’

Представляется, что в примере (8) в *лихэцы* 翻身 *fānshēn* ‘ворочаться, переворачиваться с боку на бок’ (букв.: ‘переворачиваться’ + ‘тело’) именной компонент 身 *shēn* ‘тело’ уже не является переосмысленным, однако, принимая в препозиции счетный комплекс 一个 *yī gè* ‘один’ (翻了 一个身 *fān-le yī gè shēn*, букв.: ‘перевернулся одним телом’), по-прежнему не актуализируется и используется в контексте квантификации ситуации и передачи значения возвратности.

Кроме универсально счетного слова 个 *gè*, постановка иных (специальных) счетных слов при именных компонентах *лихэцы*-идиом обычно не встречается ввиду их переосмысленности. Исключением является *лихэцы* 加油 *jiāyóu* ‘прибавить силы, постараться’: нереферентно употребленный именной компонент 油 *yóu* ‘масло’ принимает в препозиции специальное счетное слово 把 *bǎ* ‘горсть’, сочетающееся с именами, называющими вещества, измеряемые горстями. Примеры (9) и (10) иллюстрируют квантификацию ситуации, при этом выбор счетного слова-квантификатора косвенно обусловлен семантикой именного компонента. Вставки счетного слова 个 *gè* между компонентами *лихэцы* 加油 *jiāyóu* ‘прибавить силы, постараться, подбадривать’ обнаружено не было:

(9) 我爱他们,我只为他们成长的过程加一把油。

Wǒ ài tāmen, wǒ zhǐ wèi tāmen
 1SG любить 3PL, 1SG только ADDR 3PL
chéngzhǎng de guòchéng jiā yī bǎ yóu
 рост ATTR процесс прибавлять один CLF масло

‘Я люблю их и прилагаю усилия для их роста’

(10) 这次考试题很难，下次考试你再加一把油准能通过！

Zhè cì kǎoshì tí hěn nán, xià
 DEM CLF.раз экзамен вопрос очень трудный, следующий
cì kǎoshì nǐ zài jiā yī bǎ yóu
 CLF.раз экзамен 2SG еще прибавлять один CLF масло
zhǔn néng tōngguò
 точно мочь проходить

‘В этот раз задания на экзамене были очень сложные, в следующий раз еще больше постарайся и обязательно сможешь сдать экзамен!’

Именной компонент находящегося на периферии данной группы раздельно-слитного слова 开刀 *kāidāo* ‘оперировать, производить хирургическую операцию’ (букв.: ‘приводить в движение, управлять’ + ‘нож’), не требуя дополнительного счетного слова, принимает в препозиции числительное (11), либо единицу с количественной семантикой (12) и выступает в качестве меры действия. Как представляется, это допустимо ввиду метонимического переноса «действие – инструмент действия». Последнее свидетельствует об относительной мотивированности значения комплекса его составляющими и позволяет отнести *лихэцы* 开刀 *kāidāo* на периферию рассматриваемой группы единиц с высокой идиоматичностью значения:

(11) 他开了十几刀。

Tā kāi-le shí jǐ dāo
 3SG.M управлять-PFV десять несколько нож

‘Его оперировали десять с лишним раз’

(12) 我51岁了，身上开过好几刀。

Wǒ 51 suì le, shēn-shang kāi-guò hǎojǐ
 1SG 51 год MOD, тело-LOC управлять-EXP много
dāo

нож

‘Мне 51 год и меня много раз оперировали’

Вставку единицы с количественной семантикой и универсального счетного слова 个 *gè* иллюстрирует (13):

(13) 我对男朋友吹了几个牛。

Wǒ duì nán péng yǒu chuī-le jǐ
 1SG ADDR молодой_человек раздувать-PFV несколько
gè niú

CLF корова

‘Я наговорила своему молодому человеку всякой ерунды’

Таким образом, количественные группы, включающие числительные, классификаторы и единицы с количественной семантикой, при именных компонентах *лихэцы* с максимальной идиоматичностью значения не используются для количественного счета предметов. В рассмотренных примерах данные вставки функционируют как квантификаторы ситуации, обозначенной раздельно-слитным глаголом.

б) В единичных случаях встречается вставка *указательных групп* (демонстратив + счетное слово) и *вопросительных местоимений*. Как отмечает Е.В. Падучева относительно подобных групп, «соединение общего имени с актуализатором дает актуализированную именную группу, т.е. такую, которая обладает денотативным статусом и предназначена для референции» [Падучева 2010, с. 84]. Указательные группы, как правило, выделяют объект из класса подобных и тем самым, актуализируя именные группы, выполняют функцию референции, аналогичную определенному артиклю в артиклевых языках.

Однако указательные группы в составе рассматриваемых *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой не актуализируют именной

компонент, а соотносятся с глагольной ситуацией в целом, что также свидетельствует о высокой семантической спаянности таких раздельно-слитных слов.

Помещаемые внутрь *лихэцы* указательные группы в сочетании с именным компонентом, в препозиции к которому они находятся, выступают анафорическим / катафорическим выражением, отсылающим к ранее или далее описываемой ситуации (14-16):

(14) 他们凭什么吹这个牛?

Tāmen píng shénme chuī zhè ge niú?
 3PL на_основании что раздувать DEM CLF корова
 ‘Почему они хвастаются этим?’

(15) 大犊儿确实跟玉娥吹过那个牛。

Dà Bēnr quèshí gēn Yù É
 Старший Бэнь действительно ADDR Юй Э
chuī-guò nà ge niú
 раздувать-EXP DEM CLF корова

‘Старший Бэнь в самом деле наговорил тогда лишнего Юй Э’

(16) 谁敢吹这个牛 —— 把一个濒临倒闭的亏损小厂变成全国同行的“大哥大”?

Shéi gǎn chuī zhè ge niú —— bǎ yī gè
 Кто сметь раздувать DEM CLF корова —— ACC один CLF
bīnlín dǎobì de kuīsǔn xiǎo
 примыкать банкротство ATTR убыток маленький
chǎng biàn-chéng quánguó tóng háng de
 фабрика становится-RES вся_страна одинаковый дело ATTR
 ‘dàgēdà’?
 старший_брат

‘Кто осмелится похвастаться этим — превращением маленькой убыточной фабрики, находящейся на грани банкротства, в "старшего брата" в данной отрасли?’

Вопросительное местоимение 什么 *shénme* ‘что, какой’, формально помещается в препозиции к именному компоненту в качестве его атрибута, однако, ввиду высокой семантической спаянности компонентов *лихэцы* рассматриваемой группы, всегда относится к модификации ситуации в целом. В большинстве рассмотренных случаев употребление вопросительного местоимения 什么 *shénme* обусловлено прагматикой ситуации, оно вносит оттенок субъективного отношения говорящего, выражающего свое недовольство и неодобрение. Это типично для риторических вопросов (17-20):

(17) 你吹什么牛啊?!

Nǐ chuī shénme niú a?!
2SG раздувать какой корова MOD

‘Что ты хвастаешься?!’

(18) 你出什么神? 快去工作!

Nǐ chū shénme shén? Kuài qù gōngzuò!
2SG испускать какой дух? Быстро уходить работать

‘О чем ты задумался?! Быстро иди работай!’

(19) 咱们班和二班踢比赛, 你给二班加什么油啊?

Zánmen bān hé èr bān tī bǐsài,
1PL группа COM два группа бить_ногой состязание

nǐ gěi èr bān jiā shénme yóu a?
2SG DAT два группа прибавлять какой масло MOD

‘Наша группа проводит матч со второй группой, чего ты болеешь за них?’

(20) 咦, 他能捣什么蛋?

Yí, tā néng dǎo shénme dàn?
MOD 3SG.M мочь бить какое яйцо

‘Ой, что это ему позволено вытворять?’

Случаев постановки прилагательных в качестве атрибутов в препозиции к именному компоненту *лихэцы* данной группы обнаружено не было, так как степень семантической спаянности данных комплексов высока и переосмысленный именной компонент не может быть тем или иным образом охарактеризован в пределах комплекса.

в) Встречается постановка *именных групп* и *местоимений*.

Для обозначения длительности ситуации в препозиции к именному компоненту рассматриваемых *лихэцы* в качестве атрибутов помещаются именные группы с семантикой времени. В данном случае реализуется синтаксическое заполнение валентности Срок за счет инкорпорации сирконстанта (обстоятельства длительности) в состав раздельно-слитного глагола в качестве формального атрибута к переосмысленному именному компоненту (21-22):

(21) 那个女孩儿太美了，小王看着她不由得出了一会儿神。

Nà gè nǚhái r tài měi le, Xiǎo Wáng

DEM CLF девушка очень красивый MOD, Сяо Ван

kàn-zhe tā bù yóu dé chū-le

смотреть-DUR 3SG.F невольно **испускать-PFV**

yīhuǐr shén

немного_времени дух

‘Девушка была такая красивая, что Сяо Ван, глядя на нее, на какое-то время невольно остолбенел’

(22) 林医生帮你开了一天的刀。

Lín yīshēng bāng nǐ kāi-le yī tiān

Линь доктор помогать 2SG **управлять-PFV** один день

de dāo

ATTR нож

‘Доктор Линь помог тебе и провел операцию, которая длилась целый день’.

Как отмечает Чжао Цзиньмин, некоторые глагольно-именные *лихэцы* принимают вставки, которые формально реализуются как определения при именных компонентах, однако фактически такие вставки вступают в объектные отношения с двусложным глаголом в целом [цит. по: Ван 2009, с. 32]. Между компонентами *лихэцы* 搗蛋 *dǎodàn* ‘скандалить, хулиганить, доставлять хлопоты’ (23) и 吃醋 *chīcù* ‘ревновать’ (24) встречается инкорпорация Малефактива и Стимула:

(23) 他的部队专门在崂新奉公路上搗日本人的蛋。

<i>Tā</i>	<i>de</i>	<i>bùduì</i>	<i>zhuānmén</i>	<i>zài</i>	<i>Shèng</i>
3SG.M	POSS	войска	специальный	PREP	Шэн
<i>Xīnfèng</i>	<i>gōnglù-shàng</i>	<i>dǎo</i>	<i>riběnrén</i>	<i>de</i>	<i>dàn</i>
Синьфэн	дорога-LOC.сверху	бить	японец	POSS	яйцо

‘Его рота намеренно доставила хлопот японцам на дороге Синьфэн в уезде Шэн’

(24) 我不会吃醋，但我会让她们吃我的醋。

<i>Wǒ</i>	<i>bù</i>	<i>huì</i>	<i>chīcù,</i>	<i>dàn</i>	<i>wǒ</i>	<i>huì</i>	<i>ràng</i>	<i>tāmen</i>	<i>chī</i>
1SG	NEG	мочь	ревновать	но	1SG	мочь	CAUS	3PL	есть
<i>wǒ</i>	<i>de</i>	<i>cù</i>							
1SG	POSS	уксус							

‘Мне не свойственно чувство ревности, но я могу сделать так, что они будут ревновать ко мне’

В примерах (23-24) вставные элементы синтаксически понижены до атрибутов-посессоров переосмысленного именного компонента *лихэцы*. Данные вставки не связаны с этим компонентом семантически и фактически выступают инкорпорированными в состав предиката партиципантами. В [Chao 1968] такие вставки именуется посессивными модификаторами (*possessive modifiers*) или посессивными объектами (*possessive objects*), Чжу Дэси обозначает такие элементы как квазиопределения / квазиатрибуты (准定语 *zhǔn dìngyǔ*) [цит. по: Ван 2009, с. 32].

Таким образом, ввиду переосмысления именного компонента в раздельно-слитных словах данной группы, он остается нереферентным и «связанным» с глагольным компонентом вне зависимости от оформления. Числительные, счетные комплексы, существительные, местоимения, оформляя именной компонент, с семантической точки зрения, не выступают его полноценными атрибутами.

Лихэцы данной группы демонстрируют возможности инкорпорации между компонентами сирконстантов с семантикой Срок. Кроме того, допускается ввод в состав разделяемого предиката актантов с ролями Малефактив и Стимул, синтаксически пониженных до формальных приименных атрибутов. Образованные инкорпоративные комплексы выражают обстоятельственные и объектные отношения, семантическая спаянность дистантно реализованного *лихэцы* при этом сохраняется.

В целом, весьма ограниченные возможности разъединения анализируемых единиц с высокой идиоматичностью значения свидетельствуют об абсолютной семантической целостности таких раздельно-слитных слов.

2.2. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с «пустым» именным компонентом³

Данная группа представлена раздельно-слитными словами, в которых значение комплекса базируется лишь на семантике глагольного компонента, в то время как именной компонент выступает семантически обесцвеченным, или «пустым».

³ В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статье: Кисель П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – №2. – С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

Представляется целесообразным выделять в рамках рассматриваемой группы две подгруппы в зависимости от типа «пустого» именного компонента:

1. *Лихэцы с именным компонентом – семантическим дублером глагольного*: 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв.: ‘мыть, купаться’ + ‘купанье, ванна’), 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв.: ‘спать’ + ‘сон’), 游泳 *yóuyǒng* ‘плавать’ (букв.: ‘плавать’ + ‘плавание’), 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’ (букв.: ‘скандалить, ссориться’ + ‘перепалка, драка’), 拐弯 *guǎiwān* ‘повернуть, свернуть за угол’ (букв.: ‘повернуть, завернуть’ + ‘поворот’) и т.п.

2 *Лихэцы с именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом*: 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв.: ‘есть’ + ‘рис на пару’), 唱歌 *chànggē* ‘петь’ (букв.: ‘петь’ + ‘песня, гимн’), 写字 *xiězì* ‘писать’ (букв.: ‘писать’ + ‘иероглиф’), 签字 *qiānzì* ‘ставить подпись, расписываться’ (букв.: ‘расписываться’ + ‘иероглиф’), 帮忙 *bāngmáng* ‘помогать’ (букв.: ‘помогать’ + ‘спешка, суета’), 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (букв.: ‘гнуть’ + ‘тело, корпус’), 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв.: ‘бегать’ + ‘шаг’), 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв.: ‘идти’ + ‘путь, дорога’), 聊天儿 *liáotiānr* ‘болтать, разговаривать’ (букв.: ‘болтать, разговаривать’ + ‘погода’), 碍事 *àishì* ‘мешать, препятствовать, надоедать’ (букв.: ‘препятствовать, мешать’ + ‘дело’), 懂事 *dǒngshì* ‘понимать, разбираться’ (букв.: ‘понимать’ + ‘дело’), 闹事 *nàoshì* ‘затеять скандал, учинить беспорядки’ (букв.: ‘шуметь, скандалить’ + ‘занятие, происшествие’), 赔款 *péikuǎn* ‘компенсировать, возмещать’ (букв.: ‘возмещать’ + ‘сумма, деньги’), 捐款 *juānkuǎn* ‘жертвовать деньги’ (букв.: ‘жертвовать, помогать материально’ + ‘сумма, деньги’), 贷款 *dàikuǎn* ‘предоставлять кредит’ (букв.: ‘давать займы’ + ‘сумма, деньги’), 罚款 *fákǎn* ‘штрафовать’ (букв.: ‘штрафовать’ + ‘сумма, деньги’), 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (букв.: ‘платить, выплачивать’ + ‘сумма, деньги’) и т.п.

В *лихэцы* с «пустым» именным компонентом семантически стержневым является первый (глагольный) компонент. Что касается компонента именного,

то он в составе двуслога выступает десемантизированным и нереферентно употребленным. Важно подчеркнуть, что «пустота» именного компонента заключается в нерелевантности его семантики для значения всего комплекса, хотя этимологически данный компонент не асемантичен и является знаменательной морфемой.

Так как именной компонент в таких раздельно-слитных словах представляет слагаемое равное нулю, несмотря на по умолчанию присущую ему семантику, значение такого двуслога не является результатом суммирования семантики двух компонентов, а изначально базируется на значении лишь одного компонента – глагольного. В связи с этим степень словарности таких единиц представляется средней, мы склонны рассматривать ее как квазиминимальную, поскольку «пустоту» именного компонента можно трактовать как значимое отсутствие. Роль такого компонента в слитном *лихэцы* – оформлять/ уточнять/ доводить до двусложной нормы глагольный компонент, превращая односложный глагол в семантически и грамматически законченное целое.

Десемантизация одного из компонентов трактуется в [Семенас 1985] как семантический признак сложного слова в современном китайском языке: значение лексического комплекса становится эквивалентным лишь значению одного из компонентов. В таких единицах выявляется семантическая реляция поглощения значения одного компонента другим или реляция характеристики действия по типичному для него объекту. Десемантизированный компонент интерпретируется А.Л. Семенас как побочный, или второстепенный. Он не оказывает никакого влияния на семантику целого комплекса и теряет свою семантическую равноправность [Семенас 1985, с. 107].

Например, значение единицы 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв.: ‘есть’ + ‘рис на пару’) фактически шире, чем сумма значений составляющих компонентов: данный двусложный глагол означает прием любой пищи, а не только риса. К таким комплексам также относятся глаголы 写字 *xiězì* ‘писать’

(букв.: ‘писать’ + ‘иероглиф’), 唱歌 *chànggē* ‘петь’ (букв.: ‘петь’ + ‘песня’) и т.п. [Семенов 1992, с. 182-183].

Как отмечает Сян Юаньмао, в таких единицах, как 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв.: ‘есть’ + ‘рис на пару’), 跳舞 *tiàowǔ* ‘танцевать’ (букв.: ‘прыгать’ + ‘танец’), 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв.: ‘идти’ + ‘путь, дорога’), 唱歌 *chànggē* ‘петь’ (букв.: ‘петь’ + ‘песня’) именной компонент утратил референцию и вещественность, однако обладает высокой степенью предсказуемости, являясь наиболее характерным именем при глаголе, на семантике которого базируется значение двуслога [цит. по: Ван 2008, с. 64].

Семантически обесцвеченный именной компонент при переходных и непереходных глаголах в отечественной синологии принято трактовать как «пустой» объект («пустое» дополнение). С.Е. Яхонтов характеризует такое дополнение как «наиболее обычный, наиболее характерный объект действия или самое общее название всех его возможных объектов» [Яхонтов 1957, с. 39].

В отечественной синологии зависимый компонент единиц глагольно-именной модели было принято наделять грамматической функцией (оформление глагольного компонента), позволяющей двусложному глаголу быть семантически и грамматически законченным целым. Постановка такого компонента при переходном глаголе объяснялась невозможностью употребления последнего без дополнения даже в контекстах, не требующих упоминания конкретного объекта, например: 他写字。 *Tā xiězì*. ‘Он пишет.’ (занят написанием чего-либо, акцент на процессе). Компонент 字 *zì* ‘иероглиф, знак’ в данном случае называет наиболее характерный объект при глаголе 写 *xiě* ‘писать’ [Яхонтов 1957, с. 39].

Согласно А. А. Драгунову, в китайском языке переходные глаголы тесно связаны с дополнением, которое может выполнять две функции: лексическую (уточняющую значение глагольного корня) и грамматическую (превращающую глагольную морфему из простой номинации действия в

семантически и грамматически законченное целое – переходный глагол). Этим объясняется наличие в китайском языке большого количества глаголов с «пустым» объектом, который лексически ничего нового в значение глагола не вносит и требуется лишь для оформления глагольного корня [Драгунов 1952, с. 119]. В [Драгунов 1946] такое дополнение считается зависимым, несамостоятельным членом предложения. О функционировании такого именного компонента в качестве конкретизатора действия говорится и в [Семенас 1992, с. 188].

Эксплицитная актуализация переходного глагола посредством «пустого» дополнения трактуется в [Тань 2002] как процесс инкорпорации глаголом *привычного для него участника ситуации* (курсив наш) – объекта, который утрачивает все признаки пациентивности, превращаясь в именную группу с родовым значением [Тань 2002, с. 81]. Такой инкорпорированный «пустой» объект можно считать внутренним объектом.

Беспредложное употребление «пустого» дополнения при непереходных глаголах связывалось лингвистами с идеей времени. При наличии десемантизированного имени глагол получает возможность называть действие, наблюдаемое и длящееся в данный момент / в некоторой временной точке:

(25) 他走路。

Tā zǒu-lù.

3SG.M идти-дорога

‘Он идет’

(26a) 他睡觉。

Tā shuì-jiào.

3SG.M спать-сон

‘Он спит’

Ср.:

(26b) 他睡了。

Tā *shuì-le*.

3SG.M спать-PFV

‘Он уснул’ [Яхонтов 1957, с. 40-41].

Именные компоненты *лихэцы* рассматриваемой группы входят в толкование ситуации, названной глагольным компонентом, что указывает на их «избыточность» в составе двусложного глагола. Как отмечено в [Чжан 2005], в ряде глагольно-именных биномов второй компонент лишь выделяет, подчеркивает значение первого компонента. Например, в 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв.: ‘идти’ + ‘путь, дорога’) значение глагольного компонента 走 *zǒu* ‘идти’ уже включает в себя переменную 路 *lù* ‘путь, дорога’. К подобным глаголам Чжан Бинь относит также единицы 游水 *yóushuǐ* ‘плавать, купаться’ (букв.: ‘плавать’ + ‘вода’), 跑腿 *pǎotǔi* ‘бегать, носиться’ (букв.: ‘бежать’ + ‘нога’), 种地 *zhòngdì* ‘обрабатывать землю, заниматься земледелием’ (букв.: ‘сеять, сажать’ + ‘земля’). Значение именного компонента фактически входит в семантику первого глагольного компонента, и поэтому в целом не требует синтаксического выражения [Чжан 2005, с. 113].

В [Иванов, Поливанов 2003 (1930)] рассматриваемые «пустые» объекты также интерпретируются как формально обусловленные и логически избыточные, необходимые для соблюдения формально-количественного требования китайского языка – двусложной нормы.

Линь Ханьда указывает на то, что такие дополнения при глаголах не называют объекты действий, а лишь дополняют или дублируют содержание глагола, свидетельствуя о том, что субъект производит некоторое действие. Так, например, при употреблении единицы 唱歌 *chànggē* ‘петь’ компонент 歌 *gē*, исходное значение которого ‘песня’, не обозначает конкретную песню, а лишь дополняет значение глагола 唱 *chàng* ‘петь’ и сигнализирует о том, что субъект вовлечен в процесс пения [цит. по: Чжоу 2006, с. 7].

2.2.1. Лихэцы с именным компонентом – семантическим дублером глагольного⁴

В данную группу входят следующие единицы: 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыть, принимать ванну’ (букв.: ‘мыть, купаться’ + ‘купанье, ванна’), 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ (букв.: ‘спать’ + ‘сон’), 游泳 *yóuyǒng* ‘плавать’ (букв.: ‘плавать’ + ‘плавание’), 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’ (букв.: ‘скандалить, ссориться’ + ‘перепалка, драка’), 拐弯 *guǎiwān* ‘повернуть, свернуть за угол’ (букв.: ‘повернуть, завернуть’ + ‘поворот’) и т.п.

«Пустой» именной компонент в рассматриваемых *лихэцы* дублирует значение глагольного компонента, что позволяет говорить об имплицитно присущей ему семантической роли. Содержание действия: 澡 *zǎo* ‘купанье’, 架 *jià* ‘перепалка, драка’, 觉 *jiào* ‘сон’, 泳 *yǒng* ‘плавание’, 弯 *wān* ‘поворот’.

Во всех *лихэцы* рассматриваемой подгруппы, за исключением единицы 拐弯 *guǎiwān* ‘повернуть, свернуть за угол’ (букв.: ‘повернуть, завернуть’ + ‘поворот’), именной компонент в современном языке не употребляется самостоятельно и является связанной морфемой. Тем не менее неспособный функционировать в качестве самостоятельной единицы именной компонент может отделяться от компонента глагольного. Данное явление Люй Шусян обозначил как «временное односложное слово»: вне предложения данный компонент является связанной морфемой, однако, будучи помещенным в определенную синтаксическую структуру, становится самостоятельным «временным» словом [цит. по: Ло, Чжоу 2016].

а) Между компонентами *лихэцы* рассматриваемой подгруппы встречается пометка **количественных групп (счетных слов,**

⁴ В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статье: Кисель П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – №2. – С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

числительных, счетных комплексов, единиц с количественной семантикой).

Универсальное именное счетное слово 个 *gè* ‘штука’ в препозиции к такому «пустому» именному компоненту не актуализирует имя, а выполняет функцию квантификатора ситуации. Такое функционирование счетного слова 个 *gè* возможно при описании однократных ситуаций:

(27) 我要上游个泳, 然后做早饭。

<i>Wǒ</i>	<i>yào</i>		<i>shàng</i>		<i>yóu</i>		<i>gè</i>	<i>yǒng</i> ,
1SG	собираться		отправляться		плавать		CLF	плавание
<i>ránhòu</i>	<i>zuò</i>		<i>zǎofàn</i>					
потом	делать		завтрак					

‘Я схожу поплаваю, а потом приготовлю завтрак’ (букв.: ‘поплавать одно плавание’).

(28) 回家洗个澡睡个觉就好了。

<i>Huí</i>		<i>jiā</i>	<i>xǐ</i>		<i>gè</i>	<i>zǎo</i>		<i>shuì</i>
Возвращаться		дом	мыть		CLF	купанье		спать
<i>gè</i>	<i>jiào</i>	<i>jiù</i>	<i>hǎo</i>		<i>le</i>			
CLF сон	тогда		хорошо		MOD			

‘Придя домой, прими ванну, поспи, и станет лучше’ (букв.: ‘помыться одну помывку’, ‘поспать один сон’).

(29) 八九岁的学生之间吵个架不算个啥。

<i>Bā</i>	<i>jiǔ</i>	<i>sù</i>	<i>de</i>	<i>xiúshēng</i>	<i>zhījiān</i>	
Восемь	девять	год	ATTR	учащийся	между	
<i>chǎo</i>	<i>gè</i>	<i>jià</i>	<i>bù</i>	<i>suàn</i>	<i>gè</i>	<i>shà</i>
ссориться	CLF	перепалка	NEG	считаться	CLF	что-либо

‘В том, что 8-9-летние учащиеся поссорились между собой, нет ничего такого’ (букв.: ‘поссориться в одной перепалке’).

Сочетания А 个 В и А 一个 В (где А – глагольный компонент, В – именной) являются тождественными, счетный комплекс 一个 *yī gè* между

компонентами рассматриваемых *лихэцы* также функционирует в качестве квантификатора ситуации:

(30) 我要先洗一个澡。

Wǒ yào xiān xǐ yī gè zǎo
 1SG нужно сначала мыть один CLF купанье
 ‘Сначала мне нужно искупаться’

Таким образом, в примерах (27-30) именное счетное слово 个 *gè* ‘штука’ выступает аналогом глагольного счетного слова 次 *cì* ‘раз’. При этом взаимозаменяемость сочетаний A... 个 B и A... 次 B допустима только при передаче однократности. Многократность действий, называемых представленными глаголами, выражается уже за счет оформления глагольного компонента глагольным счетным словом 次 *cì* ‘раз’. При этом в основном допустимы такие числительные, как 两 *liǎng* ‘два’, 三 *sān* ‘три’, либо единицы с семантикой неопределенного количества 几 *jǐ* ‘несколько’, 多少 *duōshǎo* ‘сколько-нибудь’, 不少 *bùshǎo* ‘немало’ и др.:

(31) 洗三次澡

xǐ sān cì zǎo
 мыть три CLF.раз купанье
 ‘помыться три раза’

(32) 睡几次觉

shuì jǐ cì jiào
 спать несколько CLF.раз сон
 ‘поспать несколько раз’

(33) 游两三次泳

yóu liǎng sān cì yǒng
 плавать два три CLF.раз плавание
 ‘поплавать два-три раза’

(34) 吵几次架

chǎo jǐ cì jià
ссориться несколько CLF.раз перепалка
'поссориться несколько раз'

Однако в корпусе был обнаружен пример оформления именного компонента *лихэцы* 洗澡 *xǐzǎo* 'мыться, принимать ванну' (букв.: 'мыть, купаться' + 'купанье, ванна') счетным словом 个 *gè* с указанием на количество большее, чем единица. Такие действия, как купанье, перепалка, драка, сон, плавание, как правило, представлены целостно и единично, а если и совершаются несколько раз, то обычно с продолжительными временными интервалами между итерациями, что подкрепляется соответствующим лексическим контекстом. В примере (35) такое употребление сопровождается наличием инклюзивного обстоятельства срока 这一天 *zhè yī tiān* 'за этот день':

(35) 他这一天就得洗好几个澡。

Tā zhè yī tiān jiù děi xǐ
3SG.M DEM один день как_раз быть_должным **МЫТЬ**
hǎojiǔ gè zǎo
много CLF купанье
'За этот день он должен помыться много раз'

В примерах (36-37) счетные слова и счетные комплексы кумулятивно с квантификацией актуализируют именной компонент 弯 *wān* 'поворот'. Вероятно, это допустимо ввиду того, что данный компонент является свободной морфемой (в отличие от большинства именных компонентов *лихэцы* данной подгруппы), что позволяет изначально «пустому» объекту при соответствующем оформлении и лексическом контексте (наличие актуализаторов 这儿 *zhèr* 'здесь', 这里 *zhèlǐ* 'здесь') реализоваться в качестве участника ситуации с ролью Содержание действия:

(36) 长江在这里陡然拐了个弯。

Chángjiāng zài zhèlǐ dǒurán guǎi-le gè
Янцзы PREP.в здесь внезапно **поворачивать-PFV CLF**

*wān***поворот**

‘Здесь Янцзы сделала резкий поворот’

(37) 从这儿拐一个弯就能到他家门口。

Cóng zhèr guǎi yī gè wān

PREP.из здесь поворачивать один CLF поворот

jiù néng dào tā jiā ménkǒu

тотчас_же мочь прибывать 3SG.M дом ворота

‘Поверни здесь и сразу окажешься у ворот его дома’

Непредметность именных компонентов, исходно называющих ситуацию, в *лихэцы* 吵架 *chǎojià* ‘ссориться’ (букв.: ‘скандалить, ссориться’ + ‘перепалка, драка’) и *游泳* *yóuyǒng* ‘плавать’ (букв.: ‘плавать’ + ‘плавание’) отчетливо проявляется в контексте наличия счетного слова *场* *cháng*, используемого при исчислении событий, действий, процессов и указывающего на их целостный характер. В примерах (38-39) именные компоненты, которые являются связанными морфемами, принимают в препозиции указательную группу (38) и счетный комплекс в сочетании с прилагательным (39):

(38) 游完这场泳我的心情并未得到彻底的改善。

*Yóu-wán zhè cháng yǒng wǒ de xīnqíng***Плавать-RES DEM CLF плавание 1SG POSS настроение***bìng wèi dédào chéngdǐ de gǎishàn*

вовсе NEG получать полностью ATTR улучшение

‘После того как я поплавал, мое настроение не улучшилось’

В примере (39) связанная морфема *架* *jià* ‘перепалка, драка’, помимо счетного комплекса, принимает в препозиции атрибут *无聊* *wúliáo* ‘скучный’, с которым устанавливает полноценные атрибутивные отношения как в формальном, так и в семантическом плане. Такой именной компонент уже не выступает семантически обесцвеченным:

(39) 那是阿远掉了摩托车之后，和阿云吵了一场无聊的架。

Nà shì Ā Yuǎn diào-le mótuōchē zhīhòu,
 DEM COP A Юань падать-PFV мотоцикл после,
hé Ā Yún chǎo-le yī cháng wúliáo
 COM A Юнь ссориться-PFV один CLF скучный
de jià
 ATTR перепалка

‘После того как А Юань упал с мотоцикла, он затеял бессмысленную ссору с А Юнем’

Именной компонент, семантически дублирующий значение глагольного компонента, принимает в препозиции числительные без счетных слов. В результате он функционирует в качестве меры действия, или квазисчетного слова, указывая на кратность ситуации (наблюдается процесс грамматикализации). Наиболее частотна передача однократности: числительное — *yī* ‘один’, находясь между компонентами *лихэцы*, не используется для счета предметов ввиду отсутствия референции у именного компонента. Согласно данным [Ван 2008], случаи постановки числительных, больших чем ‘два’, между компонентами *лихэцы* практически отсутствуют:

(40) 你要是困了就先去睡一觉，然后再来找我。

Nǐ yàoshi kùn-le jiù xiān qù
 2SG если уставать-PFV тотчас_же сначала уходить
shuì yī jiào, ránhòu zài lái zhǎo wǒ
 спать один сон, потом снова приходить искать 1SG

‘Если ты устал, то сначала пойдешь поспи, а потом уже приходи ко мне’

(41) 你等等，我先洗一澡，累死了。

Nǐ děng~děng, wǒ xiān xǐ yī zǎo,
 2SG ждать~ждать, 1SG сначала мыть один купание,
lèi-sǐ le
 уставать-RES MOD

‘Подожди, я сначала пойду приму ванну: очень устал’

(42) 我真想和谁吵一架。

Wǒ zhēn xiǎng hé shéi chǎo yī
 1SG поистине хотеть COM кто-то ссориться один
jià
 перепалка

‘Мне очень нужно с кем-нибудь поругаться!’

(43) 拐一弯，再走三四分钟路。。。。

Guǎi yī wān, zài zǒu sān sì
 Поворачивать один поворот, еще идти три четыре
fēnzhōng lù
 минута дорога

‘Один раз поверните, идите три-четыре минуты...’

Редкие случаи употребления других числительных в препозиции к
 именному компоненту иллюстрирует (44):

(44) 这书自出版后我已经跟我们公司的人吵了不下十架了。

Zhè shū zì chūbǎn hòu wǒ yǐjīng
 DEM книга PREP издавать после 1SG уже
gēn wǒmen gōngsī de rén chǎo-le
 COM 1PL компания ATTR человек ссориться-PFV
bùxià shí jià le
 не_менее_чем десять перепалка MOD

‘С тех пор как была издана эта книга, я уже успела поссориться с
 коллегами не меньше десяти раз’

Между компонентами раздельно-слитных слов данной подгруппы
 возможно употребление единиц с семантикой неопределенного количества: 一
 点 *yīdiǎn* ‘немного, чуть-чуть’ и 一些 *yīxiē* ‘немного’. С семантической точки
 зрения, данные вставки относятся ко всему комплексу:

(45) 多睡一些觉。

Duō shuì yǎxiǎo jiào

Много спать немного сон

‘Побольше спите’.

(46) 战士们太疲劳了，到现在已是两天两夜没睡一点觉了！

Zhànrshì-men tài píáo le, dào xiànzài

Солдат-PL слишком утомленный MOD, DIR сейчас

yǐ shì liǎng tiān liǎng yè méi shuì yīdiǎn jiào le

уже COP два день два ночь NEG спать немного сон MOD

‘Солдаты слишком утомлены, на сегодняшний день они глаз не сомкнули уже два дня и две ночи’

б) Встречается постанова *указательных, вопросительных* и *неопределенных местоимений*.

Формально находясь в препозиции к именному компоненту *лихэцы* в качестве его атрибута, указательные местоимения выступают как актуализаторы ситуации, обозначенной разделяемым глаголом. С учетом того, что именным компонентом *лихэцы* рассматриваемой подгруппы несет схожую с глагольным компонентом семантику (называет ситуацию), то, получая в препозиции соответствующее оформление, такое имя буквально притягивает к себе фокус, представляя описываемую ситуацию (38), (47). Ввиду схожести семантики глагольного и именного компонентов у *лихэцы* рассматриваемой подгруппы между актуализацией непосредственно именного компонента или всей ситуации в целом можно поставить знак равно:

(47) 不许打扰你睡这一觉。

Bù xǐ dǎrǎo nǐ shuì zhè yī jiào

NEG позволять тревожить 2SG спать DEM один сон

‘Не позволю помешать тебе в этот раз поспать’ (букв.: ‘поспать этот сон’).

Находясь в препозиции к именному компоненту, являющемуся свободной морфемой, местоимения непосредственно актуализируют его значение:

(48) 直到拐过那个弯之后他的脚才使劲踩下去。

<i>Zhí</i>	<i>dào</i>	<i>guǎi-guò</i>	<i>nà</i>	<i>gè</i>	<i>wān</i>
Прямо	DIR	поворачивать-EXP	DEM	CLF	поворот
<i>zhīhòu</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>jiǎo</i>	<i>cái</i>	<i>shǐjìn</i>
после	3SG. M	POSS	нога	только	изо_всех_сил
<i>cǎi-xiàqù</i>					
наступать-RES					

‘Лишь повернув на том повороте, он с силой нажал ногой на газ’

Вопросительное / неопределенное местоимение 什么 *shénme* ‘что, какой’, с точки зрения семантики, может относиться ко всему глагольному комплексу (49), (50), либо устанавливать полноценные атрибутивные отношения непосредственно с именным компонентом, обретающим референцию (51). Это зависит от характера морфемы (связанного или свободного). В примере (50) вопросительное местоимение 什么 *shénme*, как и в рассмотренной выше группе *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой, несет эмоциональный оттенок недовольства и неодобрения, типичный для риторических вопросов:

(49) 有两天没睡什么觉。

<i>Yǒu</i>	<i>liǎng tiān</i>	<i>méi</i>	<i>shuì</i>	<i>shénme</i>	<i>jiào</i>
Иметь	два день	NEG	спать	какой-либо	сон

‘Два дня вообще не спал’

(50) 这样的身体，还洗什么澡呢？

<i>Zhèyàng</i>	<i>de</i>	<i>shēntǐ,</i>	<i>hái</i>	<i>xǐ</i>	<i>shénme</i>
DEM	ATTR	тело	еще	мыть	какой
<i>zǎo</i>	<i>ne?</i>				
купанье	MOD				

‘Какой смысл принимать ванну с таким телом?’

(51) 河拐什么弯？

<i>Hé</i>	<i>guǎi</i>	<i>shénme</i>	<i>wān?</i>
-----------	-------------	---------------	-------------

Река **поворачивать какой поворот**

‘Какие повороты делает река?’

В корпусе также был обнаружен пример употребления вопросительного местоимения *多少 duōshao* ‘сколько’, которое, формально находясь в препозиции к именному компоненту-связанной морфеме, семантически также относится к глагольной группе в целом:

(52) 你一天睡多少觉?

Nǐ yī tiān shuì duōshǎo jiào?

2SG один день спать сколько сон

‘Так сколько ты спишь в день?’

в) Встречается постановка **именных групп, местоимений и прилагательных**.

Личные местоимения, именные группы и прилагательные формально выступают атрибутами к именному компоненту *лихэцы*, однако эти вставки не всегда семантически характеризуют компонент, в препозиции к которому находятся.

Такие вставки могут заполнять синтаксические валентности предиката, реализуясь как его актанты и сирконстанты. Несмотря на разнородность их ролей, стратегия ввода данных единиц между компонентами *лихэцы* одинакова: все они синтаксически реализуются как определения в препозиции к именному компоненту, то есть актанты и сирконстанты синтаксически понижены до атрибутов. Представляется, что в данном случае можно говорить о частичной инкорпорации. В единый комплекс организуется не все предложение в целом, а лишь отдельные его члены.

В (53а) в предикат инкорпорируется сирконстант Признак действия, в (54а) – участник с семантической ролью Инструмент. В результате синтаксической трансформации такие вставки могут занимать препозицию ко всему *лихэцы*.

Так, в (53а) вставка *安稳 ānwěn* ‘спокойный’ разрывает *лихэцы* *睡觉 shuìjiào* ‘спать’ (букв. ‘спать’ + ‘сон’), лишь формально выступая в качестве

определения к именному компоненту 觉 *jiào* ‘сон’. В то время как в (53b) 安稳 *ānwěn* ‘спокойный’ реализуется как обстоятельство образа действия, занимая типичную для данной синтаксической функции позицию перед *лихэцы*:

(53a) 这一年来, 我就没有一夜睡过安稳觉。

Zhè yī niàn lái, *wǒ jiù méi yǒu*
 DEM один год надвигаться, 1SG как_раз NEG иметь
yī yè shuì-guò ānwěn jiào
 один ночь спать-EXP безмятежный сон

‘За этот год не было и ночи, чтобы я безмятежно поспал’

(53b) 从那时起, 他就无法安稳地睡觉了。

Cóng nà shí qǐ, *tā jiù*
 PREP.c DEM время начинаться 3SG.M как_раз
wúfǎ ānwěn de shuìjiào-le
 невозможно безмятежный ADV спать-PFV

‘С тех пор он уже не мог спокойно спать’

В (54a) именная группа 冷水 *lěng shuǐ* ‘холодная вода’ разрывает *лихэцы* 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться, принимать ванну’ (букв. ‘мыться, купаться’ + ‘купанье, ванна’), лишь формально выступая в качестве определения к именному компоненту 澡 *zǎo* ‘купанье, ванна’. Происходит инкорпорация участника с ролью Инструмент, при этом не требуется оформление атрибутивной частицей 的 *de*. Допустимо и альтернативное маркирование такого участника инструментальным предлогом в препозиции ко всему предикату (54b):

(54a) 小王喜欢洗冷水澡。

Xiǎo Wáng xǐhuān xǐ lěng shuǐ zǎo
 Сяо Ван нравится мытьхолодный вода купание

‘Сяо Ван любит принимать холодную ванну’

(54b) 小王喜欢用冷水洗澡。

Xiǎo Wáng xǐhuān yòng lěng shuǐ xǐzǎo
 Сяо Ван нравится INS холодный вода мыться

‘Сяо Ван любит принимать холодную ванну’

Препозитивная вставка к именному компоненту *лихэцы* может быть обусловлена отсутствием свободного синтаксического слота перед двусложным глаголом, уже занятого обстоятельством образа действия в его прототипической позиции перед сказуемым:

(55) 回到北京后, 蒋建宁踏实地睡了一个安稳觉。

Huí dào Běijīng hòu, Jiǎng Jiànníng

Возвращаться DIR Пекин после, Цзян Цзяньнин

tàshí-de shuì-le yī gè ānwěn jiào

спокойный-ADV спать-PFV один CLF спокойный сон

‘Вернувшись в Пекин, Цзян Цзяньнин спокойно и безмятежно отоспался’

Постановка определений в препозиции к именному компоненту-связанной морфеме в сочетании с указательными местоимениями служит средством логического выделения непосредственно именного компонента:

(56) 睡了这么长一觉后, 我终于又获得了听力!

Shuì-le zhème cháng yī jiào hòu, wǒ zhōngyú

Спать-PFV DEM долгий один сон после, 1SG наконец

yòu huòdé-le tīnglì!

снова получать-PFV слух

‘После такого долгого сна я наконец вернул себе слух!’

(57) 睡完这一大觉, 他觉得好多了。

Shuì-wán zhè yī dà jiào, tā juéde

Спать-RES DEM один большой сон, 3SG.M ощущать

hǎo duō le

хорошо много MOD

‘После такого продолжительного сна он почувствовал себя намного лучше’

Формальными атрибутами при именном компоненте *лихэцы* выступают и единицы с семантикой определенной (58) и неопределенной длительности (59-60). Как отмечается в [Маматюк 1986], в таких случаях имеет место не

постановка определения к объекту, а помещение внутрь глагольно-именного комплекса обстоятельства длительности, относящегося ко всему сочетанию [Маматюк 1986, с. 37]. Иными словами, в состав предиката инкорпорируется сирконстант с семантикой Срок. Такой участник формально является приименным атрибутом, но семантически относится к описываемой предикатом ситуации в целом и указывает на ее длительность:

(58) 学生每天最少要睡八小时觉。

<i>Xuéshēng</i>	<i>měitiān</i>	<i>zuìshǎo</i>	<i>yào</i>	<i>shuì</i>
Учащийся	каждый_день	как_минимум	необходимо	спать
<i>bā</i>	<i>xiǎoshí</i>	<i>jiào</i>		
восемь	час	сон		

‘Учащиеся ежедневно должны спать минимум восемь часов’

(59) 我们先游会儿泳，然后再回家。

<i>Wǒmen</i>	<i>xiān</i>	<i>yóu</i>	<i>huìr</i>	<i>yǒng</i> ,
1PL	сначала	плавать	короткое_время	плавание,
<i>ránhòu</i>	<i>zài</i>	<i>huí</i>	<i>jiā</i>	
потом	опять	возвращаться	дом	

‘Мы сначала немного поплаваем, а потом вернемся домой’

(60) 那时她每天回来，都要洗很长时间的澡。

<i>Nà</i>	<i>shí</i>	<i>tā</i>	<i>měitiān</i>	<i>huílái</i> ,	
DEM	время	3SG.F	каждый_день	возвращаться	
<i>dōu</i>	<i>yào</i>	<i>xǐ</i>	<i>hěn</i>	<i>cháng</i>	<i>shíjiān</i>
всегда	нужно	мыть	очень	долгий	время
<i>de</i>	<i>zǎo</i>				
ATTR	купанье				

‘В то время она каждый раз, возвратившись, всегда очень долго принимала ванну’

В корпусе также были обнаружены примеры, иллюстрирующие разрыв семантической спаянности *лихэцы*. В примерах (61-63) именной компонент-

связанная морфема устанавливает со вставкой полноценные атрибутивные отношения, входя в состав уже другого сочетания:

(61) 洗一次俄国澡可能有好处。

Xǐ yī cì éguó zǎo kěnéng yǒu hǎochù

Мыть один CLF русская_баня возможно иметь польза

‘Возможно, будет полезно сходить разок в русскую баню’

(62) 游完 50 米蝶泳, 他却 “一点也不累”。

Yóu-wán 50 mǐ diéyǒng, tā què

Плывать-RES 50 метр баттерфляй, 3SG.M однако

yīdiǎn yě bù lèi

немного тоже NEG уставать

‘Проплыв 50 метров баттерфляем, он, однако, ни капли не устал’

(63) 昨天是星期六, 她睡了一下午觉。

Zuótiān shì xīngqīliù, tā shuì-le yīxià

Вчера COP суббота, 3SG.F спать-PFV **один_раз**

wǔjiào

дневной_сон

‘Вчера была суббота, она устроила себе дневной сон’

Встречаются случаи, когда именной компонент – «пустое» дополнение в раздельно-слитном биноме принимает формально избыточное определение, которое выражено местоимением и дублирует подлежащее. Как отмечается в [Син 2019, с. 127], те определения, в которых присутствуют единицы 我(的) *wǒ (de)* ‘мой’, 你(的) *nǐ (de)* ‘твой’, 他(的) *tā (de)* ‘его’, обычно несут семантику притяжательности, однако иногда отношения непосредственной принадлежности могут отсутствовать. В таких случаях определение выражает посессивность лишь по формальным признакам.

Представляется, что в примерах (64-65) употреблением притяжательных местоимений подчеркивается изоляция действующих участников, их абстрагирование от мира вокруг:

(64) 没听到什么，他就翻了个身扭过脸去又睡他的觉。

<i>Méi tīng-dào</i>		<i>shénme,</i>	<i>tā</i>	<i>jiù</i>	
NEG слышать-RES		что-либо,	3SG.M	тотчас	
<i>fān-le</i>		<i>gè</i>	<i>shēn niǔ-guò</i>	<i>liǎn-qù</i>	
переворачивать-PFV	CLF	тело	отвернуться-PFV	лицо-DIR	
<i>yòu</i>	<i>shuì</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>jiào</i>	
опять	спать	3SG.M	ATTR	сон	

‘Ничего не услышав, он отвернулся лицом к стене и уснул’

(65) 珂赛特没有注意，她度过她的晚上，睡她的觉，好象平时一样。

<i>Kēsàitè</i>	<i>méiyǒu</i>	<i>zhùyì,</i>	<i>tā</i>	<i>dù-guò</i>	<i>tā</i>
Козетта	NEG	замечать,	3SG.F	проводить-EXP	3SG.F
<i>de</i>	<i>wǎnshàng,</i>	<i>shuì</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>jiào,</i>
ATTR	вечер,	спать	3SG.F	ATTR	сон,
<i>hǎoxiàng</i>	<i>píngshí</i>		<i>yīyàng</i>		
кажется	в_обычное_время		одинаковый		

‘Козетта не обратила на это внимания, провела вечер и уснула – казалось, все было как обычно’

Таким образом, рассмотренные контексты позволяют утверждать, что при дистантном функционировании отдельно-слитных слов с «пустым» дополнением, семантически дублирующим значение глагольного компонента, семантическая спаянность *лихэцы*, как правило, сохраняется: вставные элементы в препозиции к имени, с семантической точки зрения, относятся к модификации двусложного предиката. Так как семантика глагольного и именного компонентов схожа, между актуализацией непосредственно именного компонента и всей глагольной ситуации в целом можно поставить знак равно.

Счетные комплексы и счетные слова в препозиции к именному компоненту *лихэцы*, семантически дублирующему значение глагольного компонента, обычно выступают квантификаторами ситуации. Ввиду непердметного характера большинства именных компонентов *лихэцы*,

исходно называющих ситуацию, они не принимают именные классификаторы в роли актуализаторов их референциального статуса.

В ряде случаев семантически дублирующее глагольный компонент имя при наличии в препозиции числительного функционирует в качестве квантификатора ситуации, называемой глаголом, или квазисчетного слова.

Раздельно-слитные слова *лихэцы* данной подгруппы демонстрируют возможность инкорпорации актантов и сирконстантов, которые синтаксически понижены до атрибутов именного компонента, однако семантически никак его не характеризуют. Семантическая обесцвеченность именного компонента сохраняется, что также свидетельствует о высокой степени семантической спаянности разъединенной конструкции.

Лишь в ряде случаев «связанный» именной компонент может не только формально, но и семантически отрываться от глагольного компонента, например, входя в состав именной группы, образованной в результате его сочетания с препозитивным атрибутом, семантически его характеризующим.

Именные компоненты, являющиеся свободными морфемами, могут также устанавливать полноценные атрибутивные отношения с такими вставками, как указательные и вопросительные местоимения.

2.2.2. Лихэцы с именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом⁵

У раздельно-слитных слов, относимых к данной подгруппе, именной компонент является наиболее характерным объектом (генерическим, родовым дополнением) действия, обозначенного глагольным компонентом: 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв.: ‘есть’ + ‘рис на пару’), 唱歌 *chànggē* ‘петь’

⁵ В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статье: Кисель П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – №2. – С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

(букв.: ‘петь’ + ‘песня, гимн’), 写字 *xiězì* ‘писать’ (букв.: ‘писать’ + ‘иероглиф’), 签字 *qiānzì* ‘ставить подпись, расписываться’ (букв.: ‘расписываться’ + ‘иероглиф’), 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (букв.: ‘гнуть’ + ‘тело, корпус’), 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв.: ‘бегать’ + ‘шаг’), 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв.: ‘идти’ + ‘путь, дорога’), 帮忙 *bāngmáng* ‘помогать’ (букв.: ‘помогать’ + ‘спешка, суета’), 聊天儿 *liáotiānr* ‘болтать, разговаривать’ (букв.: ‘болтать, разговаривать’ + ‘погода’), 碍事 *àishì* ‘мешать, препятствовать, надоедать’ (букв.: ‘препятствовать, мешать’ + ‘дело’), 懂事 *dǒngshì* ‘понимать, разбираться’ (букв.: ‘понимать’ + ‘дело’), 闹事 *nàoshì* ‘затеять скандал, учинить беспорядки’ (букв.: ‘шуметь, скандалить’ + ‘занятие, происшествие’), 赔款 *péikuǎn* ‘компенсировать, возмещать’ (букв.: ‘возмещать’ + ‘сумма, деньги’), 捐款 *juānkuǎn* ‘жертвовать деньги’ (букв.: ‘жертвовать, помогать материально’ + ‘сумма, деньги’), 贷款 *dàikuǎn* ‘предоставлять кредит’ (букв.: ‘давать займы’ + ‘сумма, деньги’), 罚款 *fákǎn* ‘штрафовать’ (букв.: ‘штрафовать’ + ‘сумма, деньги’), 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (букв.: ‘платить, выплачивать’ + ‘сумма, деньги’) и т.п.

Несмотря на формальную общность структуры рассматриваемых *лихэцзы*, именные компоненты таких единиц имеют гетерогенную объектную природу и кодируют потенциальных участников с различными семантическими ролями, не ограничивающимися лишь пациентивной. В настоящее время отсутствует унифицированный инвентарь семантических ролей. Так, в [Апресян 1974] представлен список из 25 типов, в [Тань 2002] – из 30 и т.д., что отчасти является следствием дробления базовых валентностей на частные (например, к семантической роли Место в целом могли бы быть сведены такие роли, как Маршрут, Источник, Начальная точка, Конечная точка и пр.). В настоящем исследовании мы обращались также к графу семантических ролей, представленному в [Кашкин, Ляшевская 2013].

Можно выделить следующие имплицитные роли именных компонентов *лихэцы* данной подгруппы: Пациенс в 吃饭 *chīfàn* ‘есть, принимать пищу’ (букв.: ‘есть’ + ‘рис на пару’), 写字 *xiězì* ‘писать’ букв. ‘писать’ + ‘иероглиф’; Тема в 聊天儿 *liáotiānr* ‘болтать, разговаривать’ (букв.: ‘болтать, разговаривать’ + ‘погода’); Содержание действия в 唱歌 *chànggē* ‘петь’ (букв.: ‘петь’ + ‘песня, гимн’); Траектория в 走路 *zǒulù* ‘идти’ (букв. ‘идти’ + ‘путь, дорога’); Мера действия в 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв.: ‘бегать’ + ‘шаг’); Рабочая часть в 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (букв.: ‘гнуть’ + ‘тело, корпус’); Средство в 付款 *fùkuǎn* ‘выплачивать’ (букв.: ‘платить, выплачивать’ + ‘сумма, деньги’) и т.п.

а) В препозиции к «пустому» именному компоненту *лихэцы* рассматриваемой подгруппы встречается постановка **количественных групп (счетных слов, числительных, счетных комплексов и единиц с количественной семантикой)**.

Счетное слово 个 *gè* ‘штука’ в препозиции к именному компоненту, являющемуся родовым объектом, может служить для квантификации действия. Как правило, описывается однократная ситуация:

(66) 他找到了一两个人聊个天儿。

<i>Tā</i>	<i>zhǎo-dào-le</i>	<i>yī-liǎng</i>	<i>gè</i>	<i>rén</i>	<i>liáo</i>
3SG.M	искать-RES-PVF	один-два	CLF	человек	болтать
<i>gè</i>	<i>tiānr</i>				
CLF	погода				

‘Он нашел пару человек поболтать’

(67) 后天上学，明天约你吃个饭罢。

<i>Hòutiān</i>	<i>shàngxué,</i>	<i>míngtiān</i>	<i>yuē</i>	<i>nǐ</i>
Послезавтра	идти_на_учебу	завтра	приглашать	2SG
<i>chī</i>	<i>gè</i>	<i>fàn</i>	<i>ba</i>	
есть	CLF	рис_на_пару	MOD	

‘Послезавтра иду на учебу, а завтра приглашаю тебя пообедать’

(68) 大力, 长春, 咱们唱个歌。

Dà Lì, Zhǎng Chūn, zánmen chàng gè gē
 Да Ли Чжан Чунь 1PL.INCL **петь CLF** **песня**
 ‘Да Ли, Чжан Чунь, давайте споем’

При описании однократной ситуации также кумулятивно может реализовываться и актуализация именного компонента. Это встречается при оформлении именных компонентов счетным комплексом 一个 *yī gè* ‘один’. В современном китайском языке наблюдается устойчивое функционирование числительного 一 *yī* ‘один’ и счетного слова как показателя неопределенности (сходного с неопределенным артиклем) [Тань 2002 с. 644]:

(69) 你好, 麻烦您在这儿签一个字好吗?

Nǐhǎo, máfan nín zài zhèr qiān
 Здравствуйте, беспокоить 2SG PREP здесь **расписываться**
yī gè zì hǎo ma?
один CLF **знак** хорошо Q

‘Здравствуйте, извините, не могли бы Вы расписаться здесь?’ /
 ‘Здравствуйте, извините, не могли бы Вы поставить здесь подпись?’

(70) 阿姨, 我唱一个歌给你听好不好?

“*Āyí, wǒ chàng yī gè gē gěi nǐ*
 Тетушка 1SG **петь один CLF** **песня** ADDR 2SG
tīng hǎo bù hǎo?
 слушать хорошо NEG хорошо
 ‘Тетушка, я спою Вам песню, хорошо?’

Случаи оформления «пустых» именных компонентов счетным словом 个 *gè* для описания многократной ситуации иллюстрируют (71), (72). В данных примерах классификатор оформляет именной компонент с семантикой Рабочая часть в *лихэцы* 鞠躬 *jūgōng* ‘кланяться, отвешивать поклон’ (букв.: ‘гнуть’ + ‘тело, корпус’). Вероятно, это обусловлено тем, что поклонов в

рамках одной ситуации с минимальным временным интервалом принято делать несколько:

(71) 那人流着泪给您鞠了五个躬。

Nà rén liú-zhe lèi gěi nín jū-le
 DEM человек лить-DUR слеза DAT 2SG гнуть-PFV
wǔ gē gōng
 пять CLF корпус

‘Тот человек, проливая слезы, поклонился Вам пять раз’

(72) 我赶忙再鞠两个躬。

Wǒ gǎnmáng zài jū liǎng gè gōng
 1SG поспешно еще гнуть два CLF корпус

‘Я поспешно поклонился еще два раза’

Как уже было отмечено, именные компоненты в рассматриваемых *лихэцы* представляют собой нереферентно употребленные, имеющие родовое значение объекты. В ходе работы с языковым материалом была выявлена сочетаемость родовых именных компонентов *лихэцы* со специальными счетными словами, например, 件 *jiàn* ‘шутка, вещь’ при компоненте 事 *shì* ‘дело, происшествие, занятие’; 条 *tiáo* ‘ветка, полоска’ и 种 *zhǒng* ‘вид, сорт’ при компоненте 路 *lù* ‘путь, дорога’; 笔 *bǐ* ‘сч. сл. для денежных сумм’ при компоненте 款 *kuǎn* ‘сумма, деньги’; 首 *shǒu* ‘голова’ при компоненте 歌 *gē* ‘песня, гимн’ и др. Также встречается постановка квазисчетных слов с семантикой меры, например, 碗 *wǎn* ‘чашка’ при компоненте 饭 *fàn* ‘рис на пару’.

Именная группа при таком оформлении утрачивает исходную семантическую обесцвеченность и становится референтной (определенная/ неопределенная референция):

(73) 这次我们公司赔了一笔巨款才解决了这件事。

Zhè cì wǒmen gōngsī péi-le yī bǐ
 DEM CLF.раз 1PL компания возмещать-PFV один CLF

jù *kuǎn* *cái* *jiějué-le* *zhè jiàn*
огромный **сумма** только_тогда решать-PFV DEM CLF
shì
 дело

‘На этот раз наша компания возместила огромную денежную сумму - только тогда этот конфликт разрешился’

(74) 你回沈阳还走这条路吗?

Nǐ *huí* *Shěnyáng* *hái* *zǒu* *zhè* *tiáo*
 2SG возвращаться Шэньян все_еще идти DEM CLF
дорога *ma?*
lù Q

‘Ты по-прежнему возвращаешься в Шэньян этой дорогой?’

В ряде случаев родовой именной компонент принимает в препозиции числительное и сам выступает в качестве аналога глагольного счетного слова и меры действия, или квазисчетного слова, указывая на кратность ситуации. Данная стратегия встречается у *лихэцы*, именной компонент которых называет Рабочую часть (75) или Мера действия (76-78):

(75) 在爷爷的墓碑前，他深深地鞠了一躬。

Zài *yéyé* *de* *mùbēi* *qián,* *tā*
 PREP дедушка ATTR надгробие LOC.перед 3SG.M
shēn~shēn-de *jū-le* *yī* *gōng*
 глубоко~INTSF-ADV гнуть-PFV один корпус

‘Находясь перед надгробной плитой на могиле дедушки, он глубоко поклонился’

Лихэцы 跑步 *pǎobù* ‘бегать’ (букв. ‘бегать’ + ‘шаг’) не принимает между компонентами никакие счетные слова. Именной компонент 步 *bù* ‘шаг’ всегда самостоятельно выступает в качестве меры действия (что объясняется его семантикой), допуская постановку любых числительных в препозиции:

(76) 每分钟要跑 120 步。

Měi fēnzhōng yào pǎo 120 bù
 Каждый минута нужно бегать 120 шаг

‘За минуту нужно пробежать 120 шагов’

(77) 那人刚跑了两三步就停下来了。

Nà rén gāng pǎo-le liǎng sān bù jiù
 DEM человек только бегать-PFV два три шаг тотчас
tíng-xiàlái-le

останавливаться-RES-PFV

‘Тот человек пробежал всего несколько шагов и остановился’

(78) 只跑这几步就已经很累了。

Zhǐ pǎo zhè jǐ bù jiù yǐjīng
 Лишь бегать DEM несколько шаг тотчас уже
hěn lèi le
 очень уставший MOD

‘Пробежал лишь эти несколько шагов и уже устал’

В примере (78) указательное местоимение 这 *zhè* ‘это’ и ограничительная частица 只 *zhǐ* ‘только, лишь’ являются средством эмфазы: логически и эмоционально подчеркивается значение меры действия, посредством оформления именного компонента *лихэцы*.

Между компонентами раздельно-слитных слов данной подгруппы возможно употребление таких единиц с количественной семантикой, как 无数 *wúshù* ‘бесчисленное количество’, 许多 *xǔduō* ‘множество’, 很多 *hěnduō* ‘много’, 一点儿 *yīdiǎnr* ‘немного, чуть-чуть’. Данные единицы семантически, как правило, относятся уже непосредственно к именному компоненту (79-81):

(79) 她还不懂许多事。

Tā hái bù dǒng xǔduō shì
 3SG.F еще NEG понимать множество дело

‘Она еще не понимает многих вещей’

(80) 每次打完球就很饿，就要吃很多饭。

Měi cì dǎ-wán qiú jiù hěn

Каждый CLF бить-RES мяч сразу очень

è, jiù yào chī hěnduō fàn

голодный сразу хотеть есть много рис_на_пару

‘После каждого матча она всегда очень голодна и готова съесть много всего’

(81) 我走过很多路，见过很多房子。

Wǒ zǒu-guò hěnduō lù, jiàn-guò

1SG идти-EXP много дорога видеть-EXP

hěnduō fángzi

много дом

‘Я прошел немало дорог, побывал во многих домах’

В примере (81) в результате соответствующего оформления именного компонента конструкция 走过很多路 *zǒuguò hěnduō lù* ‘пройти много дорог’ приобретает метафорическое переосмысление «побывать во многих местах».

б) Встречается постановка **указательных, вопросительных и неопределенных местоимений**.

Указательные местоимения в сочетании со счетными словами прототипически выступают как показатели определенности. В случае маркирования генерического именного компонента указательной группой, он обретает референцию и соотносится с явлением внеязыковой действительности:

(82) 你不懂那件事!

Nǐ bù dǒng nà jiàn shì!

2SG NEG понимать DEM CLF дело

‘Ты не разбираешься в том деле!’

(83) 香港客人十分气愤地付了这笔款。

Xiānggǎng kèrén shífēn qìfèn-de fù-le

Гонконг гость очень гневаться-ADV платить-PFV

zhè bǐ kuǎn
DEM CLF сумма

‘Туристы в Гонконге с большим возмущением заплатили эту сумму’
 (84) 我最喜欢听吴仪唱这首歌。

Wǒ zuì xǐhuān tīng Wú Yí chàng zhè
 1SG очень нравится слушать У И **петь DEM**
shǒu gē
CLF песня

‘Больше всего я люблю слушать, как У И поет эту песню’
 (85) 越早走上这条路，受益越多。

Yuè zǎo zǒu-shàng zhè tiáo lù, shòuyì
 Чем рано идти-RES **DEM CLF дорога** извлекать_выгоду
yuè duō
 тем много

‘Чем раньше вы встанете на этот путь, тем больше выгоды извлечете’

В препозиции к родовому именному компоненту встречается вопросительное местоимение 什么 *shénme* ‘что, какой’. С точки зрения семантики, такое местоимение никак не характеризует именную компонент, к которому выступает формальным атрибутом, и вносит модальный оттенок субъективного отношения говорящего (выражение недовольства). Такие вопросы, как правило, носят риторический характер:

(86) 王地宝你鞠什么躬啊。

Wáng Dìbǎo nǐ jū shénme gōng a
 Ван Дибao 2SG гнуть какой корпус MOD

‘Ван Дибao, ты чего кланяешься?!’

(87) 这孩子懂什么事啊，你还信他的？

Zhè hái zi dǒng shénme shì a, nǐ hái xìn
 DEM ребенок понимать какой дело MOD 2SG еще верить
tā de?

3SG.M ATTR

‘Что этот ребенок понимает! Ты все еще веришь ему?’

Однако были обнаружены и примеры, в которых вопросительное местоимение 什么 *shénme* ‘что, какой’ семантически относится непосредственно к именному компоненту, который перестает быть семантически обесцвеченным:

(88) 付款? 付什么款? 住房费?

Fùkuǎn? Fù shénme kuǎn? Zhùfáng fèi?

Платить Платить какой сумма Квартира плата

‘Заплатить деньги? Какие деньги? Квартплату?’

(89) 你问我最喜欢唱什么歌?

Nǐ wèn wǒ zuì xǐhuān chàng

2SG спрашивать 1SG самый нравится петь

shénme gē

какой песня

‘Спроси меня, какую песню я люблю петь больше всего?’

Схожий сценарий реализует и вопросительное местоимение 多少 *duōshao* ‘сколько’:

(90) 买这个房子需要付多少款?

Mǎi zhè ge fángzixūyào fù duōshǎo

Покупать DEM CLF дом требоваться платить сколько

kuǎn?

сумма

‘Какую сумму нужно заплатить, чтобы купить этот дом?’

Пример употребления неопределенного местоимения 什么 *shénme* ‘какой-либо’, относящегося к именному компоненту как с формальной, так и семантической точек зрения, иллюстрирует (91):

(91) 回家吃什么饭都香甜。

Huí jiā chī shénme fàn

Возвращаться дом **есть какой-либо** **рис_на_пару**

dōu xiāngtián

всё вкусный

‘Дома любая еда вкусная’

В примере (92) именной компонент 躬 *gōng* ‘тело, корпус’ с семантикой Рабочая часть, принимая в препозиции неопределенное местоимение 多少 *duōshǎo* ‘сколько-нибудь’, функционирует в качестве квазисчетного слова:

(92) 威廉爵士鞠了多少躬，大家方才告别。

Wēilián juéshì jū-le duōshǎo gōng, dàjiā

Уильям сэр **гнуть-PFV** **несколько корпус,** все

fāngcái gào bié

только_тогда расставаться

‘Сэр Уильям поклонился несколько раз, и только тогда все разошлись’

в) Встречается постановка **именных групп, местоимений и прилагательных.**

Случаев постановки определений в препозиции к родовому объекту обнаружено довольно много. Изначально семантически пустой именной компонент *лихэцы* актуализируется, становясь частью атрибутивного словосочетания.

Примеры постановки именных групп в качестве атрибутов именного компонента иллюстрируют (93-95). Формальная и семантическая спаянность *лихэцы* разрывается:

(93) 人只能是永远走在成人的路上。

Rén zhǐ néng shì yǒngyuǎn zǒu

Человек лишь мочь СОР вечно **идти**

zài chéng rén de lù-shàng

APPL **взрослый** **ATTR** **дорога-LOC**

‘Человек может всю жизнь идти по пути взросления’

(94) 十年来我们走市场经济的路。

Shí nián lái *women* *zǒu shìchǎng*
 Десять год на_протяжении 1PL идти рынок
jīngjì de lù
 экономика ATTR дорога

‘На протяжении десяти лет мы идем по пути рыночной экономики’

(95) 他很喜欢鞠躬，而且很会鞠日本式的躬。

Tā hěn xǐhuān jūgōng, érqiě hěn
 3SG.M очень нравиться кланяться, к_тому_же очень
huì jū rìběn shì de gōng
 уметь гнуть Япония образец ATTR корпус

‘Он любит кланяться, особенно хорошо у него получается делать это в японском стиле’

Определения в препозиции к именному компоненту зачастую не требуют постановки атрибутивного 的 *de* и образуют с зависимым компонентом *лихэцы*, являющимся свободным корнем, единое понятие:

(96) 那时我 16 岁，还不懂世事。

Nà shí wǒ 16 suì, hái bù dǒng shìshì
 DEM время 1SG 16 год, еще NEG понимать мирское_дело

‘В то время мне было 16 лет, я еще ничего не смыслил в житейских делах’

(97) 蒙古人不懂政事，而且不识中国字。

Ménggǔrén bù dǒng zhèngshì, érqiě
 Монгол NEG понимать политика, к_тому_же
bù shí Zhōngguó zì
 NEG знать Китай знак

‘Монголы не разбираются в политике, к тому же не знают китайских иероглифов’

Сирконстанты со значением Срок и Расстояние, представленные именными группами с семантикой временной длительности (98-99) и пространственной протяженности (100), инкорпорируются в состав предиката

в качестве формальных приименных атрибутов, но семантически относятся к описываемой предикатом ситуации в целом.

Именные группы с временными и пространственными значениями, которые оформляют изначально нереферентные именные компоненты в *лихэцы*, описывающих процессы, Тань Аошуан называет своего рода «счетными словами» для измерения длительности действия [Тань 2002, с. 637]:

(98) 走了两天的路，我累坏了。

Zǒu-le liǎng tiān de lù, wǒ
Идти-PFV два день ATTR дорога, 1SG
lèi-huài le
уставать-RES MOD

‘Находясь два дня в пути, я смертельно устал’

(99) 有一年的时间每周跟他聊两小时天。

Yǒu yī nián de shíjiān měi zhōu
Иметь один год ATTR время каждый неделя
gēn tā liáo liǎng xiǎoshí tiān
COM 3SG.M болтать два час погода

‘В течение года я разговаривал с ним по два часа в неделю’

Оформление именной группой с пространственным значением характерно для именного компонента с имплицитной ролью Траектория:

(100) 大家已顺利地走了 15 公里路了。

Dàjiā yǐ shùnli-de zǒu-le 15
Все уже благополучно-ADV идти-PFV 15
gōnglǐ lù le
километр дорога MOD

‘Все благополучно прошли расстояние в 15 километров’

В данной подгруппе раздельно-слитных слов с «пустым» дополнением также встречаются случаи постановки косвенного дополнения в препозиции к именному компоненту. Формальное наличие именного компонента после глагольного компонента в раздельно-слитных словах *лихэцы* ограничивает

ввод еще одного участника ситуации в абсолютной постпозиции к двусложному предикату. Этот запрет преодолевается путем постановки единиц, называющих участников, внутрь *лихэцы* в препозиции к именному компоненту. Несмотря на разнородность семантических ролей такого рода вставок, стратегия всегда одинакова: все участники синтаксически реализуются как определения в препозиции к именному компоненту (партиципанты синтаксически понижаются до атрибутов).

В рамках рассматриваемой подгруппы встретился ввод участников с ролями Малефактив и Бенефактив между компонентами *лихэцы* 碍事 *àishì* ‘мешать, препятствовать, надоедать’ (букв.: ‘препятствовать, мешать’ + ‘дело’), 罚款 *fákǔǎn* ‘штрафовать’ (букв.: ‘штрафовать’ + ‘сумма, деньги’) и 帮忙 *bāngmáng* ‘помогать’ (букв.: ‘помогать’ + ‘спешка, суета’). В данном случае также можно говорить о частичной инкорпорации: в единый комплекс организуется предикат и косвенный объект, инкорпоративный глагольный комплекс выражает объектные отношения.

Представляется, что именные компоненты 事 *shì* ‘дело’ и 款 *kuǎn* ‘сумма, деньги’ в рассматриваемых *лихэцы* соотносятся с внутренним посессором, который вводится как Малефактив (101-102) и Бенефактив (103), при этом фактически именной компонент по-прежнему остается нереферентным и общим, выступая своего рода опорой для ввода других участников:

(101) 坐在这儿碍你的事了?

Zuò-dào zhèr ài nǐ de shì le?

Садиться-RES здесь мешать 2SG ATTR дело MOD

‘То, что я сижу здесь, тебе как-то мешает?’ (букв.: ‘мешать в твоём деле’).

(102) 税务部门罚企业的款了。

Shuìwù bùmén fá qǐyè de

Налоговые_дела отдел штрафовать предприятие ATTR

kuǎn le

сумма MOD

‘Налоговый отдел оштрафовал предприятие’ (букв.: ‘оштрафовать на сумму предприятия’).

(103) 。 。 。 而在皇宫里另设一个大司马大将军来专帮皇帝的忙。

ér zài huánggōng lǐ lìngshè
но PREP дворец_императора LOC дополнительно_учредить
yī gè dàsīmǎ dà jiàngjūn lái
один CLF военный_советник великий генерал чтобы
zhuān bāng huángdì de máng
специально помогать император ATTR хлопоты

‘...а поставил во дворце великого советника по военным делам и полководца, чтобы тот помогал императору’ (букв.: ‘помочь с хлопотами императора’).

В примере (104) в состав разделяемого предиката, помимо косвенного дополнения, помещается определение, состоящее из счетного комплекса и прилагательного. В результате такого оформления именной компонент (генерический объект) актуализируется, перестает быть семантически пустым и формирует с данным определением атрибутивное словосочетание. Образованная разъединенная конструкция *лихэцы* не является инкорпоративным комплексом: косвенное дополнение не инкорпорируется в состав двусложного предиката, а помещается в постпозиции к односложному глаголу:

(104) 由于败诉，工厂需要赔总公司一笔巨款作为补偿。

Yóuyuì bàisù, gōngchǎng xūyào
Из-за проиграть_дело_в_суде, завод требоваться
péi zǒng gōngsī yī bǐ jù
возмещать главный компания один CLF огромный
kuǎn zuòwéi bǔcháng
сумма в_качестве компенсация

‘Из-за проигрыша дела в суде, завод должен выплатить главному офису огромную сумму денег в качестве компенсации’

В корпусе встретился пример, когда генерическое «пустое» дополнение принимает «избыточное» определение, анафорически отсылающее к субъекту действия. В данном случае делается акцент на высокую степень вовлеченности участников в процесс, абстрагирование от мира вокруг:

(105) 。 。 。 继续用方言聊他们的天。

jìxù *yòng fāngyán* *liáo* *tāmen de*
продолжать INS диалект болтать 3PL ATTR

tiān

погода

‘[Они] продолжили беседовать на диалекте’

В целом можно сделать вывод, что при формальном разъединении, реализуемом посредством различного оформления именного компонента, семантическая спаянность *лихэцы*, в которых именной компонент является генерическим объектом, разрушается. Большинство генерических объектов в *лихэцы* данной подгруппы являются свободными морфемами, что расширяет дистрибутивный потенциал допустимых в препозиции к ним единиц, в частности – прилагательных и специальных именных классификаторов, с которыми именные компоненты устанавливают непосредственные связи не только в формальном, но и семантическом плане. В результате изначально «пустые» именные компоненты, являющиеся наиболее характерными объектами действия, обозначенного глагольным компонентом, как правило, перестают быть семантически «пустыми» дополнениями и устанавливают атрибутивные отношения уже непосредственно с препозитивным модификатором, обретают референциальный статус.

Рассматриваемые единицы также демонстрируют стратегию инкорпорации, представляющую ввод актантов и сирконстантов между компонентами бинорма с сохранением его семантической целостности (именной компонент по-прежнему остается нереферентным и общим, выступая своего рода опорой для ввода других участников).

2.3. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой⁶

В отличие от *лихэцы* с «пустым» именным компонентом, у *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой оба компонента в составе комплекса имеют определенный семантический вес. Значение этих единиц в большей или меньшей степени может быть подсказано значениями составляющих, что позволяет говорить о средней и минимальной словарности.

У *лихэцы* со средней степенью словарности сумма значений компонентов составляет внутреннюю форму комплекса: 见面 *jiànmiàn* ‘встречаться’ (букв.: ‘видеть’ + ‘лицо’), 担心 *dānxīn* ‘беспокоиться, тревожиться’ (букв.: ‘брать на себя, переносить’ + ‘мысль, чувство’), 伤心 *shāngxīn* ‘ранить душу, причинять страдания’ (букв.: ‘ранить’ + ‘сердце’), 化妆 *huàzhuāng* ‘наносить макияж’ (букв.: ‘изменять’ + ‘косметика, грим’), 吃苦 *chīkǔ* ‘страдать, переносить трудности’ (букв.: ‘есть’ + ‘горечь’), 吃亏 *chīkuī* ‘понести убыток, потерпеть неудачу’ (букв.: ‘есть’ + ‘убыток’), 吃惊 *chījīng* ‘испугаться, изумиться’ (букв.: ‘есть’ + ‘страх, испуг’) и т.п.

К *лихэцы* со средней степенью словарности также относятся биномы, глагольные компоненты которых представляют собой единицы с весьма широким набором значений: выбор конкретного значения обусловлен именем. Вероятно, такие глагольные компоненты выступают своего рода «операторами», значения которых узконаправлены и зависят от именного компонента, с которым они семантически связаны, в связи с чем словарность

⁶ В сжатом виде содержание данного раздела отражено в статьях: Кисель П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой в современном китайском языке // Современные востоковедческие исследования. – 2022. – Том 4. – №3. – С. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37>; Кисель, П.О. Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики раздельно-слитных слов *лихэцы* в современном китайском языке // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XIV Международной научной конференции, Москва, 23–24 ноября 2020 г. / ИСАА МГУ, ВФ СПбГУ ; отв. ред. А. Ю. Вихрова. – Москва: Ключ-С, 2020. – С. 86-91.

данных биномов, как и *лихэцы* с «пустым» дополнением, представляется средней (квазиминимальной), ср.: 打仗 *dǎzhàng* ‘воевать, сражаться’ (букв.: ‘устраивать, атаковать’ + ‘бой, сражение’), 打针 *dǎzhēn* ‘делать укол’ (букв.: ‘делать, вводить’ + ‘укол’), 生病 *shēngbìng* ‘заболеть’ (букв.: ‘порождать’ + ‘болезнь’), 生气 *shēngqì* ‘сердиться’ (букв.: ‘выделять, источать’ + ‘гнев’), 做梦 *zuòmèng* ‘видеть сон; мечтать’ (букв.: ‘делать, заниматься’ + ‘сон’), 做客 *zuòkè* ‘гостить’ (букв.: ‘быть, являться’ + ‘гость’), 报仇 *bàochóu* ‘мстить’ (букв.: ‘отвечать’ + ‘ненависть, вражда’), 报名 *bàomíng* ‘регистрироваться’ (букв.: ‘докладывать’ + ‘имя’), 放假 *fàngjià* ‘дать отпуск, распустить на каникулы’ (букв.: ‘отпускать’ + ‘отдых’), 放心 *fàngxīn* ‘успокаиваться’ (букв.: ‘ставить’ + ‘сердце’) и т.п.

У *лихэцы* с минимальной степенью словарности значение комплекса естественно вытекает из суммы значений составляющих. Тем не менее данные единицы внесены в словарь ввиду высокой воспроизводимости, в составе некоторых из них присутствуют связанные морфемы: 施肥 *shīféi* ‘удобрять’ (букв.: ‘применять’ + ‘удобрение’), 受伤 *shòushāng* ‘получить травму, ранение’ (букв.: ‘подвергнуться’ + ‘травма, ранение’), 违法 *wéifǎ* ‘нарушать, преступать (закон)’ (букв.: ‘нарушать, преступать’ + ‘закон’), 犯法 *fànǎ* ‘нарушать, преступать (закон)’ (букв.: ‘нарушать, преступать’ + ‘закон’), 纳税 *nàshuì* ‘платить (налоги, пошлины)’ (букв.: ‘вносить, платить’ + ‘налог, пошлина’), 道歉 *dàoqiàn* ‘извиняться’ (букв.: ‘говорить’ + ‘извинение’), 得病 *débing* ‘заболеть’ (букв.: ‘получать’ + ‘болезнь’) и т.п.

а) Между компонентами *лихэцы* рассматриваемой группы встречается постановка **количественных групп (счетных слов, числительных, счетных комплексов и единиц с количественной семантикой)**.

Счетное слово 个 *gè* ‘штука’ в препозиции к именному компоненту может служить для квантификации действия (106-110):

(106) 你看看你那么干净, 进去化个妆再来吧。

Nǐ kàn~kàn nǐ nàme gānjìng, jìn-qù
 2SG смотреть-смотреть 2SG DEM чистый, войти-DIR
huà gè zhuāng zài lái ba
 изменять CLF грим опять приходить MOD

‘Посмотри, какая ты бледная, иди накрасься и возвращайся’

(107) 老年人行动不便, 打个针也得跑医院。

Lǎonián rén xíngdòng bù-biàn, dǎ
 Пожилой человек двигаться NEG-удобный делать
gè zhēn yě děi pǎo yīyuàn
 CLF укол тоже необходимо бежать больница

‘Пожилые люди передвигаются с трудом, а чтобы сделать укол, нужно ехать в больницу’

(108) 我好像应该向你道个歉。

Wǒ hǎoxiàng yīnggāi xiàng nǐ
 1PL кажется быть_должным ADDR 2SG
dào gè qiàn
 говорить CLF извинение

‘Кажется, я должен извиниться перед тобой’

(109) 普通老百姓生个病, 自己治好, 家里穷死。

Pǔtōng lǎobǎixìng shēng gè bìng, zìjǐ
 Простой простой_народ породить CLF болезнь, RFLX
zhì-hǎo, jiā-lǐ qióng sǐ
 лечить-RES дом-LOC.в бедный умирать

‘Заболев, простой народ занимается самолечением и умирает дома в нищете’

(110) 大少爷回家了, 你不去见个面?

Dàshàoyé huí jiā le, nǐ bù qiàn
 Барин возвращаться дом MOD 2SG NEG уходить

jiàn gè miàn?

видеть CLF лицо

‘Барин вернулся, ты с ним не встретишься?’

Допустимость интерпретации разделяемого предиката как предельного при постановке в препозиции к именному компоненту счетного слова 个 *gè* ‘штука’ зависит от акциональной принадлежности раздельно-слитного глагола. Так, *lichэцы*, относящиеся к классу «Состояния», например, 吃苦 *chīkǔ* ‘страдать, переносить трудности’, 担心 *dānxīn* ‘беспокоиться, тревожиться’ такой сочетаемостью не обладают.

Встречаются случаи, когда именной компонент, не принимая в препозиции классификатор, сам выступает в качестве квантификатора действия, выражая однократность. При этом, в отличие от рассмотренных выше единиц с «пустым» именным компонентом, в данном случае говорить о грамматикализации именного компонента и его постепенном переходе в класс счетных слов не представляется возможным, так как в *lichэцы* рассматриваемой группы семантика комплекса мотивирована значениями обоих компонентов и постепенная утрата именным компонентом своего лексического значения в процессе грамматикализации не представляется возможной:

(111) 我们与他见了一面。

Wǒmen yǐ tā jiàn-le yī miàn

1PL COM 3SG.M видеть-PFV один лицо

‘Мы встретились с ним’

(112) 十二小时后，药毫无效果，你打一针都不管用了。

Shí'èr xiǎoshí hòu, yào háowú xiàogiǎo

12 час после лекарство совершенно_не эффект

nǐ dǎ yī zhēn dōu bù guǎnyòng le

2SG делать один укол все NEG эффективный MOD

‘Спустя 12 часов лекарство не подействует и даже укол не поможет’

(113) 见面时，她吃了一惊。

Jiànmiàn shí, tā chī-le yī jīng
 Встречаться время 3SG.F есть-PFV один испуг
 ‘Она перепугалась, когда они встретились’

Именной компонент, оформленный в препозиции числительным без счетного слова, при поддержке контекста может наделяться референциальным статусом:

(114) 今天，老母醒来说，夜里做了一梦，梦见王主任又来看我了。

Jīntiān, lǎomǔ xǐngláishuō, “yè-lǐ zuò-le
 Сегодня мать проснуться говорить ночь-LOC делать-PFV
yī mèng, mèng jiàn Wáng zhǔrèn yòu lái
 один сон сон видеть Ван директор опять приходить
kàn wǒ le
 навещать 1SG MOD

‘Сегодня мама, проснувшись, сказала: «Ночью мне приснился сон, как директор Ван снова приходил ко мне»’

При оформлении именных компонентов *лихэцы* счетным комплексом 一个 *yī gè* ‘один’ они соотносятся с объектами или явлениями внеязыковой действительности, получая неопределенный референциальный статус:

(115) 我经常做一个梦，梦见在大草原上奔跑。

Wǒ jīngcháng zuò yī gè mèng, mèng jiàn
 1SG постоянно делать один CLF сон, сон видеть
zài dà cǎoyuán-shàng bēnpǎo
 PREP большой степь-LOC.сверху мчаться

‘Мне часто снится сон, как я бегу по бескрайней степи’

(116) 所有王爷都看过，看过以后都得了个病。

Suǒyǒu wángyé dōu kàn-guò, kàn-guò yǐhòu
 Все князь все видеть-EXP видеть-EXP после
dōu dé-le yī gè bìng

все **получать-PFV** один **CLF** **болезнь**

‘Князя увидели это, а после все они заболели какой-то болезнью’

Были обнаружены случаи постановки специальных счетных слов к именным компонентам *лихэцы* данной группы. На целостный характер описываемой ситуации в (117-118) указывает счетное слово 场 *cháng*:

(117) 他又生了一场气。

Tā *yòu* *shēng-le* *yī* *cháng* *qì*
3SG.M **опять** **источать-PFV** **один CLF** **гнев**

‘Он вновь разозлился’

(118) 上个月我生了一场病，不过现在没事了。

Shàng *gè* *yuè* *wǒ* *shēng-le* *yī* *cháng*
Прошлый CLF **месяц**1SG **порождать-PFV** **один CLF**
bìng, *bùguò* *xiànzài* *méi* *shì* *le*
болезнь, **однако** **сейчас** **NEG** **дело** **MOD**

‘В прошлом месяце я заболел, но сейчас уже все в порядке’

Встретилась и постановка квазисчетных слов (119-121):

(119) 今年雨水大，每亩地要再多施几斤肥。

Jīnnián *yǔshuǐ* *dà*, *měi* *mǔ* *dì* *yào*
Этот_год **дождь** **сильный**, **каждый** **му** **земля** **нужно**
zài *duō* *shī* *jǐ* *jīn* *féi*
еще **много** **применять** **несколько** **цзинь** **удобрение**

‘В этом году сильные дожди, поэтому нужно внести еще по несколько цзиней удобрений на каждый му земли’

(120) 他的手臂上受了三处伤。

Tā *de* *shǒubi-shàng* *shòu-le* *sān*
3SG.M **POSS** **рука-LOC** **подвергаться-PFV** **три**
chù *shāng*
место **рана**

‘Он повредил руку в трех местах’

(121) 不仅生了一肚子气，还浪费了许多时间。

Bù-jǐn shēng-le yī dùzi qì,
 NEG-только **источать-PFV** **один живот** **гнев**
háì làngfèi-le xǔduō shíjiān
 еще тратить-PFV много время

‘[Он] не только сильно разозлился, но и потерял кучу времени’

Кроме того, были обнаружены случаи постановки именных групп с количественной семантикой. Во всех примерах данные вставки, с точки зрения семантики, относятся непосредственно к именному компоненту:

(122) 今晚的晚会她只化了一点儿淡妆。

Jīn wǎn de wǎnhuì tā zhǐ
 Сегодняшний вечер ATTR вечеринка 3SG.F лишь
huà-le yīdiǎnr dàn zhuāng
изменять-PFV немного легкий косметика

‘Для сегодняшней вечеринки она лишь сделала себе очень легкий макияж’

(123) 我做过很多梦，可是醒来以后都记不清了。

Wǒ zuò-guò hěnduō mèng,kěshì xǐnglái
 1SG **делать-EXP** **много сон, однако** пробуждаться
yǐhòu dōu jì-bù-qīng le
 после все помнить-NEG-RES MOD

‘Мне снится много снов, но, проснувшись, я их плохо помню’

(124) 她吃了很多苦才获得了成功。

Tā chī-le hěnduō kǔ cái
 3SG.F **есть-PFV** **много горечь** **только_тогда**
huòdé-le chénggōng
 получать-PFV успех

‘Пережив много страданий, она в конце концов добилась успеха’

б) Встречается постановка **указательных, вопросительных и неопределенных местоимений**.

Сочетание указательного местоимения со счетным словом 个 *gè*, как правило, актуализирует непосредственно именную группу (125-129):

(125) 受这个伤后他没法正常奔跑.

Shòu zhè ge shāng hòu tā méi fǎ zhèngcháng bēnpǎo
 Подвергаться DEM CLF травма после 3SG.M NEG
fǎ zhèngcháng bēnpǎo
 способ нормальный бегать

‘После этой травмы он больше не может нормально бегать’

(126) 韩世忠明白，要打赢这个仗，只有依靠士气。

Hán Shìzhōng míngbái, yào dǎ-yíng zhè ge zhàng, zhǐyǒu yīkào shìqì
 Хань Шичжун понимать нужно устраивать-RES DEM CLF
бой только полагаться боевой_дух

‘Хань Шичжун понимал, что для победы в этой битве остается надеяться только на боевой дух’

(127) 抵抗力差的人很容易生这种病。

Dìkàng lì chà de rén hěn róngyì shēng zhè zhǒng bìng
 Имуннитет сила плохой ATTR человек очень легко
порождать DEM CLF.вид болезнь

‘Люди с ослабленным иммунитетом могут с легкостью подхватить эту болезнь’

(128) 有几个人吃这个苦了?

Yǒu jǐ gè rén chī zhè ge kǔ
 Есть сколько CLF человек есть DEM CLF горечь
le?
 MOD

‘Сколько человек хлебнули этого горя?’

(129) 以后我们决不能再吃这种亏了。

Yǐhòu wǒmen jué bù néng zài chī
 После 1PL решительно NEG мочь опять есть
zhè zhǒng kuī le
 DEM CLF.вид ущерб MOD

‘Отныне мы ни в коем случае не должны еще раз понести такой ущерб’

В препозиции к именному компоненту часто допускается постановка вопросительного местоимения 什么 *shénme* ‘что, какой’, которое, как правило, устанавливает атрибутивные отношения с именным компонентом *лихэцы* как в формальном, так и в семантическом плане и выступает актуализатором неопределенной референции:

(130) 您生什么病?

Nín shēng shénme bìng?
 2SG порождать какой болезнь
 ‘Чем Вы болеете?’

(131) 你昨天晚上做了什么梦?

Nǐ zuótiān wǎnshàng zuò-le shénme mèng?
 2SG вчера вечер делать-PFV какой сон
 ‘Что тебе снилось ночью?’

Кроме того, встречаются случаи, когда вопросительное местоимение никак не характеризует именной компонент, к которому выступает атрибутом, а вносит модальный оттенок субъективного отношения говорящего (оттенок недовольства):

(132) 你这样就很好看，还化什么妆啊?

Nǐ zhèyàng jiù hěn hǎokàn, hái huà
 2SG такой как_раз очень красивый, еще изменять
shénme zhuāng a?
 какой грим MOD

‘Ты и так очень красивая, какой еще макияж?!’

Также встречаются случаи постановки местоимения 多少 *duōshǎo* ‘сколько’:

(133) 我不知道自己是吃了多少亏。

Wǒ bù zhīdào zìjǐ shì chī-le
 1SG NEG знать RFLX COP есть-PFV
duōshǎo kuī
 сколько ущерб

‘Я не знаю, сколько неудач мне пришлось потерпеть’

в) Встречается постановка **именных групп, местоимений и прилагательных.**

Прилагательные в препозиции к именному компоненту *лихэцы* рассматриваемой группы обычно характеризуют именную компонент как его атрибуты (134-137):

(134) 我曾经做过一个奇怪的梦，梦见我登上了月球。

Wǒ céngjīng zuò-guò yī gè qíguài
 1SG как-то делать-EXP один CLF удивительный
de mèng, mèng jiàn wǒ
 ATTR сон, сон видеть 1SG
dēng-shàng-le yuèqiú
 подниматься-RES-PFV Луна

‘Однажды мне снился удивительный сон о том, как я оказался на Луне’

(135) 对于晚熟的庄稼，你应该多浇水，施足肥。

Duìyú wǎn shú de zhuāngjià, nǐ
 Относительно поздний зрелый ATTR посева, 2SG
yīnggāi duō jiāo shuǐ, shǐ
 следует много поливать вода, применять
zú féi
 достаточно удобрение

‘Что касается позднеспелых культур, то тебе следует побольше поливать их водой и добавлять достаточное количество удобрений’

(136) 这次事故中, 她只受了点儿轻伤。

Zhè cì shìgù-zhōng, tā zhǐ
DEM CLF авария-LOC 3SG.F лишь

shòu-le diǎnr qīng shāng
подвергнуться-PFV немного легкий травма

‘В этой аварии она отделалась лишь легкими травмами’

(137) 她不喜欢化浓妆。

Tā bù xǐhuān huà nóng zhuāng
3SG.F NEG нравиться изменять насыщенный косметика

‘Она не любит насыщенный макияж’

В препозиции к именным компонентам *лихэцы* встречается вставка личных местоимений и именных групп. Такие вставки синтаксически реализуются как атрибуты в препозиции к именному компоненту и могут оформляться атрибутивной частицей 的 *de*, при этом фактически они заполняют семантические и/или синтаксические валентности предиката, вводя его партиципентов.

В корпусе встретились примеры инкорпорации в состав раздельно-слитных предикатов данной группы актантов с ролями Стимул, Малефактив, Инструмент, Спутник, Причина, а также сирконстантов со значением Срок. Стратегия их инкорпорации между компонентами *лихэцы* одинакова: все они синтаксически понижены до атрибутов именного компонента. В результате, формально отделившись от глагольного, второй компонент тем не менее остается как семантически, так и синтаксически «связанным» с ним в рамках инкорпоративного комплекса. В ряде случаев допускается альтернативное маркирование таких участников посредством их подъема в превербальную позицию с помощью различных предлогов.

Инкорпорацию именных групп с временной семантикой как обстоятельств длительности иллюстрируют (138), (139):

(138) 她生了三天的气。

Tā *shēng-le* *sān tiān de* *qì*
3SG.F **источать-PFV** три день **ATTR** гнев

‘Она злилась три дня’

(139) 她生了几年的病，到现在还没好。

Tā *shēng-le* *jǐ* *nián de* *bìng,*
3SG.F **порождать-PFV** несколько год **ATTR** **болезнь,**

dào xiànzài *hái méi hǎo*

DIR сейчас еще NEG хорошо

‘Она болеет несколько лет и до сих пор не выздоровела’

Участники с ролями Стимул (140) и Спутник (141) инкорпорируются в состав *лихэцы*, выступая посессорами именного компонента:

(140) 你再胡说，我就要生你的气了。

Nǐ zài *húshuō,* *wǒ jiù* *yào*
2SG еще_раз болтать_вздор, 1SG вот-вот собираться
shēng *nǐ* *de* *qì* *le*
источать **2SG** **POSS** **гнев** **MOD**

‘Я разозлюсь на тебя, если ты будешь продолжать говорить ерунду!’

Инкорпорация участника с ролью Спутник:

(141) 他愿永远不再见他的面!

Tā *yuàn* *yǒngyuǎn* *bù zài* *jiàn* *tā*
3SG.M желать вечно NEG еще_раз **видеть** **3SG.M**
de *miàn!*
POSS **лицо**

‘Он больше никогда не хочет встречаться с ним!’

В примере (141) участник с семантической ролью Спутник 他 *tā* ‘он’ синтаксически подчиняется именному компоненту предиката и оформляется частицей 的 *de*. На уровне синтаксиса формируется атрибутивная конструкция с семантикой посессивности. Представляется, что в предикате

见面 *jiànmiàn* ‘встречаться’ (букв.: ‘видеть’ + ‘лицо’) закодирован второй производитель действия по метонимическому переносу (целое-часть целого), что позволяет вводимому в качестве атрибута участнику выступать внутренним посессором. В результате наблюдается расщепление валентностей: семантическая валентность Спутник (他 *tā* ‘он’) на уровне синтаксиса расщепляется на две валентности 他 *tā* ‘он’ и 面 *miàn* ‘лицо’ (他的面 *tā de miàn* ‘его лицо’). То есть при таком расщеплении фактический партиципant 他 *tā* ‘он’ понижается в ранге до атрибута-посессора.

Возможны две стратегии ввода данного участника и построения комитативной конструкции, ср.:

(142a) 见他的面

<i>jiàn</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>miàn</i>
видеть	3SG.M	POSS	лицо

‘встретиться с ним’

(142b) 和他见面

<i>hé</i>	<i>tā</i>	<i>jiànmiàn</i>
COM	3SG.M	встречаться

‘встретиться с ним’

В (142a) представлена комитативная конструкция, построенная за счет инкорпорации дополнения в состав предиката. Второй участник с ролью Спутник реализуется как внутренний посессор. В (142b) представлена комитативная конструкция, где второй (периферийный) участник вводится предложно в препозиции к предикату и реализуется как внешний посессор.

Иной видится ситуация в примере (143). В данном случае именной компонент раздельно-слитного слова выступает квантификатором ситуации, оформляясь числительным 一 *yī* ‘один’, а участник с ролью Спутник вводится постпозитивно к глагольному компоненту *лихэцы*, не требуя при этом оформления атрибутивной частицей 的 *de*:

(143) 很多人来这里就是想见他一面。

<i>Hěnduō</i>	<i>rén</i>	<i>lái</i>	<i>zhèlǐ</i>	<i>jiùshì</i>	<i>xiǎng</i>
Много	человек	приходить	здесь	как_раз	хотеть
<i>jiàn</i>	<i>tā</i>	<i>yī</i>	<i>miàn</i>		
видеть	3SG.M	один	лицо		

‘Многие пришли сюда как раз потому, что хотят встретиться с ним’

Пример инкорпорации участника с ролью Малефактив иллюстрирует (144). В предикате 伤心 *shāngxīn* ‘ранить душу, причинять страдания’ (букв.: ‘ранить’ + ‘сердце’), аналогично с рассмотренным выше примером (141), закодирован второй участник ситуации по метонимическому переносу (целое-часть целого), что позволяет вводимому в качестве атрибута участнику выступать внутренним посессором в результате расщепления семантической валентности:

(144) 我理解你妈妈，我们不要再伤她的心了。

<i>Wǒ</i>	<i>lǐjiě</i>	<i>nǐ</i>	<i>māmā</i> ,	<i>wǒmen</i>	<i>bù</i>	<i>yào</i>	<i>zài</i>
1SG	понимать	2SG	мама	1PL	NEG	FUT	еще_раз
<i>shāng</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>xīn</i>	<i>le</i>			
ранить	3SG.F	POSS	сердце	MOD			

‘Я понимаю твою маму, давай больше не будем ее расстраивать’

Инкорпорацию участника с ролью Причина (синкретично с Мотивом) иллюстрирует (145):

(145) 唐庄宗报了他父亲的仇。

<i>Táng</i>	<i>Zhuāngzōng</i>	<i>bào-le</i>	<i>tā</i>	<i>fùqīn</i>	<i>de</i>
Тан	Чжуанцзун	отвечать-PFV	3SG.M	отец	ATTR
<i>chóu</i>					
ненависть					

‘Танский Чжуанцзун отомстил за своего отца’

Таким образом, семантическую спаянность *лихэцы* рассмотренной группы можно оценить как слабую. При дистантном функционировании компонентов и соответствующем оформлении именные компоненты

практически всегда обретают референциальный статус. Кроме того, рассматриваемые единицы также демонстрируют стратегию инкорпорации, представляющую ввод актантов и сирконстантов между компонентами бинома.

2.4. Выводы по второй главе

1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* глагольно-именной модели, представленные в рамках семантической классификации, допускают в препозиции к именному компоненту относительно схожий набор вставок: счетные слова, числительные, количественные группы, указательные, вопросительные и неопределенные местоимения, прилагательные и именные группы.

В случае *лихэцы*, семантика которых не мотивирована значениями компонентов, рассмотренные вставки, формально реализуясь как атрибуты при именном компоненте, с точки зрения семантики относятся к модификации предиката в целом, что является следствием высокой семантической спаянности таких биномов. Кроме того, набор допустимых вставок весьма ограничен. Несмотря на дистантное положение компонентов, высокая идиоматичность значения сохраняется и в рамках разъединенной конструкции.

2. Раздельно-слитные слова *лихэцы*, в которых «пустой» именной компонент семантически дублирует глагольный, в большинстве случаев демонстрируют высокую семантическую спаянность: вставные элементы, с семантической точки зрения, характеризуют описываемую разделяемым биномом ситуацию. Семантика рассматриваемых в данной подгруппе именных компонентов схожа с семантикой глагольного компонента, в постпозиции к которому они находятся, в связи с чем постановка актуализаторов в препозиции к таким именам соотносится с характеристикой ситуации, обозначенной глагольно-именным *лихэцы*.

3. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с генерическим, или родовым, объектом, принимая в препозиции к изначально «пустому» именному компоненту разного рода актуализаторы, демонстрируют разрушение связи «глагол – пустой объект». Во многих случаях семантическая спаянность *лихэцы* разрушается и являющиеся свободными морфемами изначально «пустые» генерические объекты устанавливают непосредственные связи со вставкой-атрибутом как в формальном, так и в семантическом плане. Такие компоненты утрачивают семантическую обесцвеченность и обретают референциальный статус.

4. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой принимают между компонентами широкий набор допустимых вставок. Данные единицы, обладая средней и минимальной степенью словарности, как правило, демонстрируют слабую семантическую спаянность. Именные компоненты устанавливают полноценные атрибутивные связи с препозитивными модификаторами, обретая референциальный статус.

5. Важно отметить невозможность однозначного разграничения семантических групп *лихэцы* в вопросе семантической и формальной спаянностей бинорма, так как не все раздельно-слитные слова являются прототипическими представителями своих групп. Кроме того, функциональная роль той или иной вставки может реализовываться с учетом левого или правого лексического контекста.

6. В каждой группе встречаются раздельно-слитные слова *лихэцы*, допускающие инкорпорацию актантов и сирконстантов. Образованные инкорпоративные комплексы выражают обстоятельственные или объектные отношения. В ходе исследования были выявлены примеры инкорпорации таких обязательных и второстепенных участников, как Инструмент, Расстояние, Малефактив, Бенефактив, Стимул, Спутник, Причина, Срок. Стратегия инкорпорации в раздельно-слитный бинорм заключается в том, что вводимый на синтаксическом уровне участник понижается в ранге до атрибута именного компонента *лихэцы*.

7. Именные компоненты раздельно-слитных слов *лихэцы* функционируют в качестве квантификаторов ситуации, принимая в препозиции числительные. При этом именные компоненты *лихэцы* с «пустым» дополнением, в частности, компоненты с имплицитными ролями Рабочая часть, Мера действия и Содержание действия, демонстрируют тенденцию к функционированию в качестве квазисчетных слов, что свидетельствует об их движении в сторону грамматикализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раздельно-слитные слова *лихэцы*, несмотря на номинальное позиционирование их как отдельной группы в языковой системе, представляют собой весьма разнородный класс единиц, обладающих различной структурой, а также степенью словарности и спаянности компонентов. Вопрос уровневой принадлежности *лихэцы* звучит в контексте общетеоретической проблемы универсального определения слова и идей европейской лингвистики, в результате чего он до сих пор не получил однозначного решения, хотя сущность двусложных комплексов в китайском языке очевидно не соответствует представлениям о слове в языках иной структуры. Возможность дистантного функционирования компонентов двуслога в современном китайском языке, для которого не актуален словоцентрический подход, не представляет собой уникальный феномен, а, напротив, является характерной чертой данной языковой системы.

В современном китайском языке класс единиц, допускающих дистантное положение компонентов в речи, представляется открытым. На начальном этапе исследования нами была проведена систематизация и классификация раздельно-слитных слов *лихэцы* глагольно-именной модели в зависимости от семантического веса компонентов и их вклада в значение всего комплекса. В ходе анализа было выделено три базовых семантических группы:

1. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-немотивированной семантикой (максимальная словарность);
2. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с «пустым» именным компонентом (средняя словарность):
 - 2.1. *Лихэцы* с именным компонентом – семантическим дублером глагольного;
 - 2.2. *Лихэцы* с именным компонентом – генерическим, или родовым, объектом;

3. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-мотивированной семантикой (средняя, минимальная словарность).

В ходе анализа структурных, семантических и синтагматических свойств раздельно-слитных слов *лихэцы* выдвинутая гипотеза о гетерогенном характере данных единиц подтвердилась: *лихэцы*, принадлежащие к разным группам в рамках предложенной семантической классификации, обладают различной степенью формальной и семантической спаянности компонентов, что находит отражение в характере взаимодействия допустимых вставок с компонентами раздельно-слитных слов.

Данное исследование позволило описать наиболее характерные черты функционирования единиц, принадлежащих к той или иной группе, при взаимодействии с различного рода вставками в препозиции к именованному компоненту. Степень семантической и формальной близости у *лихэцы*, построенных по глагольно-именной модели, различна, однако однозначное соответствие между каждой группой *лихэцы* и спецификой синтагматики входящих в нее единиц провести нельзя. В зависимости от целей исследования каждая раздельно-слитная единица требует дальнейшего индивидуального рассмотрения набора ее синтагматических свойств и описания характера взаимодействия с различного рода вставками.

В ходе исследования были также выявлены общие тенденции, обнаруживаемые во всех группах раздельно-слитных слов глагольно-именной модели, в частности, стратегия частичной инкорпорации и возможность функционирования некоторых именных компонентов в качестве квантификаторов ситуации.

В перспективе планируется рассмотреть синтагматические и семантические свойства раздельно-слитных слов *лихэцы*, построенных по другим словообразовательным моделям, в частности – *лихэцы* результативного и субъектно-предикативного типа с целью проведения исследования в сопоставительном ключе.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- 1 — первое лицо;
2 — второе лицо;
3 — третье лицо;
ADDR — адресат;
APPL — аппликатив;
ATTR — атрибут;
CAUS — каузатив;
CLF — счетное слово, классификатор;
COM — комитатив;
COP — связка;
DAT — датив;
DEM — демонстратив;
DIR — директив;
DUR — дуратив;
EMPH — эмпфаза;
EXP — экспериментив;
F — женский род;
FUT — будущее время;
INCL — инклюзив;
INTSF — интенсификация;
INS — инструменталис;
M — мужской род;
MOD — модальная частица;
LOC — локатив;
NEG — отрицание;
PFV — перфектив;
PL — множественное число;
POSS — посессив;

PREP — предлог;

ADV — маркер адвербиала;

RFLX — рефлексив;

RES — результативные морфемы;

SG — единственное число.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Источники:*

1. Корпус центра китайской лингвистики Пекинского университета [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения 14.05.2023).

2. 汉语常用离合词用法词典 / 周上之主编. – 北京: 北京语言大学出版社, 2011. – 255 页.

Словарь часто встречаемых раздельно-слитных слов лихэцы в современном китайском языке / гл. ред.: Чжоу Шанчжи. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2011. – 255 с

3. 现代汉语词典(第七版). – 北京: 商务印书馆, 2017.

Словарь современного китайского языка. – 7-е изд. – Пекин: Коммерческое издательство, 2017.

4. 现代汉语离合词学习词典 / 王海峰, 薛晶晶, 王景璞编著. – 北京: 北京大学出版社, 2013. – 251 页.

Учебный словарь раздельно-слитных слов лихэцы / Сост.: Ван Хайфэн, Сюэ Цзинцзин, Ван Цзинпу. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2013. – 251 с.

Литература на русском языке:

5. Алпатов, В.М. Слово и части речи. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 256 с.

6. Антонян, К.В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. – М.: Муравей, 2003. – 272 с.

7. Апресян, Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа

- «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
8. Блумфилд, Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
 9. Быстров, И.С., Станкевич, Н.В. Некоторые тенденции в современном вьетнамском словообразовании // Языки Китая и Юго-Восточной Азии. – М., 1974.
 10. Ветров, П.П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. – 2006. – №6. – С. 62-75.
 11. Городецкий, Б.Ю. К теории сложного слова // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984. – С. 117-124.
 12. Готлиб, О.М. О природе и видах синкретизма в современном китайском языке // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию (Москва, 28-29 июня 1994 г.) – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 31-34.
 13. Драгунов, А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Части речи. – М. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 231 с.
 14. Драгунов, А. А. О зависимых членах предложения в современном китайском языке // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1946. – Т. 5 – Вып. 6. – С. 484-489.
 15. Еловков, Д. И. Очерки по лексикологии языков Юго-Восточной Азии. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1977. – 151 с.
 16. Иванов, А.И., Поливанов, Е.Д. Грамматика современного китайского языка. – М.: Едиториал УРСС, 2003 (1930). – 304 с.
 17. Ивченко, Т.В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 736 с.
 18. Исаенко, Б.С. Опыт китайско-русского фонетического словаря. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. – 319 с.

19. Калинина Е.А., Хайдарова Л.Р. Сложности преподавания слитно-раздельных слов в китайском языке: причины и способы решения проблемы // Казанский лингвистический журнал. – 2019. – Том 2. – №3. – С. 109–118.
20. Касевич, В.Б. Введение в языкознание. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 240 с.
21. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. — 309 с.
22. Касевич, В.Б., Ким, И.И. О межуровневых соотношениях: скоррелированность фонетики и грамматики (на материале китайского и бирманского языков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Вып. 2. – Ч. II. – С. 157-164.
23. Квантитативная типология языков Азии и Африки / Отв. ред. В. Б. Касевич, С. Е. Яхонтов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1982. – 331 с.
24. Кашкин, Е.В., Ляшевская, О.Н. Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – М.: Изд-во РГГУ, 2013. – Вып. 12 (19). – С. 325-343.
25. Кисель, П.О. К вопросу о «пустом дополнении» в раздельно-слитных словах *лихэцы* глагольно-именной модели в современном китайском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – №2. – С. 32–63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63
26. Кисель, П.О. Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики раздельно-слитных слов *лихэцы* в современном китайском языке // Языки стран Дальнего Востока, Юго–Восточной Азии и Западной Африки: материалы XIV Международной научной конференции, Москва, 23–24 ноября 2020 г. / ИСАА МГУ, ВФ СПбГУ ; отв. ред. А. Ю. Вихрова. – Москва: Ключ-С, 2020. – С. 86-91.
27. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с компонентно-

- мотивированной семантикой в современном китайском языке // Современные востоковедческие исследования. – 2022. – Том 4. – №3. – С. 27-37. [https:// doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37)
28. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* с высокой идиоматичностью значения в современном китайском языке // Казанский лингвистический журнал. – 2023а. – Том 6. – №2. – С. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>
29. Кисель, П.О. Раздельно-слитные слова *лихэцы* в современном китайском языке: к вопросу уровневой принадлежности // Известия Восточного института. – 2023б. – №2. – С. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>
30. Коротков, Н.Н. Об отдельности слова в китайском языке // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М. – Л., Изд-во АН СССР, 1963. – С.109-114.
31. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.
32. Лизогуб, С.И. К вопросу о границах слова (глагольные комплексы в бирманском языке) // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы VI Всероссийской конференции (Москва, июнь, 1992). – М.: РАН, Институт языкознания, Институт востоковедения, 1992. – С. 88-92.
33. Люй Шусян. Вопрос о слове в китайском языке // Вопросы языкознания. –1959. – №5 – С. 12-20.
34. Маматюк, Ю.Д. Глагольно-именные комплексы в китайском языке (к проблеме уровневого разграничения). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: ИВ РАН, 1986. – 183 с.
35. Омелянович, Н.В. Особенности строения лексического яруса некоторых изолирующих языков // Лингвистическая типология. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – С. 179-184.
36. Ошанин, И. М. Слово и часть речи в китайском языке. Дис. докт. филол.

- наук. – М., 1946. – 433 с.
37. Ошанин, И. М. О частях речи в китайском языке // Труды ВИИЯ. – 1947. – № 3. – С. 77-92.
38. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 296 с.
39. Панфилов, В.С. Слово в китайском языке (прототипический подход) // Вопросы языкознания. – 2008. – №2 – С. 57-64.
40. Пашковский, А.А. Слово в японском языке. – М.: КомКнига, 2006. – 208 с.
41. Рукодельникова, М.Б. К проблеме изучения лексических комплексов в современном китайском языке (подтип глагольных комплексов) // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию (Москва, 28-29 июня 1994 г.) – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 107-109.
42. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
43. Семенас, А. Л. Лексикология современного китайского языка. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 279 с.
44. Семенас, А.Л. Семантические особенности сложения в китайском языке // Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. С. 100-110.
45. Сепир, Эдвард. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.
46. Син, Фуи. Грамматика китайского языка [пер. с кит. Е. Н. Колпачковой, А. В. Лебедевой, Н. А. Сомкиной, Е. Ю. Фокиной; науч. ред. пер. Е. Н. Колпачкова]. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. – 764 с.
47. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове («Проблема отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по

- языкознанию / под. ред. В.В. Виноградова. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 182-203.
48. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове (Проблема «тождества слова») // Труды института языкознания АН СССР. – М., 1954. – С. 3-49.
49. Смирницкий, А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. К 60-летию академика В.В. Виноградова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – С. 11-53.
50. Солнцев, В. М. Введение в теорию изолирующих языков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 352 с.
51. Солнцев, В. М. Еще раз об основных значимых единицах современного китайского языка // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы VI Всероссийской конференции (Москва, июнь, 1992). – М.: РАН, Институт языкознания, Институт востоковедения, 1992. – С. 96-101.
52. Солнцев, В. М. К вопросу о приложимости общеграмматических терминов к анализу китайского слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С.121-128.
53. Солнцев, В. М. Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи (проблема «неразличимости слова и словосочетания») // Спорные вопросы грамматики китайского языка. – М.: ИВЛ, 1963. – С. 73-86.
54. Солнцева, Н.В. Проблема слитного и раздельного существования частей слова // Советское востоковедение: проблемы и перспективы. – М.: Наука. Вост. лит., 1988. – С. 485-489.
55. Солнцева, Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 253 с.
56. Солнцева, Н.В., Солнцев, В.М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии). – М.: Военный

- институт, 1978. – 152 с.
57. Спешнев, Н.А. О некоторых стилистических особенностях китайского художественного текста // Фэн Цзицай. Чудаки: Книга для чтения на китайском языке с переводом и вступительной статьей Н.А.Спешнева. – СПб.: КАРО, 2006. – С. 13-33.
58. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
59. Хаматова, А. А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.
60. Шутова, Е.И. Проблема выделения слова в китаеведении // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 61-72.
61. Шутова, Е.И. Сложение значимых моносиллабов как грамматический способ современного китайского языка (на материале класса именных полисиллабов) // Вопросы языкознания. – 1997. – №1 – С. 58-72.
62. Щерба, Л.В. Очередные проблемы языковедения (Извлечения) // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – С. 313-316.
63. Яхонтов, С.Е. Категория глагола в китайском языке. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1957. – 181 с.
64. Яхонтов, С.Е. О значении термина слово // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С.Е. Яхонтова – СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2016. – С. 109-116.

Литература на английском языке:

65. Chao Yuen Ren. Aspects of Chinese Sociolinguistics. – Stanford: Stanford University Press, 1976.
66. Chao Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese. – Berkeley and Los

- Angeles: University of California Press, 1968. – 847 p.
67. Haspelmath M. The indeterminacy of word segmentation and the nature of morphology and syntax [Электронный ресурс]. URL: https://www.eva.mpg.de/fileadmin/content_files/staff/haspelmt/pdf/WordSegmentation.pdf (дата обращения 18.03.2022).
68. Jerome L. Packard. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. – Cambridge: Cambridge University press, 2004. – 335 p.
69. Li Ch., Thompson S. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. – Berkeley / Los Angeles / London: University of California Press, 1981. – 691 p.
70. Petrovčič M. Word sketches of separable words Liheci in Chinese // Acta Linguistica Asiatica. – 2016. – 6 (1). – P. 47-57. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (дата обращения 07.04.2023).
71. Siewierska A., Xu Jiajin, Xiao R. *Bang-le yi ge da mang* (offered a big helping hand): a corpus study of the splittable compounds in spoken and written Chinese // Language Sciences. – 2010. – № 32. – P. 464-487.

Литература на китайском языке:

72. 曹保平, 冯桂华. 离合词的构成及离合规律 // 广播电视大学学报. – 2003. – №4. – 第 95–97 页.
- Цао Баопин, Фэн Гуйхуа. Структура раздельно-слитных слов лихэцы и правила разъединения их компонентов // Вестник Университета радио и телевидения. – 2003. – №4. – С. 95-97.
73. 丁勇. 汉语动宾型离合词的语用分析 // 语言研究. – 2002 (特刊). 第 148-151 页.
- Дин Юн. Исследование прагматических функций раздельно-слитных слов лихэцы // Исследования по китайскому языку. – 2002 (специальный

- выпуск). – С. 148–151.
74. 段业辉. 论离合词 // 南京师大学报. – 1994. – №2. – 第 112-115 页.
 Дуань Ехуэй. К вопросу о лихэцы // Вестник Нанкинского педагогического университета. – 1994. - № 2. – С. 112-115.
75. 范晓. 怎样区别现代汉语的词同短语 // 东岳论丛. – 1981. – №4. – 第 104-111 页.
 Фань Сяо. Как разграничить слово и словосочетание в современном китайском языке // Восточный пик. – 1981. – №4. – С. 104-111.
76. 李清华. 谈离合词的特点和用法 // 语言教学与研究. – 1983. – №3. – 第 91-100 页.
 Ли Цинхуа. К вопросу о специфике *лихэцы* и их употреблении // Преподавание языка и лингвистические исследования. – 1983. – №3. – С. 91-100.
77. 力量. 浅说离合词 // 淮阴师专学报. – 1990. – №4. – 第 71–77 页.
 Ли Лян. Краткие сведения о лихэцы // Вестник педагогического высшего учебного заведения Хуайинь. – 1990. - № 4. – С. 71-77.
78. 罗琼, 周国光. «V + Q + O» 离析结构的语义分析 // 宁夏社会科学. – 2016. – №2. – 第 234–238 页.
 Ло Цюн, Чжоу Гогун. Семантический анализ разъединенной конструкции «V + Q + O» // Социальные науки Нинся. – 2016. - № 2. – С. 234-238.
79. 陆志伟. 汉语的构词法. – 北京: 科学出版社, 1957. – 155 页.
 Лу Чживэй. Словообразование китайского языка. – Пекин: Изд-во «Наука», 1957. – 155 с.
80. 刘顺. 论现代汉语的离合词 // 齐齐哈尔大学学报. – 1999. – №5. – 第 46-48 页.
 Лю Шунь. К вопросу о лихэцы в современном китайском языке // Вестник Цицикарского университета. – 1999. – № 5. – С. 46-48.

81. 吕叔湘. 汉语语法分析问题. – 北京: 商务印书馆, 1979. – 113 页.
Люй Шусян. Вопросы грамматики китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 1979. – 113 с.
82. 付士勇. 论离合词 // 黔东南民族师专学报. – 2001. – №1. – 第 46-49 页.
Фу Шиюн. К вопросу о лихэцы // Вестник педагогического высшего учебного заведения юго-востока провинции Гуйчжоу. – 2001. – № 1. – С. 46-49.
83. 饶勤. 离合词的结构特点和语用分析——兼论中高级对外汉语离合词的教学 // 汉语学习. – 1997. – №1. 第 32-35 页.
Жао Цинь. Структурные особенности и прагматика раздельно-слитных слов лихэцы — а также о преподавании раздельно-слитных слов лихэцы на среднем и продвинутом уровнях // Изучение китайского языка. – 1997. – №1. – С. 32-35.
84. 孙雪梅. 基于 HSK 作文语料库的动宾式离合词偏误分析 // 现代交际. – 2021. – №4. – 第 64–66 页.
Сунь Сюэмэй. Анализ ошибок употребления раздельно-слитных слов лихэцы глагольно-именной модели на основе корпуса сочинений HSK. – 2021. – №4. – С. 64–66.
85. 王海峰. 现代汉语离合词离析动因刍议 // 语文研究. – 2002. – №3. – 第 29–34 页.
Ван Хайфэн. Причины разъединения лихэцы в современном китайском языке // Исследования по китайскому языку. – 2002. – №3. – С. 29–34.
86. 王海峰. 现代汉语离合词离析形式功能研究: 博士研究生学位论文. – 北京: 北京语言大学, 2008. – 347 页.
Ван Хайфэн. Функциональное исследование раздельно-слитных единиц лихэцы в современном китайском языке: Дис. ... PhD. – Пекин: Пекинский университет языка и культуры, 2008. – 347 с.
87. 王海峰. 离合词离析形式 AxB 的构式特征 // 汉语学习. – 2009. – №1. –

第 31-35 页.

Ван Хайфэн. Особенности разъединенной конструкции вида АхВ раздельно-слитных слов *лихэцы* // Изучение китайского языка. – 2009. – №1. – С. 31-35.

88. 王海峰. 基于语料库的现代汉语离合词语义特征考察 // 河北师范大学学报. – 2010. – №1. – 第 96-100 页.

Ван Хайфэн. Семантический анализ лихэцы, основанный на корпусных данных // Вестник Хэбэйского педагогического университета. – 2010. – №1. – С. 96-100.

89. 王海峰, 王铁利. 离合词离析结构 «А 一个 В» 中 «一个» 的属性 // 华文教学与研究. – 2012. – №4. – 第 81–84 页.

Ван Хайфэн, Ван Тели. Специфика комплекса «уī gè» в разъединенной конструкции лихэцы «А уī gè В» // Изучение и преподавание китайского языка. – 2012. – № 4. – с. 81-84.

90. 王海峰, 姚敏. 半个多世纪以来的现代汉语离合词研究 // 语文研究. – 2010. – №3. – 第 19–27 页.

Ван Хайфэн, Яо Минь. Изучение раздельно-слитных слов лихэцы за последние 50 лет // Исследования по китайскому языку. – 2010. – №3. – С. 19-27.

91. 王俊. 现代汉语离合词研究. – 长春: 东北师范大学出版社, 2018. – 253 页.

Ван Цзюнь. Раздельно-слитные слова лихэцы в современном китайском языке. – Чанчунь: Издательство Северо-восточного педагогического университета, 2018. – 253 с.

92. 王力. 中国语法纲要. – 上海: 开明书店, 1946. – 185 页.

Ван Ли. Очерки по грамматике китайского языка. – Шанхай: Кайминшудянь, 1946. – 185 с.

93. 王梦辰. “帮忙”的离合形式与对外汉语教学探究 // 教育教学研究. – 2019. – №6. – 第 91-93 页.

- Ван Мэнчэнь. Исследование формы и вопросов преподавания лихэцы «помогать» // Исследования в сфере образования и преподавания. – 2019. – №6. – С. 91-93.
94. 王铁利. 现代汉语离合词问题研究: 硕士学位论文. – 北京: 中国社会科学院研究生院, 2001. – 31 页.
- Ван Тели. Раздельно-слитные слова лихэцы в современном китайском языке: магистерская диссертация. – Пекин: Академия общественных наук КНР, 2001. – 31 с.
95. 张斌. 现代汉语语法十讲. – 上海: 复旦大学出版社, 2005. – 356 页.
- Чжан Бинь. Десять лекций по грамматике китайского языка. – Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2005. – 356 с.
96. 张静. 汉语语法问题. – 北京: 中国社会科学出版社, 1987. – 716 页.
- Чжан Цзин. Вопросы грамматики китайского языка. – Пекин: Издательство общественной научной литературы, 1987. – 716 с.
97. 赵元任. 汉语口语语法. – 北京: 商务印书馆, 2005. – 382 页.
- Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 2005. – 382 с.
98. 周上之. 汉语离合词研究 – 汉语语素, 词, 短语的特殊性. – 上海: 上海外语教育出版社, 2006. – 378 页.
- Чжоу Шанчжи. Исследование раздельно-слитных слов лихэцы в китайском языке: особенности морфем, слов, словосочетаний. – Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2006. – 378 с.
99. 周上之. 离合词是不是词? // 暨南大学华文学院学报 – 2001. – №4. – 第 41-53 页.
- Чжоу Шанчжи. Являются ли лихэцы словами? // Вестник Института китайского языка Цзинаньского университета. – 2001. – № 4. – С. 41-53.
100. 朱坤林. «现代汉语词典»中的离合词研究 // 吉林省教育学院学报 – 2006. – №2. – 第 29-30 页.

- Чжу Куньлинь. Исследование лихэцы, занесенных в словарь современного китайского языка // Вестник Цзилиньского института. – 2006. – № 2. – с. 29-30.
101. 陈颖彦. 论汉语离合词的离析动因 // 求索. – 2012. – №10. – 第 160-162 页
- Чэнь Инъянь. К вопросу о причинах раздельного существования компонентов лихэцы в китайском языке // Поиск. – 2012. – №10. – С. 160-162.
102. 余维钦, 戴为华. 离合词的特点及其辨认 // 四川教育学院学报. – 1996. – №10. – 第 57-61 页.
- Юй Вэйцин, Дай Вэйхуа. Специфика лихэцы и их отличительные признаки // Вестник Сычуаньского университета. – 1996. – № 10. – С. 57-61.

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript Copyright

KISEL Polina Olegovna

VERB-NOUN SEPARABLE WORDS LIHECI IN MODERN CHINESE

5.9.6. Languages of Peoples of Foreign Countries (Chinese Language)

DISSERTATION

for a scientific degree of Candidate of Philological Sciences

Translation from Russian

Scientific Supervisor:
Candidate of Philological Sciences
Emelchenkova Elena Nikolaevna

Saint Petersburg

2023

CONTENTS

INTRODUCTION	4
CHAPTER 1. SEPARABLE WORDS <i>LIHECI</i> IN THE LANGUAGE SYSTEM	16
1.1. Structural classification of separable words <i>liheci</i>	16
1.2. Main approaches to defining the status of the <i>liheci</i>	21
1.2.1. <i>Liheci</i> as words / word-like units	21
1.2.2. <i>Liheci</i> as intermediate units between a word and a phrase ("words-phrases")	26
1.2.3. <i>Liheci</i> as phrases	28
1.2.4. In a fused form – words, in a separate form – phrases	29
1.2.5. Ambiguity of the level affiliation of the <i>liheci</i>	31
1.3. Word-centric approach to the material of the modern Chinese	34
1.4. Similar phenomena in the languages of the Far East and Southeast Asia	42
1.5. Conclusions of the first chapter	44
CHAPTER 2. THE EXPERIENCE OF THE SEMANTIC APPROACH TO ANALYZING THE COMBINATORICS OF SEPARABLE WORDS <i>LIHECI</i>	47
2.1. Separable words <i>liheci</i> with component-unmotivated semantics	48
2.2. Separable words <i>liheci</i> with an “empty” noun component	58
2.2.1. <i>Liheci</i> with the noun component that semantically duplicates the meaning of a verb component	63
2.2.2. <i>Liheci</i> with the noun component – generic object	77

2.3. Separable words <i>liheci</i> with component-motivated semantics	92
2.4. Conclusions of the second chapter	105
CONCLUSION	108
ABBREVIATIONS	110
REFERENCES	112

INTRODUCTION

In modern Chinese, the main word formation method is word composition – a mechanical combination of stems without any word formation elements or concomitant morphological changes at the morpheme boundaries. The consequence of this is the isomorphism of complex words and phrases, expressed in the formal similarity of their structural models [Kisel 2023b, p. 138]. Attributing the complexes obtained as a result of word composition to compound words or phrases is an important theoretical problem.

A rather poor morphology and isomorphism of compound words and phrases in modern Chinese allow to distinguish in this system the so-called gray, or intermediate, zone between the poles, represented by such units as a word and a phrase. This gray zone includes, among other things, two-syllable verbs built according to the verb-noun model, which are characterized by high repeatability. They are fixed lexicographically as vocabulary units, while their components allow a distant position in the utterance due to the insertion of significant and / or function elements between them, for example:

(1) 每天我只能睡三四个小时觉。

Měitiān wǒ zhǐ néng shuì sān sì
 Every_day 1SG only can sleep three four
gè xiǎoshí jiào
 CLF hour sleep

‘I only sleep three or four hours a day’

(睡觉 *shuìjiào* 'to sleep', lit.: 'to sleep' + 'sleep') [Kisel 2023b, p. 138-139].

The possibility of formal separation of components in speech requires a special lexicographic designation. For example, in the “Dictionary of Modern Chinese” (现代汉语词典), separable two-syllables units are marked as 'verb', and in the pinyin transcription, two slashes are placed between their components, for example: 睡觉 *shuì//jiào* 'to sleep', 吃饭 *chī//fàn* 'to eat' [Kisel 2023b, p. 139]. “This

method of lexicographic representation of Chinese verb-noun complexes, fixing their certain specificity, is essentially a forced measure resorted to by the compilers of dictionaries due to the unresolved problem of the level affiliation of such combinations, because, when recognizing these complexes as words, their phonetic transcription should be represented graphically as one word, and when recognizing them as phrases, – separately” [Mamatyuk 1986, p. 5].

The ambiguity of the status of these units in the language system has led to the appearance of a significant number of terminological doublets in linguistics. According to the review [Wang, Yao 2010], the following nominations were proposed in the works of Chinese researchers: 伪语 *lèyǔ* ‘lexical syntagma’ (Wang 1946), 结合动词 *jiéhé dòngcí* ‘bound verb’ (Lin 1953), 可分离词 *kěfēnlí* ‘word capable of splitting’ (Peng 1954), 词化词组 *cíhuà cízǔ* ‘lexicalized phrase’ (Hong 1957), 短语词 *duǎnyǔcí* ‘word-phrase’ (Lü 1979, Lü 1999), 组合词 *zǔhécí* ‘compound word’ (Hong 1980), 短语动词 *duǎnyǔ dòngcí* ‘verb-phrase’ (Zhang 1982), 粘连短语 *zhānlián duǎnyǔ* ‘bound phrase’ (Shi 1983), 凝固得很紧的动宾短语 *nínggù dé hěn jǐn de dòngbīn duǎnyǔ* ‘verb-object phrase with high unity of components’ (Liu 1983), 最小述宾结构 *zuìxiǎo shùbīn jiégòu* ‘minimal predicative-object construction’ (Ke 1990), 离合字组 *líhé zìzǔ* ‘cohesion’ (Huang 2003), 紧词组 *jǐncízǔ* ‘phrase with high unity of components’ (Li 2007).

However, the term 离合词 *líhécí* ‘liheci’ (lit.: ‘separable word’) proposed by Lu Zhiwei in 1957 in [Lu 1957] came to be widely used, making it possible to formally distinguish these units as a particular class in the language system.

In the works of national linguists, the two-syllable verbs received the following nominations: *verb-object binomials* [Dragunov 1946], *verb-noun complexes* [Mamatyuk 1986], *incorporations* [Ivanov and Polivanov 2003 (1930)], *words-phrases* [Gotlib 1995], *splittable complexes* [Panfilov 2008], *verb-noun combinations* [Tan 2002], *lexical complexes, composite-complexes* [Rukodelnikova 1995; Semenas 1992], *fused-separated words* [Ivchenko 2021], etc. [Kisel 2021, p. 34].

In the English literature there are such terms as, for example, *verb-object compounds* [Chao 1968; Li, Thompson 1981], *splittable compounds*, *separate-combined words* [Siewierska, Xu, Xiao 2010], *separable words* [Petrovčič 2016 (accessed: 07.04.2023)].

In this study, we mainly use the phonetic transcription of the Chinese term 离合词 *líhécí* ‘*liheci*’ and its Russian equivalent ‘separable words’. As synonyms for separable words *liheci* we will also use such variants as *separable verbs*, *splittable words*, *two-syllable complexes*, *verb-noun complexes*, *separable complexes*, *binomials* and *two-syllables*.

Relevance of the research. Two-syllable complexes of the verb-noun model, the components of which allow a distant position in speech, are the object of close attention of both theoretical and practical linguists.

One of the topical theoretical issues, in the context of which separable words *liheci* are considered, is the question of the level affiliation of these units. This problem actually turns out to be a cornerstone both for general linguistics in general and for Chinese linguistics in particular.

Moreover, the study of the combinatorial properties of *liheci* is becoming increasingly relevant for practical purposes when teaching Chinese as a foreign language, as evidenced by the significant number of works devoted to a thorough analysis of errors that occur while using separable words. As Tan Aoshuang notes, along with the concept of “verb-object construction” these units are on the list of the most difficult grammatical phenomena of the Chinese language [Tan 2002, p. 494].

The issue of systematization and arrangement of separable words of the modern Chinese language is also relevant. At present, there are different lists of these units varying in their quantitative and qualitative composition, which are presented in the dictionaries of Zhou Shangzhi [Zhou 2011], Wang Haifeng [Wang, Xue, Wang 2013] and various teaching programs on the Chinese language. The differences in these lists raise the question of the criteria for including a unit in the list, but the compilers do not offer a clearly defined procedure. It seems that this is due to the practical nature of such materials, which are intended, first of all, to help

in learning the peculiarities of the use of each particular unit. Examples of its functioning with possible inserts between the components are provided in such dictionaries [Kisel 2023b, p. 139].

The problematic issue today is connected not only with including the units that combine the features of a word and a phrase in certain lists or dictionaries, but also with fixing two-syllable complexes in the dictionary. The complexes which in some dictionaries have the status of compound words are not included in other lexicographic sources at all, since they are considered as phrases by compilers. The randomness of the selection is due to the lack of clear criteria for evaluating the material and clear parameters for distinguishing compound words and phrases [Semenas 1992, p. 139]. As noted in [Gorodetsky 1984], this is a common drawback in dictionaries of different languages, where compound words are widely spread.

We recognize the existing relevant problem of distinguishing compound words and phrases both in general linguistics in general and in Chinese linguistics in particular. In this study we consider the problem of the level affiliation of *liheci* in modern Chinese, but the solution of this problem is not the primary task and we do not claim it to be complete and unambiguous.

As for the stylistic features, the specificity of the pragmatic use of these units in speech and statistical data on their functioning, they represent problems that deserve a special study, and are also beyond the frameworks of this thesis.

It seems that the above theoretical and practical problems associated with separable words *liheci* are a consequence of the heterogeneous nature of these units as a class. In this connection, the task of primary systematization of separable words *liheci* seems to be relevant, as well as further consecutive consideration of their combinational properties in the presence of various kinds of inserts between their components and identification of tendencies that are most characteristic of the groups singled out.

The object of this study is the units of the modern Chinese language which are commonly called separable words *liheci* in sinology.

The subject of the study is the structural, semantic and syntagmatic properties of these units considered in the distant functioning of their components.

Initial hypothesis. It is assumed that separable words of the verb-noun model have different semantic properties and the degree of formal and semantic unity of the components, which is reflected in the nature of the interaction of insertions with the components of separable words.

The **purpose** of the study is to analyze the syntagmatic behavior of verb-noun separable words *liheci* in a distant position of the components.

The main **objectives** are set to achieve the goal:

1. To outline the current linguists' views on the nature of two-syllable separable complexes in modern Chinese;
2. To describe the structural features of separable words *liheci*;
3. To propose the semantic classification of verb-noun separable words *liheci*;
4. To detect permissible inserts in preposition to the noun components of verb-noun separable words;
5. To describe the syntagmatic interaction of *liheci* with inserts that modify the noun component;
6. To identify the functions of inserts between *liheci* components;
7. To evaluate the semantic unity of *liheci* components.

Almost any verb component of the verb-noun *liheci* allows for a closed list of aspectual suffixes, verb measure words, markers of the possibility/impossibility of achieving the result of the action, direction modifiers and resultative morphemes, but the present study will not consider the modification of the verb component of separable words.

Considering an open list of variants of the noun component of the verb-noun complex seems to be most representative for the purpose of this study. There are quantitative groups (measure words, counting complexes, numerals, etc.), pronouns (personal, demonstrative, interrogative, indefinite), adjectives, nouns, noun groups, as well as combinations of several inserts at once, which are found in preposition to the noun component.

The degree of the exploration of the topic. The problem of the status of two-syllable verb-noun complexes in modern Chinese, their nomination and strategies for separating components have been touched upon to a certain extent in the works of national linguists [Ivanov, Polivanov 2003 (1930)], [Dragunov 1946], [Oshanin 1947], [Isayenko 1957], [Mamatyuk 1986], [Semenas 1992], [Panfilov 2008], [Khamatova 2003], etc., Chinese linguists [Lu 1957], [Lü 1979], [Fan 1981], [Wang 2002, 2008, 2010], [Zhou 2006], [Wang 2018], etc., and Western linguists [Chao 1968], [Li, Thompson 1981], [Packard 2004], etc.

However, the most comprehensive theoretical works devoted directly to separable words *liheci* in modern Chinese are the monographs of Zhou Shangzhi [Zhou 2006] and Wang Jun [Wang 2018].

Among Chinese researchers, Wang Haifeng [Wang 2002, 2008, 2010] has also made a special contribution to the study of these units, exploring the functioning of *liheci* in modern Chinese through the prism of the communicative-pragmatic approach. Relying on extensive corpus material, the linguist analyzes the distribution of these units mainly by quantitative methods. Rao Qin [Rao 1997], Wang Teli [Wang 2001], Ding Yong [Ding 2002] and others also describe *liheci* within the pragmatic approach.

The need of analyzing the semantic and pragmatic features of verb-noun combinations in order to identify their communicative purpose and conditions of use is pointed out by Tan Aoshuang [Tan 2002], who analyzes the syntactic possibilities of these complexes, their semantic properties, aspectual characteristics, as well as the referential properties of the name groups included in them, when modified by different inserts.

Separable complexes in modern Chinese are also given a lot of attention to in linguodidactics. At the moment, there is a significant number of works devoted to the analysis of the most frequent errors relating to the use of separable words, as well as proposing various strategies for teaching these units, for example, [Kalinina, Khaidarova 2019], [Sun 2021].

Some researchers, on the contrary, focus on the analysis of any one particular *liheci*, for example, [Wang 2019].

Scientific novelty of the study. It seems that the consideration of separable verb-noun complexes mainly in the context of determining their status and describing structural models and variants of inserts between the components still leaves a comprehensive analysis of the structural and semantic characteristics and combinatorial potential of these units in the shadow, or on the scientific periphery.

Thus, in national sinology, there is almost a total absence of works devoted to the separable words *liheci*, including the analysis of their semantic and syntagmatic properties in the distant position of the components. In this regard, the scientific novelty of this study lies in the systematization of verb-noun separable words within the framework of the semantic classification proposed in the present study and the sequential description of the syntagmatic properties of the *liheci* of each group while identifying various inserts in the preposition to the noun components.

The clarification of the structural and semantic characteristics of separable words and the description of their syntagmatics at the distant position of the components demonstrates the very heterogeneous nature of these units, despite their nominal (terminologically fixed) allocation into a separate class in the language system.

Theoretical and practical significance. Our observations and conclusions may fill the theoretical gap and clarify the nature of the separable complexes of the modern Chinese language, as well as to look at the problem of the level affiliation of these units from a different angle and reconsider the priority of its solution. The collected language material and the results of its analysis, together with the accumulated theoretical findings, can be used in the compilation of reference books and teaching materials, as well as in the development and supplementation of courses on the world's languages, as well as on lexicology, morphology, syntax, practical and theoretical grammar of the modern Chinese language. The results obtained may also be of interest to linguists-typologists and compilers of Chinese corpuses.

Research methodology. The research is based on the inductive method, which consists in describing and analyzing the available linguistic material taken from the Chinese corpus and dictionaries of separable words *liheci*. Along with this, the classification, comparative, distributive methods and the method of component analysis are used.

The main sources of linguistic material are the Chinese Language Corpus of Center for Chinese Linguistics PKU, as well as dictionaries of separable words *liheci*, which provide examples of functioning of these units in speech with distant position of the components.

Research results presented for the defense:

1. Separable words of the verb-noun model have an unequal degree of lexicalization and different structural-semantic characteristics, which allows to systematize them within the semantic classification, depending on the semantic weight of the components and the degree of motivation of the semantics of the whole complex by the meanings of the components.

2. Placed between the components of the *liheci* with component-unmotivated semantics, the inserts, formally realized as attributes of the noun component, from the semantic point of view refer to the modification of the separable word as a whole, which is a consequence of the high semantic unity of such complexes. The noun component in such *liheci* is reinterpreted and is not endowed with referential properties through various actualizers. The set of possible inserts and contexts with distant positioning of the components in the units of this group is very limited.

3. In the proposed semantic classification, a separate group consists of separable words with an “empty” noun component (“empty” object). The noun component in such separable words is equal to zero, in spite of its semantics by default. There are two types of the “empty” noun component, and the syntagmatic interaction with inserts is different for *liheci* with the “empty” noun component that semantically duplicates the meaning of the verb component, and *liheci* with the “empty” noun component – the generic object.

4. Separable words *liheci*, in which the “empty” noun component semantically duplicates the meaning of the verb component, as a rule, demonstrate high semantic unity: the inserted elements in preposition to the noun components, from the semantic point of view, refer to the modification of the two-syllable predicate. The semantics of the noun components considered in this subgroup is similar to the semantics of the verb component to which they are in postposition, so the placement of actualizers in preposition to such names corresponds to the general characteristic of the situation denoted by the verb-noun *liheci*.

5. Separable words with a generic object, taking different kinds of actualizers in preposition to the originally “empty” noun component, in some cases demonstrate the destruction of the “verb – empty object” relation. As a rule, the semantic unity of the *liheci* is broken, and originally “empty” generic objects, which are free morphemes, form direct relations with the insert-attribute not only formally, but also semantically. Such components lose their semantic discoloration and acquire referential status.

6. Separable words *liheci* with component-motivated semantics, taking a wide set of inserts-actualizers between components, as a rule, demonstrate weak semantic unity. When modified with actualizers, the noun components can form a true attributive relationship with them both formally and semantically.

7. In each group of separable words *liheci*, there are units that realize the incorporation of actants and adjuncts. The strategy of incorporation into a separable word is that the inserted principal and minor participants are syntactically lowered to the formal attributes of the noun components of the *liheci*. In some cases, alternative marking of the incorporated actants by raising them to a preverbal position with a preposition is allowed.

8. Noun components of separable words *liheci*, taking numerals without measure words in preposition, can function as quantifiers of situation. At the same time, noun components that are “empty” objects show a tendency to function as quasi-measure words, which suggests their movement towards grammaticalization.

Structure of the thesis. The work consists of an introduction, two chapters divided into paragraphs and subparagraphs, a conclusion and a list of references. All the linguistic examples have glosses.

The main results of the study were **approved** at the following international and all-Russian **scientific conferences**:

1. I International Conference “Chinese Linguistics and Sinology” (Moscow, RSUH, October 3-5, 2019)

Subject of the report: “*On the issue of the "dummy object" in verb-object separable words liheci in modern Chinese*”;

2. “Linguistic Forum – 2020: Language and Artificial Intelligence” (Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, November 12-14, 2020)

Subject of the report: “*Separable binomials as a manifestation of non-discreteness in modern Chinese language*”;

3. XIV International Conference “Languages of Far East, Southeast Asia and West Africa (LESEWA-XIV)” (Moscow, IAAS MSU, November 23-24, 2020)

Subject of the report: “*The experience of the semantic approach to analyzing the combinatorics of separable words liheci in modern Chinese*”;

4. 1st International Scientific and Practical Conference “Languages and Cultures of Asia and Africa” (Moscow, MSLU, October 15-17, 2020)

Subject of the report: “*Subjective-predicative separable words liheci in modern Chinese*”;

5. “Oriental Readings 2021. Combinability of linguistic units and linguistic models. In Memory of Z. M. Chaliapina (1946-2020)” (Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, April 14-15, 2021)

Subject of the report: “*Main strategies of filling the valence frame of separable predicates in modern Chinese*”;

6. All-Russian scientific-practical conference with international participation “Studying and Teaching Chinese Language and Literature” (Vladivostok, FEFU, January 28, 2022)

Subject of the report: “*Inserts in preposition to the noun component of liheci: formal and semantic*”;

7. XV International Conference “Languages of Far East, Southeast Asia and West Africa (LESEWA-XV)” (St. Petersburg, SPbSU, 27-29 September, 2022)

Subject of the report: “*Separable words liheci: on the issue of level affiliation*”.

The main scientific results of the research are presented in the following **publications**:

1. Kisel P.O. On the Issue of the “Dummy Object” in Verb-Object Separable Words *Liheci* in Modern Chinese. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»* [RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”]. 2021, №2, pp. 32-63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63.

2. Kisel P.O. Separate-Fused *Liheci* Words with Component-Motivated Semantics in Modern Chinese. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya* [Modern Oriental Studies]. 2022, Vol. 4, №3, pp. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37>;

3. Kisel P.O. Separable Words *Liheci* with High Idiomatic Meaning in Modern Chinese. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistics Journal]. 2023a, Vol. 6, №2, pp. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>;

4. Kisel P.O. Separable Words *Liheci* in Modern Chinese: On the Issue of Level Differentiation. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal]. 2023b, №2, pp. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>;

5. Kisel P.O. The Experience of the Semantic Approach to Analyzing the Combinatorics of Separable Words *Liheci* in Modern Chinese. Languages of Far East, Southeast Asia and West Africa. *Yazyki stran Dal'nego Vostoka, Yugo-Vostochnoi Azii i Zapadnoi Afriki: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 23–24 noyabrya 2020 g. / ISAA MGU, VF SPBGU* [Proceedings of the XIV International Scientific Conference, Moscow, November

23-24, 2020 / IAAS MSU, FAAS SPBU]. Ed. by A. Vikhrova. Moscow, Klyuch-S, 2020, pp. 86-91.

CHAPTER 1. SEPARABLE WORDS *LIHECI* IN THE LANGUAGE SYSTEM

1.1. Structural classification of separable words *liheci*

In the works of Chinese authors, various classifications of word formation models of separable words *liheci* are proposed. These classifications differ in the quantitative and qualitative composition of the proposed structural types.

According to the review presented in [Wang, Yao 2010], Lü Wenhua (1999), Qi Huyang (2000) speak of only one model – the verb-object model. Zhang Baomin (1981), Cai Guomei (2002), Zhu Kunlin [Zhu 2006] distinguish two types of *liheci*: verb-object and resultative types.

Three structural models are mentioned, for example, in the works of Duan Yehui [Duan 1994], Liu Shun [Liu 1999], Fu Shiyong [Fu 2001] and Chen Yingyan [Chen 2012], but the types of models distinguished by the authors differ. Thus, Duan Yehui proposes the verb-object, copulative and attributive models; Liu Shun proposes the subject-predicative, verb-object and resultative models; Fu Shiyong – verb-object, resultative and affixal; Chen Yingyan – verb-object, resultative and copulative [Chen 2012].

According to [Wang, Yao 2010], four structural models of *liheci*, namely: verb-object, resultative, subject-predicative and copulative, are distinguished by Wang Sumei (1999), Cao Baoping, Feng Guihua [Cao, Feng 2003]. Li Liang in [Li 1990] distinguishes verb-object, resultative, copulative and affixal models.

Finally, five structural types, namely verb-object, resultative, subject-predicative, copulative and attributive models of *liheci*, are singled out (are recognized) by Yu Weiqin and Dai Weihua in [Yu, Dai 1996].

The classifications of separable words *liheci* according to word formation models are rather subjective: the same language material receives different interpretations from researchers. For example, the verb 退休 *tuìxiū* ‘to retire, resign’ in Li Liang's classification belongs to the *liheci* of the copulative model [Li 1990],

while Zhou Shangzhi considers this structure as a subtype of the verb-object model, where both components are verbs [Zhou 2006].

While in [Li 1990] the units 出来 *chūlái* ‘to go out’ and 下来 *xiàlái* ‘to go down’ are considered as structures with copulative type of connection, in [Liu 1999] these complexes are distinguished into a subgroup of *liheci* with a complement of direction within the group of units constructed on the resultative model.

The common thing is that all Chinese linguists recognize *verb-object* separable words *liheci*. The mechanism of stem composition based on this model is the following: the first (verb) stem forms object relations with the second (noun) stem. In other words, the noun stem is “subordinate” to the verb stem [Khamatova 2003, p. 138].

Such close attention is given to the units of this structure, on the one hand, due to the large number of two-syllable verb-object complexes allowing the distant position of the components, on the other hand, due to a large set of possible inserts between the components.

In [Zhou 2006], three structural models of *liheci* are distinguished: verb-object, resultative and subject-predicative. The group of verb-object *liheci* is divided into three subgroups depending on what part of speech the second component is:

1. *Liheci*, the first component of which is a verb and the second is a noun (动名式离合词 *dòngmíngshì líhéci*): 集资 *jízī* ‘to raise money’ (lit.: ‘to collect’ + ‘capital’), 施肥 *shīféi* ‘to fertilize’ (lit.: ‘to apply’ + ‘fertilizer’), 鼓掌 *gǔzhǎng* ‘to applaud’ (lit.: ‘to beat’ + ‘palm’) [Zhou 2006, p.116].

2. *Liheci*, in which both components are verbs (动动式离合词 *dòngdòngshì líhéci*): 考试 *kǎoshì* ‘to take an exam, to exam’ (lit.: ‘to examine’ + ‘to put to the test’), 留念 *liúniàn* ‘to keep’ (lit.: ‘to leave’ + ‘to remember’), 吃惊 *chījīng* ‘to be frightened, to be amazed’ (lit.: ‘to eat’ + ‘to be frightened’), 退休 *tuìxiū* ‘to retire, to resign’ (lit.: ‘to retreat’ + ‘to rest’) [Zhou 2006, p. 119].

3. *Liheci*, the first component of which is a verb and the second is an adjective (动形式离合词 *dòngxíngshì líhéci*): 抢先 *qiǎngxiān* ‘to try to be the first’ (lit.: ‘to

take away’ + ‘front’), 问好 *wèn hǎo* ‘to say hello’ (lit.: ‘to ask’ + ‘good’) [Zhou 2006, p. 119].

It is important to take into consideration that despite the verb and adjective nature, the second components of separable words *liheci* of the second and third subgroups exhibit the features of nouns, which is confirmed by their combinability with such inserts as, for example, noun measure words and counting complexes (问一个好 *wèn yī gè hǎo* ‘say hello’), adjectives (吃了大亏 *chī le dà kuī* ‘suffered a great loss’), numerals (吃了一惊 *chī le yī jīng* ‘surprised’) [Zhou 2006, p. 119].

There are several terms for the verb-object model in Chinese linguistics: 动宾式 *dòngbīnshì* ‘verb-object model’, 谓宾式 *wèibīnshì* ‘predicative-object model’, 述宾式 *shùbīnshì* ‘predicative-object model’, 支配式 *zhīpèishì* ‘subordinative model’. The presence of the term ‘predicative-object model’ is explained by the fact that the first stem of the units formed according to this model can also be an adjective [Khamatova 2003, pp. 137-138].

At the same time, the term 动宾式 *dòngbīnshì*, widely used in both national and foreign sinology, and its literal translation ‘verb-object model’ have to be recognized as unsuccessful because the components of this term belong to different systems: to the system of the parts of speech (*verb-*) and to the system of the sentence parts (*-object*). It seems more reasonable to use the calque of such Chinese terms as 谓宾式 *wèibīnshì*, 述宾式 *shùbīnshì* ‘predicative-object model’ or the term *verb-noun model*, the latter is used in this research.

The rejection of such conventional terms as “verb-object combination” and “verb-object binomial” can be found in [Tan 2002], which, however, is explained by other reasons, namely the non-object nature of the noun components of such complexes. This will be discussed below.

In separable words *liheci*, formed according to the *resultative model*, the second component denotes the result of the action expressed by the first component – the verb.

Zhou Shangzhi divides all *liheci*, formed according to the resultative model, into three groups:

1. *Liheci*, in which the second component is an adjective (动形式离合词 *dòngxíngshì líhéci*): 提高 *tígāo* ‘to raise’ (lit.: ‘to raise’ + ‘high’), 看清 *kànqīng* ‘to see, to understand’ (lit.: ‘to look’ + ‘clear’).

2. *Liheci*, in which the second component is a verb (动动式离合词 *dòngdòngshì líhéci*): 打倒 *dǎdào* ‘to break, overturn’ (lit.: ‘to beat’ + ‘to fall’), 叫醒 *jiàoxǐng* ‘to wake up’ (lit.: ‘to scream’ + ‘to wake up’).

3. A separate type with the second component 得 *de* ‘to receive’: 记得 *jìde* ‘remember’ (lit.: ‘to mark, to write’ + ‘to receive’), 认得 *rènde* ‘to be known, to know’ (lit.: ‘to know, to learn’ + ‘to receive’) [Zhou 2006, p.122-124].

Separable words of this type have few options for separating them. Usually, the inserted elements are grammatical markers of the possibility and impossibility of achieving the result of an action 不 *bu* and 得 *de*, for example, 打得倒 *dǎdedào* ‘to be able to break, to be able to overturn’, 打不倒 *dǎbudào* ‘not to be able to break, not to be able to overturn’.

As Wang Li notes, at the present stage of the development of the Chinese language, there is a tendency for the components of the units of this structure to become even closer. To express the possibility or impossibility of achieving the result, a method that does not require a distant position of the components of a two-syllable unit has been used more frequently. For example, the positive or negative form of the modal verb 能 *néng* ‘to be able’ is used in preposition to the two-syllable complex [quoted in: Khamatova 2003, p. 156].

The first (subject) stem of the *subject-predicative model* plays the role of the subject and forms subject-predicative relations with the second stem, usually verb or adjective, forming a word [Khamatova 2003, p. 160].

The structure of this model corresponds to the scheme of a simple declarative sentence. It is also reflected in the alternative names of this model in the Chinese language:

陈述式 *chénnshùshì* ‘narrative model’;

述说式 *shùshuōshì* ‘expounding, narrative model’;

表述式 *biǎoshùshì* ‘expounding, narrative model’.

The first component of subject-predicative *liheci* is a noun, for the most part – a somatism or an abstract concept. The second component is predicative and is expressed either by the verb: 心疼 *xīnténg* ‘to love strongly; to suffer’ (lit.: ‘heart’ + ‘to be sick’), 头疼 *tóuténg* ‘to suffer from a headache; to disturb, to worry’ (lit.: ‘head’ + ‘to ache’), or (more often) by the adjective: 眼红 *yǎnhóng* ‘angry; to be angry’ (lit.: ‘eye’ + ‘red’), 嘴硬 *zuǐyìng* ‘to resist, to be stubborn; stubborn, uncompromising’ (lit.: ‘mouth’ + ‘hard’), 心烦 *xīnfán* ‘anxious, worried’ (lit.: ‘heart’ + ‘anxious’), 面熟 *miànshú* ‘familiar’ (lit.: ‘face’ + ‘familiar’), 命苦 *mìngkǔ* ‘miserable’ (lit.: ‘fate’ + ‘bitter’), 心黑 *xīnhēi* ‘heartless’ (lit.: ‘heart’ + ‘black’), 手软 *shǒuruǎn* ‘indecisive’ (lit.: ‘hand’ + ‘soft’), etc.

Separable verbs of the subject-predicative model do not describe dynamic situations and belong to the actional class States. Such *liheci* can take in absolute preposition adverbs of degree 很 *hěn* ‘very’, 太 *tài* ‘too’, 好 *hǎo* ‘very’, as well as the negative particle 不 *bù* ‘not, no’.

Compared to the verb-noun *liheci*, the set of possible inserts between the components of subject-predicative *liheci* is much smaller. Only the second (predicative) component can be modified by adverbs 很 *hěn* ‘very’, 太 *tài* ‘too’, 也 *yě* ‘also’, 不 *bù* ‘not, no’, 还 *hái* ‘more, besides’: 嘴很硬 *zuǐ hěn yìng* ‘very stubborn’, 命太苦 *mìng tài kǔ* ‘too unhappy’; less common are inserts of another nature: 有点儿 *yǒudiǎnr* ‘a little’, 这么 *zhème* ‘so’, 能 *néng* ‘to be able’, 会 *huì* ‘to be able, to be able to’.

1.2. Main approaches to defining the status of the *liheci*¹

At the moment, there are five main interpretations of the status of the *liheci* in the language system. It is proposed to attribute these units to words and word-like units / to “words-phrases” / to phrases / to words in the fused position of the components and in the distant position – to phrases. It is also suggested that it is impossible to determine the status of *liheci*.

1.2.1. *Liheci* as words / word-like units

This point of view is shared by such linguists as N.V. Solntseva [Solntseva 1985; 1988], A.L. Semenas [Semenas 1992], P.P. Vetrov [Vetrov 2006], J. Packard [Packard 2004], as well as, according to the review presented in [Wang, Yao 2010], Lin Handa (1953), Liu Zexian (1953), Hu Fu, Wen Lian (1954), Peng Chunan (1954), Hong Duren (1957), Zhao Yuanren (1968), Fan Xiao (1981), Li Qinghua (1983), Zhao Jinming (1984), Zhang Jing (1987), Zhao Shuhua, Zhang Baolin (1996), Guo Rui (1996), Ke Bide (1999), Hua Yushan (2005), Wang Haifeng (2008) and others.

The word status can be assigned to a unit on the basis of various criteria, for example, morphological (formal integrity), phonetic (the presence of stress, etc.), syntactic, semantic (semantic integrity, the ability to nominate), as well as a combination of several above-mentioned criteria at once [Alpatov 2018, p. 22]. Morphological and syntactic criteria can be combined within the grammatical criterion. Nevertheless, there are no clear procedures for determining unambiguously the level affiliation of two-syllable complexes in modern Chinese.

According to the morphological criterion of formal integrity by A.I. Smirnitsky in [Smirnitsky 1952; 1954], a combination of morphemes is considered

¹ The content of this paragraph is reflected in brief in the article: Kisel P.O. Separable words *liheci* in modern Chinese: on the issue of level differentiation // Oriental Institute Journal. 2023b, №2, pp. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>

to be a word if affixes are added not to each component but to the whole compound. Obviously, this criterion is relevant to the material of fusional languages, such as Latin, Russian or ancient Greek. However, such linguistic phenomena as, for example, group marking in agglutinative languages, when a grammatical element, referring to several units at once, formally adjoins only one of them, do not allow us to recognize this criterion as universal. Separable words *liheci* in the isolating Chinese language also do not meet the criterion of formal integrity, as they allow only the first (verb) component to be grammatically modified.

The first component of the verb-noun *liheci* can take its own grammatical markers (aspectual markers, verb measure words, direction modifiers, resultative morphemes, markers of the possibility / impossibility of achieving the result of an action). At the same time, as emphasized in [Isaenko 1957], there is a fundamental difference between the insertion between the components of a unit of a lexical word or an auxiliary element. Thus, the systematic inclusion of a grammatical element from a closed list between components of a lexical unit is considered to be a process of formation (this is also noted in [Packard 2004]). In this regard, verb-noun complexes that can be separated by only one verbal suffix 了 *le* could theoretically be treated as words, but this assumption requires verification within a comprehensive study, including the study in diachronic aspect [Isaenko 1957, pp. 257-258].

In [Li 1983; Fan 1981; Zhang 1987], *liheci* are considered as a special type of words which allow separation of components. Arguments in favor of the word status of separable units are a limited set of possible inserts between the components of a two-syllable complex and its idiomaticity.

The distant position of the components of separable complexes *liheci* can also be implemented through the modification of the second (noun) component: numerals, measure words, pronouns, noun groups, adjectives, as well as combinations of several inserts at once can be placed in the preposition to the noun. Despite the formal possibility of separating the components, a number of authors emphasize the priority of the semantic criterion as an argument for referring a unit to a word.

While pointing to relative nature of such characteristics of a word as integrity, indivisibility and impermeability in relation to the material of the Chinese language, A.L. Semenas in [Semenas 1992] emphasizes that the formal possibility of separating the components of a unit does not yet contradict its word status. When relying on the semantic criterion, the distant position of the components of a compound does not exclude the possibility of its referring to a special type of separable compounds if, despite the formal separation of the components, the semantic integrity of the unit is preserved. “The morphological integrity of certain types of compound words in Chinese can be disrupted by adding an attribute to one of the components. In any case, whereas the status of these units in the expression plan remains unclear, in the content plan they represent a single semantic complex” [Semenas 1992, p. 203].

A.L. Semenas speaks about the presence of certain semantic relations between the components of the compounds in modern Chinese, which do not depend on the contact/distance position of the elements of the two-syllable unit. This is typical of verb-noun and resultative complexes, which are structurally the most fragile units [Semenas 1992, p. 201]. So, in example (2) *liheci* 吃苦 *chīkǔ* ‘to endure hardships, to suffer’ (lit.: ‘to eat’ + ‘bitterness’) retains its idiomatic meaning despite the formal separation of the components by inserting the pronoun 什么 *shénme* ‘any’:

(2) 我的负担虽然重，可为着新平剧我吃什么苦也愿意。

Wǒ de	fùdān	suīrán zhòng,	kě	wèizhe	xīn
1SG POSS	burden	though heavy	but	for	new
píngjù wǒ	chī	shénme	kǔ	yě	yuànyì
theater 1SG	eat	any	bitterness	EMPH	desire

‘Although my burden is heavy, though heavy, I am willing to endure any hardship for the new theater’ [Semenas 1992, p. 202]

[Vetrov 2006] also mentions that the integrity of the semantic structure of a unit can be preserved despite the formal separation of its components. A noun group with temporal semantics 三个月 *sān gè yuè* ‘three months’ is placed between the

components of the construction 念了三个月的书 *niànle sān gè yuè de shū* ‘studied for three months’ in which the verb-noun unit 念书 *niànshū* ‘to learn’ (lit.: ‘to read aloud, to memorize’ + ‘book’) is a separable verb. Despite the fact that the components of this complex are used distantly, the combination of them still has the additive meaning of ‘to learn’, and not ‘to read a book aloud’ [Vetrov 2006, pp. 65-66].

The importance of taking semantics into account when referring a separable unit to a word is reflected in the concept of the separate-fused nature of the word suggested by N.V. Solntseva. In the languages of different typological systems, both Eastern and Indo-European, the separate-fused existence of a word is recognized. In the case of the separate existence of components, a unit still remains a word, not a phrase. This is explained by the fact that such an obligatory characteristic of the word as integrity is provided by the unity of the word primarily in the expression plan, and not in the content plan [Solntseva 1988, p. 485].

As noted in [Sepir 1993, p. 50], a word is a certain psychological reality, which cannot be compromised in “questionable cases”. In contrast to a phrase composed of the same components, a word is characterized by some additive meaning. Frequent use of a complex in speech allows to speak about its perception as a regular unit [Panfilov 2008, p. 58].

Indeed, when distinguishing between a compound word and a phrase in modern Chinese, it is necessary to take into account semantics more often than when considering this problem on the material, for example, of fusional languages. The leading role of the semantic factor is explained by the fact that Chinese morphology is poorly developed: formal models are structured according to the same patterns, the inventory of word formation affixes is scarce, stem composition does not require any morphological elements [Semenas 1985, p. 106].

Based on the facts of different languages (the presence of suppletive and analytical forms, the separation of derivational and formative elements, group modification, etc.), N.V. Solntseva formulates the concept that the separate existence of parts of the word is one of the forms of the existence of the word. Three conditions

must be met: the presence of a fused variant of these units; the unity of meaning in a separate and fused construction; the morphological function of the distantly used component remains the same both when it is used within a separate construction and a fused one [Solntseva 1988, p. 488]. It was the facts of the languages of the Far East and Southeast Asia that prompted the author to turn to the materials of the languages of various types and formulate this concept.

As noted in [Solntseva 1985], some models of compound words in the isolating languages of Southeast Asia and the Far East can serve as a basis for the application of incorporation due to their ability to break. First of all, these are compound words of the verb-noun model, “the first morpheme of which denotes an action, and the second usually denotes what in Eastern linguistics is called empty object”. Such a lexical morpheme, as a rule, is desemantized [Solntseva 1985, p. 73]. This is a specific feature of the syntax of the Chinese language: when expressing object, attributive and circumstantial relations, the method of inserting an adjunct, object or attribute between the components of compound words, the components of which allow a separate-fused existence, is often used. This, first of all, refers to verb-noun compound words, in which the noun component is desemantized [Vetrov 2006, p. 66].

Lin Handa classifies compound words with regard to the unity of the components of the complex and the possibility of its functioning in a separable form. Units for which the separation of components is not typical belong to the first group – 复音词 *fùyīncí* ‘polysyllabic words’. Units that allow insertion of other elements between their components constitute the second group – 结合词 *jiéhécí* ‘bound word phrase’ [quoted from Semenas 1992, p. 201-203].

Zhao Yuanren, relying simultaneously on a number of criteria such as phonetic, morphological, syntactic and semantic, notes that a verb-object construction is a compound word under one or more of the following conditions:

- 1) One or both of the components being bound;
- 2) Neutral tone in the noun component;
- 3) Exocentricity of the construction as a whole;

- 4) Lexicality (specialization) of meaning;
- 5) Inseparability of the components [Chao 1968, p. 415].

The distant position of the components is also allowed in a compound word, but, unlike a phrase, the strategies by which the separation of the components of a compound word is realized are limited. Zhao Yuanren distinguishes the following types of units: 1) solid verb-object compounds (compound words whose components cannot be separated); 2) verb-object compounds admitting of suffixes and complements to the verb component; 3) verb-object compounds admitting of modifiers in the preposition to the object; 4) verb-object compounds components of which can be inverted; 5) verb-object compound words allowing the separation in questions and answers [Chao 1968, p. 426].

As noted in [Packard 2004], if a complex has an idiomatic meaning and a bound morpheme in its structure, or is able to take an object in postposition, it means that it has undergone lexicalization and has become part of the vocabulary, and therefore it should be considered as a word. At the same time, such a lexical complex in certain cases (the inversion of the noun component; the modification of the noun component) can function as a "temporary" phrase [Packard, pp. 118-119].

Zhao Jinming and Hua Yushan, considering *liheci* as units close to words because of the similarity of their grammatical characteristics, note that these complexes should be considered as an intermediate form, a transitional stage from phrases to words [quoted in: Wang 2010, p. 25]. This interpretation overlaps with the understanding of separable complexes as intermediate units between a word and a phrase.

1.2.2. *Liheci* as intermediate units between a word and a phrase ("words-phrases")

The point of view according to which the *liheci* combine features of both words and phrases is shared by A.A. Khamatova [Khamatova 2003], O.M. Gotlib [Gotlib 1995], Zhou Shangzhi [Zhou 2001], as well as, according to the review

presented in [Wang, Yao 2010], Zhang Liming (1982), Li Linding (1990), Cao Nailong (1994), Lü Wenhua (1999), Liang Chihua (2000), Cai Guomei (2002), Wang Huiqin (2008).

In [Gotlib 1995] the problem of separable complexes is discussed in the context of the dual status of verb-noun structures with an “empty” object. The author distinguishes three types of manifestations of syncretism in the language: “1) the ability of a unit in one act of its use to perform functions of the units of different levels; 2) the ability to perform the functions of several heterogeneous units of the same level; 3) combined type” [Gotlib 1995, p. 31].

One of the varieties belonging to the first type, O.M. Gotlib defines as a “word-phrase”. Such complex has the main features of both words (the ability to nominate, repeatability, relative syntactic independence) and phrases (separability of modification, relative syntactic independence of components). The group of “words-phrases” includes units with a desemantized noun component built on a verb-noun model. Due to a high degree of repeatability, such structures can be attributed to words, while the possibility of their components to be used distantly characterizes them as phrases [Gotlib 1995, p. 31-32].

As noted in [Khamatova 2003], the verb-noun complexes 洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to take a bath’ (lit.: ‘to wash, to bathe’ + ‘bath’), 跳舞 *tiàowǔ* ‘to dance’ (lit.: ‘to jump’ + ‘dance’) and similar units have not only verb features, but also the features of a phrase. The dual interpretation of the nature of separable complexes is explained by the following features of these units:

1. Performing the role of one member of a sentence (the feature of *liheci* as a word):

(3) 我洗澡了。

Wǒ xǐzǎo-le

1SG wash-PFV

‘I washed myself’.

2. The presence of reduplicated verb forms (the feature of *liheci* as a word):

洗洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash once’.

洗一洗澡 *xǐ yī xǐ zǎo* ‘to wash once’.

3. The possibility of distant use of the noun component which takes its own modification (the feature of *liheci* as a phrase):

(4) 洗了一个热水澡。

Xǐ-le yī gè rè shuǐ zǎo

Wash-PFV one CLF hot water bath

‘Washed with hot water’ [Khamatova, p. 144].

1.2.3. *Liheci* as phrases

This point of view is shared by such linguists as B.S. Isaenko [Isaenko 1957], as well as, according to the review presented in [Wang, Yao 2010], Wang Li (1946), Zhong Qin (1954), Lü Shuxiang (1979), Shi Youwei (1983), Wang Huan (1995), Li Dazhong (1996).

In [Isaenko 1957] the question of the nature of separable verb-noun complexes with a semantically discolored, or generic, object, completely or partially devoid of its material meaning, is raised. Although the presence of a semantically discolored object in the verb indicates an idiomatic nature of such units, as the author notes, one semantic criterion is not enough to distinguish between a word and a phrase [Isaenko 1957, p. 254].

Giving priority to the grammatical criterion, B.S. Isaenko refers two-syllable separable complexes to phrases on the basis of their ability to be separated by both grammatical and lexical elements, the possibility of components to function as sentence members (predicate and object), and also due to the possibility of the inversion of the noun component. The irrelevance of attributing these units to words is also explained by the fact that in this case the syntactic separation of the word components and the possibility of the word parts to function as separate sentence parts would have to be recognized [Isaenko 1957, pp. 254-255].

Lü Shuxiang, analyzing separable verb-noun complexes, notes the contradiction between lexical and grammatical aspects. So, for example, the

complexes 睡觉 *shuìjiào* ‘to sleep’ (lit.: ‘to sleep’ + ‘sleep’) and 打仗 *dǎzhàng* ‘to fight’ (lit.: ‘to arrange, to attack’ + ‘battle’), from a lexical point of view, should be recognized as words due to their idiomatic meaning, but from a grammatical point of view, these complexes should be considered as phrases. Giving priority to the grammatical criterion, Lü Shuxiang qualifies these complexes as phrases [Lü 1979, pp. 25-26].

Wang Li in the “Essays on Chinese Grammar” [Wang 1946], focusing on the formal criterion (the possibility of the separation of components), also refers *liheci* to phrases.

In an earlier work “A Grammar of the Chinese Language” (1944), Wang Li attributes such *liheci* as 告状 *gào zhuàng* ‘to file a complaint’, 打仗 *dǎzhàng* ‘to fight’, 说话 *shuō huà* ‘to speak’ to phrases, noting that the functions of these units are similar to the functions of a verb [quoted in: Zhou 2006, p. 3].

1.2.4. In a fused form – words, in a separate form – phrases

Chinese linguists such as Zhang Shoukang, Zhu Dexi and Lu Zhiwei stick to the concept of 离为短语合为词 *lí wéi duǎnyǔ hé wéi cí* (in a separate form – a phrase, in a fused form – a word). In this approach, the fused structure of the separable complex is considered to be a word, and the structure with the distant position of the components is considered to be a phrase [quoted in: Zhou 2006, pp. 13-14].

Lu Zhiwei, who headed a group of researchers of the Institute of Linguistics of the Chinese Academy of Sciences who dealt with the problem of distinguishing a word in the Chinese language in the 50s of the XX century, in [Lu 1957] notes that when determining the level affiliation of a complex, it is necessary to take into account both the semantic criterion and the formal criterion (in particular, the possibility of insertion between components). At the same time, the possibility of

separating the components of a complex does not yet imply its non-word status [Lu 1957, pp. 87-88].

Lu Zhiwei cites two factors based on which it is possible to determine the level affiliation of units that allow the distant existence of components (units of various word formation models are analyzed):

1) the recurrence of the construction formed as a result of component separation (the resulting construction);

2) the variety of separating patterns of the complex (the number of permissible inserts between the components).

For example, the complexes 红花儿 *hóng huār* ‘red flower’ and 羊肉 *yáng ròu* ‘mutton’ have the potential for separation by inserting between the components the attributive particle 的 *de*: 红的花儿 *hóng de huār* ‘red flower’ and 羊的肉 *yáng de ròu* ‘ram meat’. However, according to Lu Zhiwei, the construction 红的花儿 *hóng de huār* ‘red flower’ has a greater degree of recurrence in speech than the construction 羊的肉 *yáng de ròu* ‘ram meat’. Therefore, the construction 红花儿 *hóng huār* ‘red flower’ is considered to be a phrase, and 羊肉 *yáng ròu* ‘mutton’ is considered to be a word [quoted in: Shutova 1994, p. 63].

The verb-resultative complexes 吃饱 *chībǎo* ‘to be full (about eating); to eat one’s fill’ and 打倒 *dǎdǎo* ‘to break, to overturn’ also have the potential to separate components. However, the first unit is regarded as a phrase, and the second – as a word. This is explained by the fact that the set of potential inserts in 吃饱 *chībǎo* ‘to be full (about eating); to eat one’s fill’ (吃得很饱 *chīde hěn bǎo* ‘to eat a lot’, 吃得不十分饱 *chīde bù shífēn bǎo* ‘not to be full’, 吃得比谁都餍都饱 *chīde bǐ shéi dōu bǎo* ‘to eat more than the others’ is wider than 打倒 *dǎdǎo* ‘to break, to overturn’ (打得到 *dǎdedǎo* ‘to be able to smash, overturn’, 打不倒 *dǎbudǎo* ‘to be unable to break, overturn’) [quoted in: Shutova 1994, p. 63].

A complex whose components have the potential to be separated and whose resulting construction has a limited recurrence in speech (used in limited contexts)

or whose primary construction has a limited set of potentially possible inserts, Lu Zhiwei in [Lu 1957] names 离合词 *líhécí* 'liheci' ('separable word', 'separate-fused word'). The status of the word is actually attributed to the complex in its fused form. The resulting construction with inserts between the components is considered to be a phrase.

1.2.5. Ambiguity of the level affiliation of the *liheci*

According to N.N. Korotkov, in the Chinese language, some complexes simultaneously have both the features of a word and the features of a phrase, therefore, “in some cases, it is fundamentally impossible to distinguish between a word and a phrase” [quoted in: Solntsev 1963, p.74].

V.S. Panfilov also comes to this conclusion: “The words of the Chinese language form a gradual transition from cases of their complete incomparability with a phrase to cases where the distinction between a word and a phrase presents certain difficulties” [Panfilov 2008, p. 58]. [Panfilov 2008] examines the formal, semantic and formal-semantic features and techniques used in sinology to define a word and distinguish it from a phrase: lexicalization, isotypic substitution, deployment into a phrase and the possibility of separation.

The possibility of separation is a formal-semantic procedure for assessing the formal proximity of a complex to a phrase. Grammatical or content words are placed between the components of a complex. Such inserts mark or modify the components (the meaning of the unit is modified in accordance with the semantics of the separating elements) [Panfilov 2008, p. 61].

V.S. Panfilov distinguishes three degrees of formal affinity of a complex to a phrase: minimal, average and maximum. With minimal formal affinity, the first component of the complex can admit grammatical modification, for example: 出名 *chū míng* ‘to become famous’ / 出了名 *chū le míng* ‘became famous’. With an average formal affinity, the second component of the complex can admit an attribute: 害怕 *hài pà* ‘to be afraid’ / 害什么怕 *hài shénme pà* ‘what is there to be afraid of?’.

With maximum formal affinity, the first and the second components can be both modified: 做梦 *zuòmèng* ‘to dream’ / 做了一个不好的梦 *zuòle yīgè bùhǎo de mèng* ‘had a bad dream’ [Panfilov 2008, p. 61].

V.S. Panfilov focuses in more detail on complexes with maximum formal affinity to phrases, distinguishing the following characteristics of this class of units:

1) The ability to form constructions similar to free phrases, for example: 鼓掌 *gǔzhǎng* ‘to applaud’ / 鼓了两次掌 *gǔle liǎng cì zhǎng* ‘clapped one’s hands twice’;

2) Despite the fact that one or both components are bound morphemes, some of these complexes still allow the separation of components, for example: 得志 *dézhì* ‘to achieve a goal’ / 得什么志 *dé shénme zhì* ‘to achieve what goal?’;

3) In some complexes, function and content words can be placed not only between the components of the complex, but also in the preposition or in the postposition of the whole complex.

As noted in [Panfilov 2008], the solution of the question of the relations between the fused and separate constructions of the separable complexes within the framework of the strict dichotomy “word / phrase” is difficult and irrelevant. The problem is recognized in sinology as predominantly terminological, but there is still no generally accepted terminological solution. For teaching practice, V.S. Panfilov considers the term “splittable complex” to be successful, which makes it possible to distinguish the essential formal feature of such complexes without undesirable associations with the word and phrase [Panfilov 2008, p. 62].

The distant use of components is also allowed in verbs built on the verb-resultative model. K.V. Antonyan in [Antonyan 2003] also notes that there is no unambiguous answer about the status of resultative constructions in Chinese, and both interpretations of the status of such complexes (as compound words and as phrases) are reasonable, since they are confirmed by certain characteristics of resultative constructions [Antonyan 2003, p. 22]. The author considers it possible to present the heterogeneity of the resultative constructions in the form of a scale, at

one pole of which there are resultative constructions that are more like words, and on the other – like phrases.

Putting aside the question about the syntactic status of verb-noun combinations, Tan Aoshuang in [Tan 2002] divides these units into three groups, including not only two-syllable complexes, but also units consisting of more components. The author distinguishes the following types of verb-noun combinations, according to the possibility of insertion of other components between the verb and the noun group, as well as the inversion of the noun and the ability to take an external object:

A. Verb-noun combinations that differ in aktionsart and the components of which do not allow separation. These structures can take an object in postposition: 动员 *dòngyuán* ‘to mobilize’, 出土 *chūtǔ* ‘to dig out’, 放心 *fàngxīn* ‘to be calm, to become calm’.

B. Verb-noun combinations that partially allow separation, but do not take an object in postposition. On the basis of telicity these structures are subdivided into processes (洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to bathe’, 跳舞 *tiàowǔ* ‘to dance’, 睡觉 *shuìjiào* ‘to sleep’, 打架 *dǎjià* ‘to fight’) and achievements (结婚 *jiéhūn* ‘to marry’, 毕业 *bìyè* ‘to graduate’, 分手 *fēnshǒu* ‘to break up’). There is also a third subtype of units based on the presence/absence of an agentive subject, for example: 出太阳 *chū tàiyáng* ‘sunrise’, 下雨 *xià yǔ* ‘it rains’, 伤心 *shāngxīn* ‘to worry’.

C. Verb-noun combinations of transitive verbs with generic objects: 写字 *xiězì* ‘to write’, 看书 *kànshū* ‘to read’, 洗衣服 *xǐ yīfú* ‘to do laundry’, 抽烟 *chōuyān* ‘to smoke’. Such units cannot take an external object in postposition [Tan 2002, pp. 494-495].

As Tan Aoshuang notes, the units of groups A and B are usually considered as collocations, without attributing them to words or phrases yet, while the units of group C are called verb-object combinations without further detailing [Tan 2002, p. 495].

Five main points of view on the issue of the status of *liheci* in the language system have been presented above. Different interpretations are given according to the criterion (criteria) on which the researchers rely. It is proposed to refer these units to words and word-like units; to “words-phrases”; to phrases; to words with a fused position of components, and with a distant position – to phrases. There are also ideas about the impossibility of determining the status of complexes that allow the distant position of components.

The presence of different points of views suggests not only that this problem has not yet been solved, but also calls into question the priority and even the possibility of its solution. In this regard, it seems questionable whether the possibility of separating verb complexes in Chinese is an acute problem for sinology.

1.3. Word-centric approach to the material of the modern Chinese

The problem of interpreting the status of the *liheci* in the language system is largely determined by the application of patterns of European linguistics to the material of the Chinese language. While developing as a scientific discipline, Chinese linguistics adopted the concepts and terms of European linguistics, which has ancient roots and to which world linguistics genetically dates back. The central concept of the European linguistic tradition at all stages of its development was the concept of the word [Alpatov 2018, p. 13]. In this regard, sinology has faced with the problem of positioning the word as a central, intuitively obvious and primary unit of analysis. So, the term 词 *cí* ‘word’, which is part of the term 离合词 *lìhécí*, means a word in the Indo-European understanding. However, the traditional term for the Chinese linguistics is the term 字 *zì* ‘zi’ – a significant one-syllable unit, represented by a character [Lü 1959, p. 12].

It is fundamentally important that the nature of the words of the modern Chinese and the words of the Indo-European languages are different. Chinese words, as a rule, consist of lexical morphemes (the number of grammatical morphemes is small), while words in fusional languages, for example, in addition to lexical

morphemes (roots), contain morphemes of grammatical meaning, for example, inflexional suffixes. Moreover, the words of the modern Chinese are mostly two-syllable. Polysyllabism of the modern Chinese is the result of the composition of inflexible monosyllabic words in the word formation processes. The root morphemes of the Chinese language are mostly monosyllabic and only to a small extent allow phonetic variation, in contrast, in the Indo-European languages there is polysyllabism of roots that allow phonetic variation [Solntsev 1963, p. 122].

The essence of the word-centrism was formulated by A.I. Smirnitsky: “The word should be recognized as the main linguistic unit: all other units of the language (for example, morphemes, idioms, any grammatical constructions) are somehow conditioned by the presence of words and, therefore, imply the existence of such a unit as a word... Morphemes are distinguished only as a result of the analysis of the word structure; phrases, as a rule,... are already beyond the vocabulary of the language...” [Smirnitsky 1955, p. 11].

The material of the modern Chinese with its rather poor morphology does not fit into the framework of the word-centric approach. Modern Chinese is an isolating language with elements of agglutination. “Isolation is nothing other than the characteristic of a special way of connecting words in a sentence, when word forms do not mark the relation of a word to other words. Thus, the syntactic function of the word is not marked” [Solntsev, 1995, p. 9]. In Chinese the word in most cases is not marked. It leads, on the one hand, to the problem of distinguishing a morpheme and a monosyllabic word, and, on the other hand, it leads to the isomorphism of compound words and phrases.

The irrelevance of the word-centric approach for the modern Chinese is also emphasized terminologically. In Chinese linguistics, there are two terms for naming the morpheme: 语素 *yǔsù* and 词素 *císù*, but their meanings are not identical.

The term 语素 *yǔsù* (语 *yǔ* ‘language’ + 素 *sù* ‘element’) represents the realities of the Chinese language and designates the morpheme as a minimal two-sided unit of the language, which can act both as a word and as part of it [Zhou 2006, p. 182]. The similarity of a morpheme and a monosyllabic word, both in expression

plan and in content plan, is an important typological feature of the Chinese language [Solntseva, Solntsev 1978, p. 62].

As for the term 词素 *císù* (词 *cí* ‘word’ + 素 *sù* ‘element’), it refers to a morpheme in the European concept in the context of word-centric approach: it is a minimal two-sided unit of the language that acts as part of a word and is not used independently.

Thus, the main difference in the understanding of the morpheme in the European and Chinese linguistic traditions is that in the first case the morpheme is distinguished only on the basis of the word, and in the second it is the basic independent unit that acts as building material for the word. In other words, in the first case “the word precedes the morpheme” and in the second case “the morpheme precedes the word” [Zhou 2006, pp. 182-183].

The difficulties connected with the universal definition of the word and the application of the traditional concept of the word to the non-fusional languages have led to the appearance of other approaches. For example, the focus on the morpheme as the basic unit of linguistic research was especially typical of the works of L. Bloomfield’s followers, who worked within the framework of descriptive linguistics, which was largely focused on the description of “exotic” languages [Alpatov 2018, p. 19]. L. Bloomfield considers morpheme as a core unit of language analysis, as a basic unit of grammatical forms and the shortest significant segment. Dividing all morphemes into bound and free, the linguist defines the word as the minimum free form [Bloomfield 1968, p. 187].

As noted in [Haspelmath (accessed: 18.03.2022)], each language should be described in its own terms, since concepts relevant to the material of some languages may be completely inapplicable to the description of others. There is also no universal definition of the “word” for all languages.

M. Haspelmath recognizes the orthographic word as the only reality, but the identification of this unit in phonetic writing does not mean its existence in the language. According to M. Haspelmath, the word is one of the artifacts of tradition

and it is enough to use such concepts as morph, formative, free and bound construction, etc. [quoted in: Alpatov 2018, p. 54].

The absence of a universal concept of the word is also pointed out by S.E. Yakhontov: "... the 'word in general' simply does not exist. Each 'feature of a word' is in fact a feature of a phonetic word or an inflected word, or an 'integral" word', etc." [Yakhontov 2016, p. 114]. The author distinguishes five types of words: graphic word, vocabulary word, phonetic word, inflected word, integral word.

Thus, for example, an integral word means "a group of morphemes that cannot be rearranged or separated without obviously changing their meaning or without breaking the relation between them" [Yakhontov 2016, p. 113]. Giving an example of verbs with separable prefixes in German, S.E. Yakhontov notes that despite the possibility of inserting another component between the prefix and the root, as well as moving the prefix to the end of the sentence, the relation between the prefix and the root is not broken. Consequently, verbs with separable prefixes in German are not integral words, but they are vocabulary words. Recognizing the existing contradictions between different definitions of a word, the author concludes that all definitions are correct, "because they all reflect some objectively existing phenomena in a language (or a writing system). Moreover, all these definitions are commonly recognized in general linguistics, that is, they are based on the facts observed not in any one language, but in many languages of different types". [Yakhontov 2016, p. 114].

The opinion of L.V. Shcherba, who linked the difficulty of a universal definition of a word with the structural differences of languages, is also significant: "What is a word? I think it will be different in different languages. From this, in fact, one may conclude that the concept of a 'word in general' does not exist" [Shcherba 1960, p. 314].

As noted in [Solntsev 1992], in the works devoted to the isolating languages of East and Southeast Asia, in particular, to the Chinese, the question of what is considered as the central linguistic unit – a word or a morpheme – is not the main one. The question whether these two concepts apply to the Chinese language with

its isolating structure is more relevant. The idea that a word in the languages of the Far East holds a peripheral position is one of the conclusions in the collective work of the linguists of the Faculty of Asian and African Studies in St. Petersburg State University [Quantitative Typology of the Languages of Asia and Africa, 1982]. This work is devoted to formulating the criteria for the universal definition of the word.

Linguists have proposed various ideas which unit should become a basis for describing the material of the Chinese language.

In [Semenas 2005], the *primary lexeme* is considered to be the basic unit of analysis in Chinese, and the word is secondary. The specificity of primary lexemes is that they cover both monosyllabic words and morphemes. Primary lexemes are the linguistic reality of Chinese speakers, which is explained by a specificity of the Chinese language and language thinking of the Chinese [Semenas 2005, p. 27].

As noted in [Shutova 1997], the word-morpheme hierarchy applied to European languages is irrelevant to Chinese, and the author singles out a *significant monosyllable*, as a minimum semantic unit, which has a syllable as an exponent. The dichotomy “monosyllable-polysyllable” forms the lower level of Chinese grammar [Shutova 1997, pp. 58-59].

In [Gotlib 1995], *hanzi* is considered as a basic unit of the Chinese language. This unit in its graphic and phonetic form is a syllabeme. *Hanzi* plays a dominant semantic-nominative role in the consciousness of a native Chinese speaker. All other significant units, which conditionally can be called morphemes, words and phrases, have a secondary functional status in relation to the *hanzi*. The functioning of the *hanzi* as a morpheme and as a monosyllabic word is a highly typical phenomenon in the modern Chinese language [Gotlib 1995, p. 31].

Zhou Shangzhi in [Zhou 2006] introduces the concept of 字本位 *zì běnwèi* ‘*zi* as a central unit’. As noted in [Chao 1976, p. 260], most English speakers consider *zi* as a word. However, in the utterances *zi* “sometimes resembles a word, but sometimes a combination of two or more *zi* resembles a word” [quoted in Kasevich 1988, p. 174]. Zhao Yuanren calls *zi* a “word-syllable” in his theory and notes: “... Why should we look for units that exist in other languages in Chinese? A more

productive way of further research would be simply to determine what intermediate units exist between a word-syllable and a sentence, leaving as secondary the thinking about how to call these units” [quoted in: Kasevich 1988, p. 174].

In [Lizogub 1992] it is pointed out that such a concept as word, although it reflects some reality in Burmese and typologically close languages, still belongs to the periphery of the language system. “A more adequate approach seems to be that the basic unit in such languages is considered to be *a syllable-morpheme*. Syllable-morphemes can form combinations of varying degrees of idiomaticity, and a word is only one of the types of such a combination” [Lizogub 1992, p. 91-92].

A syllable-morpheme is a syllable (in some languages – a syllable of a certain phonological type), which takes part in grammatical processes regardless of whether it has a meaning or not [Kasevich 1988, p. 171]. It is important not to equate a syllable-morpheme with a morpheme, since the feature of a morpheme is its significance. Therefore, only significant syllable-morphemes can act as morphemes. In other words, the class of syllable-morphemes includes a large subclass of units that materially coincide with morphemes. Scholars also distinguish a relatively small subclass of syllable-morphemes with no meaning. Thus, a syllable-morpheme and a morpheme are correlated as two classes having a common part represented by materially coincident significant units. Syllable-morphemes (both significant or not) can be marked by morphological and syntactic markers and function words, they may also form syntactic relations, for example, to subordinate actants and attributes [Kasevich 1988, p. 173-174].

All of the units discussed above (*primary lexeme, significant monosyllable, hanzi, zi*) have been proposed as central in the Chinese language system. Despite the differences in nomination, all these units actually correlate with the significant syllable-morpheme. All other units of the Chinese language either coincide with the syllable-morphemes, or consist of their combinations. Thus, the syllable-morpheme is a basic unit of the Chinese language, and all other units are secondary in relation to it [Kasevich 1988, p. 174].

Thus, in such languages as Burmese, Chinese or Vietnamese, the morpheme and the word occupy peripheral positions. Both a syllable-morpheme and a combination of syllable-morphemes can act as a morpheme, so the morpheme in such languages is a nonelementary unit [Kasevich 1988, p. 176].

However, it is important to note that a syllable is equal to a morpheme in Chinese, so most of syllable-morphemes in Chinese are significant syllable-morphemes. In other words, a syllable almost always acts as an exponent of a morpheme, except for those preserved from antiquity, simple two-syllable units such as 玻璃 *bōli* ‘glass’, 葡萄 *pútáo* ‘grape’, 蛤蟆 *hámá* ‘frog’, 蝴蝶 *húdié* ‘butterfly’, and phonetic borrowings, which are not divided into significant segments. These cases are examples of asemantic syllable-morphemes that constitute a morpheme in Chinese.

In Chinese, Burmese and other languages, a significant syllable-morpheme is a necessary and sufficient minimum to perform a particular syntactic function in a sentence, but much more often this role is performed by a combination consisting of two syllable-morphemes (at least one of which must be significant) [Kasevich, Kim 2007, p. 158]. In such languages, it is relevant to distinguish two sublevels of the word level: the sublevel of simple one-syllable words and the sublevel of polysyllable words. This subdivision is explained by the needs of communication system (for example, in Chinese, it is not common to use a monosyllabic verb without an object in a declarative sentence) [Omelyanovich 1985, p. 183].

In doctoral thesis “The Word and Parts of Speech in the Chinese Language” I.M. Oshanin notes that the development of the compound word in the Chinese language follows the way of fusion of two formerly independent parts. Among the “five types, representing the stages of this process” the author singles out, there is “a lexical-syntactic kind of binomial” (not yet a word, but no longer a phrase) [Oshanin 1947, p. 88].

In [Kasevich, Kim 2007] it is proposed to recognize two different units – a syllable-morpheme and a binomial – as basic at the lexico-grammatical level in the Sino-Tibetan and typologically close to them languages. Binomials are two-syllable

words and word-like units which act as basic structural units that perform a particular function in the syntactic structure of the sentence [Kasevich, Kim 2007 p. 157-158]. A binomial is the basis of the internal rhythm of the Chinese text and is a basic linguistic unit, necessary for the perception of the text by a native speaker [Speshnev 2006, p. 17]. Lü Shuxiang noted that such two-syllable units are perceived by speakers as more refined and complete in form [quoted in: Speshnev 2006, p. 17].

Thus, along with the significant syllable-morphemes, the dictionary also includes their combinations – binomials, which are included in the dictionary not because of their morphological integrity, but because of the idiomaticity of the meaning [Kasevich 1988, p. 175]. A.L. Semenas proposes the notion of the lexical complex, which is similar to the notion of the binomial. A lexical complex is a semantic unit, which can be referred both to the level of words and to the level of phrases, since the internal structure of words and phrases is characterized by the same laws [Semenas 1992, 30]. Such lexical complexes of modern Chinese are units placed on the border between the vocabulary and grammar.

The requirements of the internal rhythm of the Chinese text led to the gradual lexicalization of two-component phrases. In ancient Chinese, monosyllabic words, often occurring linearly side by side, gradually formed two-syllable complexes (two-syllable words), which acted as the main nominative units. In such two-syllable complexes the polysemy of single syllables (*zi*) was overcome and their categorical affiliation was clarified [Korotkov 1963, p.110]. Since the process of lexicalization has not yet been finally completed, the relation between the components of such units in the modern Chinese language is still not too close, as a result, there is a possibility of their separation through various kinds of inserts [Cao, Feng 2003, pp. 95-97].

According to [Li, Thompson 1981], verb-noun complexes are heterogeneous by their nature, which is confirmed not only by a different degree of idiomaticity of their meaning, but also by a variety of the ways of separating the components (the degree of formal unity). The separability of each verb-noun compound has to be learned individually in each particular case [Li, Thompson 1981, p. 76]. Since such

verb-noun units were historically formed as a result of the fusion of the phrase components, it is relevant to represent these complexes as a continuum, with any compound placed at some point of the continuum [Li, Thompson 1981, p. 80].

[Panfilov 2008] proposes a prototypical approach and a system of quantitative estimates of units “pretending” to the status of a word (to some extent close to the prototypical word). The author formulates a definition of a prototypical word as “a unit that requires fixing in the dictionary, and also does not allow isotypic substitution of the components, transformation into a phrase or separation of the components” [Panfilov 2008, p.63]. When all criteria are met the unit undoubtedly acquires a word status (100%), while not meeting one of the criteria lowers this status by 25%.

The units that show an intermediate status in relation to compound words and free phrases are called “quasi-words” or “bound phrases” in [Kasevich 1988]. As the author points out, the notion of quasi-words refers only to the morphological features of such units, and not to their lexicological and lexicographical status. Quasi-words may or may not be included in the dictionary, but neither the former nor the latter implies anything about the degree of internal unity, integrity of these units [Kasevich 1988, p. 168].

1.4. Similar phenomena in the languages of the Far East and Southeast Asia

The ability of compound words to be separated, as well as the ambiguity of the level affiliation of these units, are also typical of some other languages of the isolating type.

Researchers of the Vietnamese language, noting the possibility of some two-syllable words being separated in speech, consider such units as one of the word variants – the so-called “separated variant” [Bystrov, Stankevich 1974]. One of the characteristics of the Khmer language is that combinations of the same components can act as words, or as phrases (and even sentences) in different contexts

[Quantitative typology of Asian and African languages 1982, p. 58]. [Elovkov 1977] examines the lexicon of the modern Khmer language in comparison with Thai and Burmese and notes that the languages of Southeast Asia contain a very large number of lexical complexes, which are understood as “a combination of simple words or lexical free and / or bound morphemes (for Burmese), which has all or some of the features of a simple word” [Elovkov 1977, p. 91].

Such lexical complexes can be distinguished according to their composition (according to what parts of speech the components are); some lexical complexes may include function words (for example, in Khmer and Thai). In the Burmese, lexical complexes can also be classified according to the free or bound nature of its components. Moreover, such units may differ in the number of components, in the relation between them, in correlation of the meanings of the components with the meaning of the whole complex. The meaning of the whole complex may be the sum of meanings of its components, may be equal to the meaning of one of the components (the second is semantically empty), may also differ from the meanings of both components [Elovkov 1977, p. 93-94].

In Khmer, for example, there are verb-noun combinations that function differently depending on the referential status of the noun component. If the noun component is actualized, it can be placed before the subject. If, however, the noun component is non-actualized, no transformation is possible. For example, the combination *thvɿ: ka:* “to do + work” may have two meanings: “to work” and “to do (some, useful, this) work”. In the first case *thvɿ: ka:* is a compound word, and in the second case it is two words (in view of the possible inversion of the actualized noun component) [Quantitative Typology of the Languages of Asia and Africa 1982, p. 58].

In Khmer, Thai and Burmese most of the lexical complexes are verbal. The presence of lexical units like lexical complexes is a universal fact, observed in languages of different structures [Elovkov 1977, p. 125].

In Japanese, there are combinations of nouns into speech complexes, or bound word phrases. A.A. Pashkovsky proposes to call such units *fused phrases* (according

to the way the words are connected), or *bound phrases* (according to the nature of formation) [Pashkovsky 2006, p. 151]. These units significantly differ both from prototypical compound words and from free phrases, but they combine the features of both: word integrity and separateness.

For example, the fused phrase *nihon-kokumin* ‘Japanese people’ omits the genitive marker *-no*, which would be used in a free phrase *nihon-no kokumin* ‘Japanese people’. The components of fused phrase can form the external syntactic relations. For example, *nihon-chuuton-no kikan* and *nihon-no chuuton-kikan* ‘period of stay in Japan’ are equivalent combinations [Pashkovsky 2006, p. 150]. It follows that in the second structure the element *nihon-no* ‘in Japan’ refers only to *chuuton* ‘stay’ [Kasevich 1988, p. 166].

The relation between the components of fused phrases may be either a coordinative or a subordinative. Subordinative fused phrases, depending on the features of the main word, are divided into substantive, process and qualitative-evaluative fused phrases, which, in turn, can be divided into subgroups. Fused phrases may include words and roots with both lexical and grammatical meanings. Noun fused phrases differ from each other in their meanings, syntactic use, degree of fusion and functions [Pashkovsky 2006, p.169].

As the author notes, the Japanese, having borrowed the Chinese noun phrases with substantive meaning, have assimilated the techniques of their construction. “Fused combinations of Chinese words were adopted in Japanese book styles and were learned by educated Japanese. Such units entered into the national language as well. This technique of linking words later became a fact of the Japanese language” [Pashkovsky 2006, 153].

1.5. Conclusions of the first chapter

1. Separable words *liheci* are heterogeneous in their structure, which is reflected in the quantitatively and qualitatively different classifications of these units. The verb-noun *liheci* are found in all the proposed classifications, which is

connected with a significant number of separable units of this structure and a wide range of possible inserts between their components.

2. Nowadays, in both national and foreign linguistics there is no general interpretation of the status of separable complexes. There are five main solutions of the status of *liheci*: it is proposed to refer them to words and word-like units / to "words-phrases" / to phrases / to words in the fused position of the components and in the distant position – to phrases. It is also suggested that it is impossible to determine the status of *liheci*.

3. The word-centric approach is irrelevant to the material of the Chinese language. Following V.B. Kasevich, we consider syllable-morpheme and binomial as basic units at the lexico-grammatical level in Chinese. Taking into account the thesis about the peripheral position of the word in the languages of the Far East and Southeast Asia, the use of the term “binomial” in relation to separable words *leheci* seems successful and relevant, since this term covers both words and word-like units, or “quasi-words”.

4. *Liheci* are binomials (compound words/word-like units). Such combinations of significant syllable-morphemes (morphemes) are fixed in the dictionary, they are reproducible and most of them have idiomatic meaning. On the one hand, one syllable-morphemes can be modified by morphological markers and form external syntactic relations. On the other hand, a large part of the two-syllable complexes of modern Chinese are the result of fusion of two syllables, and the process of lexicalization of such complexes has not been completed yet. This explains the possibility of the distant position of binomial components in speech. Thus, with such central units in the linguistic system and their characteristics, the separate existence of components of two-syllable complexes is not unique.

5. Based on the semantic criterion (idiomaticity of meaning) and/or the criteria of repeatability and the ability to nominate, *liheci* are compound words which are part of the vocabulary. Since, as noted in [Kasevich 1988], entering into the dictionary does not say anything about the degree of internal unity and integrity of a unit, separable words *liheci*, from the morphological point of view, are regarded

as quasi-words and require a comprehensive analysis of their structural, semantic and syntagmatic characteristics during the distant functioning of components in speech with the determination of the degree of formal and semantic unity.

6. The problem of the status of *liheci* in the linguistic system seems to be “external”, as it exists in the context of the problem of the universal word, defined in the framework of the European linguistic tradition. The latter is also confirmed terminologically: the Chinese term 离合词 *lìhécí* 'liheci' includes the component 词 *cí* ‘word’ as it is understood in traditional European linguistics. However, the specifics of the separable two-syllable complexes of the Chinese language do not correspond to the concepts of the Indo-European words. As a result, on the one hand, the problem of the level affiliation of *liheci* as not corresponding a prototypical word is accentuated, and on the other hand, such separable units are distinguished into a special (unique) class in the linguistic system. However, the presence in some languages of the Far East and Southeast Asia of lexical complexes combining the features of word and phrase, sometimes allowing the separation of components and differing in structure and semantic characteristics, show that the existence of such lexical complexes is not something unique, but, on the contrary, is typical for some languages of these areas. In fact, the class of two-syllable separable words is open and very heterogeneous.

**CHAPTER 2. THE EXPERIENCE OF THE SEMANTIC APPROACH
TO ANALYZING THE COMBINATORICS OF SEPARABLE WORDS**
LIHECI

Separable binomials *liheci* in a fused form are fixed in the dictionary. Lexicalization as a characteristic is gradual: the degree of lexicalization of a unit can be minimal, average and maximum.

The average and maximum degree of lexicalization can be correlated with the average and maximum idiomaticity of the meaning, and the minimum lexicalization with no idiomaticity. According to V.S. Panfilov, in the case of minimal lexicalization, the meaning of a complex is derived from the sum of the meanings of its components, but due to the frequent occurrence of such a unit, it is perceived as regular. The average degree of lexicalization means that the sum of the meanings of the components corresponds not to the meaning, but to the internal form of the complex, which to a certain extent is able to suggest the meaning of the unit, when there is no possibility of searching it in the dictionary. In case of maximum lexicalization, the meaning of the complex cannot be derived without using a dictionary [Panfilov 2008, p. 59].

The verb-noun *liheci* are heterogeneous in terms of their idiomaticity and degree of lexicalization. The present study suggests the following semantic classification of separable words *liheci* according to the semantic weight of the components and their contribution to the meaning of the whole complex:

1. Separable words *liheci* with component-unmotivated semantics (maximum degree of lexicalization);

2. Separable words *liheci* with an “empty” noun component (average degree of lexicalization):

2.1. *Liheci* with the noun component that semantically duplicates the meaning of the verb component;

2.2. *Liheci* with the noun component – generic object;

3. Separable words *liheci* with component-motivated semantics (average, minimal degrees of lexicalization).

We put forward the hypothesis that *liheci* belonging to different groups within the framework of the proposed semantic classification have a different degree of formal and semantic unity of their components. It seems that it is reflected in the nature of relations between possible inserts and the components of separable words. The functions of the same inserts between the components of *liheci* may be interpreted differently depending on the semantic unity of the binomial.

As mentioned above, there are measure words, counting complexes, numerals, pronouns, adjectives, nouns, noun groups in the preposition to the noun component of the verb-noun *liheci*. The listed inserts act in this study as diagnostic tests that allow us to reveal the combinatorial features of *liheci* both within each group and in a comparative way.

2.1. Separable words *liheci* with component-unmotivated semantics²

Separable words *liheci* belonging to this group allow distant use of the components, but retain an idiomatic meaning, which in most cases is absolutely impossible to derive from the semantics of both components. These *liheci* constitute a small group, such units are characterized by maximum lexicalization and maximum idiomaticity of meaning. A semantic shift based on metaphor is observed in their meaning, the sum of the meanings of the components is reinterpreted.

This group of *liheci*-idioms includes the following units : 吹牛 *chuīniú* ‘to boast, to cut a feather, to talk big; dialectally: to chatter’ (lit.: ‘to blow’ + ‘cow, bull’), 捣蛋 *dǎodàn* ‘to scandalize, to misbehave, to cause trouble’ (lit.: ‘to break, to beat’ + ‘egg’), 挂钩 *guàgōu* ‘to establish a relationship with someone’ (lit.: ‘to attach, to hang’ + ‘hook’), 加油 *jiāyóu* ‘to make more efforts, to try’ (lit.: ‘to add’ + ‘oil’), 出

² The content of this paragraph is reflected in brief in the article: Kisel P.O. Separable words *liheci* with high idiomatic meaning in modern Chinese. Kazan Linguistic Journal. 2023a, Vol. 6, №2, pp. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>

神 *chūshén* ‘to think deeply, to be lost in thought’ (lit.: ‘to go out, to produce’ + ‘spirit’), 吃醋 *chīcù* ‘to be jealous’ (lit.: ‘to eat’ + ‘vinegar’).

At the periphery of this group are *leheci*, which, along with the figurative meaning, also retain the direct one:

翻身 *fānshēn* (lit.: ‘to turn over’ + ‘body’): 1. ‘to turn over, to roll over’ 2. figuratively: ‘to start a new life, to free oneself from oppression’;

上台 *shàngtái* (lit.: ‘to rise’ + ‘stage, platform’): 1. ‘appear on the stage, to go up to the rostrum’; 2. fig.: ‘to come to power, to assume office’;

开刀 *kāidāo* (lit.: ‘to set in motion’ + ‘knife’): 1. ‘to use a knife, to execute’
2. fig.: ‘to perform or have a surgical operation’.

a) **Measure words (classifiers)** and **counting complexes** are used in the preposition to the noun component of *liheci* with component-unmotivated semantics. Measure words, as a rule, act as actualizers of names and name groups, correlating them with objects of extralinguistic reality. However, in idiomatic *liheci* of this group, the reinterpreted noun component does not correlate with an extralinguistic object, such noun component does not have a referent. In the preposition to a noun component, there is an insertion of the universal measure word 个 *gè* ‘piece’. This classifier combines with a large and heterogeneous class of nouns, including names whose denotates are not associated with other objects or are generally devoid of substantivity [Tan 2002, pp. 641-642].

The classifier 个 *gè* can function as a multiplicity marker [Kurdyumov 2005, p. 215]. Measure words that are used with non-referentially used noun phrases are equated in their functions with action quantifiers [Tan 2002, p. 636].

Thus, being in preposition to the non-referentially used noun component of *liheci* with maximum idiomaticity, the measure word 个 *gè* does not actualize the noun component, but functions as a quantifier of the situation denoted by a separable verb as a whole, that is, the measure word 个 *gè* acts as an analogue of the verb measure word 次 *cì* ‘time’. As noted in [Tan 2002 p. 502], the telicity of a verb can be expressed not only in the denotative properties of the noun phrase. An Aktionsart

of a predicate can be considered as limited if the non-referential noun phrase takes an actualizer.

The quantification of the situation by setting the noun measure word in preposition to the second component of *liheci* is demonstrated by examples (5-7):

(5) 一些人不想踏实工作，今天吹个牛，明天造个假，借此提高自己的地位。

<i>Yīxiē</i>	<i>rén</i>	<i>bù xiǎng</i>	<i>tàshí</i>	<i>gōngzuò,</i>	
Some	man	NEG want	hard	work,	
<i>jīntiān</i>	<i>chuī</i>	<i>gè</i>	<i>niú,</i>	<i>míngtiān</i>	<i>zào</i>
today	blow	CLF.piece	cow,	tomorrow	make
<i>gè</i>	<i>jiǎ,</i>	<i>jiè cǐ</i>	<i>tígāo</i>	<i>zìjǐ</i>	<i>de</i>
CLF.piece	lie,	INS DEM enhance	RFLX	ATTR	
<i>dìwèi</i>					
status					

‘Some people don't want to work hard: today they boasted and tomorrow they passed off lies as truths to enhance their status’

In (5), the noun phrase 个牛 *gè niú* in the clause 今天吹个牛 *jīntiān chuī gè niú* ‘boasted today’ remains non-referential, the component 牛 *niú* ‘cow, bull’ is reinterpreted and does not appear in its original meaning.

(6) 他来这里的目的是一是学艺，二是跟吴老板挂个钩。

<i>Tā</i>	<i>lái</i>	<i>zhèlǐ de</i>	<i>mùdì</i>	<i>yī</i>	
3SG.M	visit	here ATTR	purpose	firstly	
<i>shì</i>	<i>xué</i>	<i>yì,</i>	<i>èr</i>	<i>shì</i>	<i>gēn</i>
COP	learn	craft,	secondly	COP	COM
<i>Wú</i>	<i>lǎobǎn</i>	<i>guà</i>	<i>gè</i>	<i>gōu</i>	
Wu	master	hang	CLF.piece	hook	

‘The purpose of his visit here is, firstly, to learn the craft, and secondly, to establish contact with the master Wu’

The meaning of the combination 挂个钩 *guà gè gōu* is not reduced to the sum of the meanings of its parts, the component 钩 *gōu* is reinterpreted, and the measure word 个 *gè* does not act as an actualizer of indefinite reference.

(7) 牛羊不仅数量翻番，质量也大大提高，日子彻底翻了个身。

<i>Niúyáng</i>	<i>bù</i>	<i>jǐn</i>	<i>shùliàng</i>	<i>fānfān,</i>
Cattle	NEG	only	number	double
<i>zhìliàng</i>	<i>yě</i>	<i>dàdà</i>	<i>tígāo,</i>	<i>rìzi</i>
quality	also	significantly	increase,	life
<i>chèdǐ</i>	<i>fān-le</i>	<i>gè</i>	<i>shēn</i>	
completely	turn_over-PFV	CLF	body	

‘Not only has the number of cattle doubled, but the quality of meat has increased significantly, and a completely different life has begun’

In example (7) the separable word 翻身 *fānshēn* ‘to start a new life, to free oneself from oppression’ (lit.: ‘to turn over, to roll over’ + ‘body’) has a figurative meaning. However, there are also contexts (8) where this unit is used in its direct meaning, cf.:

(8) 他躺在床上突然翻了一个身，把我惊醒了。

<i>Tā</i>	<i>tǎng</i>	<i>zài</i>	<i>chuáng-shàng</i>	<i>túrán</i>
3SG.M	lie	PREP	bed-LOC	suddenly
<i>fān-le</i>	<i>yī</i>	<i>gè</i>	<i>shēn, bǎ</i>	<i>wǒ</i>
turn_over-PFV	one	CLF	body	ACC 1SG
<i>jīngxǐng-le</i>				
wake_up-PFV				

‘Suddenly he turned in bed and woke me up’

It seems that in example (8) the noun component 身 *shēn* ‘body’ in the *liheci* 翻身 *fānshēn* ‘to turn over, to roll over’ (lit.: ‘to turn over, to roll over’ + ‘body’) is not reinterpreted. However, modified by the counting complex 一个 *yī gè* ‘one’ (翻了一个身 *fān-le yī gè shēn*, lit.: ‘turned over with one body’) in preposition, such

noun component is still not actualized. It is used in the context of quantifying the situation and indicates the meaning of reflexivity.

Apart from the universal measure word 个 *gè*, other (special) measure words for the noun components of the *liheci*-idioms are usually not found due to the reinterpretation of the noun components. The only exception is *liheci* 加油 *jiāyóu* ‘to make more efforts, to try’ (lit.: ‘to add’ + ‘oil’): the non-referential noun component 油 *yóu* ‘oil’ takes the special measure word 把 *bǎ* ‘handful’ in preposition, which combines with nouns naming substances measured in handfuls. Examples (9) and (10) illustrate the quantification of a situation, where the choice of the measure word is indirectly conditioned by the semantics of the noun component. The insertion of the measure word 个 *gè* between the components of *liheci* 加油 *jiāyóu* ‘to make more efforts, to try’ was not found:

(9) 我爱他们，我只为他们成长的过程加一把油。

Wǒ ài tāmen, wǒ zhǐ wèi tāmen
 1SG love 3PL, 1SG only ADDR 3PL
chéngzhǎng de guòchéng jiā yī bǎ yóu
 growth ATTR process add one CLF oil

‘I love them and make an effort for their growth’

(10) 这次考试很难，下次考试你再加一把油准能通过！

Zhè cì kǎoshì tí hěn nán, xià
 DEM CLF.time exam question very difficult, next
cì kǎoshì nǐ zài jiā yī bǎ yóu
 CLF.time exam 2SG once_again add one CLF oil
zhǔn néng tōngguò!
 definitely to_be_able pass

‘This time the tasks in the exam were very difficult, next time try even harder and you will definitely be able to pass the exam!’

The noun component of the separable word 开刀 *kāidāo* ‘to perform or have a surgical operation’ (lit.: ‘to set in motion’ + ‘knife’) that is placed in the periphery

of this group takes a numeral (11) or a unit with quantitative semantics (12) in preposition to it without any measure word. In such cases the noun component functions as a measure of an action. It seems possible because of the metonymic transposition “action – instrument of action”. So, the meaning of the complex can be partly explained by the meanings of its constituents, therefore it is relevant to place the *liheci* 开刀 *kāidāo* ‘to perform or have a surgical operation’ in the periphery of the group of units with high idiomaticity of their meaning.

(11) 他开了十几刀。

Tā *kāi-le* *shí* *jǐ* *dāo*
3SG.M set_in_motion-PFV ten several knife

‘He was operated on more than ten times’

(12) 我 51 岁了，身上开过好几刀。

Wǒ *51* *sui* *le*, *shēn-shang* *kāi-guò*
1SG 51 year MOD, body-LOC set_in_motion-EXP
hǎojǐ *dāo*
many knife

‘I am 51 years old and have been operated on many times’

The insertion of a unit with quantitative semantics and a universal measure word 个 *gè* is illustrated by (13):

(13) 我对男朋友吹了几个牛。

Wǒ *duì* *nán péng yǒu* *chuī-le* *jǐ*
1SG ADDR boyfriend blow-PFV several
gè *niú*
CLF cow

‘I told my boyfriend all sorts of nonsense’

Thus, quantitative groups including numerals, classifiers and units with quantitative semantics are not used for quantitative counting of objects denoted by the noun components of the *liheci* with component-unmotivated semantics. In the

examples considered, these inserts function as quantifiers of the situation denoted by a separable verb.

b) In rare cases, there is an insertion of *demonstrative groups (demonstrative pronoun + measure word)* and *interrogative pronouns*. As E.V. Paducheva notes, "the combination of a generic name with an actualizer results in an actualized noun group, i.e., one that has a denotative status and is intended for reference" [Paducheva 2010, p. 84]. Demonstrative groups, as a rule, distinguish an object from a class of similar ones and thus, actualizing noun groups, perform a referential function similar to the definite article in article languages.

However, the demonstrative groups between the components of *liheci* with component-unmotivated semantics do not actualize the noun component, but refer to the situation as a whole, which also demonstrates a high semantic unity of such separable words.

The demonstrative groups placed inside the *liheci*, in combination with the noun component in the preposition to which they are located, act as an anaphoric / cataphoric expression, referring to the situation described earlier or further (14-16):

(14) 他们凭什么吹这个牛？

<i>Tāmen</i>	<i>píng</i>	<i>shénme</i>	<i>chuī</i>	<i>zhè</i>	<i>ge niú?</i>
3PL	base_on	what	blow	DEM	CLF cow

‘Why do they boast about it?’

(15) 大笨儿确实跟玉娥吹过那个牛。

<i>Dà</i>	<i>Bēnr</i>	<i>quèshí</i>	<i>gēn</i>	<i>Yù</i>	<i>É</i>
Big	Ben	actually	ADDR	Yu	E
<i>chuī-guò</i>	<i>nà</i>	<i>ge</i>	<i>niú</i>		
blow-EXP	DEM	CLF	cow		

‘Senior Ben really said too much to Yu Ae at the time’

(16) 谁敢吹这个牛 —— 把一个濒临倒闭的亏损小厂变成全国同行的“大哥大”？

<i>Shéi gǎn</i>	<i>chuī zhè ge niú</i>	—	<i>bǎ yī gè</i>	
Who dare	blow DEM CLF cow	—	ACC one CLF	
<i>bīnlín</i>	<i>dǎobì</i>	<i>de</i>	<i>kuīsǔn</i>	<i>xiǎo</i>
on_the_verge_of	bankruptcy	ATTR	unprofitable	small
<i>chǎng</i>	<i>biàn-chéng</i>	<i>quánguó</i>	<i>tóng</i>	<i>háng</i>
factory	change-RES	whole_country	similar	industry
<i>de</i>	<i>“dàgēdà”?</i>			
ATTR	big_brother			

‘Who dares to boast about this – turning a small unprofitable factory on the verge of bankruptcy into the “big brother” in this industry?’

The interrogative pronoun 什么 *shénme* ‘what’ is formally placed in the preposition to the noun component as its attribute, but due to the high semantic unity of the components of *liheci* with component-unmotivated semantics it always refers to the modification of the situation as a whole. In most of the cases examined, the use of the interrogative pronoun 什么 *shénme* is justified by the pragmatics of the situation; it indicates the subjective attitude of the speaker, expressing his dissatisfaction and disapproval. This is typical of rhetorical questions (17-20):

(17) 你吹什么牛啊?!

<i>Nǐ</i>	<i>chuī</i>	<i>shénme</i>	<i>niú</i>	<i>a?!</i>
2SG	blow	what	cow	MOD

‘Why are you boasting?!’

(18) 你出什么神? 快去工作!

<i>Nǐ</i>	<i>chū</i>	<i>shénme</i>	<i>shén?</i>	<i>Kuài</i>	<i>qù</i>
2SG	go_out	what	spirit?	Quickly	go_away

gōngzuò!

work

‘What are you thinking about?! Go to work now!’

(19) 咱们班和二班踢比赛，你给二班加什么油啊?

<i>Zánmen</i>	<i>bān</i>	<i>hé</i>	<i>èr</i>	<i>bān</i>	<i>tī</i>	<i>bǐsài,</i>
---------------	------------	-----------	-----------	------------	-----------	---------------

1PL	group	COM	two	group	kick	match
<i>nǐ</i>	<i>gěi</i>	<i>èr</i>	<i>bān</i>	<i>jiū</i>	<i>shénme</i>	<i>yóu a?</i>
2SG	DAT	two	group	add	какой	oil MOD

‘Our group has a match with the second group, why are you rooting for them?’

(20) 咦，他能捣什么蛋？

<i>Yí,</i>	<i>tā</i>	<i>néng</i>	<i>dǎo</i>	<i>shénme</i>	<i>dàn?</i>
MOD	3SG.M	can	break	what	egg

‘Oh, what is he allowed to do?’

There are no cases when adjectives are used as attributes in preposition to the noun component of the *liheci* with high idiomaticity, since the degree of semantic unity of these complexes is high and the reinterpreted noun component cannot be described in any way within the complex.

c) There are cases of insertion of *noun groups* and *pronouns*. Noun groups with temporal semantics are inserted as attributes to denote the duration of the situation in the preposition to the noun component of the *liheci*. In this case, the syntactic filling of the valency Term is realized through the incorporation of the adjunct of duration between the components of a separable verb as a formal attribute to the reinterpreted noun component (21-22):

(21) 那个女孩儿太美了，小王看着她不由得出了一会儿神。

<i>Nà</i>	<i>gè</i>	<i>nǚhái</i>	<i>tài</i>	<i>měi</i>	<i>le,</i>	<i>Xiǎo Wáng</i>
DEM	CLF	girl	so_much	beautiful	MOD,	Xiao Wang
<i>kàn-zhe</i>	<i>tā</i>	<i>bùyóudé</i>	<i>chū-le</i>	<i>yīhuǐr</i>		
look-DUR	3SG.F	involuntarily	go_out-PFV	for_a_while		

shén
spirit

‘The girl was so beautiful that Xiao Wang, looking at her, involuntarily was stunning for a while’

(22) 林医生帮你开了一天的刀。

<i>Lín</i>	<i>yīshēng</i>	<i>bāng</i>	<i>nǐ</i>	<i>kāi-le</i>	<i>yī</i>	<i>tiān</i>
Lin	doctor	help	2SG	set in motion-PFV	one	day

de *dāo*
ATTR **knife**

‘Doctor Lin helped you and performed an operation that lasted all day’

According to Zhao Jinming, some verb-noun *liheci* take inserts that formally function as attributes of noun components, but in fact such inserts form object relations with the two-syllable verb as a whole [quoted in: Wang 2009, p. 32]. There is an incorporation of Malefactive and Stimulus between the components of the *liheci* 捣蛋 *dǎodàn* ‘to scandalize, to misbehave, to cause trouble’ (23) and 吃醋 *chīcù* ‘to be jealous’ (24):

(23) 他的部队专门在崂新奉公路上捣日本人的蛋。

<i>Tā</i>	<i>de</i>	<i>bùduì</i>	<i>zhuānmén</i>	<i>zài</i>	<i>Shèng</i>
3SG.M	POSS	troops	intentionally	PREP	Sheng
<i>Xīnfèng</i>	<i>gōnglù-shàng</i>	<i>dǎo</i>	<i>riběnrén</i>	<i>de</i>	<i>dàn</i>
Xinfeng	road-LOC.on	break	Japanese	POSS	egg

‘His troops intentionally caused trouble to the Japanese on the Xinfeng Road in Sheng County’

(24) 我不会吃醋，但我会让她们吃我的醋。

<i>Wǒ</i>	<i>bù</i>	<i>huì</i>	<i>chīcù,</i>	<i>dàn</i>	<i>wǒ</i>	<i>huì</i>	<i>ràng</i>	<i>tāmen</i>
1SG	NEG	can	to_be_jealous	but	1SG	can	CAUS	3PL
<i>chī</i>	<i>wǒ</i>	<i>de</i>	<i>cù</i>					
eat	1SG	POSS	vinegar					

‘I’m not jealous, but I can make them jealous’

In examples (23-24), inserts are syntactically lowered to attribute-possessors of the reinterpreted noun component of the *liheci*. These inserts are not semantically related to the noun component and in fact act as participants incorporated into the predicate. [Chao 1968] calls such inserts *possessive modifiers* or *possessive objects*, Zhu Dexi calls such elements *quasi-attributes* (准定语 *zhǔn dìngyǔ*) [quoted in: Wang 2009, p. 32].

Thus, because of the reinterpretation of the noun component of the separable words of this group, it is still non-referential and "connected" with the verb component, regardless of its modification. Numerals, counting complexes, nouns and pronouns, while modifying the noun component, from the semantic point of view, do not function as true attributes.

Liheci of this group demonstrate the possibilities of incorporation of adjuncts with the semantics of Term between their components. Moreover, it is possible to incorporate actants with the roles Malefactive and Stimulus into the composition of a separable predicate. Such actants are syntactically lowered to formal noun attributes. The resulting incorporation complexes express circumstantial and object relations, while the semantic unity of the separated *liheci* is still retained.

In general, the very limited possibilities of the separating the analyzed units with high idiomaticity of their meaning demonstrate the absolute semantic unity of such separable words.

2.2. Separable words *liheci* with an “empty” noun component³

This group is represented by separable words, in which the meaning of the complex is based only on the semantics of the verb component, while the noun component is semantically discolored, or “empty”.

It seems reasonable to distinguish two subgroups within this group, depending on the type of the “empty” noun component:

1. *Liheci* with the noun component that semantically duplicates the meaning of the verb component: 洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to take a bath’ (lit.: ‘to wash, to bathe’ + ‘bath’), 睡觉 *shuìjiào* ‘to sleep’ (lit.: ‘to sleep’ + ‘sleep’), 游泳 *yóuyǒng* ‘to swim’ (lit.: ‘to swim’ + ‘swimming’), 吵架 *chǎojià* ‘to quarrel’ (lit.: ‘to quarrel’ + ‘quarrel, fight’), 拐弯 *guǎiwān* ‘to turn, turn a corner’ (lit.: ‘to turn’ + ‘turn’), etc.

³ The content of this paragraph is reflected in brief in the article: Kisel P.O. On the issue of the “dummy object” in verb-object separable words *liheci* in modern Chinese // RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series. 2021, №2, pp. 32-63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

2. *Liheci* with the noun component – generic object: 吃饭 *chīfàn* ‘to eat, to take food’ (lit.: ‘to eat’ + ‘steamed rice’), 唱歌 *chàngē* ‘to sing’ (lit.: ‘to sing’ + ‘song, hymn’), 写字 *xiězì* ‘to write’ (lit.: ‘to write’ + ‘character’), 签字 *qiānzì* ‘to affix one's signature, to sign’ (lit.: ‘to sign’ + ‘character’), 帮忙 *bāngmáng* ‘to help’ (lit.: ‘to help’ + ‘haste, trouble’), 鞠躬 *jūgōng* ‘to bow’ (lit.: ‘to bow’ + ‘body’), 跑步 *pǎobù* ‘to run’ (lit.: ‘run’ + ‘step’), 走路 *zǒulù* ‘go’ (lit.: ‘to go’ + ‘way, road’), 聊天儿 *liáotiānr* ‘to talk’ (lit.: ‘to talk’ + ‘weather’), 碍事 *àishì* ‘to hinder, to impede, to annoy’ (lit.: ‘to hinder, to impede’ + ‘business, matter, thing’), 懂事 *dǒngshì* ‘to understand, to deal with’ (lit.: ‘to understand’ + ‘business, matter, thing’), 闹事 *nàoshì* ‘to make a scandal, to cause a disturbance’ (lit.: ‘to make noise, to scandalize’ + ‘affair, incident’), 赔款 *péikuǎn* ‘to compensate, to reimburse’ (lit.: ‘to reimburse’ + ‘amount of money’), 捐款 *juānkuǎn* ‘to donate money’ (lit.: ‘to donate, to help financially’ + ‘amount of money’), 贷款 *dàikuǎn* ‘to lend’ (lit.: ‘to lend’ + ‘amount of money’), 罚款 *fákuǎn* ‘to fine’ (lit.: ‘to fine’ + ‘amount of money’), 付款 *fùkuǎn* ‘to pay’ (lit.: ‘to pay, to pay out’ + ‘amount of money’), etc.

In *liheci* with an "empty" noun component, the semantic core of the complex is the first (verb) component. As for the noun component, it is desemantized and used non-referentially. It is important to point out that the "emptiness" of the noun component consists in the irrelevance of its semantics to the meaning of the whole complex, although etymologically such component is not asemantic and is a significant morpheme.

Since the noun component in such separable words is equal to zero, despite its inherent semantics by default, the meaning of such a two-syllable unit is not the result of summing up the semantics of the two components. It is initially based on the meaning of only one component – the verb component. In this connection, the degree of lexicalization of such units seems to be average and we consider it as quasi-minimal, since the "emptiness" of the noun component can be interpreted as a significant absence. The role of such a component in the fused *liheci* is to modify /

to specify / to bring verb component to the two-syllable norm, turning the one-syllable verb into a semantically and grammatically complete whole.

The desemantization of one of the components is interpreted in [Semenas 1985] as a semantic feature of a compound word in modern Chinese: the meaning of the lexical complex becomes equivalent only to the meaning of one of the components. In such units, either the semantic relation of the absorption of the meaning of one component by the other or the relation of the characteristics of the action by its typical object is revealed. The desemantized component is interpreted by A.L. Semenas as secondary. Such component does not exert any influence on the semantics of the whole complex and loses its semantic weight [Semenas 1985, p. 107].

For example, the meaning of the unit 吃饭 *chīfàn* ‘to eat, to take food’ (lit.: ‘to eat’ + ‘steamed rice’) is actually broader than the sum of the meanings of the constituent parts: this two-syllable verb means taking any food, not only rice. Such complexes also include verbs 写字 *xiězì* ‘to write’ (lit.: ‘to write’ + ‘character’), 唱歌 *chàngē* ‘to sing’ (lit.: ‘to sing’ + ‘song, hymn’), etc. [Semenas 1992, p. 182-183].

As Xiang Yuanmao notes, in such units as 吃饭 *chīfàn* ‘to eat, to take food’ (lit.: ‘to eat’ + ‘steamed rice’), 跳舞 *tiàowǔ* ‘to dance’ (lit.: ‘to jump’ + ‘dance’), 走路 *zǒulù* ‘go’ (lit.: ‘to go’ + ‘way, road’), 唱歌 *chàngē* ‘to sing’ (lit.: ‘to sing’ + ‘song, hymn’) the noun component has lost referentiality and substantivity, but has a high degree of predictability, being the most characteristic name in postposition to the verb, on the semantics of which the meaning of the complex is based [quoted from: Wang 2008, p. 64].

The semantically discolored noun component of transitive and non-transitive verbs is commonly regarded in national sinology as an "empty" object. S.E. Yakhontov characterizes such object as "the most common, the most typical object of action or the most general name of all possible objects of the action" [Yakhontov 1957, p. 39].

In national sinology, the dependent component of units of the verb-noun model was usually given a grammatical function (the modification of the verb component), which allow a two-syllable verb to be semantically and grammatically complete, because it is not possible to use a transitive verb without an object, even in contexts where there is no specific object, e.g.: 他写字。 *Tā xiězì*. ‘He is writing’ (He is busy writing something, the emphasis is on the process). The component 字 *zì* ‘character, sign’ in this case names the most characteristic object in postposition to the verb 写 *xiě* ‘to write’ [Yakhontov 1957, p. 39].

According to A. A. Dragunov, in Chinese, transitive verbs are closely related to an object, which can perform two functions: lexical (clarifying the meaning of the verb root) and grammatical (turning the verb morpheme from a simple nomination of action into a semantically and grammatically complete transitive verb). In the Chinese language this explains the presence of a large number of verbs with an “empty” object, which lexically does not add anything new to the meaning of the verb and is required only to complete the verb root [Dragunov 1952, p. 119]. In [Dragunov 1946] such object is considered a dependent member of the sentence. [Semenas 1992, p. 188] mentions that such a noun component is used to concretize an action.

The explicit actualization of the transitive verb using an “empty” object is interpreted in [Tan 2002] as the process of incorporation by the verb of a *recurrent participant of the situation* (italics are ours) – an object that loses all signs of the semantic role Patient and turns into a noun group with a generic meaning [Tan 2002, p. 81]. Such an incorporated “empty” object can be considered an internal object. The use of such an “empty” object with non-transitive verbs without a preposition was associated by linguists with the idea of time. When there is a desemanticized name, the verb can refer to an action observed that lasts at a given moment / at some point in time:

(25) 他走路。

Tā zǒu-lù.

3SG.M go-road

‘He goes’

(26a) 他睡觉。

Tā *shuì-jìào.*

3SG.M sleep-sleep

‘He sleeps’

Cf.:

(26b) 他睡了。

Tā *shuì-le.*

3SG.M sleep-PFV

‘He fell asleep’ [Yakhontov 1957, pp. 40-41].

The noun components of the *liheci* of this group are included in the interpretation of the situation called the verb component, which indicates their "redundancy" in the composition of the two-syllable verb. As noted in [Zhang 2005], in a number of verb-noun binomials, the second component only emphasizes the meaning of the first component. For example, in *liheci* 走路 *zǒulù* ‘to go’ (lit.: ‘to go’ + ‘way, road’) the meaning of the verb component 走 *zǒu* ‘to go’ already includes semantics of 路 *lù* ‘way, road’. Zhang Bin also uses as an example such units as 游水 *yóushuǐ* ‘to swim, to bathe’ (lit.: ‘to swim’ + ‘water’), 跑腿 *pǎotǔi* ‘to run, to rush’ (lit.: ‘to run’ + ‘foot’), 种地 *zhòngdì* ‘to cultivate land’ (lit.: ‘to sow, plant’ + ‘land’). The meaning of the noun component is actually included in the semantics of the first verb component, and therefore, in general, does not require syntactic expression [Zhang 2005, p. 113].

In [Ivanov, Polivanov 2003 (1930)] “empty” objects are also interpreted as formally conditioned and logically redundant, necessary to comply with the formal-quantitative requirement of the Chinese language – a two-syllable norm.

Lin Handa points out that such objects in postposition to verbs do not name the objects of actions, but only complement or duplicate the meaning of the verb,

indicating that the subject performs an action. So, for example, when the unit 唱歌 *chàngē* ‘to sing’ is used, the component 歌 *gē*, the original meaning of which is ‘song’, does not denote a specific song, but only complements the meaning of the verb 唱 *chàng* ‘to sing’ and signals that the subject is involved in the singing process [quoted in: Zhou 2006, p. 7].

2.2.1. *Liheci* with the noun component that semantically duplicates the meaning of a verb component⁴

This group includes the following units: 洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to take a bath’ (lit.: ‘to wash, to bathe’ + ‘bath’), 睡觉 *shuìjiào* ‘to sleep’ (lit.: ‘to sleep’ + ‘sleep’), 游泳 *yóuyǒng* ‘to swim’ (lit.: ‘to swim’ + ‘swimming’), 吵架 *chǎojià* ‘to quarrel’ (lit.: ‘to quarrel’ + ‘quarrel, fight’), 拐弯 *guǎiwān* ‘to turn, turn a corner’ (lit.: ‘to turn’ + ‘turn’), etc.

The “empty” noun component in these *liheci* duplicates the meaning of the verb component, that allows us to speak about the implicit semantic role of the Content of the Action: 澡 *zǎo* ‘bathing’, 架 *jià* ‘quarrel, fight’, 觉 *jiào* ‘sleep’, 泳 *yǒng* ‘swimming’, 弯 *wān* ‘turn’.

In all the *liheci* of this subgroup, except the unit 拐弯 *guǎiwān* ‘to turn, turn a corner’ (lit.: ‘to turn’ + ‘turn’), the noun component is a bound morpheme in the modern Chinese. However, the noun component, unable to function as an independent unit, may be separated from the verb component. This phenomenon is described by Lü Shuxiang as a “temporary one-syllable word”: outside the sentence, this component is a bound morpheme, but when placed in a certain syntactic structure, it becomes an independent “temporary” word [cited from: Luo, Zhou 2016].

⁴ The content of this paragraph is reflected in brief in the article: Kisel P.O. On the issue of the “dummy object” in verb-object separable words *liheci* in modern Chinese // RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series. 2021, №2, pp. 32-63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

a) There is an insertion of *quantitative groups (measure words, numerals, counting complexes, units with quantitative semantics)* between the components of the analyzed *liheci*.

The universal noun measure word 个 *gè* ‘piece’ in preposition to such an “empty” noun component does not actualize the name, but acts as a quantifier of the situation. Such functioning of the counting word 个 *gè* is possible when describing single situations:

(27) 我要上游个泳，然后做早饭。

Wǒ yào shàng yóu gè yǒng,
 1SG be_going_to go swim CLF swimming
ránhòu zuò zǎofàn
 then make breakfast

‘I’ll go for a swim, and then I’ll make breakfast’ (lit.: ‘swim one swimming’).

(28) 回家洗个澡睡个觉就好了。

Huí jiā xǐ gè zǎo shuì
 Come home bathe CLF bath sleep
gè jiào jiù hǎo le
 CLF sleep in_that_case good MOD

‘When you come home, take a bath, sleep, and it will get better’ (lit.: ‘to take one bath’, ‘to sleep one sleep’).

(29) 八九岁的学生之间吵个架不算个啥。

Bā jiǔ suì de xuéshēng zhījiān
 Eight nine year ATTR student among
chǎo gè jià bù suàn gè
 quarrel CLF quarrel NEG be_considered_to_be CLF
shà
 anything

‘There is nothing wrong in the fact that eight- or nine-year-old students quarreled’ (lit.: ‘to quarrel in one quarrel’).

The combinations A 个 B and A 一个 B (where A is the verb component and B is the noun component) are identical, the counting complex 一个 *yī gè* also functions as a quantifier of the situation:

(30) 我要先洗一个澡。

Wǒ yào xiān xǐ yī gè zǎo
 1SG need first bathe one CLF bath
 ‘I need to bathe first’

Thus, in examples (27-30) the noun measure word 个 *gè* ‘piece’ functions as an analogue of the verb measure word 次 *cì* ‘time’. It is possible to interchange the combinations A... 个 B and A... 次 B only in the context of a single situation. The multiplicity of actions named by these verbs is expressed through the use of the verb measure word 次 *cì* ‘time’. In this case, such numerals as 两 *liǎng* ‘two’, 三 *sān* ‘three’, or units with the semantics of indefinite quantity 几 *jǐ* ‘several’, 多少 *duōshǎo* ‘some’, 不少 *bùshǎo* ‘not a few; many’, etc. are most acceptable:

(31) 洗三次澡

xǐ sān cì zǎo
 bathe three CLF.time bath
 ‘to wash three times’

(32) 睡几次觉

shuì jǐ cì jiào
 sleep several CLF.time sleep
 ‘to sleep a few times’

(33) 游两三次泳

yóu liǎng sān cì yǒng
 swim two three CLF.time swim
 ‘to swim two or three times’

(34) 吵几次架

chǎo jǐ cì jià

quarrel several CLF.time quarrel

‘to quarrel several times’

However, the corpus also contains an example when the noun component of the *liheci* 洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to take a bath’ (lit.: ‘to wash, to bathe’ + ‘bath’) is modified by the measure word 个 *gè* indicating a quantity greater than one. Such actions as bathing, quarreling, fighting, sleeping, swimming are usually presented holistically and as a single situation, and if they are performed several times, usually with long time intervals between iterations, which is supported by the corresponding lexical context. In example (35), this usage is accompanied by the inclusive adjunct of term 这一天 *zhè yī tiān* ‘during this day’:

(35) 他这一天就得洗好几个澡。

<i>Tā</i>	<i>zhè</i>	<i>yī</i>	<i>tiān</i>	<i>jiù</i>	<i>děi</i>	<i>xǐ</i>
3SG.M	DEM	one	day	just	have_to	bathe
<i>hǎojiǔ</i>	<i>gè</i>		<i>zǎo</i>			
many	CLF		bath			

‘He has to wash many times during this day’

In examples (36-37), measure words and counting complexes actualize the noun component 弯 *wān* ‘turn’ cumulatively with quantification. It might be possible due to the fact that this component is a free morpheme (unlike most of the noun components of the *liheci* of this subgroup), which allows the initially “empty” object with the appropriate modification and lexical context (the presence of actualizers 这儿 *zhèr* ‘here’, 这里 *zhèlǐ* ‘here’) to be realized as a participant in the situation with the role Content of Action:

(36) 长江在这里陡然拐了个弯。

<i>Chángjiāng</i>	<i>zài</i>	<i>zhèlǐ</i>	<i>dǒurán</i>	<i>guǎi-le</i>	<i>gè</i>
Yangtze	PREP.in	here	sudden	turn-PFV	CLF
<i>wān</i>					
turn					

‘Here the Yangtze took a sharp turn’

(37) 从这儿拐一个弯就能到他家门口。

Cóng zhèr guǎi yī gè wān

PREP.from here **turn one CLF turn**

jiù néng dào tā jiā ménkǒu

in_a_moment can arrive 3SG.M house gate

‘Turn here and you’ll be right at the gate of his house’

The non-substantive nature of the noun components naming the situation in *liheci* 吵架 *chǎojià* ‘to quarrel’ (lit.: ‘to quarrel’ + ‘quarrel, fight’) and 游泳 *yóuyǒng* ‘to swim’ (lit.: ‘to swim’ + ‘swimming’) is clearly evident in the context of the measure word 场 *chǎng* which is used in calculating events, actions and processes and indicates their completeness. In examples (38-39), the noun components which are bound morphemes take the demonstrative group (38) and the counting complex in combination with the adjective (39) in preposition:

(38) 游完这场泳我的心情并未得到彻底的改善。

Yóu-wán zhè chǎng yǒng wǒ de xīnqíng

Swim-RES DEM CLF swimming 1SG POSS mood

bìng wèi dédào chèdǐ de gǎishàn

entirely NEG get thoroughly ATTR improvement

‘My mood didn’t improve after I took a swim’

In example (39), the bound morpheme 架 *jià* ‘quarrel, fight’ takes the attribute 无聊 *wúliáo* ‘boring’ in preposition, with which it forms true attributive relations both formally and semantically. Such a noun component is already not semantically discolored:

(39) 那是阿远掉了摩托车之后，和阿云吵了一场无聊的架。

Nà shì Ā Yuǎn diào-le mótuōchē zhīhòu,

DEM COP A Yuan fall_of-PFV motorcycle after,

hé Ā Yún chǎo-le yī chǎng wúliáo

COM A Yun quarrel-PFV one CLF boring

de *jià*

ATTR **quarrel**

‘After A Yuan fell off his motorcycle, he started a meaningless quarrel with A Yun’

The noun component, which semantically duplicates the meaning of the verb component, takes numerals without measure words in preposition. As a result, it functions as a measure of action, or quasi-counting word, indicating the multiplicity of the situation (there is a process of grammaticalization). The most frequent is the expression of a single situation: the numeral 一 *yī* ‘one’, being between the *liheci* components, is not used for counting objects due to the lack of referentiality of the noun component. According to [Wang 2008], there are practically no cases of putting numerals greater than ‘two’ between the components of the *liheci*:

(40) 你要是困了就先去睡一觉，然后再来找我。

<i>Nǐ</i>	<i>yàoshi</i>	<i>kùn-le</i>		<i>jiù</i>		<i>xiān</i>	<i>qù</i>	<i>shuì</i>
2SG	if	be_tired-PFV		in_a_moment		first	go	sleep
<i>yī</i>	<i>jiào,</i>	<i>ránhòu</i>	<i>zài</i>	<i>lái</i>	<i>zhǎo</i>	<i>wǒ</i>		
one	sleep,	then	again	come	look_for	1SG		

‘If you're tired, go to sleep first, and then come to me’

(41) 你等等，我先洗一澡，累死了。

<i>Nǐ</i>	<i>děng~děng,</i>	<i>wǒ</i>	<i>xiān</i>	<i>xǐ</i>	<i>yī</i>	<i>zǎo,</i>	
2SG	wait~wait,	1SG	first	bathe	one	bath,	
<i>lèi-sǐ</i>		<i>le</i>					
be-tired-RES		MOD					

‘Wait, I'm going to take a bath first: I'm very tired’

(42) 我真想和谁吵一架。

<i>Wǒ</i>	<i>zhēn</i>	<i>xiǎng</i>	<i>hé</i>	<i>shéi</i>	<i>chǎo</i>	<i>yī</i>
1SG	really	want	COM	someone	quarrel	one

jià

quarrel

‘I really need someone to quarrel with!’

(43) 拐一弯，再走三四分钟路。。。

Guǎi yī wān, zài zǒu sān sì
Turn one turn, again go three four
fēnzhōng lù
 minute road

‘Turn once, walk for three or four minutes...’

The rare use of other numerals in preposition to the noun component is illustrated by (44):

(44) 这书自出版后我已经跟我们公司的人吵了不下十架了。

Zhè shū zì chūbǎn hòu wǒ yǐjīng gēn
 DEM book PREP publish after 1SG already COM
wǒmen gōngsī de rén chǎo-le
 1PL company ATTR man **quarrel-PFV**
bùxià shí jià le
at_least ten quarrel MOD

‘Since this book was published, I have already quarreled with colleagues at least ten times’

Between the components of the separable words of this subgroup, the use of units with the semantics of indefinite quantity (一点 *yīdiǎn* ‘a little’ and 一些 *yīxiē* ‘some’) is possible. Semantically, these inserts refer to the whole complex:

(45) 多睡一些觉。

Duō shuì yīxiē jiào
 More **sleep some sleep**

‘Get plenty of sleep’

(46) 战士们太疲劳了，到现在已是两天两夜没睡一点觉了！

Zhànshì-men tài píáo le, dào xiànzài yǐ
 Soldier-PL too tired MOD, DIR now already
shì liǎng tiān liǎng yè méi shuì yīdiǎn jiào le

COP two day two night NEG sleep some sleep MOD

‘The soldiers are too tired, they have not closed their eyes for two days and two nights!’

b) There is an insertion of *demonstrative*, *interrogative* and *indefinite pronouns*.

Being formally in preposition to the noun component of *liheci* as its attribute, the demonstrative pronouns function as actualizers of the situation denoted by a separable verb. Taking into account that the noun component of this subgroup has semantics similar to the semantics of a verb component (noun component names the situation), such a name, receiving in its preposition an appropriate modification, literally draws the focus to itself, representing the situation it describes (38), (47). In view of the similarity of the semantics of the verb and noun components in the *liheci* of this subgroup, a sign of equality can be placed between the actualization of the noun component and the actualization of the situation as a whole:

(47) 不许打扰你睡这一觉。

<i>Bù</i>	<i>xǔ</i>	<i>dǎrǎo</i>	<i>nǐ</i>	<i>shuì</i>	<i>zhè yī</i>	<i>jiào</i>
NEG	let	disrupt	2SG	sleep	DEM one	sleep

‘I won’t let anybody to disrupt your sleep’ (lit.: ‘to sleep this sleep’)

Being in preposition to the noun component, which is a free morpheme, pronouns directly actualize its meaning:

(48) 直到拐过那个弯之后他的脚才使劲踩下去。

<i>Zhí</i>	<i>dào</i>	<i>guǎi-guò</i>	<i>nà</i>	<i>gè</i>	<i>wān</i>
Directly	DIR	turn-EXP	DEM CLF	turn	
<i>zhīhòu</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>jiǎo</i>	<i>cái</i>	<i>shǐjìn</i>
after	3SG.M	POSS	foot	just	hard

cǎi-xiàqù

press-RES

‘Only when he turned at that turn, he pressed hard on the gas with his foot’

The interrogative/indefinite pronoun 什么 *shénme* ‘what’, in terms of semantics, may refer to the whole verb complex (49), (50), or it may form a true

attributive relations directly with the noun component that acquires referentiality (51). This depends on the nature of the morpheme (bound or free). In example (50) the interrogative pronoun 什么 *shénme*, like in the above-mentioned group of *liheci* with component-unmotivated semantics, carries the emotional connotation of discontent and disapproval typical of rhetorical questions:

(49) 有两天没睡什么觉。

Yǒu liǎng tiān méi shuì shénme jiào
Have two day NEG sleep any sleep

‘I didn't sleep at all for two days’

(50) 这样的身体，还洗什么澡呢？

Zhèyàng de shēntǐ, hái xǐ shénme zǎo ne?
DEM ATTR body even_more bathe what

zǎo ne?

bath MOD

‘A body like that... what bathing are we even talking about?’

(51) 河拐什么弯？

Hé guǎi shénme wān?
River turn what turn

‘What turns does the river make?’

The corpus also contains an example of the interrogative pronoun 多少 *duōshǎo* ‘how much’, which, being formally in preposition to the noun component – bound morpheme, also semantically refers to the verb group as a whole:

(52) 你一天睡多少觉？

Nǐ yī tiān shuì duōshǎo jiào?
2SG one day sleep how_much sleep

‘So how much do you sleep a day?’

c) There is an insertion of *noun groups*, *pronouns* and *adjectives*.

Personal pronouns, noun groups and adjectives formally act as attributes to the noun component, but these inserts do not always semantically characterize the noun component, in preposition to which they are placed.

Such inserts may fill the syntactic valences of the predicate, being realized as its actants and adjuncts. Despite the variety of their roles, the strategy of inserting these units between the components of the *liheci* is the same: they are all syntactically realized as attributes in preposition to the noun component, that is, the actants and adjuncts are syntactically lowered to attributes. It seems that in this case we can talk about partial incorporation. Not the whole sentence is organized into a single complex, but only its individual members.

In (53a), an adjunct naming the characteristic of the action is incorporated into the predicate, while in (54a) a participant with the semantic role of Instrument is incorporated. Through the syntactic transformation, such inserts can also be placed in preposition to the whole *liheci*.

In (53a), the insert 安稳 *ānwěn* ‘calm’ separates the components of the *liheci* 睡觉 *shuìjiào* ‘sleep’ (lit.: ‘to sleep’ + ‘sleep’), only formally acting as a attribute to the noun component 觉 *jiào* ‘sleep’, while in (53b) 安稳 *ānwěn* ‘calm’ is realized as a circumstance of action, occupying the typical for this syntactic function position before *liheci*:

(53a) 这一年来，我就没有一夜睡过安稳觉。

<i>Zhè</i>	<i>yī</i>	<i>niàn</i>	<i>lái,</i>	<i>wǒ</i>	<i>jiù</i>	<i>méi</i>	<i>yǒu</i>
DEM	one	year	come, 1SG	simply	NEG	have	
<i>yī</i>	<i>yè</i>	<i>shuì-guò</i>	<i>ānwěn</i>	<i>jiào</i>			
one	night	sleep-EXP	secure	sleep			

‘There has not been a night this year when I have slept well’

(53b) 从那时起，他就无法安稳地睡觉了。

<i>Cóng</i>	<i>nà</i>	<i>shí</i>	<i>qǐ,</i>	<i>tā</i>	<i>jiù</i>	<i>wúfǎ</i>
PREP.since	DEM	time	begin 3SG.M	simply	unable_to	
<i>ānwěn</i>	<i>de</i>	<i>shuìjiào-le</i>				

secure **ADV** **sleep-PFV**

‘Since then, he has not been able to sleep well’

In (54a) the noun group 冷水 *lěng shuǐ* ‘cold water’ separates the components of the *liheci* 洗澡 *xǐzǎo* ‘to wash, to take a bath’ (lit.: ‘to wash, to bathe’ + ‘bath’), only formally acting as an attribute to the noun component 澡 *zǎo* ‘bath’. A participant with the role Instrument is incorporated, but the attributive particle 的 *de* is not required. It is also possible to mark such a member with an instrumental preposition (54b):

(54a) 小王喜欢洗冷水澡。

<i>Xiǎo Wáng xǐhuān</i>	<i>xǐ</i>	<i>lěng</i>	<i>shuǐ</i>	<i>zǎo</i>
Xiao Wang like	bathe	cold	water	bath

‘Xiao Wang likes to take a cold bath’

(54b) 小王喜欢用冷水洗澡。

<i>Xiǎo Wáng xǐhuān</i>	<i>yòng</i>	<i>lěng</i>	<i>shuǐ</i>	<i>xǐzǎo</i>
Xiao Wang like	INS	cold	water	bathe

‘Xiao Wang likes to take a cold bath’

The prepositional insertion to the noun component of *liheci* may be due to the absence of a free syntactic slot before the verb, already occupied by the adverbial modifier of manner in its prototypical position before the predicate:

(55) 回到北京后，蒋建宁踏实地睡了一个安稳觉。

<i>Huí dào Běijīng</i>	<i>hòu,</i>	<i>Jiǎng Jiànníng</i>
Back DIR Beijing	after,	Jiang Jianning
<i>tàshí-de</i>	<i>shuì-le</i>	<i>yī gè ānwěn jiào</i>
serene-ADV	sleep-PFV	one CLF secure sleep

‘Back in Beijing, Jiang Jianning slept securely and serenely’

Placing demonstrative pronouns with attributes in preposition to a bound noun component of *liheci* indicates the logical emphasis of the noun component itself:

(56) 睡了这么长一觉后，我终于又获得了听力！

<i>Shuì-le</i>	<i>zhème</i>	<i>cháng</i>	<i>yī</i>	<i>jiào</i>	<i>hòu,</i>	<i>wǒ</i>	<i>zhōngyú</i>
----------------	--------------	--------------	-----------	-------------	-------------	-----------	----------------

Sleep-PFV DEM long one sleep after, 1SG finally
yòu huòdé-le tīnglì!
 again get-PFV hearing

‘After such a long sleep, I finally got my hearing back’

(57) 睡完这一大觉，他觉得好多了。

Shuì-wán zhè yī dà jiào, tā juéde
Sleep-RES DEM one big sleep, 3SG.M feel
hǎo duō le
 good much MOD

‘He felt so much better after such a long sleep’

Units with semantics of a definite (58) and indefinite duration (59-60) act as formal attributes of the noun component of *liheci*. As noted in [Mamatyuk 1986], in such cases there is not a modification of the object, but the inserting the adjunct of duration, relating to the whole complex, inside the verb-noun complex [Mamatyuk 1986, p. 37]. In other words, an adjunct with the semantics of Term is incorporated into the predicate. Such a participant formally functions as a noun attribute, but semantically refers to the situation described by the predicate as a whole and indicates its duration:

(58) 学生每天最少要睡八小时觉。

Xuéshēng měitiān zuìshǎo yào shuì
 Student every_day at_least must sleep
bā xiǎoshí jiào
eight hour sleep

‘Students must sleep at least eight hours a day’

(59) 我们先游会儿泳，然后再回家。

Wǒmen xiān yóu huìr yǒng,
 1PL first swim a_little_while swimming,
ránhòu zài huí jiā
 then again go home

‘We’ll swim a little first, and then we’ll go home’

(60) 那时她每天回来，都要洗很长时间的澡。

<i>Nà</i>	<i>shí</i>	<i>tā</i>	<i>měitiān</i>	<i>huílái,</i>
DEM	time	3SG.F	every_day	come_back
<i>dōu</i>	<i>yào</i>	<i>xǐ</i>	<i>hěn cháng</i>	<i>shíjiān</i>
always	want	bathe	very long	time
<i>de</i>	<i>zǎo</i>			
ATTR	bath			

‘At that time, every time she came back, she always took a bath for a very long time’

The corpus also contains an example illustrating the break of the semantic unity of *liheci*: the noun component – bound morpheme forms true attributive relations with an insert, becoming a part of another complex:

(61) 洗一次俄国澡可能有好处。

<i>Xǐ</i>	<i>yī</i>	<i>cì</i>	<i>éguó<u>zǎo</u></i>	<i>kěnéng</i>	<i>yǒu</i>	<i>hǎochù</i>
Bathe	one	CLF	Russian_bath	perhaps	have	good

‘Perhaps it will be healthy to go to the Russian bath once’

(62) 游完 50 米蝶泳，他却“一点也不累”。

<i>Yóu-wán</i>	<i>50</i>	<i>mǐ</i>	<i>diéyǒng,</i>	<i>tā</i>	<i>què</i>
Swim-RES	50	meters	butterfly,	3SG.M	but
<i>yīdiǎn</i>	<i>yě</i>	<i>bù</i>	<i>lèi</i>		
a_bit	also	NEG	be_tired		

‘After swimming 50 butterfly, however, he wasn't a bit tired’

(63) 昨天是星期六，她睡了一下午觉。

<i>Zuótiān</i>	<i>shì</i>	<i>xīngqīliù,</i>	<i>tā</i>	<i>shuì-le</i>	<i>yīxià</i>
Yesterday	COP	Saturday,	3SG.F	sleep-PFV	once
<i>wǔjiào</i>					
afternoon_nap					

‘Yesterday was Saturday, she took an afternoon nap’

There are cases when an “empty” object in a separable binomial takes a formally redundant attribute, which is expressed by a pronoun and duplicates the subject. As noted in [Xing 2019, p. 127], the attributes 我(的) *wǒ (de)* ‘my’, 你(的) *nǐ (de)* ‘yours’, 他(的) *tā (de)* ‘his’ typically have possessive semantics, but sometimes the possessive relations between them and noun component may be absent. In such cases, an attribute only formally expresses possessiveness.

It seems that in examples (64-65) the use of possessive pronouns emphasizes the isolation of the participants, their abstraction from the world around:

(64) 没听到什么，他就翻了个身扭过脸去又睡他的觉。

<i>Méi</i>	<i>tīng-dào</i>	<i>shénme,</i>	<i>tā</i>	<i>jiù</i>	
NEG	hear-RES	anything,	3SG.M	just	
<i>fān-le</i>		<i>gè</i>	<i>shēn niǔ-guò</i>	<i>liǎn-qù</i>	
turn_over-PFV	CLF	body	turn_away-PFV	face-DIR	
<i>yòu</i>	<i>shuì</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>jiào</i>	
again	sleep	3SG.M	ATTR	sleep	

‘Hearing nothing, he turned his face to the wall and fell asleep’

(65) 珂赛特没有注意，她度过她的晚上，睡她的觉，好象平时一样。

<i>Kēsàitè</i>	<i>méiyǒu</i>	<i>zhùyì,</i>	<i>tā</i>	<i>dù-guò</i>	
Cosette	NEG	pay_attention,	3SG.F	spend-EXP	
<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>wǎnshàng,</i>	<i>shuì</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>
3SG.F	ATTR	evening,	sleep	3SG.F	ATTR
<i>jiào,</i>					
<i>hǎoxiàng</i>	<i>píngshí</i>	<i>yīyàng</i>			
seem	ordinarily	same			

‘Cosette paid no attention to it, spent the evening and fell asleep – everything seemed to be as usual’

Thus, the considered contexts allow us to assert that in the distant functioning of separable words with an “empty” object, which semantically duplicates the meaning of a verb component, the semantic unity of *liheci* is usually retained. The inserts in preposition to the noun, from the semantic point of view, act as the

modifications of the two-syllable predicate as a whole. Since the semantics of the verb and noun components are similar, a sign of equality may be placed between the actualization of the noun component and the actualization of the entire verb situation as a whole.

Counting complexes and measure words in preposition to the noun component of the *liheci* which semantically duplicates the meaning of the verb component usually act as quantifiers of the situation. Because of the non-substantive nature of the majority of the noun components, which initially name the situation, they do not accept the noun measure words as actualizers of their referential status.

In a number of cases, a noun semantically duplicating the verb component and having a numeral in the preposition functions as a quantifier of the situation, or as a quasi-measure word.

Separable words of this subgroup demonstrate the possibility of incorporating actants and adjuncts, which are syntactically lowered to the attributes of the noun component, but in terms of semantics do not characterize it in any way: the semantic discoloration of the noun component is retained, which also indicates a high degree of semantic unity of the separated construction.

Only in some cases, a "bound" noun component may not only formally, but also semantically be separated from the verb component, for example, being a part of a noun group formed by combining the noun component with a prepositional attribute that semantically characterizes it.

Noun components which are free morphemes can form true attributive relations with such inserts as demonstrative and interrogative pronouns.

2.2.2. *Liheci* with the noun component – generic object⁵

In separable words belonging to this subgroup the noun component is the most typical object (generic object) of the action denoted by the verb component: 吃饭

⁵ The content of this paragraph is reflected in brief in the article: Kisel P.O. On the issue of the "dummy object" in verb-object separable words *liheci* in modern Chinese // RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series. 2021, №2, pp. 32-63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63

chīfàn ‘to eat, to take food’ (lit.: ‘to eat’ + ‘steamed rice’), 唱歌 *chànggē* ‘to sing’ (lit.: ‘to sing’ + ‘song, hymn’), 写字 *xiězì* ‘to write’ (lit.: ‘to write’ + ‘character’), 签字 *qiānzì* ‘to affix one's signature, to sign’ (lit.: ‘to sign’ + ‘character’), 鞠躬 *jūgōng* ‘to bow’ (lit.: ‘to bow’ + ‘body’), 跑步 *pǎobù* ‘to run’ (lit.: ‘run’ + ‘step’), 走路 *zǒulù* ‘to go’ (lit.: ‘to go’ + ‘way, road’), 帮忙 *bāngmáng* ‘to help’ (lit.: ‘to help’ + ‘haste, bustle’), 聊天儿 *liáotiānr* ‘to talk’ (lit.: ‘to talk’ + ‘weather’), 碍事 *àishì* ‘to hinder, to impede, to annoy’ (lit.: ‘to hinder, to impede’ + ‘business, matter, thing’), 懂事 *dǒngshì* ‘to understand, to deal with’ (lit.: ‘to understand’ + ‘business, matter, thing’), 闹事 *nàoshì* ‘to make a scandal, to cause a disturbance’ (lit.: ‘to make noise, to scandalize’ + ‘affair, incident’), 赔款 *péikuǎn* ‘to compensate, to reimburse’ (lit.: ‘to reimburse’ + ‘amount of money’), 捐款 *juāнкуǎn* ‘to donate money’ (lit.: ‘to donate, to help financially’ + ‘amount of money’), 贷款 *dàikuǎn* ‘to lend’ (lit.: ‘to lend’ + ‘amount of money’), 罚款 *fákuǎn* ‘to fine’ (lit.: ‘to fine’ + ‘amount of money’), 付款 *fùkuǎn* ‘to pay’ (lit.: ‘to pay, to pay out’ + ‘amount of money’), etc.

In spite of the formal similarity of these *liheci* the noun components of such units have a heterogeneous object nature and encode potential participants with different semantic roles, not limited to the Patient one. Currently, there is no unified inventory of semantic roles. Thus, [Apresyan 1974] provides a list of 25 types, [Tan 2002] a list of 30, etc., which is partly a consequence of the fragmentation of basic valences into particular ones (for example, such roles as Route, Source, Starting point, Ending point, etc. could be reduced to the semantic role Place in general). In the present study we also referred to the graph of semantic roles presented in [Kashkin, Lyashevskaya 2013].

The following implicit roles of the noun components of this subgroup can be distinguished: Patient in 吃饭 *chīfàn* ‘to eat, take food’ (lit.: ‘to eat’ + ‘steamed rice’), 写字 *xiězì* ‘to write’ (lit.: ‘to write’ + ‘character’); Theme in 聊天儿 *liáotiānr* ‘to talk’ (lit.: ‘to talk’ + ‘weather’); Content of Action in 唱歌 *chànggē* ‘sing’ (lit.: ‘sing’ + ‘song, hymn’); Trajectory in 走路 *zǒulù* ‘to go’ (lit.: ‘to go’ + ‘way, road’);

Measure of Action in 跑步 *pǎobù* ‘to run’ (lit.: ‘run’ + ‘step’); Working Part in 鞠躬 *jūgōng* ‘to bow’ (lit.: ‘to bow’ + ‘body’); Means in 付款 *fùkuǎn* ‘to pay’ (lit.: ‘to pay, to pay out’ + ‘amount, money’), etc.

a) There is an insertion of *quantitative groups (measure words, numerals, counting complexes, units with quantitative semantics)* in preposition to the noun component, which is a generic object.

The measure word 个 *gè* ‘piece’ in preposition to the noun component, which is a generic object, can function as a quantifier of the action. As a rule, it describes a single situation:

(66) 他找到了一两个人聊个天儿。

<i>Tā</i>	<i>zhǎo-dào-le</i>	<i>yī-liǎng</i>	<i>gè</i>	<i>rén</i>	<i>liáo</i>
3SG.M	look_for-RES-PVF	a_few	CLF	man	talk
<i>gè</i>	<i>tiānr</i>				
CLF	weather				

‘He found a few people to talk with.’

(67) 后天上学，明天约你吃个饭罢。

<i>Hòutiān</i>	<i>shàngxué,</i>	<i>míngtiān</i>	<i>yuē</i>
The_day_after_tomorrow	go_to_classes	tomorrow	invite
<i>nǐ</i>	<i>chī</i>	<i>gè</i>	<i>fàn</i>
2SG	eat	CLF	steamed_rice
			MOD

‘I’m going to classes the day after tomorrow, and tomorrow I invite you to lunch’

(68) 大力，长春，咱们唱个歌。

<i>Dà Lì, Zhǎng</i>	<i>Chūn,</i>	<i>zánmen</i>	<i>chàng</i>	<i>gè</i>	<i>gē</i>
Da Li, Zhang	Chun	1PL.INCL	sing	CLF	song

‘Da Li, Zhang Chun, let’s sing’

When a single situation is described, the noun component may also be actualized cumulatively. This is the case with the noun components modified by the counting complex 一个 *yī gè* ‘one’. In modern Chinese there is a regular functioning

of the numeral 一 *yī* ‘one’ and the measure word as an indicator of indefiniteness (similar to the indefinite article) [Tan 2002 p. 644]:

(69) 你好，麻烦您在这儿**签**一个字好吗？

Nǐhǎo, máfan nín zài zhèr qiān
 Hello, disturb 2SG PREP here **sign**
yī gè zì hǎo ma?
один CLF знак хорошо Q

‘Hello, excuse me, could you sign here?’ / ‘Hello, excuse me, could you affix your signature here?’

(70) 阿姨，我**唱**一个**歌**给你听好不好？

‘*Āyí, wǒ chàng yī gè gē gěi nǐ*
 Auntie 1SG **sing one CLF song** ADDR 2SG
tīng hǎo bù hǎo?
 listen okay NEG okay

‘Auntie, I’ll sing you a song, okay?’

The cases in which the "empty" noun components are modified by the measure word 个 *gè* to describe a multiple situation are illustrated by (71), (72). In these examples, the classifier is placed in the preposition to the noun component with the semantics of the Working Part in *liheci* 鞠躬 *jūgōng* ‘to bow’ (lit.: ‘to bow’ + ‘body’). This is probably due to the fact that it is customary to make several bows within the same situation with a minimal time interval:

(71) 那人流着泪给您**鞠**了五个**躬**。

Nà rén liú-zhe lèi gěi nín jū-le
 DEM man shed-DUR tear DAT 2SG **bow-PFV**
wǔ gè gōng
five CLF body

‘That man, shedding tears, bowed to you five times’

(72) 我赶忙再**鞠**两个**躬**。

Wǒ gǎnmáng zài jū liǎng gè gōng

1SG hastily again **bow two CLF body**

‘I hastily bowed two more times’

As mentioned above, the noun components in the *liheci* of this subgroup are objects with a generic meaning used non-referentially. While working with the language material, the combinability of the generic noun components with special measure words was detected, for example, measure word 件 *jiàn* ‘thing’ with the component 事 *shì* ‘business, matter, thing, incident’; 条 *tiáo* ‘branch, strip’ and 种 *zhǒng* ‘kind, variety’ with the component 路 *lù* ‘path, road’; 笔 *bǐ* ‘a measure word for sums of money’ with component 款 *kuǎn* ‘amount of money’; 首 *shǒu* ‘head’ with component 歌 *gē* ‘song, hymn’, etc. Quasi-measure words with the semantics of measure were also found: for example, 碗 *wǎn* ‘cup’ with the component 饭 *fàn* ‘steamed rice’.

By taking such inserts in preposition, the noun group loses its initial semantic discoloration and becomes referential (definite/indefinite referentiality):

(73) 这次我们公司赔了一笔巨款才解决了这件事。

<i>Zhè cì</i>	<i>wǒmen</i>	<i>gōngsī</i>	<i>péi-le</i>	<i>yī bǐ</i>
DEM CLF.time	1PL	company	reimburse-PFV	one CLF
<i>jù kuǎn</i>		<i>cái</i>	<i>jiějué-le</i>	<i>zhè</i>
huge amount_of_money		only_then	resolve-PFV	DEM
<i>jiàn shì</i>				
CLF conflict				

‘This time our company reimbursed a huge amount of money – only then this conflict was resolved’

(74) 你回沈阳还走这条路吗？

<i>Nǐ huí</i>	<i>Shěnyáng</i>	<i>hái</i>	<i>zǒu zhè tiáo</i>
2SG return	Shenyang	besides	go DEM CLF
<i>lù ma?</i>			
road Q			

‘Returning to Shenyang, do you still walk this road?’

In some cases, the generic noun component takes a numeral in preposition and functions on its own as an analogue of the verb measure word and measure of action, or quasi-measure word, indicating the multiplicity of the situation. This strategy is found in *liheci* whose noun component refers to the Working Part (75) or the Measure of Action (76-78):

(75) 在爷爷的墓碑前，他深深地鞠了一躬。

Zài yéyé de mùbēi qián, tā
 PREP grandfather ATTR tombstone LOC.in_front_of 3SG.M
 shēn~shēn-de jū-le yī gōng
 deeply~INTSF-ADV bow-PFV one body

‘Standing in front of the tombstone on his grandfather's grave, he bowed deeply’

The *liheci* 跑步 *pǎobù* ‘to run’ (lit.: ‘run’ + ‘step’) does not take any measure words between the components. The noun component 步 *bù* ‘step’ always acts independently as a measure of action (which is explained by its semantics), allowing any numerals in preposition:

(76) 每分钟要跑 120 步。

Měi fēnzhōng yào pǎo 120 bù
 Every minute have_to run 120 step

‘You have to run 120 steps in one minute’

(77) 那人刚跑了两三步就停下来了。

Nà rén gāng pǎo-le liǎng sān bù jiù
 DEM man just run-PFV two three step in_a_moment
 tíng-xiàlái-le
 stop-RES-PFV

‘That man ran only a few steps and stopped’

(78) 只跑这几步就已经很累了。

Zhǐ pǎo zhè jǐ bù jiù yǐjīng

Just **run DEM few step** in_a_moment already
hěn lèi le
 very tired MOD

‘I’ve just run these few steps and I’m already tired’

In example (78), the demonstrative pronoun 这 *zhè* ‘this’ and the limiting particle 只 *zhǐ* ‘only, just’ are used to make emphases: the meaning of the measure of action is logically and emotionally emphasized through modifying the noun component of the *liheci*.

It is possible to use such units with quantitative semantics as 无数 *wúshù* ‘countless number’, 许多 *xǔduō* ‘many’, 很多 *hěnduō* ‘many’, 一点儿 *yīdiǎnr* ‘some, a little’ between the components of separable words of this subgroup. As a rule, these units semantically already refer directly to the noun component (79-81):

(79) 她还不懂许多事。

Tā hái bù dǒng xǔduō shì
 3SG.F still NEG understand a_lot_of thing

‘She doesn’t understand a lot of things yet’

(80) 每次打完球就很饿，就要吃很多饭。

Měi cì dǎ-wán qiú jiù hěn
 Every CLF play-RES ball in_a_moment very
è, jiù yào chī hěnduō fàn
 hungry in_a_moment want eat a_lot_of steamed_rice

‘After every match she is always very hungry and ready to eat a lot of things’

(81) 我走过很多路，见过很多房子。

Wǒ zǒu-guò hěnduō lù, jiàn-guò
 1SG go-EXP many road see-EXP
hěnduō fángzi
 many house

‘I have traveled many roads, visited many houses’

In example (81), the construction 走过很多路 *zǒuguò hěnduō lù* ‘to travel many roads’ acquires the metaphorical reinterpretation ‘to visit many places’ as a result of the modification of the noun component.

b) There is an insertion of *demonstrative*, *interrogative* and *indefinite pronouns*.

Demonstrative pronouns in combination with measure words prototypically act as indicators of definiteness. If the generic noun component is marked with a demonstrative group, it acquires referentiality and correlates with a phenomenon of extra-linguistic reality:

(82) 你不懂那件事!

Nǐ bù dǒng nà jiàn shì!

2SG NEG understand DEM CLF business

‘You do not understand this business!’

(83) 香港客人十分气愤地付了这笔款。

Xiānggǎng kèrén shífēn qìfèn-de fù-le

Hong_Kong guest very indignant-ADV pay-PFV

zhè bǐ kuǎn

DEM CLF amount_of_money

‘Tourists in Hong Kong paid this amount with great indignation’

(84) 我最喜欢听吴仪唱这首歌。

Wǒ zuì xǐhuān tīng Wú Yí chàng zhè

1SG most love hear Wu Yi sing DEM

shǒu gē

CLF song

‘What I love most is to hear Wu Yi sing this song’

(85) 越早走上这条路，受益越多。

Yuè zǎo zǒu-shàng zhè tiáo lù, shòuyì

The_more soon go-RES DEM CLF road benefit

yuè duō

the_more much

‘The sooner you get on this path, the more you will benefit’

The interrogative pronoun 什么 *shénme* ‘what’ is found in preposition to the generic noun component. From the semantic point of view, such a pronoun does not in any way characterize the noun component to which it is a formal attribute. The pronoun 什么 *shénme* ‘what’ adds a modal shade of the speaker's subjective attitude (an expression of dissatisfaction). Such questions are usually rhetorical:

(86) 王地宝你鞠什么躬啊。

<i>Wáng Dìbǎo</i>	<i>nǐ</i>	<i>jū</i>	<i>shénme</i>	<i>gōng</i>	<i>a</i>
Wang Dibao	2SG	bow	what	body	MOD

‘Wang Dibao, why are you bowing?!’

(87) 这孩子懂什么事啊，你还信他的？

<i>Zhè háizi</i>	<i>dǒng</i>	<i>shénme</i>	<i>shì</i>	<i>a,</i>	<i>nǐ</i>	<i>hái</i>
DEM child	understand	what	thing	MOD	2SG	still
<i>xìn</i>	<i>tā</i>	<i>de?</i>				
believe	3SG.M	ATTR				

‘What does this child understand! Do you still believe him?’

However, there are also examples in which the interrogative pronoun 什么 *shénme* ‘what’ semantically refers directly to the noun component, which is already not semantically discolored:

(88) 付款? 付什么款? 住房费?

<i>Fùkuǎn?</i>	<i>Fù</i>	<i>shénme</i>	<i>kuǎn?</i>
Pay	Pay	what	amount_of_money
<i>Zhùfáng</i>	<i>fèi?</i>		
Housing	charge		

‘Pay money? What money? The rent?’

(89) 你问我最喜欢唱什么歌？

<i>Nǐ</i>	<i>wèn</i>	<i>wǒ</i>	<i>zuì</i>	<i>xǐhuān</i>	<i>chàng</i>
2SG	ask	1SG	most	love	sing

shénme gē?

what song

‘Ask me what song I like to sing the most?’

The interrogative pronoun 多少 *duōshǎo* ‘how much’ also semantically refers to the noun component:

(90) 买这个房子需要付多少款?

Mǎi zhè ge fángzi xūyào fù duōshǎo

Buy DEM CLF house need **pay how_much**

kuǎn?

amount_of_money

‘How much do I have to pay to buy this house?’

An example of the use of the indefinite pronoun 什么 *shénme* ‘some’ which refers to the noun component both formally and semantically is illustrated by (91):

(91) 回家吃什么饭都香甜。

Huí jiā chī shénme fàn

Return home eat **any steamed_rice**

dōu xiāngtián

all delicious

‘Any food at home is delicious’

In example (91), the noun component 躬 *gōng* ‘body’ with the semantics Working Part, taking the indefinite pronoun 多少 *duōshǎo* ‘several’ in preposition, functions as a quasi-measure word:

(92) 威廉爵士鞠了多少躬，大家方才告别。

Wēilián juéshì jū-le duōshǎo gōng, dàjiā

William sir **bow-PFV several body,** everyone

fāngcái gàobié

only_then leave

‘Sir William bowed a few times, and only then everyone left’

c) There is an insertion of *noun groups, pronouns* and *adjectives*.

There are many cases in which attributes are put in preposition to the generic object. The initially semantically empty noun component of the *liheci* is actualized, becoming a part of attributive phrase.

Examples of the insertion of noun groups as attributes of the noun component are illustrated by (93-95). The formal and semantic unity of such *liheci* is broken:

(93) 人只能是永远走在成人的路上。

Rén zhǐ néng shì yǒngyuǎn zǒu

Man just can COP always go

zài chéng rén de lù-shàng

APPL adult ATTR road-LOC

‘A man can go on the path of growing up all his life’

(94) 十年来我们走市场经济的路。

Shí nián lái wǒmen zǒu shìchǎng jīngjì

Ten year during 1PL go market economy

de lù

ATTR road

‘For ten years we have been following the path of a market economy’

(95) 他很喜欢鞠躬，而且很会鞠日本式的躬。

Tā hěn xǐhuān jūgōng, érqiě hěn

3SG.M very like bow, and very

huì jū rìběn shì de gōng

be_able_to bow Japan style ATTR body

‘He loves to bow and he is especially good at bowing in Japanese style’

Attributes in preposition to a noun component often do not require the attributive 的 *de* and form a single concept with the dependent component *liheci*, which is a free root:

(96) 那时我 16 岁，还不懂世事。

Nà shí wǒ 16 suì, hái bù dǒng shìshì

DEM time 1SG 16 year, still **NEG understand temporal_matters**

‘At that time, I was 16 years old, I didn't know anything about life’

(97) 蒙古人不懂政事，而且不识中国字。

Ménggǔrén bù dǒng zhèngshì, érqiě

Mongol **NEG understand politics,** besides

bù shí Zhōngguó zì

NEG know China character

‘The Mongols do not understand politics, besides they do not know Chinese characters’

Adjuncts with the meaning of Term and Distance, represented by noun groups with the semantics of temporal duration (98-99) and spatial extension (100), are incorporated into the predicate as formal attributes, but semantically refer to the situation described by the predicate as a whole.

Tan Aoshuang considers noun groups with temporal and spatial meanings, which are inserted in preposition to initially non-referential noun components in *liheci* describing processes, as a kind of "measure words" for measuring the duration of action [Tan 2002, p. 637]:

(98) 走了两天的路，我累坏了。

Zǒu-le liǎngtiān de lù, wǒ lèi-huài le

Go-PFV two day ATTR road, 1SG tired-RES MOD

‘Having been on the road for two days, I was extremely tired.’

(99) 有一年的时间每周跟他聊两小时天。

Yǒu yī nián de shíjiān měi zhōu

Have one year ATTR time every week

gēn tā liáo liǎng xiǎoshí tiān

COM 3SG.M talk two hour weather

‘I talked to him two hours a week for one year’

The noun component with the implicit role Trajectory takes in preposition noun groups with spatial meaning:

(100) 大家已顺利地走了 15 公里路了。

<i>Dàjiā</i>	<i>yǐ</i>	<i>shùnlì-de</i>	<i>zǒu-le</i>	15
Everyone	already	successful-ADV	go-PFV	15
<i>gōnglǐ</i>	<i>lù</i>	<i>le</i>		
kilometre	road	MOD		

‘Everyone safely covered a distance of 15 kilometres’

In this subgroup of separable words with an “empty” object, there are also cases of inserting an indirect object in preposition to the noun component. The formal presence of the noun component after the verb component in separable words restricts the addition of another participant in absolute postposition to the two-syllable predicate. This restriction is overcome by inserting participants between the components of *liheci*. Despite the heterogeneity of the semantic roles of such inserts, the strategy is always the same: all participants are syntactically realized as attributes in preposition to the noun component. In other words, participants are syntactically lowered to attributes.

The participants with the roles Malefactive and Benefactive are inserted between the components of *liheci* 碍事 *àishì* ‘to hinder, to impede, to annoy’ (lit.: ‘to hinder, to impede’ + ‘business, matter, thing’), 罚款 *fákǔǎn* ‘to fine’ (lit.: ‘to fine’ + ‘amount of money’) and 帮忙 *bāngmáng* ‘to help’ (lit.: ‘to help’ + ‘haste, trouble’). In this case we may also consider partial incorporation: the predicate and the indirect object are organized into a single complex; the incorporative verb complex expresses object relations.

It seems that the noun components 事 *shì* ‘business, matter, thing’ and 款 *kuǎn* ‘amount of money’ correlate with the internal possessor, which is introduced as Malefactive (101-102) and Benefactive (103), while the noun component itself actually remains non-referential and generic, acting as a backbone to introduce participants with the roles Malefactive and Benefactive:

(101) 坐在这儿碍你的事了?

<i>Zuò-dào</i>	<i>zhèr</i>	<i>ài</i>	<i>nǐ</i>	<i>de</i>	<i>shì</i>	<i>le?</i>
Sit-RES	here	hinder	2SG	ATTR	business	MOD

‘The fact that I'm sitting here hinders you in any way?’ (lit.: ‘to hinder in your business’).

(102) 税务部门罚企业的款了。

Shuìwù *bùmén* *fá* *qǐyè* *de*
Taxation department fine company ATTR
kuǎn *le*
amount_of_money **MOD**

‘The tax department fined the company’ (lit.: ‘to fine the money of the company’).

(103) 。 。 。 而在皇宫里另设一个大司马大将军来专帮皇帝的忙。

ér *zài* *huánggōng* *lǐ* *lìngshè* *yī* *gè*
but PREP imperial_palace LOC additionally_establish one CLF
dàsīmǎ *dà* *jiàngjūn* *lái* *zhuān* *bāng*
military_advisor great general in_order_to specially help
huángdì *de* *máng*
emperor **ATTR** **trouble**

‘...but appointed in the palace a great military adviser and general to help the emperor’ (lit.: ‘to help with the emperor's troubles’).

In example (104), besides the indirect object, an attribute (counting complex and an adjective) is placed between the components of separable predicate. As a result, the noun component (the generic object) is actualized, it ceases to be semantically empty and forms an attributive phrase with the inserted attribute. In this case, the formed resultative construction is not an incorporative complex: the indirect object is not incorporated into the composition of the two-syllable predicate, but is placed in postposition to the one-syllable verb:

(104) 由于败诉，工厂需要赔总公司一笔巨款作为补偿。

Yóuyú *bàisù,* *gōngchǎng* *xūyào*
Due_to lose_a_lawsuit, plant must
péi *zǒng gōngsī* *yī* *bǐ* *jù*
reimburse **head office** **one** **CLF** **huge**

kuǎn *zuòwéi* *bǔcháng*
amount_of_money as compensation

‘Due to the losing a lawsuit, the plant must reimburse the head office a huge amount of money as compensation’

Thus, incorporation in these *liheci* implies the insertion of a participant between the components, and the semantic unity of the separable verb is preserved. If the noun component ceases to be “empty” because of a certain modification, it is not an incorporation.

There is an example in the corpus where the generic “empty” object takes a “redundant” attribute, anaphorically referring to the subject of the action. In this case there is a focus on the high degree of involvement of the participants in the process, on their abstraction from the world around them:

(105) 。 。 。 继续用方言聊他们的天。

jìxù *yòng fāngyán* *liáo* *tāmen de*
 continue INS dialect talk 3PL ATTR

tiān

weather

‘[They] continued to talk in dialect’

On the whole, we can conclude that in case of formal separation, realized by the insertion of different elements before the noun component, the semantic unity of *liheci*, in which the noun component is a generic object, is broken. Most of the generic objects in this subgroup are free morphemes, which expands the distributive potential of the units allowed in preposition to them, in particular adjectives and special noun classifiers, with which the noun components form true relations not only formally, but also semantically. As a result, the initially "empty" noun components, which are the most characteristic objects of the action denoted by the verb component, usually cease to be semantically "empty" and form true attributive relations directly with the prepositive modifier, acquiring referential status.

The units with “empty object” also realize the strategy of incorporation, namely the insertion of actants and adjuncts between the components of the binomial

while preserving its semantic unity (the noun component remains non-referential and generic, acting as a base for the insertion of the other participants).

2.3. Separable words *liheci* with component-motivated semantics⁶

Compared to *liheci* with an “empty” noun component, *liheci* with component-motivated semantics has both components within the complex with a certain semantic weight. The meaning of these units can in a greater or lesser extent be derived from the meanings of the components. It allows us to consider an average and minimal degree of lexicalization of these units.

In *liheci* with an average degree of lexicalization, the sum of the component meanings constitutes the inner form of the complex: 见面 *jiànmiàn* ‘to meet’ (lit.: ‘to see’ + ‘face’), 担心 *dānxīn* ‘to worry, be anxious’ (lit.: ‘to undertake, to bear’ + ‘thought, feeling’), 伤心 *shāngxīn* ‘to wound the soul, to cause suffering’ (lit.: ‘to wound’ + ‘heart’), 化妆 *huàzhuāng* ‘to apply make-up’ (lit.: ‘to change’ + ‘make-up’), 吃苦 *chīkǔ* ‘to suffer, to endure hardships’ (lit.: ‘to eat’ + ‘bitterness’), 吃亏 *chīkuī* ‘to have a loss, to fail’ (lit.: ‘to eat’ + ‘loss’), 吃惊 *chījīng* ‘to be frightened, to be amazed’ (lit.: ‘to eat’ + ‘fear’), etc.

Liheci with a medium degree of lexicalization also include binomials, the verb components of which are units with a very wide set of meanings: the concrete meaning of the verb component is determined by the noun. It seems that such verb components act as “operators” whose meanings are highly specialized and depend on the meaning of the noun component with which they are semantically related. Thus, the lexicalization of these binomials, as well as those with an “empty” object, is considered to be an average (quasi-minimal) one, cf.: 打仗 *dǎzhàng* ‘to fight’ (lit.:

⁶ The content of this paragraph is reflected in brief in the articles: Kisel P.O. Separate-fused *liheci* words with component-motivated semantics in modern Chinese // *Modern Oriental Studies*. 2022, Vol. 4, №3, pp. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37>; Kisel P.O. The experience of the semantic approach to analyzing the combinatorics of separable words *liheci* // *Languages of Far East, Southeast Asia and West Africa. Proceedings of the XIV International Scientific Conference*, Moscow, November 23-24, 2020 / IAAS MSU, FAAS SPBU; ed. by A. Vikhrova. Moscow, Klyuch-S, 2020, pp. 86-91.

‘to make; to attack’ + ‘battle, fight’), 打针 *dǎzhēn* ‘to inject, to get an injection’ (lit.: ‘to do, to inject’ + ‘injection’), 生病 *shēngbìng* ‘to fall ill’ (lit.: ‘to produce’ + ‘disease’), 生气 *shēngqì* ‘to be angry’ (lit.: ‘to exude’ + ‘anger’), 做梦 *zuòmèng* ‘to have a dream; to dream’ (lit.: ‘to do, make’ + ‘dream’), 做客 *zuòkè* ‘to visit’ (lit.: ‘to be’ + ‘guest’), 报仇 *bàochóu* ‘to avenge’ (lit.: ‘to retaliate’ + ‘hate, enmity’), 报名 *bàomíng* ‘to register’ (lit.: ‘to report’ + ‘name’), 放假 *fàngjià* ‘to have a holiday or vacation’ (lit.: to ‘release’ + ‘rest’), 放心 *fàngxīn* ‘to calm down’ (lit.: ‘put’ + ‘heart’), etc.

In *liheci* with a minimal degree of lexicalization, the meaning of the complex is directly derived from the sum of the meanings of the components. Nevertheless, these units are included in the dictionary because of their high repeatability, some of them contain bound morphemes: 施肥 *shīféi* ‘to fertilize’ (lit.: ‘to apply’ + ‘fertilize’), 受伤 *shòushāng* ‘to be injured, wounded’ (lit.: ‘to get, to suffer’ + ‘injury, wound’), 违法 *wéifǎ* ‘to violate, to transgress (law)’ (lit.: ‘to violate, to transgress’ + ‘law’), 犯法 *fànǎ* ‘to violate, to transgress (law)’ (lit.: ‘to violate, to transgress’ + ‘law’), 纳税 *nàshuì* ‘to pay (taxes, duties)’ (lit.: ‘to pay’ + ‘tax, duty’), 道歉 *dàoqiàn* ‘to apologize’ (lit.: ‘to say’ + ‘apology’), 得病 *débing* ‘to fall ill’ (lit.: ‘to receive’ + ‘illness’), etc.

a) There is an insertion of *quantitative groups (measure words, numerals, counting complexes* and *units with quantitative semantics)* between the components of the analyzed *liheci*.

The measure word 个 *gè* ‘piece’ in preposition to the noun component may function to quantify an action (106-110):

(106) 你看看你那么干净，进去化个妆再来吧。

Nǐ kàn~kàn nǐ nàme gānjìng, jìn-qù

2SG look-look 2SG DEM clean, enter-DIR

huà gè zhuāng zài lái ba

change CLF make_up again come MOD

‘Look how pale you are, go put on some make-up and come back’

(107) 老年人行动不便，打个针也得跑医院。

Lǎonián rén xíngdòng bù-biàn, dǎ
Elderly man move NEG-easy **do**
gè zhēn yě dèi pǎo yīyuàn
CLF injection also must run hospital

‘Elderly people move with difficulty, and to get an injection, you must go to the hospital’

(108) 我好像应该向你道个歉。

Wǒ hǎoxiàng yīnggāi xiàng nǐ
1PL to_seem_like should ADDR 2SG
dào gè qiàn
say CLF apology

‘I think I should apologize to you’

(109) 普通老百姓生个病，自己治好，家里穷死。

Pǔtōng lǎobǎixìng shēng gè bìng, zìjǐ
Ordinary common_people produce CLF disease, RFLX
zhì-hǎo, jiā-lǐ qióng sǐ
medicate-RES, home-LOC.in poor die

‘Ordinary people, getting sick, self-medicate and die at home in poverty’

(110) 大少爷回家了，你不去见个面？

Dàshàoyé huí jiā le, nǐ bù qù
Seignior return home MOD 2SG NEG go
jiàn gè miàn?
see CLF face

‘The seignior is back, won't you meet him?’

The possibility of interpreting a separable predicate as a telic when inserting measure word 个 *gè* ‘piece’ between the components of *liheci* depends on the aktionsart of the separable verb. Thus, the *liheci* belonging to the class States, for

example, 吃苦 *chīkǔ* ‘to suffer, to bear hardship’ (lit.: ‘to eat’ + ‘bitterness’), 担心 *dānxīn* ‘to worry, be anxious’ (lit.: ‘to undertake, to bear’ + ‘thought, feeling’) do not have such combinability.

There are cases when the noun component, without taking a classifier in preposition, functions on its own as a quantifier of action, indicating a single situation. However, unlike the units with an “empty” noun component considered above, in this case one cannot speak about the grammaticalization of the noun component and its gradual transition to the class of measure words, since the semantics of the *liheci* of this group is motivated by the meaning of both components and the gradual loss of the lexical meaning of the noun component during grammaticalization does not seem possible:

(111) 我们与他见了一面。

Wǒmen yǔ tā jiàn-le yī miàn
1PL COM 3SG.M see-PFV one face

‘We met with him’

(112) 十二小时后，药毫无效果，你打一针都不管用了。

Shí'èr xiǎoshí hòu, yào háowú xiàoguǒ
12 hour after medicine completely_lack effect
nǐ dǎ yī zhēn dōu bù guǎnyòng le
2SG do one injection all NEG useful MOD

‘After 12 hours the medicine won't work and even an injection won't help’

(113) 见面时，她吃了一惊。

Jiànmiàn shí, tā chī-le yī jīng
Meet time 3SG.F eat-PFV one fear

‘She was frightened when they met’

In some contexts, a noun component that is modified by a numeral without a measure word can acquire a referential status (contextually supported):

(114) 今天，老母醒来说，夜里做了一梦，梦见王主任又来看我了。

Jīntiān, lǎomǔ xǐngláishuō, “yè-lǐ zuò-le

Today mother wake_up say night-LOC **make-PFV**
yī mèng, mèng jiàn Wáng zhǔrèn yòu lái
one dream dream see Wang director again come
kàn wǒ le
 see 1SG MOD

‘Today, when my mother woke up, she said: “Last night I had a dream that director Wang came to me again” ’

When noun components of *liheci* are modified by the counting complex 一个 *yī gè* ‘one’, they correlate with objects or phenomena of extra-linguistic reality, acquiring an indefinite referential status:

(115) 我经常做一个梦，梦见在大草原上奔跑。

Wǒ jīngcháng zuò yī gè mèng, mèng jiàn
 1SG often **make one CLF dream,** dream see
zài dà cǎoyuán-shàng bēnpǎo
 PREP big steppe-LOC.on run

‘I often have one dream how I run across the endless steppe’

(116) 所有王爷都看过，看过以后都得了个病。

Suǒyǒu wángyé dōu kàn-guò, kàn-guò yǐhòu
 All prince all see-EXP see-EXP after
dōu dé-le yī gè bìng
 all **receive-PFV one CLF illness**

‘The princes saw it, and then they all fell ill with some disease’

There were cases of inserting special measure words before the noun components of this group. The holistic nature of the situation described in (117-118) is indicated by the measure word 场 *cháng*:

(117) 他又生了一场气。

Tā yòu shēng-le yī cháng qì
 3SG.M again **exude-PFV one CLF anger**

‘He became angry again’

(118) 上个月我生了一场病，不过现在没事了。

<i>Shàng</i>	<i>gè</i>	<i>yuè</i>	<i>wǒ</i>	<i>shēng-le</i>	<i>yī</i>	<i>cháng</i>
Last	CLF	month	1SG	produce-PFV	one	CLF
<i>bìng,</i>	<i>bùguò</i>	<i>xiànzài</i>	<i>méi</i>	<i>shì</i>	<i>le</i>	
disease,	but	now	NEG	matter	MOD	

‘I got sick last month, but I’m fine now’

There is also the insertion of quasi-measure words (119-121):

(119) 今年雨水大，每亩地要再多施几斤肥。

<i>Jīnnián</i>	<i>yǔshuǐ</i>	<i>dà,</i>	<i>měi</i>	<i>mǔ</i>	<i>dì</i>	<i>yào</i>
This_year	rain	heavy,	each	mu	land	should
<i>zài</i>	<i>duō</i>	<i>shī</i>	<i>jǐ</i>	<i>jīn</i>	<i>féi</i>	
again	much	apply	a_few	jin	fertilizer	

‘This year the rains are heavy, a few more jin of fertilizer should be applied to each mu of land’

(120) 他的手臂上受了三处伤。

<i>Tā</i>	<i>de</i>	<i>shǒubì-shàng</i>	<i>shòu-le</i>	<i>sān</i>
3SG.M	POSS	arm-LOC	get-PFV	three
<i>chù</i>	<i>shāng</i>			
place	injury			

‘He hurt his hand in three places’

(121) 不仅生了一肚子气，还浪费了许多时间

<i>Bù-jǐn</i>	<i>shēng-le</i>	<i>yī</i>	<i>dùzi</i>	<i>qì,</i>
NEG-only	exude-PFV	one	stomach	anger
<i>hái</i>	<i>làngfèi-le</i>	<i>xǔduō</i>	<i>shíjiān</i>	
also	waste-PFV	a_lot_of	time	

‘He not only got very angry, but also lost a lot of time’

Moreover, cases of inserting noun groups with quantitative semantics were found. In all the examples, these insertions, in terms of semantics, refer directly to the noun component:

(122) 今晚的晚会她只化了一点儿淡妆。

Jīn wǎn de wǎnhuì tā zhǐ
 Today evening ATTR party 3SG.F only
huà-le yīdiǎnr dàn zhuāng
 change-PFV a_little light make_up

‘For tonight's party, she just made herself a very light make-up’

(123) 我做过很多梦，可是醒来以后都记不清了。

Wǒ zuò-guò hěnduō mèng, kěshì xǐnglái
 1SG make-EXP a_lot_of dream, but wake_up
yǐhòu dōu jì-bù-qīng le
 after all remember-NEG-RES MOD

‘I have a lot of dreams, but when I wake up, I don't remember them well’

(124) 她吃了许多苦才获得了成功。

Tā chī-le hěnduō kǔ cái
 3SG.F eat-PFV a_lot_of bitterness only_then
huòdé-le chénggōng
 achieve-PFV success

‘She went through a lot of suffering and only after that she achieved success’

b) There is an insertion of *demonstrative*, *interrogative* and *indefinite pronouns*.

The combination of the demonstrative pronoun with the measure word 个 *gè*, as a rule, directly actualizes the noun group (125-129):

(125) 受这个伤后他没法正常奔跑。

Shòu zhè ge shāng hòu tā méi
 Get DEM CLF injury after 3SG.M NEG
fǎ zhèngcháng bēnpǎo
 way normal run

‘After this injury, he can no longer run normally’

(126) 韩世忠明白，要打赢这个仗，只有依靠士气。

Hán Shìzhōng míngbái, yào dǎ-yíng zhè ge
 Han Shizhong understand have_to **attack-RES** **DEM CLF**
zhàng, zhǐyǒu yīkào shìqì
boǐ only rely_on fighting_spirit

‘Han Shizhong understood that to win this battle one had only to rely on fighting spirit’

(127) 抵抗力差的人很容易生这种病。

Dǐkàng lì chà de rén hěn róngyì
 Immunity power bad ATTR man very easily
shēng zhè zhǒng bìng
produce DEM CLF.kind disease

‘People with weak immunity can very easily catch this disease’

(128) 有几个人吃这个苦了?

Yǒu jǐ gè rén chī zhè ge kǔ
 Exist how_many CLF man eat **DEM CLF bitterness**
le?

MOD

‘How many people have had that grief?’

(129) 以后我们决不能再吃这种亏了。

Yǐhòu wǒmen jué bù néng zài chī
 After 1PL absolutely NEG be_able again eat
zhè zhǒng kuī le
DEM CLF.kind loss MOD

‘From now on, we should not suffer this kind of loss again’

The interrogative pronoun 什么 *shénme* ‘what’ is often allowed in the preposition to the noun component. As a rule, this pronoun forms true attributive relations with the noun component of *liheci* both formally and semantically and acts as an actualizer of an indefinite reference:

(130) 您生什么病?

Nín shēng shénme bìng?
 2SG produce what disease

‘What are you sick with?’

(131) 你昨天晚上做了什么梦?

Nǐ zuótiān wǎnshàng zuò-le shénme mèng?
 2SG yesterday night make-PFV what dream

‘What did you dream about last night?’

Moreover, there are cases where the interrogative pronoun does not in any way characterize the noun component to which it acts as an attribute, but rather introduces a modal shade of the speaker's subjective attitude (a shade of dissatisfaction):

(132) 你这样就很好看，还化什么妆啊?

Nǐ zhèyàng jiù hěn hǎokàn, hái
 2SG this_way simply very good-looking, besides
huà shénme zhuāng a?
 change what make_up MOD

‘You're pretty enough, why do you need make-up?!’

There are also cases of the inserting the pronoun 多少 *duōshǎo* 'how much':

(133) 我不知道自己是吃了多少亏。

Wǒ bù zhīdào zìjǐ shì chī-le
 1SG NEG know RFLX COP eat-PFV
duōshǎo kuī
 how_many loss

‘I don't know how many failures I've suffered’

c) There is an insertion of *noun groups*, *pronouns* and *adjectives*.

Adjectives in the preposition to the noun component of these *liheci* usually characterize the noun component as its attributes (134-137):

(134) 我曾经做过一个奇怪的梦，梦见我登上了月球。

Wǒ céngjīng zuò-guò yī gè qíguài

1SG once **make-EXP one CLF amazing**
de *mèng*, *mèng* *jiàn* *wǒ* *dēng-shàng-le*
ATTR **dream**, dream see 1SG climb-RES-PFV
yuèqiú
 moon

‘I once had an amazing dream in which I climbed to the moon’

(135) 对于晚熟的庄稼，你应该多浇水，施足肥。

Duìyú *wǎn shú* *de* *zhuāngjià*, *nǐ*
 As_for late ripening ATTR crops, 2SG
yīnggāi *duō* *jiāo* *shuǐ*, *shī* *zú* *féi*
 should much water water, **apply enough** **fertilizer**

‘As for the late ripening crops, you should water them more and add enough fertilizer’

(136) 这次事故中，她只受了点儿轻伤。

Zhè cì *shìgù-zhōng*, *tā* *zhǐ*
 DEM CLF accident-LOC 3SG.F only
shòu-le *diǎnr* *qīng* *shāng*
get-PFV **a_few** **minor** **injury**

‘She escaped with only minor injuries in that accident’

(137) 她不喜欢化浓妆。

Tā *bù* *xǐhuān* *huà* *nóng* *zhuāng*
 3SG.F NEG like **change** **intense** **make_up**

‘She doesn’t like intense make-up’

The insertion of personal pronouns and noun groups is found in preposition to the noun components of the *liheci*. Such inserts are syntactically realized as attributes in preposition to a noun component and may be marked by the attributive particle 的 *de*. Actually, these inserts fill the semantic and/or syntactic valences of the predicate by introducing its participants.

The corpus contains examples of incorporation into the separable predicates of this group of actants with the roles Stimulus, Malefactive, Instrument, Companion, Reason, as well as adjuncts with the meaning Term. The strategy of their incorporation between the components of these *liheci* is the same: all of them are syntactically lowered to the attributes of the noun component. As a result, being formally separated from the verb component, the second component nevertheless remains both semantically and syntactically "connected" with it within the incorporative complex. In some cases, alternative marking of such participants by raising them to the preverbal position with the help of various prepositions is allowed.

The incorporation of noun groups with temporal semantics as adjuncts of duration is illustrated by (138), (139):

(138) 她生了三天的气。

Tā *shēng-le* *sān* *tiān* *de* *qì*
3SG.F **exude-PFV** **three day** **ATTR** **anger**

‘She was angry for three days’

(139) 她生了几年的病，到现在还没好。

Tā *shēng-le* *jǐ* *nián* *de* *bìng,*
3SG.F **produce-PFV** **several** **year** **ATTR** **disease,**

dào *xiànzài* *hái* *méi* *hǎo*

DIR now still NEG good

‘She has been sick for several years and has not recovered yet’

Participants with the roles Stimulus (140) and Companion (141) are incorporated into the *liheci*, acting as possessors of the noun component:

(140) 你再胡说，我就要生你的气了。

Nǐ *zài* *húshuō,* *wǒ* *jiù* *yào*
2SG again talk_nonsense, 1SG in_a_moment be_going_to
shēng *nǐ* *de* *qì* *le*
exude **2SG** **POSS** **anger** **MOD**

‘If you continue to talk nonsense, then I will be angry with you!’

Incorporation of a participant with the role Companion:

(141) 他愿永远不再见他的面!

<i>Tā</i>	<i>yuàn</i>	<i>yǒngyuǎn</i>	<i>bù</i>	<i>zài</i>	<i>jiàn</i>	<i>tā</i>
3SG.M	want	always	NEG	again	see	3SG.M
<i>de</i>	<i>miàn!</i>					
POSS	face					

‘He never wants to meet him again!’

In example (141), a participant with the semantic role of Companion 他 *tā* ‘he’ is syntactically subordinated to the noun component of the predicate and is marked by the particle 的 *de*. At the syntactic level, an attributive construction with the semantics of a possession is formed. It seems that the predicate 见面 *jiànmiàn* ‘to meet’ (lit.: ‘to see’ + ‘face’) encodes the second participant of action by metonymic transfer (the whole – part of the whole). It allows the participant introduced as an attribute to be an internal possessor. As a result, there is a splitting of valences: the semantic valence Companion (他 *tā* ‘he’) at the syntax level is split into two valences 他 *tā* ‘he’ and 面 *miàn* ‘face’ (他的面 *tā de miàn* ‘his face’). That is, by this splitting, the actual participant 他 *tā* ‘he’ is lowered in rank to an attribute-possessor.

There are two possible strategies for introducing this participant and constructing a comitative construction, cf.:

(142a) 见他的面

<i>jiàn</i>	<i>tā</i>	<i>de</i>	<i>miàn</i>
see	3SG.M	POSS	face

‘to meet with him’

(142b) 和他见面

<i>hé</i>	<i>tā</i>	<i>jiànmiàn</i>
COM	3SG.M	meet

‘to meet with him’

(142a) presents a comitative construction built by incorporating the object into the predicate. The second participant with the role Companion is realized as an

internal possessor. (142b) presents a comitative construction where the second (peripheral) participant is introduced prepositionally to the predicate and is realized as an external possessor.

The situation is a bit different in example (143). In this case, the noun component of the separable word acts as a quantifier of the situation, being modified by the numeral 一 *yī* ‘one’, while the participant with the role of Companion is introduced postpositionally to the verb component of the *liheci*, not requiring the attributive particle 的 *de*:

(143) 很多人来这里就是想见他一面。

Hěnduō rén lái zhèlǐ jiùshì xiǎng

Many man come here just want

jiàn tā yī miàn

see 3SG.M one face

‘Many people have come here precisely because they want to meet him’

An example of the incorporation of a participant with the role of Malefactive is illustrated by (144). The predicate 伤心 *shāngxīn* ‘to wound the soul, to cause suffering’ (lit.: ‘to wound’ + ‘heart’), similarly to the above example (141), encodes the second participant of the situation by metonymic transfer (whole – part of the whole). It allows the participant introduced as an attribute to act as an internal possessor as a result of the splitting of semantic valency:

(144) 我理解你妈妈，我们不要再伤她的心了。

Wǒ lǐjiě nǐ māma, wǒmen bù yào zài

1SG understand 2SG mother 1PL NEG FUT again

shāng tā de xīn le

wound 3SG.F POSS heart MOD

‘I understand your mother, let's not upset her anymore’

The incorporation of the participant with the role of Reason (syncretized with Motive) is illustrated by (145):

(145) 唐庄宗报了他父亲的仇。

<i>Táng Zhuāngzōng</i>	<i>bào-le</i>	<i>tā</i>	<i>fùqīn</i>	<i>de</i>
Tang Zhuangzong	retaliate-PFV	3SG.M	father	ATTR
<i>chóu</i>				
hate				

‘Tang Zhuangzong avenged his father’

Thus, the semantic unity of the *liheci* with component-motivated semantics can be regarded as weak. When the components function distantly and are modified with different actualizers, the noun components almost always acquire referential status. These units also demonstrate the incorporation strategy, that is the insertion of actants and adjuncts between the components of the binomial.

2.4. Conclusions of the second chapter

1. Verb-noun separable words presented in the semantic classification allow a relatively similar set of inserts in preposition to the noun component: measure words, numerals, quantitative groups, demonstrative, interrogative and indefinite pronouns, adjectives and noun groups.

In case of *liheci* whose semantics is not motivated by component meanings, the inserts, while formally implemented as attributes of the noun component, in terms of semantics refer to the modification of the predicate as a whole, which is a consequence of the high semantic unity of such binomials. Moreover, the set of permissible inserts is very limited. Despite the distant position of the components, the high idiomaticity of meaning is preserved even within a separated construction.

2. Separable words *liheci*, in which the “empty” noun component semantically duplicates the meaning of the verb, in the vast majority of cases demonstrate high semantic unity: the inserts, from the semantic point of view, characterize the situation described by the binomial. The semantics of the noun components considered in this subgroup is similar to the semantics of the verb component to which they are placed in postposition, so the placement of actualizers in preposition

to such names corresponds to the characteristic of the situation denoted by the verb-noun *liheci*.

3. Separable words with generic object, taking various kinds of actualizers in preposition to the originally "empty" noun component, demonstrate the destruction of the "verb-empty object" relation. In many cases, the semantic unity of the *liheci* is broken and originally 'empty' generic objects, which are free morphemes, form direct relations with the insert-attribute not only formally, but also semantically. Such noun components lose their semantic discoloration and acquire a referential status.

4. Separable words *liheci* with component-motivated semantics accept a wide range of permissible inserts between components. These units, having an average and minimal degree of lexicalization, as a rule, demonstrate weak semantic unity. Noun components form true attributive relations with prepositional modifiers, acquiring referential status.

5. It is important to note the impossibility of unambiguous distinction between semantic groups of *liheci* in the question of semantic and formal unity of binomial, since not all separable words are prototypical representatives of their groups. Moreover, the functional role of the inserts can be realized according to the left or right lexical context.

6. Each group contains separable words *liheci* that allow for incorporation of actants and adjuncts. The resulting incorporation complexes express circumstantial and object relations. The research revealed examples of incorporation of principal and minor participants such as Instrument, Distance, Malefactive, Benefactive, Stimulus, Companion, Reason and Term. The strategy of incorporation into a separable binomial is that the inserted participant is lowered in the rank to the attribute of the noun component of the *liheci*.

7. Noun components of separable words *liheci* function as quantifiers of the situation, taking numerals in preposition. Moreover, the noun components of *liheci* with an "empty" object, in particular, the components with implicit roles of Working

Part, Measure of Action and Content of Action, demonstrate a tendency to function as quasi-measure words. It indicates their movement towards grammaticalization.

CONCLUSION

Separable words *liheci*, despite their nominal positioning as a separate group in the linguistic system, represent a very heterogeneous class of units with different structure, as well as the degree of lexicalization and unity of the components. The question of the level affiliation of *liheci* is raised in the context of the general theoretical problem of the universal word definition and the concepts of European linguistics. As a result, it still has not received an unambiguous solution, although the essence of the two-syllable complexes in Chinese obviously does not correspond to the ideas of the word in the languages of other structures. The possibility of distant functioning of two-syllable components in modern Chinese, for which the word-centric approach is irrelevant, is not a unique phenomenon, but, on the contrary, it is a characteristic feature of this language system.

In modern Chinese, the class of units that allow the distant position of the components in speech seems to be open. At the initial stage of the study, we systematized and classified the verb-noun separable words *liheci* according to the semantic weight of their components and their contribution to the meaning of the whole complex. Three basic semantic groups were distinguished:

1. Separable words *liheci* with component-unmotivated semantics (maximum degree of lexicalization);
2. Separable words *liheci* with an "empty" noun component (average degree of lexicalization):
 - 2.1. *Liheci* with a noun component that semantically duplicates the meaning of the verb component;
 - 2.2. *Liheci* with a noun component – generic object;
3. Separable words *liheci* with component-motivated semantics (average, minimal degrees of lexicalization).

While analyzing the structural, semantic and syntagmatic properties of separable words *liheci*, the hypothesis of the heterogeneous nature of these units was confirmed: *liheci* belonging to different groups within the proposed semantic

classification have different degrees of formal and semantic unity of components, which is reflected in the interaction of permissible insertions with the components of separable words.

This study described the most typical features of the functioning of units belonging to different groups while interacting with various kinds of inserts in preposition to the noun component. The degree of semantic and formal unity in verb-noun *liheci* is different, but one cannot make an unambiguous correspondence between each group of *liheci* and the specificity of the syntagmatics of its constituent units. Each separable unit requires further individual analysis of its syntagmatic properties and a description of the nature of interaction with various kinds of inserts.

The study also reveals common tendencies found in all groups of separable words of the verb-noun model, in particular, the strategy of partial incorporation and the ability of some noun components to function as quantifiers of the situation.

In the future, we plan to consider the syntagmatic and semantic properties of separable words *liheci* constructed according to other word formation models, in particular – *liheci* of the resultative and subject-predicative types in order to conduct research in a comparative way.

ABBREVIATIONS

- 1 — first person;
- 2 — second person;
- 3 — third person;
- ADDR — addressee;
- APPL — applicative;
- ATTR — attribute;
- CAUS — causative;
- CLF — measure word, classifier;
- COM — comitative;
- COP — copula;
- DAT — dative;
- DEM — demonstrative pronoun;
- DIR — directive;
- DUR — durative;
- EMPH — emphasis;
- EXP — experientive;
- F — feminine;
- FUT — future;
- INCL — inclusive pronoun;
- INTSF — intensification;
- INS — instrumental;
- M — masculine;
- MOD — modal particle;
- LOC — locative;
- NEG — negation;
- PFV — perfective;
- PL — plural;
- POSS — possessive;

PREP — preposition;

ADV — adverb marker;

RFLX — reflexive;

RES — resultative morpheme;

SG — singular.

REFERENCES

Sources:

1. Center for Chinese Linguistics PKU. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (accessed: 14.05.2023).
2. *Hànyǔ chángyòng líhéci yòngfǎ cídiǎn* (汉语常用离合词用法词典) [A Dictionary of the Usage of Common Chinese Separable Words]. Ed.-in-chief Zhou Shangzhi. Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2011. 255 p.
3. *Xiàndài hànyǔ cídiǎn* (现代汉语词典) [Modern Chinese Dictionary]. 7th ed. Beijing: Commercial Press, 2017.
4. *Xiàndài hànyǔ líhéci xuéxí cídiǎn* (现代汉语离合词学习词典) [A Learner's Dictionary of Chinese Separable Words]. Comp. by Wang Haifeng, Xue Jingjing, Wang Jingpu. Beijing: Peking University Press, 2013. 251 p.

Literature in Russian language:

5. Alpatov V.M. *Slovo i chasti rechi* [Word and Parts of Speech]. Moscow, YaSK, 2018. 256 p.
6. Antonyan K.V. *Morfologiya rezul'tativnykh konstrukttsii v kitaiskom yazyke* [Morphology of Resultative Constructions in Chinese]. Moscow, Muravei, 2003. 272 p.
7. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy, tom I. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Selected Works, Vol. 1. Lexical Semantics (Synonymic Means of Language)]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. 472 p.
8. Blumfeld L. *Yazyk* [Language]. Moscow, Progress, 1968. 608 p.

9. Bystrov I.S., Stankevich N.V. Some Tendencies in Modern Vietnamese Word Formation. *Yazyki Kitaya i Yugo-Vostochnoi Azii. Problemy sintaksisa* [The Languages of China and Southeast Asia. Problems of Syntax]. Moscow, 1974.
10. Vetrov P.P. Problems of Internal Syntax of Chinese idioms. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2006, №6, pp. 62-75.
11. Gorodetskii B. Yu. Towards a Theory of the Compound Word. *Slovo v grammatike i slovare* [Word in Grammar and Vocabulary]. Moscow, Nauka, 1984. Pp. 117-124.
12. Gotlib, O.M. On the Nature and Types of Syncretism in Modern Chinese. *Aktual'nye problemy kitaiskogo yazykoznaniya: Materialy VII Vserossiiskoi konferentsii po kitaiskomu yazykoznaniyu (Moskva, 28-29 iyunya 1994 g.)* [Actual problems of Chinese linguistics: Proceedings of the VII All-Russian conference on Chinese linguistics (Moscow, 28-29 June 1994)]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1995, pp. 31-34.
13. Dragunov A.A. *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitaiskogo yazyka. Chasti rechi* [Studies of Modern Chinese Grammar. Parts of Speech]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. 231 p.
14. Dragunov A.A. On the Dependent Members of a Sentence in Modern Chinese. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language.]. Moscow, 1946, Vol. 5, Iss. 6, pp. 484-489.
15. Elovkov D. I. *Ocherki po leksikologii yazykov Yugo-Vostochnoi Azii* [Essays on the Lexicology of the Languages of Southeast Asia]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1977. 151 p.
16. Ivanov A.I., Polivanov E.D. *Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Grammar of Modern Chinese]. Moscow, Editorial URSS, 2003 (1930). 304 p.
17. Ivchenko T.V. *Kitaiskii yazyk. Polnaya grammatika v skhemakh i tablitsakh* [Comprehensive Grammar in Diagrams and Tables]. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2021. 736 p.

18. Isaenko B.S. *Opyt kitaisko-russkogo foneticheskogo slovarya* [The Experience of the Chinese-Russian Phonetic Dictionary]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1957. 319 p.
19. Kalinina E.A., Khaidarova L.R. Difficulties of Teaching of Clutch Words in Chinese: Reasons and Ways to Solve the Problem. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistics Journal]. 2019, Vol. 2, №3, pp. 109–118.
20. Kasevich V.B. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Saint-Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPBGU; Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2011. 240 p.
21. Kasevich V.B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1988. 309 p.
22. Kasevich V.B., Kim I.I. On Inter-level Relations: Phonetics and Grammar Correlation (on the Material of Chinese and Burmese). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University]. 2007, Iss. 2, Part. II, pp. 157-164.
23. *Kvantitativnaya tipologiya yazykov Azii i Afriki* [Quantitative Typology of the Languages of Asia and Africa]. Ed. by V. B. Kasevich, S. E. Yakhontov. Leningrad, Izdatel'stvo LGU, 1982. 331 p.
24. Kashkin E.V., Lyashevskaya O.N. Semantic Roles and Network of Constructions in Framebank System. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference "Dialogue"]. Moscow, Izdatel'stvo RGGU, 2013, Iss. 12 (19), pp. 325-343.
25. Kisel P.O. On the Issue of the “Dummy Object” in Verb-Object Separable Words *Liheci* in Modern Chinese. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»* [RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory.

- Linguistics. Cultural Studies”]. 2021, №2, pp. 32-63. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-32-63.
26. Kisel P.O. The Experience of the Semantic Approach to Analyzing the Combinatorics of Separable Words *Liheci* in Modern Chinese. Languages of Far East, Southeast Asia and West Africa. *Yazyki stran Dal'nego Vostoka, Yugo-Vostochnoi Azii i Zapadnoi Afriki: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 23–24 noyabrya 2020 g. / ISAA MGU, VF SPBGU* [Proceedings of the XIV International Scientific Conference, Moscow, November 23-24, 2020 / IAAS MSU, FAAS SPBU]. Ed. by A. Vikhrova. Moscow, Klyuch-S, 2020, pp. 86-91.
27. Kisel P.O. Separate-Fused *Liheci* Words with Component-Motivated Semantics in Modern Chinese. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya* [Modern Oriental Studies]. 2022, Vol. 4, №3, pp. 27-37. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-27-37>
28. Kisel P.O. Separable Words *Liheci* with High Idiomatic Meaning in Modern Chinese. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal* [Kazan Linguistics Journal]. 2023a, Vol. 6, №2, pp. 176–186. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.176-186>
29. Kisel P.O. Separable Words *Liheci* in Modern Chinese: On the Issue of Level Differentiation. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Oriental Institute Journal]. 2023b, №2, pp. 138–147. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/138-147>
30. Korotkov N.N. On Word Separateness in Chinese. *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [The Morphological Structure of a Word in Languages of Various Types]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1963, pp. 109-114.
31. Kurdyumov V.A. *Kurs kitaiskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika* [Course of the Chinese Language. Theoretical Grammar]. Moscow, TSITADEL'-TREID; LADA, 2005. 576 p.

32. Lizogub S.I. On the Issue of Word Boundaries (Verb Complexes in Burmese). *Aktual'nye voprosy kitaiskogo yazykoznanija: Materialy VI Vserossiiskoi konferentsii (Moskva, iyun', 1992)*. [Actual Issues of Chinese Linguistics: Proceedings of the VI All-Russian Conference (Moscow, June, 1992)]. Moscow, RAN, Institut yazykoznanija, Institut vostokovedeniya, 1992, pp. 88-92.
33. Lyui Shusyan. Question of the Word in Chinese. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 1959, №5, pp. 12-20.
34. Mamatyuk Yu.D. *Glagol'no-imennye komplekсы v kitaiskom yazyke (k probleme urovneвого razgranicheniya)* [Verb-Noun Complexes in Chinese (On the Issue of Level Differentiation)]. Candidate's thesis. Moscow, 1986. 183 p.
35. Omel'yanovich N.V. The Main Features of the Lexical Level Structure of Some Isolating Languages. *Lingvisticheskaya tipologiya* [Linguistic Typology]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1985, pp. 179-184.
36. Oshanin I. M. *Slovo i chast' rechi v kitaiskom yazyke* [Word and Parts of Speech in Chinese]. Doctoral thesis. Moscow, 1946. 433 p.
37. Oshanin I. M. On the Parts of Speech in Chinese. *Trudy VIIIYA* [Proceedings of the Military Institute of Foreign Languages]. 1947, № 3, pp. 77-92.
38. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu: Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii* [Utterance and Its Correlation With Reality: Referential Aspects of the Semantics of Pronouns]. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2010. 296 p.
39. Panfilov V.S. Word in Chinese (Prototypical Approach). *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2008, №2, pp. 57-64.
40. Pashkovskii A.A. *Slovo v yaponskom yazyke* [Word in Japanese]. Moscow, KomKniga, 2006. 208 p.
41. Rukodel'nikova M.B. On the Issue of Studying Lexical Complexes in Modern Chinese (A Subtype of Verbal Complexes). *Aktual'nye problemy*

- kitaiskogo yazykoznaniya: Materialy VII Vserossiiskoi konferentsii po kitaiskomu yazykoznaniyu (Moskva, 28-29 iyunya 1994 g.)* [Actual Issues of Chinese Linguistics: Proceedings of the VII All-Russian Conference on Chinese Linguistics (Moscow, 28-29 June 1994)]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1995, pp. 107-109.
42. Semenas A. L. *Leksika kitaiskogo yazyka* [Vocabulary of the Chinese Language]. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2005. 310 p.
43. Semenas A. L. *Leksikologiya sovremennogo kitaiskogo yazyka [Lexicology of Modern Chinese]*. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1992. 279 p.
44. Semenas A.L. Semantic Features of Compounding in Chinese. *Yazyki Yugo-Vostochnoi Azii i Dal'nego Vostoka. Problemy slozhnykh slov* [Languages of Southeast Asia and the Far East. Problems of Compound Words]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1985, pp. 100-110.
45. Sepir Ehdvard. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected Works in Linguistics and Cultural Studies]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1993. 656 p.
46. Xing Fuyi. *Grammatika kitaiskogo yazyka* [Chinese Grammar]. Transl. from Chinese by E. N. Kolpachkova, A. V. Lebedeva, N. A. Somkina, E. Yu. Fokina; ac. ed. E. N. Kolpachkova. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Press, 2019. 764 p.
47. Smirnitiskii A.I. On the Issue of the Word ("The Problem of Word Separateness"). *Voprosy teorii i istorii yazyka v svete trudov I.V. Stalina po yazykoznaniyu* [Issues of Language Theory and History in the Light of Stalin's Works on Linguistics]. Ed. by V.V. Vinogradov. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1952, pp. 182-203.
48. Smirnitiskii A.I. On the Issue of the Word (The Problem of "Word Identity"). *Trudy instituta yazykoznaniya AN SSSR* [Proceedings of the Institute of

- Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, 1954, pp. 3-49.
49. Smirnitskii A.I. The Lexical and the Grammatical in the Word. *Voprosy grammaticheskogo stroya. K 60-letiyu akademika V.V. Vinogradova* [Issues of Grammatical Structure. To the 60th Anniversary of Academician V.V. Vinogradov]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1955, pp. 11-53.
50. Solntsev V. M. *Vvedenie v teoriyu izoliruyushchikh yazykov* [Introduction to the Theory of Isolating Languages]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. 352 p.
51. Solntsev V. M. Once Again About the Main Significant Units of the Modern Chinese Language. *Aktual'nye voprosy kitaiskogo yazykoznanija: Materialy VI Vserossiiskoi konferentsii (Moskva, iyun', 1992)* [Actual Issues of Chinese Linguistics: Proceedings of the VI All-Russian Conference (Moscow, June, 1992)]. Moscow, RAN, Institut yazykoznanija, Institut vostokovedeniya, 1992, pp. 96-101.
52. Solntsev V. M. On the Applicability of General Grammatical Terms to the Analysis of the Chinese Word. *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [The Morphological Structure of a Word in Languages of Various Types]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1963, pp. 121-128.
53. Solntsev V. M. Words and Phrases in Their Relation to Units of Language and Units of Speech (the Problem of "Indistinguishability of Word and Phrase"). *Spornye voprosy grammatiki kitaiskogo yazyka* [Disputable Issues of Chinese Grammar]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963, pp. 73-86.
54. Solntseva N.V. The Problem of Fused and Separate Existence of Word Parts. *Sovetskoe vostokovedenie: problemy i perspektivy* [Soviet Oriental Studies: Problems and Prospects]. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura, 1988, pp. 485-489.

55. Solntseva N.V. *Problemy tipologii izoliruyushchikh yazykov* [Problems of Typology of Isolating Languages]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1985. 253 p.
56. Solntseva N.V., Solntsev V.M. Theoretical Grammar of the Modern Chinese Language (Morphological Problems). Moscow, Voennyi institut, 1978. 152 p.
57. Speshnev N.A. On Some Stylistic Features of a Chinese Literary Text. *Feng Jicai. Chudaki: Kniga dlya chteniya na kitaiskom yazyke s perevodom i vstupitel'noi stat'ei N.A.Speshneva* [Feng Jicai. The Cranks: A Chinese Reading Book with a Translation and an Introductory Article by N.A. Speshnev]. SPb., KARO, 2006, pp. 13-33.
58. Tan Aoshuang. *Problemy skrytoi grammatiki: Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya (na primere kitaiskogo yazyka)* [Problems of Covert Grammar: Syntax, Semantics and Pragmatics of an Isolating Language (the Case of Chinese)]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 896 p.
59. Khamatova A. A. *Slovoobrazovanie sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Word Formation in Modern Chinese]. Moscow, Muravei, 2003. 224 p.
60. Shutova E.I. The Problem of Word Identification in Sinology. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1994, №4, pp. 61-72.
61. Shutova E.I. The Combination of Significant Monosyllables as a Grammatical Method in Modern Chinese (on the Material of the Class of Noun Polysyllables). *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1997, №1, pp. 58-72.
62. Shcherba L.V. Issues of Linguistics (Extracts). *Istoriya yazykoznaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Chast' II* [History of Linguistics of the 19th and 20th Centuries in Essays and Extracts. Part II]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1960, pp. 313-316.

63. Yakhontov S.E. *Kategoriya glagola v kitaiskom yazyke* [Category of Verb in Chinese Language]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1957. 181 p.
64. Yakhontov S.E. On the Meaning of the Term Word. *Problemy kitaiskogo i obshchego yazykoznanija. K 90-letiyu S.E. Yakhontova* [Problems of Chinese and General Linguistics. To the 90th anniversary of S.E. Yakhontov]. SPb., Izdatel'stvo Studiya «NP-Print», 2016, pp. 109-116.

Literature in English language:

65. Chao Yuen Ren. *Aspects of Chinese Sociolinguistics*. – Stanford: Stanford University Press, 1976.
66. Chao Yuen Ren. *A Grammar of Spoken Chinese*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1968. 847 p.
67. Haspelmath M. *The Indeterminacy of Word Segmentation and the Nature of Morphology and Syntax*. URL: https://www.eva.mpg.de/fileadmin/content_files/staff/haspelmt/pdf/WordSegmentation.pdf (accessed: 18.03.2022).
68. Jerome L. Packard. *The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University press, 2004. 335 p.
69. Li Ch., Thompson S. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. Berkeley / Los Angeles / London, University of California Press, 1981. 691 p.
70. Petrovčič M. Word Sketches of Separable Words Liheci in Chinese. *Acta Linguistica Asiatica*. 2016, No 6(1), pp. 47-57. URL: <https://www.dlib.si/details/URN:NBN:SI:DOC-4WKV4QM4> (accessed: 07.04.2023).
71. Siewierska A., Xu Jiajin, Xiao R. *Bang-Le Yi Ge Da Mang* (Offered a Big Helping Hand): A Corpus Study Of The Splittable Compounds in Spoken and Written Chinese. *Language Sciences*. 2010, № 32, pp. 464-487.

Literature in Chinese language:

72. Cao Baoping, Feng Guihua (曹保平, 冯桂华). Lihécí de gòuchéng jí líhé guīlǜ (离合词的构成及离合规律) [Structure of Separable Words Liheci and Rules of Separating Their Components]. *Guangbo dianshì daxue xuebao*. 2003, №4, pp. 95-97.
73. Ding Yong (丁勇). Hànyǔ dòngbīnxíng líhéci de yǔyòng fēnxī (汉语动宾型离合词的语用分析) [A Study of the Pragmatic Functions of Separable Words Liheci]. *Yǔyán yánjiū*. 2002 (special issue), pp. 148-151.
74. Duan Yehui (段业辉). Lùn líhéci (论离合词) [On the Issue of Liheci]. *Nánjīngshī dàxuébào*. 1994, №2, pp. 112-115.
75. Fan Xiao (范晓). Zěnyàng qūbié xiàndài hànyǔ de cí tóng duǎnyǔ (怎样区别现代汉语的词同短语) [How to Distinguish Words from Phrases in Modern Chinese]. *Dōng yuè lùn cóng*. 1981, №4, pp. 104-111.
76. Li Qinghua (李清华). Tán líhéci de tèdiǎn hé yòngfǎ [On the Features and Usages of Separable Words]. *Yuyan jiaoxue yu yanjiu*. 1983, №3, pp. 91-100.
77. Li Liang (力量). Qiǎnshuō líhéci (浅说离合词) [A Brief Introduction to the Separable Words]. *Huayīnshì zhuān xuebao*. 1990, №4, pp. 71-77.
78. Luo Qun, Zhou Guoguang (罗琼, 周国光). «V + Q + O» líxī jiégòu de yǔyì fēnxī («V + Q + O» 离析结构的语义分析) [Semantic Analysis of the "V + Q + O" Resulting Structure]. *Ningxia shehui kexue*. 2016, №2, pp. 234-238.
79. Lu Zhiwei (陆志伟). Hànyǔ de gòucífǎ (汉语的构词法) [Word Formation in Chinese]. Beijing, Kexue chubanshe, 1957. 155 p.
80. Liu Shun (刘顺). Lùn xiàndài hànyǔ de líhéci (论现代汉语的离合词) [On the Issue of Liheci in Modern Chinese] // *Qiqiha'er daxue xuebao*. 1999, №5, pp. 46-48.
81. Lǚ Shūxiāng (吕叔湘). Hànyǔ yǔfǎ fēnxī wèntí (汉语语法分析问题)

- [Chinese Grammar Issues]. Beijing, The Commercial Press, 1979. 113 p.
82. Fu Shiyong (付士勇). Lùn líhécí (论离合词) [On the Issue of Liheci]. *Qian dongnan minzu shizhuan xuebao*. 2001, №1, pp. 46-49.
83. Rao Qin (饶勤). Líhécí de jiégòu tèdiǎn hé yǔyòng fēnxī —— jiān lùn zhōng gāojí duìwài hànǔ líhécí de jiāoxue (离合词的结构特点和语用分析——兼论中高级对外汉语离合词的教学) [Structural Features and Pragmatic Analysis of Liheci — And on the Teaching Liheci at Intermediate and Advanced Levels]. *Hanyu xuexi*. 1997, №1, pp. 32-35.
84. Sun Xuemei (孙雪梅). Jīyú HSK zuòwén yǔliàokù de dòngbīnshì líhécí piānwù fēnxī (基于 HSK 作文语料库的动宾式离合词偏误分析) [Error Analysis of Using Separable Words Liheci of Verb-Noun Model Based on HSK Essay Corpus]. *Xiandai jiaoji*. 2021, №4, pp. 64–66.
85. Wang Haifeng (王海峰). Xiàndài hànǔ líhécí líxī dòngyīn chúyì (现代汉语离合词离析动因刍议) [The Causes of Separation of Separable Words Liheci in Modern Chinese]. *Yuwen yanjiu*. 2002, №3, pp. 29–34.
86. Wang Haifeng (王海峰). Xiàndài hànǔ líhécí líxī xíngshì gōngnéng yánjiū: Bóshì yánjiūshēng xuéwèi lùnwén (现代汉语离合词离析形式功能研究: 博士研究生学位论文) [The Study of the Form and Function of Separable Words in Modern Chinese, Ph. D. Thesis]. Beijing, Beijing yuyan daxue, 2008. 347 p.
87. Wang Haifeng (王海峰). Líhécí líxī xíngshì AxB de gòushì tèzhēng (离合词离析形式 AxB 的构式特征) [Features of the Separated Construction AxB of the Separable Words Liheci]. *Hanyu xuexi*. 2009, №1, pp. 31-35.
88. Wang Haifeng (王海峰). Jīyú yǔliàokù de xiàndài hànǔ líhécí yǔyì tèzhēng kǎochá (基于语料库的现代汉语离合词语义特征考察) [A Corpus-Based Semantic Study of the Chinese Separable Words]. *Hebei shifan daxue xuebao*. 2010, №1, pp. 96-100.

89. Wang Haifeng, Wang Teli (王海峰, 王铁利). Lihécí líxī jiégòu «A yī gè B» zhōng «yī gè» de shǔxìng (离合词离析结构 «A 一个 B» 中 «一个» 的属性) [Specificity of the "yī gè" Complex in the Separated Construction of Liheci "A yī gè B"]. *Huawen jiaoxue yu yanjiu*. 2012, №4, pp. 81–84.
90. Wang Haifeng, Yao Min (王海峰, 姚敏). Bàn gè duō shìjì yǐlái de xiàndài hànǔ líhé cí yánjiū (半个多世纪以来的现代汉语离合词研究) [A Study of Separable Words Liheci Over the Last 50 Years]. *Yuwen yanjiu*. 2010, №3, pp. 19–27.
91. Wang Jun (王俊). *Xiàndài hànǔ líhé cí yánjiū* (现代汉语离合词研究) [A Study of the Separable Words in Modern Chinese]. Changchun, Dongbei shifan daxue chubanshe, 2018. 253 p.
92. Wang Li (王力). *Zhōngguó yǔfǎ gāngyào* (中国语法纲要) [Essays in Chinese grammar]. Shanghai, Kaiming shudian, 1946. 185 p.
93. Wang Mengchen (王梦辰). “Bāngmáng” de líhé xíngshì yǔ duìwài hànǔ yǔ jiàoxué tànjiū (“帮忙”的离合形式与对外汉语教学探究) [Study of the Form and Issues of Teaching of Liheci "to help"]. *Jiaoyu jiaoxue yanjiu*. 2019, №6, pp. 91-93.
94. Wang Teli (王铁利). *Xiàndài hànǔ líhé cí wèntí yánjiū: Shuòshì xuéwèi lùnwén* (现代汉语离合词问题研究: 硕士学位论文) [Separable Words Liheci in Modern Chinese: a Master's Thesis]. Beijing, The Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences, 2001. 31 p.
95. Zhang Bin (张斌). *Xiàndài hànǔ yǔfǎ shí jiǎng* (现代汉语语法十讲) [Ten Lectures on Chinese Grammar]. Shanghai, Fudan daxue chubanshe, 2005. 356 p.
96. Zhang Jing (张静). *Hànǔ yǔfǎ wèntí* (汉语语法问题) [Chinese Grammar Issues]. Beijing, China Social Sciences Press, 1987. 716 p.
97. Zhao Yuanren (赵元任). *Hànǔ kǒuyǔ yǔfǎ* (汉语口语语法) [A Grammar of Spoken Chinese]. Beijing, Commercial Press, 2005. 382 p.

98. Zhou Shangzhi (周上之). *Hànyǔ líhé cí yánjiū – hànyǔ yǔsù, cí, duǎnyǔ de tèshūxìng* (汉语离合词研究 – 汉语语素, 词, 短语的特殊性) [The study on Chinese Separable Words – the Particularity of Chinese Morphemes, Words and Phrases]. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2006. 378 p.
99. Zhou Shangzhi (周上之). *Líhé cí shì bù shì cí?* (离合词是不是词?) [Are Liheci words?]. *Jinan daxue huawen xueyuan xuebao*. 2001, №4, pp. 41-53.
100. Zhu Kunlin (朱坤林). *Xiàndài hànyǔ cídiǎn zhōng de líhé cí yánjiū* (现代汉语词典中的离合词研究) [A Study of Liheci in Modern Chinese Dictionary]. *Jilin sheng jiaoyu xueyuan xuebao*. 2006, №2, pp. 29-30.
101. Chen Yingyan (陈颖彦). *Lùn hànyǔ líhé cí de líxī dòngyīn* (论汉语离合词的离析动因) [On the Issue of the Reasons for the Separate Existence of the Components of Liheci in Chinese language]. *Qiusuo*. 2012, №10, pp. 160-162.
102. Yu Weiqin, Dai Weihua (余维钦, 戴为华). *Líhé cí de tèdiǎn jí qí biànrèn* (离合词的特点及其辨认) [The Specifics of Liheci and Their Distinguishing Features]. *Journal of Sichuan College of Education*. 1996, №10, pp. 57-61.